

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

Телохранитель
для демона

Annotation

Я, Тенью Шагающая — шайген... Но, наверное, все же я неправильный шайген. Потому что я не просто отказалась исполнить приказ, но и пообещала урыть весь выпускной комитет, если только ко мне сунутся. Ну они сунулись... А я предупреждала. И теперь в наказание мне, обученной отбирать жизнь, придется её защищать. Да и не у абы кого, а у самого слабого из известных мне демонов, задохлика, претендующего на титул правителя домена. Да ещё и работать в паре с наглым светлым, который задался целью сделать меня эльфийкой!

Но шайгенам страх не знаком. Эльфу что-нибудь сломаем, с главой охраны дарая общий язык найдём, а задохлик... Что делать с тем, кто, как оказывается, отнюдь не нуждается в моей защите, а играет в непонятную игру с Хаосом? И что делать со мной, если при виде нового дарая у меня замирает сердце...

-
- [Елена Звездная](#)
 -
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Елена Звездная

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ ДЛЯ ДЕМОНА

Свечи тихо потрескивали, и я как замороженная пристально смотрела на танец огня. Всегда любила огонь. Мастер Крадущий — тоже. А потому в его сумрачном кабинете в подвале замка клана помимо магического светильника обычно горели и свечи.

Мастер вскинул голову, светлые глаза сверкнули на загорелом лице, следом блеснули и обнажившиеся в оскале зубы, и лишь после я услышала:

— Ты обязана была его убить! — кивок на сергала.

Животное зарычало, прижимаясь к моим ногам. Да, дружок, натерпелись страху мы с тобой. Щенят горного сергала нам раздали еще на первом курсе со словами: «Заботьтесь, пусть спят и едят с вами, умрет сергал — лишитесь жизни и вы». И мы заботились — кто хуже, кто лучше, для большинства эти дымчатые ядовитые псы стали друзьями... а для меня Туман и вовсе единственным родным существом. Могли ли мы знать, что завершающим этапом выпускных испытаний станет приказ: «Убить сергала!» Убить! И ты остаешься один на один со зверем, который все понимает, может лишить жизни сам, ему достаточно лишь выпустить ядовитые клыки, но... смотрит на хозяина преданными глазами, в которых сверкают слезы. Нас научили не задумываясь исполнять приказы. Все выпускники убили своих сергалов. А я не смогла. Даже не попыталась. Я и меча не достала, просто протянула руку и, когда Туман подошел, абсолютно уверенный в собственной безопасности, сообщила экзаменатору:

— Тебя урою за бесплатно! Весь ваш гребаный выпускной комитет тоже, а Туман мой, сунетесь — сдохните.

Мастера опешили. Шайгена учат безоговорочному подчинению, а я осмелилась не просто возразить — я им угрожала. И они сунулись. Сначала мастер Ошо, затем Даргебер, после те, чьих имен я не знала. Пришлось наглядно продемонстрировать все, чему они же меня и научили. И если они думали, что сильнее, то сильно ошиблись. Мы с Туманом защищали свои жизни, а они нет... Тем, кого припрут к холодной склизкой стене отчаяния, терять нечего, а значит, они побеждают. Мы и победили. Кого убили, кого покалечили... мастеру Ошо лично горло выдрала... чтобы не говорил больше глупостей. А потом мы стояли с Туманом и готовились к смерти...

Нас не убили.

— Чего молчишь? — Крадущий был в гневе, но, с другой стороны, злился не на нас.

Я точно знала, что не на нас, а на тех, кто сдох от моей руки. Просто бесился, что мастера шайгены позволили себя убить.

— Сергала не отдам! — прохрипела я.

Горло вообще болело нещадно после того, как меня мастер Шепчущий достал... а он у нас сильнейший после Крадущего, и руки там длинные, длиннее даже, чем у гоблинов.

А Крадущий смотрит пристально, кривит исполосованное шрамами лицо, видимо уже придумывая месть.

Месть у него вышла знатная:

— Защиту клана не получишь! — Вот и конец всем моим планам на будущее. — Знак клана — также нет, не достойна! — Вот спасибо, теперь меня любая шваль убить может. — Но...

И Крадущий усмехнулся, понимая, что одним этим «но» дал надежду... и ведь отнимет же, пададь! Отнимет, знаю я его, и имя у него, так сказать, говорящее. Улыбнулся шире, смотрит пристально, ждет моей реакции. А вот ург орочий тебе! Не шевельнись даже!

— Сдержанность делает тебе честь, Тень! — Ага, сначала похвалит, потом в драконье дерьмо по уши запихнет. — Клан принял решение... — Убивать передумали, значит, отправят в место, где меня убьют, а клану заплатят. — Встретишься со светлым магом СеАвиром, передашь ему послание, — на стол был брошен свиток, — и отправишься охранять наследника Даргарайского домена.

— ЧТО??? — и даже голос прорезался.

Крадущий усмехнулся, взглянул на опешившего от моей реакции сергала и спокойно повторил:

— Твоя цель — Арвиэль ДарГарай! Выступаешь немедленно. Он должен дожить до принятия в правители домена. Свободна!

А я стояла и медленно пыталась осознать услышанное. И вот уже когда осознала до конца, а то с первого раза мне как-то не поверилась, вот тогда я и сорвалась:

— Я — Тенью Шагающая, я забираю жизнь! Защищать?! Это... это... это позор для меня!

В ответ эдакая премерзкая ухмылочка, типа: «Да-да, детка, это навозная куча, да... состоит из дерьма. И воняет. Преотвратненько воняет... Но ты в нее все равно полезешь!»

Клановые земли я покидала на закате, и пешком. Ни положенного по договору скакуна, ни оружия, ни доспехов, ни одежды мне не выдали, просто выкинули за ворота, как паршивого щенка. Но мне было все равно — я гордо шла рядом с моим сергалом, а отовсюду с нескрываемой завистью на меня смотрели выпускники, те, с кем еще вчера мы весело смеялись, сдавали экзамены и проходили проверки. Эту, последнюю, проверку они не прошли, хотя считали иначе. И да, теперь я понимала, почему нам позволили вырастить сергалов, а затем приказали убить — потеряв единственное родное существо, шайгены теряли человеческую сущность. Испытав дикую боль, они уже не боялись причинять ее другим, а вот я... я провалила последнее испытание. Но моя награда была дороже доспехов и скакуна, дороже клинков из геварийской стали, дороже... дороже знака шайгена — мой Туман.

— Прорвемся, малыш, — я протянула руку и погладила его по загривку, — прорвемся! Мы вместе, и это главное.

Сергал ответил довольным «Ао-о-у-у», и на душе стало светлее. Да пошли они... к оркам в брачный период! Миры Хаоса не бесконечны, не на всех территориях простираются домены дараев, так что, если даже и провалю задание, сумею уйти за территорию нестабильных миров, куда-нибудь в стабильность!

Шайгены не проводили меня, и я смогла вздохнуть спокойнее, едва ощутила, что земли клана остались позади. Из одежды на мне была только рубаша. М-дя, одна белая рубаша, не достающая до колена, и сумка с письмом к СеАвиру — магу этого самого, который Арвиэль ДарГарай. Милый такой наряд для шайгена. С другой стороны, я не являюсь более членом клана, так что... гордо шагаю босиком по дороге... и плевать, что с наступлением ночи лужи покрываются морозными узорами.

К полуночи стало совсем холодно. Сергал умчался на охоту, а мне пришлось бежать вперед, так как идти в такой мороз было слишком глупо. Ублюдки! И я срываюсь в подпространство — запрещено уходить в него на землях клана, но... сейчас и я вне клана.

Сергал, ощутив мое присутствие на своей территории, встретил радостным ревом, так и ревел, вновь уносясь вдаль. Охотился. Ощутила слабый голод, пока еще слабый — в подпространстве теряешь слишком много сил, и вскоре голод превратится в единственное желание, блокируя даже разум.

Придется выходить.

Ориентируюсь на тепло и свет и выхожу у поселения.

Обычная деревенька у торговой дороги — десяток домов, три трактира, повозки и лошади проезжих и... охранные заклинания у ворот. Да, ранее я охранительных знаков опасалась, но сейчас с меня стерли знак клана, следовательно... Осторожно подхожу к дереву, мягко касаюсь и одновременно отдаю приказ сергалу держаться подальше. Ревет обиженно.

— Ничего, малыш, я только возьму, что нужно, и покину это пристанище живых.

Откликается довольным «Оа-а-а-а» и вновь уходит в подпространство.

Ворота открывать не стала, как и звать стражников, — прыжок, балансировка для стремительного осмотра территории, и я за частоколом. Здесь чистенько, на удивление. Но шумно. Местные псы срываются на вой, едва ощущают мое присутствие. Следом из домов выбегают вооруженные люди... нервные какие. Пришлось торопливо взобраться на ближайшую крышу. Не то чтобы я людей опасалась, человечки вообще хрупкие до невозможности, но я не убиваю без причины, за что много раз была бита мастерами.

Пока сижу на крыше и осматриваюсь, эти исследовали шаг за шагом все поселение. Какие-то уж слишком бдительные, жрут их тут почем зря, что ли?

А-а-а! Да, точно жрут! За оградой, пригибаясь к земле, крадется рвар. Огромный, в холке в рост человека, причем высокого. Откуда он? И идет как зазванный, неужели тут есть маги? Ну, любопытно будет посмотреть, кто кого. Сажусь удобнее, поджимая замерзшие ноги и привычно абстрагируясь от холода. Рвар движется вдоль стены, затем сверкающая голубыми разрядами белая зверюга, чем-то напоминающая кошку, красиво прыгает через частокол, откровенно посрамив работу заклинателя, и мягко приземляется на все четыре лапы. Хорош! Просто достоин восторга.

Так, а где же маг? Рвары они не просто плотью питаются, им сила нужна, значит, и маг должен здесь присутствовать, и не из слабых.

На площади между домами, то есть самым широким пространством в данном поселении, столпились люди. С факелами, посеребренными клинками, огненными сгустками — все как полагается. А вот маг оказался не таким, как полагается, ибо этой долговязой и златопатлой личностью мог быть только светлый эльф. Любопытно, а что делает светлый на территориях Миров Хаоса? Это уже интересно, и весьма.

Впрочем... что там дальше? А дальше последовало шикарное представление — рвар медленно, с присущей лишь этому созданию

грацией, приближается к людям, фактически нацелясь на этого урга со светлыми косичками. Красивый зверь... Маг так себе, тонкий слишком. Но голос у него командный, и, когда резко вскидывает руку, все замирают, готовые внимать каждому его слову. Совсем как Крадущий, перед ним все тоже готовы пасть ниц и лобызать ноги... почему ноги? Так у Крадущего размер, как у орка.

И в этот момент действие началось — рвар прижался к земле и прыгнул. Восхитительный зверь, сильный, стремительный. А маг подкачал — первое заклинание ушло в пустоту и взорвалось алыми всполохами, второе коснулось лишь лапы рвара, но тот сбросил его, не задумываясь, на третье заклинание времени у эльфа не было! Рвар настиг противника, и эльфа спасла лишь быстрота реакции. Получив удар лапой, вспоровший ему плечо, светлый отпрянул, перекатился и, вскочив на ноги, замер, выставив перед собой сверкающий серебром меч. Меч против рвара! Ха-ха! У этого монстра пустыни шкура такова, что никаким клинком не проткнуть, разве что если в пасть ударить или в глаз, но у эльфа для этого явно мастерства не хватит.

Надо же, только покинула клан и уже столь знатное развлечение — полюбуюсь на голубую кровушку.

И в этот миг случилось то, что совершенно испортило представление под названием: «Рвар жрет что ни попадя и закусывает магом» — мой сергал! Сергалы и рвары — исконные враги. Но они сражаются, только если находятся вне собственной территории. Туман был здесь чужим, и, если он кинул боевой клич... значит, и рвар тоже не местный! Вот только эта белая животное больше Тумана раза в три, да и, судя по движениям, рвар уже заматерел, а моему Туману всего десять лет, он еще подросток...

Белый зверь замер, расслышав рычание сергала, и отступил на несколько шагов от изрядно потрепанного воинства и раненого мага. Он принял вызов сергала! Он будет сражаться... Пески Хаоса, я без оружия! А искать его времени нет, мне нужно успеть до появления Тумана! Потому что, когда эти двое сцепятся, я уже ничем не смогу своему зверю помочь!

— Даршшха! — и с боевым кличем я срываюсь с крыши, прыгая к медленно разворачивающемуся монстру.

Под рубашкой на мне не было ничего, и я вспомнила об этом, когда когти рвара располосовали ткань, стремясь добраться до плоти. Не добрался! И мы закружились в дикой схватке, где у зверя было все, а у меня лишь необходимость лишить его жизни, и как можно скорее. Движение — и боль обжигает мое лицо. Еще движение рвара, и я чувствую, как кровь бежит по ноге. Мой удар — и он лишается глаза, открывает пасть, оглашая

окрестности диким ревом. И тогда я наношу бесконтактный удар... Рвара сносит к стене ближайшего дома, славно припечатав о бревна, так славно, что весь дом затрепал. Зверь не сумел подняться сразу, и это дало мне возможность метнуться к магу, который почему-то оказался совсем близко, выхватить у него серебряный клинок и, оттолкнув эльфа, нанести удар в зияющую пасть прыгнувшего на нас рвара. Ударила! Успела! И монстр бьется в агонии.

— Кто ты? — изумленный вопрос поднимающегося с грязной земли мага.

Кто я? Я никто! Ты тоже, если рискнешь подойти... Но это лишь мои мысли, отвечать светлому я не собираюсь, есть дела поважнее. И, закрыв глаза, внятно и отчетливо произнесла, точно зная, что мой голос сергал и за семьсот шагов услышит:

— Туман... нельзя. Он мертв, Туман... уходи... славной охоты.

Недовольное рычание обиженного ребенка заставляет дрожать слюдяные окошки в домах поселян, а я улыбаюсь — последний год, лишь последний год сергал уязвим, а затем он станет сильнее рвара. Рвара, бьющегося в агонии у моих ног.

— Прости, — и я опускаюсь на колени, прикасаюсь к белоснежной искрящейся шерсти, — я не могла иначе...

В глазах животного понимание и бездна ненависти. Прости, рвар. Да, я убила тебя, но это был бой на равных, а Туман слишком слаб, чтобы бросать вызов подобным тебе. Но кое-что я могу сделать для того, кто достоин чести быть. И, склонившись к белому уху вздрагивающего в агонии животного, я тихо прошептала:

— Я накрою тебя полотном граней, зверь, ведь ты был достойным противником. Пусть мне будет невыносимо больно, но ты погиб из-за меня и Тумана, твоя линия жизни была разорвана нашим вмешательством, а потому я должна вернуть тебе честь, а не оставлять твоё тело на растерзание людям.

И грани разомкнулись по моей просьбе, вбирая тело своего сына, унося его в территории рождения, туда, где дух его обретет продолжение, а тело покой. И вполне ожидаемо было появление серого марева там, где еще недавно лежал умирающий рвар, но при этом совсем неожиданным оказалось услышать сквозь боль полное ярости «Да она ведьма!» и ощутить удар тупым предметом по голове.

Вот урги орочи, я же им жизнь спасла!

В себя я приходила... странно. Голова болела, а вот на лице словно лед застыл. Это ощущение мне было знакомо, одним из испытаний шайгена являлось замерзание во льду, при этом температуру собственного тела необходимо было понизить настолько, чтобы корка образовавшегося льда составляла не менее пальца в толщину... Да, веселые были дни. Но и нынешние времена не скучные, особенно учитывая, что рядом со мной двое... нет, пятеро. Двое рядом, трое сидят у двери. Пески Хаоса! Где я?

— Краси-и-ивая, — протянул отвратительный человеческий голос.

Кто красивый? Я?! Ты, понос общества любителей троллей, эти слова я вобью в твою глотку!

— Да, мне удалось удалить последствия ранения когтями рвара... и остальные шрамы тоже. Тот, который на шее, удалять было сложнее всего, но все получилось, Слава Свету, — сказал, кажется, эльф...

Он что сделал? Он... он... этот кусок орочьего дерьма у... у... удалил мои шрамы?!

— Убью! — Я вскочила, забыв о необходимости сохранять видимость сна в условиях нахождения среди неизвестных противников. — Ты... ТЫ, ОШМЕТОК СВЕТЛЫХ, УДАЛИЛ СЛЕДЫ МОИХ ПОБЕД?! Убью!

Ответом мне были исполненные недоумения отвратительно синие глаза древнего эльфа. Древний, а ни орка не соображает!

— Зеркало! — прохрипела я, игнорируя упавшее с меня покрывало.

Послышался странный стон, и в глазах эльфа мелькнула смесь смущения и... интереса?

Медленно, очень медленно опускаю голову и... Этого не может быть... этого просто не может быть! Как, вот как я сейчас буду сражаться?! Пьяные тролли! И мой рев сотрясает всех:

— Моя грудь... что здесь делает моя правая грудь?! Что, я тебя спрашиваю, УШЛЕПОК СВЕТОНОСНЫЙ!

И этот... труп эльфа решил попробовать меня успокоить:

— Доброй ночи вам, прекрасная пареа, я...

Убейте меня тупым ножом!

— Ты как меня назвал, кусок гоблинской пятки? — Я от возмущения все бранные слова растеряла.

Эльф вскинул бровь, недоуменно глядя... щелкнул пальцами, и на мне появилось... платье! Все, урод с косичковым убожеством на голове, ты был просто трупом, но сейчас тебе грозит судьба весьма обезображенного

трупа.

— Убь-ю! — медленно, отчетливо произнесла я.

Отступая, эльф попытался что-то вякнуть на тему: «Давайте поговорим, прекра...» Люди оказались сообразительные и кинулись... Нет, тупые они, потому что кинулись не наутек, а на меня. Совсем тупые. Первому на излете сломала челюсть и под его вой то же самое проделала еще с двумя. Четвертый оказался воином, причем неплохим, а на мне было эльфийское платье, которое не рвется и волочится по полу, изрядно мешая, а потому я успела сломать человеку только одну руку, когда меня саму схватили... еще целые руки эльфа. Урод светлый, я тебе еще и ноги сломаю в шести местах.

— Я прошу вас, — тихо и ласково произнес маг, — я вас умоляю успокоиться, я не хотел вас оскорбить ни в коей мере, я хотел только помочь и...

На последнем слове у меня перехватило дыхание... Помочь?! Предложить помощь шайгену?! Да, он достаточно оскорблял меня сегодня, но это уже переходит все границы. Нет, я не буду ломать ему ноги, я сломаю его всего, начну с пальцев, а завершу позвоночником, чтобы этот ург орочий лежал и подыхал медленно, мучительно и не имея возможности слова сказать! Да я...

— Я снова оскорбил вас? Простите. Я даже не знаю, что сказать, чтобы искупить свою вину, — как-то печально произнес эльф, и я... Странно, я успокоилась.

Успокоилась. Я успокоилась?! Когда со мной случалось такое, чтобы я успокаивалась? Правильно — никогда. Что из этого следует?

— Я применил немного магии, — виновато прошептал светлый, продолжая удерживать меня своими грязными светлыми руками, — вы сейчас не сможете шевелиться, простите.

Все! Я не нервничаю, я спокойна. И я совершенно спокойно сломаю тебе...

— И не могу молчать о твоей красоте, пареа... — прошептал эльфийский маг и прикоснулся губами к моей шее...

— Ты что делаешь? — От удивления я забыла даже снять его заклинание подчинения. — Ты вампир? Пожиратель? Нет... не может быть, ты же живой. Тогда...

— Э-э-э, — протянул эльф, прервав странное занятие, после которого шея частично была мокрой, — я вновь оскорбил тебя, прекрасное видение ночи?

И меня опять уложили на лавку, эльф склонился, от чего его косички

смешно свесились. Да он не просто урод, он смешной урод! А затем маг поправил мои волосы... Волосы? Волосы!!! Откуда они? Проклятие Хаоса!

— Ты что сделал со мной? — Вопрос я задала очень тихо, с трудом контролируя ярость, но даже мои наставники, услышав подобный тон, стремительно бледнели.

А эльф, еще не ощущающий, как я начала разрушать его заклинание, удивленно посмотрел на меня, затем медленно произнес:

— Я вернул тебе истинный облик.

Мой полный отчаяния стон, затем исполненный осознания крик, а после глухое рычание, с которым спали последние путы чуждого тьме заклинания.

— Лучше бы убил! — искренне произнесла я. — Даже пытки раскаленным песком и то лучше! Даже... — и я с тоской посмотрела на мага. — Белобрысый, давай разойдемся по-хорошему: ты вернешь все обратно, а я переломая тебе только ноги, а? Ну и по морде врежу, а то очень хочется. Ты ведь сможешь вернуть все обратно?

Впрочем, ответить на данный вопрос я могла и сама, для чего взглянула на мага иначе — другим зрением. Древний! Очень-очень древний. Понял ли он, кто я? Нет, иначе бы убил. И все же сколько ему? Тысяча, полторы? Светлые достигают совершеннолетия к восьмидесяти, а дальше все зависит от них — кто-то не доживает до сотни, кто-то живет больше тысячи лет, последние, как правило, жестокие и циничные последователи Света, держащие за горло всех своих соплеменников. У эльфов есть еще одна препаришная особенность — с возрастом они становятся только сильнее. Этот древний, очень, а значит... с рваром справиться мог. Отчего же медлил?

— Так кто ты? — заметив мой взгляд и мою заинтересованность, спросил светлый.

Мог он убить рвара или не мог? Скорее второе — рвары и сергалы не поддаются влиянию магии, убить их можно только в первые десять лет-жизни, а дальше требуется нечто большее, чем магия, сила удара и стремительность... требуются навыки шайгена.

Пока я рассуждала, белобрысый любитель боли начал ласково поглаживать меня по щеке. Почему любитель боли? Движение — и я переломала ему пальцы. Мне не сложно. И вот под тихое «Больно же!» продолжаю размышлять. Вообще, бесконечно любопытно, что он тут делает? Все-таки древний светлый маг в Мирах Хаоса — это уже нечто странное. Обращаю взор на эльфа — тот что-то тихо прошептал пальцам, и они с приятным хрустом срослись. Боль при этом белобрысый испытывает

невероятную, и это радует... меня, естественно.

— Слушай, светлый выродок, — я села и начала осматривать крестьянскую избенку, — ты что тут делаешь?

Эльф завершил целительные процедуры, сел рядом, беспардонно подвинув мои ноги, и с обидой спросил, демонстрируя пальцы:

— Зачем ты это сделала?

Я подумала, вспомнила «за что я это сделала» и мгновенно сломала пальцы снова. Светлый, которому не тягаться с моей скоростью движений, взвыл и снова схватился за руку.

— Больно? — ехидно поинтересовалась я.

Он только ругался на своем, а я продолжила осмотр: изба обычная — две двери, три зарешеченных окна, убогая обстановка темницы, то есть гостевой комнаты, которая имелась в каждой придорожной избе для возможности пускать на ночлег путников. Вообще, земли Хаоса плодородны, несмотря на все происходящие катаклизмы, потому и мигрируют сюда крестьяне из ближайших человеческих империй. И приживаются ведь! Ни вампиры, ни оборотни, ни рвары, ни стаи сергалов и иже с ними людей не пугают — понаставят себе частоколов и живут... Земли Хаоса кормят их, они кормят обитателей Хаоса — круговорот еды в природе.

— Ты... темная! — с какой-то странной интонацией произнес эльф.

— Я очень злая темная, — спокойно ответила, но ярость уже закипала, потому как я снова про свою изменившуюся внешность вспомнила. — А ты... ты... ург орочий!

— Перестань сквернословить! — пришел в неистовство маг.

Ни орка этот эльф не понимает. Придется ему объяснить, за что он будет жестоко убит:

— Ты, — глубокий вздох, — ты... изуродовал меня! — рычание вырывается с последней фразой.

— Я?! — Его удивление было столь искренним. — Я вернул тебе истинный облик, убрал твои шрамы, восстановил отрезанную грудь и волосы... я влил в тебя столько жизненных сил, а ты... — И с какой-то обреченностью добавил: — Ты ведешь себя как неблагодарная темная!

Да, вероятно, старческое слабоумие настигло и эльфов. Сажусь удобнее, пристально смотрю на эльфа и делаю последнюю попытку объяснить:

— Грудь, — означенная часть тела непривычно тянула вниз, — ты вернул мне грудь?! Ты... кошмар орка, ты хоть представляешь, как с этим, — я продемонстрировала, с чем именно, — бегать и бросать копье?

Она мешает, эльф тупоголовый!

Белобрысый потрясенно молчал, пришлось продолжить:

— Здесь, — я указала на шею, — была моя гордость — свидетельство моей победы над горным троллем!

Вдохновился, даже дышать перестал: то-то же, давно пора было понять. Но... тут маг задал вопрос:

— А... волосы?

Повинуясь странному чувству любопытства, провожу рукой по обычно гладкой голове... там столько патлов, что их вырывать придется несколько дней! Перекинула часть новообретенной поросли на плечо и вдохновенно сообщила эльфу, в какой части троллей помойки ему самое место, так как волосы у меня до пояса, не меньше!

— Сколько живу, впервые сталкиваюсь с подобным... экземпляром. Могу я узнать ваше имя, пре... — Тут эльф задумался и, начиная хоть что-то осознавать, спросил: — А слова «красивая» и «прекрасная» — это оскорбления?

— За которые платят кровью! — честно ответила я. — Но твой проступок еще хуже, эльф, и за это я вырву твой язык — ты решил, что мне нужна помощь! Язык точно вырву. Потом убью. Таковы правила!

Но эльф действительно был древним, что и продемонстрировал каверзным вопросом:

— А ты всегда следуешь правилам?

Эх, поймал! Не всегда, еще точнее — крайне редко. Вот и сергала убить не смогла, нарушая все заповеди клана... Так и расплата, вот она — сижу с волосами и всеми частями тела, и... шрамов нету-у-у...

Вдали послышался вой, подхвативший мое неосознанное нытье, и я поняла, что сергал возвращается с охоты, судя по вою, весьма довольный и сытый. А я? Нужно убить эльфа, забрать одежду... нет, не у него, этот мне по размеру не подойдет, а жаль, у светлых добротные сапоги. Потом взять еду — и в путь, я должна достичь территории домена ДарГарай к окончанию следующей ночи.

— Молись, эльф, — произнесла я, поднимаясь, — ты дышишь в последний раз.

Но светлый задумчиво посмотрел на меня, затем улыбнулся и с каким-то странным чувством произнес:

— Ты мне нравишься, темная... Ты заставляешь струны моей души петь...

— От боли? — искренне поинтересовалась я. — Сломать тебе пальцы снова?

— Нет! — Эльф невольно убрал руки за спину. — Вот пальцы больше не надо...

— Руку? — Вообще эльф был неплохим, а потому хотелось порадовать его перед смертью.

— Нет! Я вообще не об этом!

— Ногу?.. — уже несколько неуверенно спросила я.

— Не надо мне ничего ломать! — Маг подскочил и даже отошел на шаг.

Глупый, мне поймать тебя даже на расстоянии сотни шагов будет несложно.

— Ладно, — я улыбнулась светлему, — тогда убью быстро, но могу и так, что умирать будешь дней семь. Ты как хочешь?

Эльф выпрямился, взглянув на меня с какой-то надменной ухмылкой. Он высокий, как и большинство светлых. Не люблю высоких.

— Послушай, темная, — маг говорил как-то странно, — давай обойдемся без... убийств, а?

Я задумалась, вдали послышался зов недовольного сергала, и... и тоска нахлынула снова. Эльфа нужно было убить, но... как мне жить с таким-то уродливым телом?

— Если вернешь все как было, — я исподлобья посмотрела на светлого, — я сохраню тебе жизнь, но... но ногу сломаю, в шести местах... или семи.

Маг улыбнулся и ответил что-то не то совсем:

— Нет!

Так, он меня злит, и это платье тоже! Пытаюсь снять — не выходит. Разорвать — не рвется! Вот угр орочий! Попытка стянуть через голову завершилась тем, что я застряла в этой эльфийской ткани, без надежды на освобождение... Вот... тролье попоище!

— Ты, — голос вышел приглушенным из-за ткани, — сними с меня это!

Ответом был смех и спокойное:

— Нет.

Я попыталась вырваться, искренне сожалея об отсутствии оружия, но, осознав всю тщетность, позвала на помощь... не эльфа, естественно.

Тихий вой и нарастающее смещение граней. Мой зверь выдернул меня ранее, чем маг успел схватить, и, тяжело дыша за гранями, я приказала Туману разорвать платье. Зверь с осторожностью использовал когти — мой сергал вообще всегда был очень осторожен.

— М-дя-а-а, — проговорила я, прижавшись к серому боку, — не к

лицу шайгену эльфийское платье, да?

— Уа-а-о, — ответил зверь и лизнул в плечо.

И вот я сижу, в остатках изорванной ткани, и тупо улыбаюсь единственному родному существу, с мыслью об убийстве светлого за гранью.

— Ладно, малыш, жди меня, я быстро, — и, вскочив, стянула остатки сотворенного магом платья, чтобы... В общем, он меня разозлил, а значит, сам эти трюли тряпки носить будет.

Закрывать глаза, раздвинуть грани, шагнуть на... на стол я шагнула. А в избе тепло, теплее, чем в гранях.

— Ужинать будешь? — спросил откуда-то снизу знакомый голос, и... на мне появилось очередное платье!

Почему, вот почему никто не додумался уничтожить всю расу эльфов? Их нужно вырезать! Всех!

На этот раз наряд был серым, с голубым мерцанием, оставлял открытой часть груди, а вот все остальное облегал как перчатка из тончайшей змеиной кожи. В общем, меня спеленали в исконно эльфийских традициях. Сам пеленатель обнаружился сидящим за столом и взирающим на меня снизу вверх.

— Эльф, — почти ласково произнесла я, — сдохни сам, окажи себе услугу!

Со стола я спрыгнула так, как учили прыгать в случае, если вас связали по рукам и ногам — от платья ощущения были те же. С трудом удержав равновесие, схватила нож и шагнула к... к эльфу-самоубийце.

Древний не шелохнулся, со странной улыбкой глядя на меня. Ну-ну, смотри дальше... я люблю, когда на меня смотрят те, кто сотрясается в агонии.

И тут эльф произнес то, от чего нож выпал из рук, а я едва не рванула в грани, потому что светлый назвал мое имя!

— Тенью Шагающая, — и улыбка мага стала шире.

Шаг назад! Еще один! И еще, пока край стола не уперся в... то место, что пониже спины, в общем. Пристально смотрю на мага, понимая, что... что здесь что-то не так.

— Я СеАвир, — эльф хитро улыбнулся, — я доверенный маг Арвиэля ДарГарая, того самого, которому ты будешь служить, Тенью Шагающая.

Да-а, Крадущий, это оказалась даже не навозная куча, ты подкинул мне выгребную яму размером с озеро Теней! Эльф... эльф на службе у темных, и я... истинный шайген на службе у эльфа, который на службе у

самого известного «почти трупа».

— Прости что... «изуродовал», — продолжил тот, кого теперь нельзя убить... А я так хотела красивым ударом перебить ему ноги, свалить на пол и уж затем медленно, сустав за суставом, ломать пальцы, руки, ну а потом перейти к ребрам... И тогда в ушах стоял бы восхитительный звук ломающихся костей, и я... А теперь придется работать на этого!

— Платье сними, — повторяю угрюмо, — выдай форму, снаряжение, оружие... и исчезни с глаз, а то я шайген недисциплинированный, а искушение убить тебя слишком... искушает!

Мерзкая улыбка у этих светлых, с темными прощеч, там всегда знаешь, чего ждать, а тут...

— Нет, — маг продолжал улыбаться, — ты мне нравишься именно такой... с волосами, без шрамов и с... ну да, не буду отрицать, и с грудью.

Позор... позор на мою черепушку! Позор на мой клан... нет, не мой... С другой стороны, убить бы его, расчленив на тысячи кусочков и скормить вайдархам. А чего, и им праздник, и мне радость... в клан меня не приняли, клятву я не произнесла, сергал мой со мной, и махнем в свободные земли... Эх, эту неискоренимую тягу к мечтам даже Крадущий не сумел перебороть. Я всегда мечтала, сначала о маме и доме, где бы меня любили, а не тренировали, потом о том, как буду убивать преподавателей... К слову, последняя мечта практически сбылась, что радует.

В общем, в данный конкретный момент было принято решение — исчезнуть с территории Миров Хаоса! Еще не знаю как, все же у шайгенов руки длинные и тянутся в подпространство на многие лиги, но... главное, мечтать, продумывать, планировать и воплощать в реальность, а там... глядишь, я еще и спасибо эльфу скажу... посмертно, в смысле, после его смерти. Кстати...

— Слушай, морда белобрысая, — эльф скривился так, словно съел что-то очень кислое, — а как ты понял, что это я? Мы же должны были встретиться только в ДарГарае.

— Ты ушла в подпространство! — торжествующе сообщил эльф.

Он точно древний?

— И? — воинственно спросила я, рассматривая белобрысого.

Он встал, оказавшись выше меня на голову... Ненавижу высоких, впрочем, это у меня с детства, когда все большие воспринимались врагами. Косички до пояса, как и у всех эльфов, выражение морды лица властное, надменное, глаза напоминают застывший синий лед — я такой видела в горах Адора. Нос с горбинкой — значит, уже ломали... Жаль, я хотела бы быть первой в данном благом деле.

— Тенью Шагающая — странное имя, — произнес эльф и, уверенный в своей безопасности, подошел совсем близко, протянул руку и поправил волосы... а они у меня черные, оказывается.

Я вообще о своем цвете волос никогда не задумывалась, так как они обычно были или обриты, или измазаны кровью, а в последнее время я и вовсе их аккуратно вырывала, чтобы не мешали... ну и не скрывали шрам на голове, оставшийся после схватки с мантикуром.

— Ты красивая, — вновь напомнил мне о необходимости быть жестоко убиенным эльф, — удивительно даже. У тебя были мужчины?

Я задумалась и искренне ответила:

— Да, конечно, в основном я убивала порождений Хаоса, но люди-мужчины так же попадались. К чему вопрос? Боишься, что я твоего хозяина убью?

Эльф удивленно посмотрел на меня, и пришлось успокоить:

— Не бойся... тебя все равно раньше.

И все же убивать эльфа сейчас было бы глупо — сергалу еще год необходим для взросления, а значит, еще год я буду в Мирах Хаоса. Паршивенько, но необходимо.

— Ладно, не трусись, — буркнула я магу, который действительно несколько вздрагивал... правым веком и явно не от страха, но это его проблемы. — Теперь расскажи, почему встреча здесь и... — мой гневный взгляд на белобрысого, — и откуда вообще в твою пустую башку пришла идея нанять шайгена?

Вопрос, кстати, был серьезным — последнее испытание я проходила трое суток назад, после чего меня долго били и держали без еды и воды... и били тоже, и держали, и били... было не весело. Особенно отличился Левый, этот препод вообще больше всех бесился и бил исключительно правой рукой, не в силах осуществить свой коронный удар, за который и получил прозвище. Это потому, что ему Туман конечность-то подправил, знатно так... до локтя. Но речь не об этом — меня били трое суток, но не убили... А значит, данную подлость Крадущий готовил заранее... Вот слизняк в троллем дерьме! Нет, хуже — он ург орочий! Нет, еще хуже — он ург орочий, больной гниющей болезнью! Да, вот так будет про него... правда жаль, что Крадущий весел и бодр, но... я это обязательно исправлю... со временем. Вернемся ко времени — эти урги готовили план заранее!

Маг отошел, сел за стол и указал на лавку рядом с ним. Весело прыгая, так как идти в этом пыточном наряде, именуемом эльфийским платьем, было невозможно, я приблизилась и села на указанное место.

— Ты... ходить можешь? — удивленно спросил маг.

— В этом? Нет. А так вообще вроде могу, но обычно бегаю. — Я с трудом села, платье чуть поскрипело, но не порвалось... жаль. — Сними с меня это! — потребовала я у мага.

Эльф странно усмехнулся и с какой-то непонятной интонацией произнес:

— Я уберу, но... ты же тогда останешься совсем... обнаженная.

— И? — Об чем речь вообще?

— И ты будешь без одежды, — зачем-то повторил светлый.

— Ну и? — пришлось чуть изменить свой вопрос.

— И-и-и... ладно. — Лицо мага озарилось счастливой улыбкой, и моя тканая пытка исчезла.

Ух, хорошо-то как! И дышать можно! Я даже встала и потянулась, наслаждаясь вновь обретенной свободой, затем откинула волосы назад, решив, что срежу их потом, и, сев на скамью, потребовала:

— Еды мне!

А эльф дышал. Очень странно так дышал, вроде как после бега так дышать можно, но этот же сидел. И смотрел на мою грудь. И вот спрашивается — он зачем ее такую отрастил, чтобы смотреть?

— Слушай, светлый, — не удержалась я, — если так это нравится, у себя отрасти хоть штук двадцать и пялься с утра и до вечера!

Этот опять скривился, видимо на этот раз имитируя последствия съеденного пуда кислой травы, и как-то странно заметил:

— Видишь ли... Тенька...

Удар. И в воздух взвились ноги эльфа. А чего он ожидал? А если еще раз назовет «Тенькой», вообще от гляделок избавлю!

Этот подскочил, дальше следовала непередаваемая речь первородных, смысл которой был мне, конечно, понятен, но переводить я бы не взялась, а затем маг попытался забрать мое дыхание. Для чего резко подошел и своими окровавленными губами прижался к моим. Я уже занесла кулак для более тесного знакомства с мордой эльфа, но... странная у него технология, не встречалась с такой. Тут надо нос зажать и после вливать ядовитое дыхание, а он вместо воздуха попытался сунуть язык. Или у светлых иные приемы? В общем, потом разберусь, а пока... нравится мне звук удара кулаком о морду эльфа. Еще нравятся звуки, которые при этом белокрысы издаст.

— Слушай, Сенька, — поднимающийся и вновь вспоминающий первородный язык эльф при этом обращении замер, — меня кормить будут? Или я пошла еду в другом месте искать?

Эльф молча вышел, проглотив и избиение светлой морды, и кликуху, но на пороге картинно щелкнул пальцами.

— За что??? — заорала я, с трудом делая вдох в очередном творении эльфийских прядильщиц... чтоб им... гартаров с рук кормить!

— За отсутствие манер! — рявкнул эльф и захлопнул двери.

Под воротами завыл сергал. Сам он войти может, что и собирался сделать, почуяв рвара, но Туман молодой еще, может и пострадать, если неправильно определит точку входа из граней в пространство Хаоса. Бедненький Туман спать хочет, а засыпает только рядом со мной, значит, нужно впускать. И я пошла, с трудом делая каждый шаг в этом эльфийском кошмаре.

За дверью обнаружили трое человек, на выходе еще четверо, всех уложила спатки, а то намаялись, бедные, с рваром-то. Правда, спать в такой позе не очень удобно, но... а тут эльфа имеется, чрезмерно добрый такой, помощь свою предлагает всем и каждому, вот он пусть и разбирается.

Только тупого помянешь, он и появится.

— Ты куда? — спросил потрясающе прекрасный светлый.

Вообще, на мой взгляд, распухшие окровавленные губы и подбитый глаз ему шли, он стал похож на бодрого зомбика, эдакое разгневанное умертвие первой свежести.

— Ужин? — в свою очередь спросила я.

— Сейчас будет! — рыкнул маг.

— Значит, сейчас вернусь, — ответила я и запрыгала по ступенькам.

Конечно, полагалось гордо пройти мимо, но... эльфийские наряды и гордость не совмещаются.

У ворот стояли люди, я высокомерно пропрыгала мимо, до огромного засова, на котором были видны сверкающие символы. Сверкали они только для нечисти, но так как крови нечистой во мне было немало, видеть их несложно. Пока взламывала защиту под шокированными взглядами поселян, вспомнился презабавный момент из прошлого: класс, где мы сидели на холодном каменном полу, и кровь горного сагавейя, которую нам по капле вливали ежедневно, для того, чтобы выработать привыкание к данному яду. Когда начинали, нас в огромном помещении было столько, что сидели, тесно прижавшись, и даже камни нагревались, когда дозу увеличили до семи капель... В общем, так и сформировалась группа к выпускным испытаниям, где нас было двенадцать... а трупы остальных двухсот выносили за ворота замка, где подкармливали шаверов, которые заодно и выживших испытывали, и территории клана держали под контролем. Зато теперь я вижу в темноте преотлично, и вот такие

заклинания так же превосходно видны.

— Все, — возвестила я, сломав последнее заклинание, чей звон сопровождался яростным «Чего она творит?» от наблюдающих. — Малыш, заходи!

Сергал картинно перепрыгнул частокол, зарычал на присутствующих и, поскуливая, бросился ко мне, повалив на пол и радостно облизывая.

— Туман! Туман, хватит! — Но руки уже обнимали серого мохнатика, тиская и поглаживая, а тот факт, что мы валялись в пыли, особо не беспокоил ни сергала, ни меня.

Как оказалось, данный факт озаботил присутствующего белобрысого:

— Тенька... э-э-э... Тенью... Тень, да, наверное, тебя так звали, Тень, ужин остынет.

Пришлось прекратить возню с сергалом.

— Туман, стоять! — Пес остановился, вздрагивая от нетерпения и свесив язык из пасти. А пасть у Тумана огромная — моя голова легко войдет. — Идем.

Я почесала его под мордой — он это очень любит — и с трудом попыталась встать. Да-а, эльфийские платья это вам не людские ткани, эти не рвутся... мать их. Сергал заметил мои терзания, осторожно поддел край юбки лапой и разорвал. Ух! Свобода!

— Спасибо, Туманчик! — и я стремительно поднялась... а рядом-то был эльф. — А чтоб тебя... угр орочий! — сообщила я отрывке орка, едва очередное платье вновь сделало дыхание затруднительным.

На реплику белобрысый отреагировал весьма странно: одно движение — и платье полетело к уже знакомому мне домику. Естественно, я вместе с ним, снимать-то наряд никто не собирался... мать его к оркам в портнихи!

Платье донесло до порога, и по ступеням пришлось весело прыгать, под трели разбушевавшегося желудка, рядом семенил сергал, удивленно косясь на странные мои телодвижения и, по-моему, подхихикивая.

— Ошейник надену, — предупредила я Тумана.

Фыркнул, отвернулся, потом сам лапой открыл дверь, доведя мужика за ней до приступа икоты.

А эльфа не соврал — ужин действительно присутствовал на столе, в то время как за этим столом сидели и ели недавно столь бережно мною спать уложенные.

— В другой комнате, — сообщил возникший в дверях белобрысый.

Я посмотрела на жареного гевейка, покрытого хрустящей корочкой, которого делили между собой воины до моего появления, и заставила себя

уйти, только при мысли, что там, за дверью, гевейк достанется только мне... эльфу морду набью и ни кусочка ему не дам!

Радостно допрыгав до двери, я поспешно распахнула ее и впрыгала в комнату...

— А-а-а! Что это? — Вот не будь на мне платья, я бы сейчас рванула к эльфу, схватила за патлы и ткнула носом в коричневую бурду. — Это что, я тебя спрашиваю, светлый?

Внезапно в маге что-то изменилось. Он встал ровнее, закрыл дверь перед сергалом, который застрял в соседней комнате, принохиваясь к присутствующим и потерявшим аппетит воинам, взгляд светлого так же изменился, и он отчетливо произнес:

— Хватит! Ты шайген, я это понимаю, манерам тебя не учили, и это также понятно, но... терпеть и далее я не намерен, Тенью Шагающая! Сейчас ты молча сядешь и, пытаясь выглядеть пристойно, будешь ужинать. Без ругани! Без агрессии! Без неадекватного поведения! А теперь будьте любезны, леди Теаная — именно так я и буду тебя звать отныне, — сесть и приступить к трапезе!

Вот примерно так всегда разговаривал Крадущий, и этот тон вызвал холодок по спине. Что я могла в данной ситуации? Свернуть шею светлому, перебить жителей деревеньки и исчезнуть. Я могла это, но... я не гордая, год потерплю. Ради Тумана — он не способен сейчас выжить в одиночестве.

— А не боишься? — Я пристально смотрела на эльфа. — Мне убить тебя мгновения хватит! А желание полюбоваться твоей отвратительной светлой кровью становится навязчивой идеей.

Маг усмехнулся, чуть склонил голову и хитро произнес:

— Да? И потому ты бросилась защищать меня от рвара?

О-о-о, кажется, мы имеем дело с непомерным самомнением! Я подавила смехок и, продолжая взирая на эльфа, от искреннего изумления даже приоткрыла рот.

— Успокойся, — эльф по-доброму и от того жутко отвратно улыбнулся, — я понимаю, что виноват сам, в момент опасности я не контролирую присущее моему роду притяжение. Не смущайся, Тень. — Белобрысый улыбнулся снова. — Никто ничего не понял, только я, и, конечно, я не мог оставить тебя умирать на грязной земле.

Слышала, что светлые повернуты на собственной привлекательности, но чтобы настолько?... Да-а... Конечно, приятно было бы сказать, что ошибся ты, эгоист древний, но лень. А эльф-то, эльф! Это да-а-а!

— Тень! — Маг мягко подошел, обхватив мое изумленное лицо

руками, заставил посмотреть на себя. Улыбается, придурок, смотрит так ласково... ятаган ему в глотку. — Тень... ты удивительная девушка, твоя истинная сущность сияет! Ты как бриллиант, который отшлифовали в попытке сотворить из него булыжник, но... ты бриллиант, Тень, ты алмаз, редкий, сверкающий и бесценный.

Так, не поняла! Он меня продать собрался, просто с ценой определиться не может?

— Теперь ты все поняла? — спросил эльф, как-то засиял и снова попытался проделать свой трюк с ядовитым языком... или не ядовитым, но, в общем, опять сделать гадость.

— Не поняла! — Я отклонилась, и, так как он продолжал наклоняться, пришлось встать на мостик, подождать, пока разобиженный эльф уgomонится, подняться и продолжить: — Ты в курсе, что, если попытаешься продать меня на невольничьем рынке, клан Шайген объявит на тебя охоту?

На лице мага отразилось недоумение, затем возмущение:

— Я. Не. Собираюсь. Тебя продавать!

— Уже верю, — не скрывая скепсиса, ответила я. — Кстати, это возвращает нас к важной теме — верни мои шрамы и вообще все как было!

— Не могу, — он снова положил руки так, чтобы обнимать мое лицо, — и рад этому. Заклинание истинного облика необратимо, Тень. Оно и к лучшему. После выполнения работы я заберу тебя с собой. Мое положение, мой возраст и знатность моего рода позволяют отношения с теми, к кому тянется песнь сердца. А с того момента, как я увидел тебя, у меня возникло странное ощущение, что больше тысячи лет мое сердце пело о тебе... и я всегда искал эту мелодию.

Сердце, печень, почки... он мне сейчас еще и о своем мочевом пузыре поведает? А еще и эльф, древний, между прочим, сам вон о тысяче лет заикнулся.

— Пойду поем, — неловко произнесла я, смущенная интимными подробностями о его внутренних органах, — а ты пока хочешь — пой с сердцем... хочешь — пляши с кишечником... мне как-то все равно, честно.

И, пройдя к столу, я села, пододвинула ближе кашу и начала торопливо глотать. Кашей оказалось пюре из фруктов... бр-р-р! Различила я вкус ложки с шестой, и аппетит пропал. Хотя вру — аппетит пропал раньше, потому что эльф продолжал стоять и смотреть на меня округлившимися глазами. Станный тип, явно психически неуравновешенный.

— Так, эльфа, — я поднялась, — пойду мяса возьму, если еще осталось, а то эти фруктовые помои и ты в сочетании напроць желание

поесть отбили.

И я гордо попрыгала в ту комнату, где оставался жареный гевейк, в надежде, что воины не все сожрали. И вот именно сейчас я искренне была рада тому, что у меня есть сергал! А все почему? А все потому, что мой преданный зверь сидел и пристально наблюдал за застывшими от ужаса воинами, и в результате — о пески Хаоса! — эти гаврики не успели сожрать гевейка!

— Спасибо, — торжественно произнесла я и, забрав блюдо с мясом, радостно попрыгала обратно к эльфу, — и приятного аппетита, мужики!

Мне во след послышалось:

— Зверя убери... тварь!

Нервные какие, ну, или обидчивые. Ладно, сергала уберу, а вот жаркое мое, и точка.

— Туман, ко мне! — скомандовала я, допрыгав до двери.

Малыш радостно подчинился, в два прыжка оказался рядом и даже, умничка моя сообразительная, открыл лапой дверь. Мы с гевейком пропрыгали вперед и вскоре соединились в упоительном «мням»! Мясо оказалось восхитительным, у ног моих залег Туман, эльф все так же оторопело продолжал стоять, в общем... мне было хорошо. И было бы совсем хорошо, если бы...

— Эй, белобрысый, дай хоть поесть нормально, убери свое гоблинское платье!

— Эльфийское, — машинально поправил светлый.

— Да хоть оркское, — жуя, ответила я, — убери, а?

Увы, эльф оказался явно ненормальным, и в следующую секунду мой ужин был превращен в сплошное издевательство.

— Как ты ешь? — прорычал эльф.

— А? — Я оторвалась от жирной ляжки, которую удобно держала рукой. — Ты чего привязался ко мне? Печень в разговоре отказала, да? Так пообщайся с кишечником, ну, или чего там еще... в общем, не мешай.

На мои слова маг внимания не обратил, и началось:

— Сядь ровнее, держи спину! Почему ты ешь руками? Не чавкай!

И я бы наплевала на все его замечания, но... платье-то его слушалось, мать его оркам в сотрапезницы! В результате появилось ощущение, что меня привязали к жерди, а руки сползли так, что теперь не было никакой возможности удобно расположить локти на столе... Но голод был сильнее возмущения, и я все еще пыталась поесть, невзирая на отвлекающие факторы, как эльф решился на подлость!

— Верни! — прорычала я, глядя, как еще почти целая тушка гевейка взмывает вверх.

— Тень, — позвал светлый, — ну посмотри на себя, ну кто так ест!

— Я! — От обиды даже слезы в глазах появились. — Дай поесть, светлый, а потом я даже готова послушать вой твоего сердца, так и быть. Но сейчас ДАЙ МНЕ ПОЕСТЬ!

Как оказалось, эльф на всю голову пристукнутый разок, а потом еще не разок, потому что гевейк, мой сочный жареный гевейк, истекая капельками сока, продолжал... висеть.

— Убью! — пообещала я эльфю.

Тот подошел, с тяжелым вздохом достал платок, аккуратно вытер сначала мой рот, потом подбородок, потом шею, а затем увлекся и в результате долго и старательно вытирал мою вновь обретенную грудь. Потом подышал на нее, потом...

— Э, морда светлая, ты чего делаешь? Я не съедобная!

Маг от груди оторвался, посмотрел в мои глаза, нарушая очередное правило общения с шайгеном... да я вообще уже обязана отвести этого уроды к некроманту, а там убить, оживить, убить жестоко и снова оживить и вот сейчас за прямой взгляд в глаза удушить! Пески Хаоса, где ж некроманта нормального найти?!

— Прости, — прошептал эльфа и облизнул губы... и если бы свои!

Одно из испытаний шайгена — слейся с болотом. Нам полагалось сесть и без движения просидеть до тех пор, пока окружающие твари и тварюшки не посчитают нас камнем. И вот, после того как двое суток сидишь без одеяния, ощущая, как по тебе ползают жуки, насекомые, черви, слизняки и прочая живность, ко всяким облизывающим твой рот относишься уже поспокойнее... В общем, я решила потерпеть, авось поймет, что на меня его яд не действует, и отстанет... а гевейк, он и холодный вкусный.

Терплю — облизывает. Продолжаю терпеть — поднимает со стула, обнимает и продолжает облизывать... но только рот, зубы не разжимаю, а то, гоблин его знает, вдруг яды светлых даже шайгену повредить могут! В процессе облизывания начинает странно дышать... та-а-ак, вот это уже похоже на технику «Ядовитое дыхание»! И таки упорно пытается прорваться в рот! Все, терпение кончилось!

— Слушай, — я осторожно отодвинула мага — убивать его сейчас нежелательно, — на меня яды не действуют.

Маг замер, махнул рукой, и гевейк полетел на тарелку... тарелка раскололась, вот... гоблин тебе в харю! Затем исчезло мое платье!

— Давно бы так! — и я рванула к столу.

* * *

Наслаждение от еды и свободы было недолгим, но гевейка я почти съела, когда в дверь постучали. В то же мгновение на мне снова появилось... пыточное сооружение эльфов, по ошибке называемое платьем.

— За что?! — воздела руки к небу я, взмолясь нашему антиподу всего сущего, то есть Свету.

Свет молчал, вообще не удивительно, ночь же на дворе, а маг на меня, кажется, обиделся и тоже молчал. Нехотя щелкнул пальцами — дверь открылась. Вошел один из людей, хмуро посмотрел на остатки гевейки, вздрогнул, увидев развалившегося у моих ног сергала, и обратился к магу:

— СеАвир, замечены два шайгена... в полном боевом облачении...

Интересно, по чью душу эти пришли? Неужели за мной охотятся? Нет, это было бы странно, тогда... И аппетит мгновенно прошел — мой сергал! Туман ощутил мою тревогу, распахнул оранжево-красные глаза, издал удивленное «Уао?», и пришлось взять себя в руки.

— Все хорошо, малыш, — в платье нагибаться было сложно, но пришлось, — все хорошо...

Маг и человек с удивлением смотрели на нас, но... мухи тоже часто вокруг летают, вот мне и на мух, и на людей плевать. На мага не плевать, у меня на него планы — некроманта там найти хорошего, ну а потом из тех трех тысяч способов убийства выбрать штук пять наиболее болезненных.

— Пределы деревни не покидать, — отрывисто произнес эльф, — на территорию они не войдут до утра.

Ха-ха, я же вошла! Глупый этот маг... одним из способов убийства обязательно будет отрывание головы... эх, вся загвоздка в некроманте!

— Да, СеАвир, — мужик низко поклонился, — но как же тот, кого мы ждем?

Как, как... Нормально тот, кого вы ждете, сидит и ест в эльфийском платье. Вот только сообщение о двух шайгенах вообще не радует. У нас народ жестокий, а если еще и выпускники, то они вообще слюной исходят... уроды! Явно ведь попытаются Тумана убить! Иначе пришел бы только один, а этих двое... троллий помет им в глотку! Я снова погладила сергала и задумалась: убить меня шайгены не посмеют, а вот чисто из желания поставить на место постараются убить сергала... Либо это приказ Крадущего!

— Слушай, эльфа, — я собиралась просить, мерзко, конечно, но что делать, — мне нужна нормальная одежда и клинок.

Воин нервно сглотнул, эльф молча указал ему на дверь, и тот вышел, а вот мне светлый ответил свое излюбленное:

— Нет!

Затем платье вновь исчезло, я вздохнула глубже... ну, нет так нет, пока я рядом с Туманом, я его никому не отдам, а сейчас... Войдя в подпространство, метнулась на крышу, где лежало послание для этого самого мага, схватила свиток и вернулась. Протянув запечатанное послание, пошла к единственному имеющемуся здесь спальному месту и, позвав сергала, растянулась с ним на кровати. Хотелось спать, очень... в подземелье нас все эти трое суток били и не позволяли расслабиться ни на мгновение, и я не то чтобы была измотана, но устала — шайген мог обходиться без сна до семи дней, но зачем сейчас так истязать свою нервную систему?

— Животное пусть спит на полу, — читая послание, хмуро произнес эльф.

— Сергал спит со мной, — проваливаясь в сон, ответила я.

Провалилась... в воду! Воду!!! Барахтаясь среди намокшего покрывала, попыталась вынырнуть, но тут заметила тонущего сергала, метнулась за ним, вытащила на поверхность и, держась рукой за край этой неожиданной водной ямы, с удивлением открыла рот — мы были все в той же придорожной избе, все в том же доме, только кровать превратилась... в прорубь!

— Перед сном полагается мыться, — не отрывая взгляда от письма, произнес эльф, — а животное спит на полу, или я вышвырну его на улицу!

Зря он это сказал — сергалы понимают сказанное, сами говорить не могут, но слова понимают отлично. Туман зарычал и метнулся в грани... Грани не подпространство, а потому, когда на шее эльфа сомкнулись ядовитые клыки, тот был несколько... удивлен.

— Не убивай, — приказала я сергалу, — еще нельзя!

Но тут пришло время удивляться нам — эльф вскочил, в следующее мгновение Туман оказался хрипящим на полу под железной пятой светлого... На вопрос: «Как ты это сделал?» времени не было — я тенью метнулась к врагу и... была остановлена неизвестным ранее заклинанием, зависнув в воздухе.

Эльф усмехнулся, убрал ногу с Тумана, позволив моему зверю дышать, подошел к застывшей мне. Демонстративно подняв письмо, начал зачитывать вслух:

— «Тенью Шагающая никогда не сможет стать полноценным шайгеном, посему я передаю ее в ваше полное владение!»

Ну все, Крадущий, отныне ты мой враг... Навеки!

А эльф продолжил чтение:

— «На Тень не действует большинство известных видов магии. Единственное, что она не сумеет блокировать или снять, — это магия стихий. Вы, многоуважаемый СеАвир, один из тех немногих, кто сохранил эти знания, а потому рычаг управления Тенью у вас имеется».

Эльф пристально посмотрел на меня... а я... я была в бешенстве! Меня продали! Как вещь, как клинок, как... даже слов нет! И все же... несмотря на бешенство, было очень... обидно, что ли... Да, я никогда не была образцовым шайгеном, да, я не всегда следовала правилам... точнее редко, но я была частью клана! Это был мой дом, пусть и не слишком уютный, но дом и... За что со мной так?!

— Не грусти, — маг улыбнулся, что-то там сделал, и капли холодной воды мгновенно высохли... даже тяжелый груз вновь обретенных волос перестал мокрой тряпкой липнуть к спине. — Дальше читать?

Хотелось сказать «нет», но как раз говорить я и не могла, все так же вися в состоянии полного паралича. Эльф усмехнулся и продолжил:

— «Но есть и еще кое-что, что вы должны знать — у Тенью Шагающей оказался один существенный недостаток — чрезмерная привязанность к сергалу. Сохраните животному жизнь, еще лучше, найдите возможность управлять им — и сергал станет коротким поводком для Тени».

Туман все слышал и теперь рычал, не сводя глаз с эльфа... Нет, мой хороший, эльф — это не наша первоочередная задача. Крадущий! Вот его я убью первым! Убью! Клянусь Хаосом!

— А дальше там то, что для твоих ушек не предназначено, — с каким-то странным выражением произнес светлый и отбросил свиток на стол.

Предательство Крадущего оказалось болезненным. Я даже не ожидала. Что-то лопнуло, и мое тело снова смогло двигаться, а ноги опустились на пол, вот только... даже желания пошевелиться не было.

— Расстроилась? — Маг сделал шаг и обнял, заставляя уткнуться лбом в его грудь. — Не грусти, Тень... подумай о хорошей стороне данного происшествия — теперь ты свободна от клятв клана, от вашего «Сайветрского догмата». Тень, посмотри на меня?

Я посмотрела... В любом случае только что жизнь светлого эльфа увеличилась на год как минимум... Потому что сначала Крадущий! Он меня продал! Продав истинного шайгена!

— Расстроилась? — повторил свой вопрос маг.

— Нет, — я сглотнула, — это не то, что я сейчас испытываю...

— А что ты сейчас испытываешь? — с улыбкой спросил эльф.

— Что?! — А действительно, что... и я ответила вслух скорее самой себе: — Я испытываю желание... очень сильное... я сейчас подавлю его в себе, но... пройдет год, и я вернусь за жизнью Крадущего! И я заберу его жизнь.

Именно так и сделаю, к тому времени Туман обретет силу и станет почти неуязвим, и вот тогда...

— Ты мстительная. — Руки эльфа прошлись по спине, замерли на пояснице... привычно подавила раздражение. — Год — очень большой срок, многое может произойти. А сейчас нужно спать, ложись.

СеАвир отошел от меня, я вернулась к постели — она снова стала обычной. Тяжело села, затем легла на бок. Туман подошел, положил голову на постель и тихо спросил: «Ао-о-о-у?»

— Все будет хорошо, — я погладила сергала, попыталась улыбнуться, — нас просто пустили в расход, Туман... Не в первый раз... выживем!

Эльф стоял и, скрестив руки на груди, внимательно смотрел на нас. Сергал больше не делал попыток забраться на постель, видимо, купание и ему не понравилось, я тоже не хотела сейчас спорить со светлым. Не время еще... не время... но некроманта я найду! И я погрузилась в сон. Эльфа куда-то ходил, его некоторое время не было, перед рассветом вернулся, лег рядом и, обняв, заснул. Естественно, что после такого спать уже не могла я! Хотела встать, меня удержали. Я разозлилась и попыталась сломать ему пальцы... и снова мое тело отказалось подчиняться — эльфу двух раз хватило, видимо!

— Спи, — пробурчал СеАвир, — выступаем только утром.

— Вы выступаете, — ледяным тоном произнесла я.

— Я так и сказал, — эльф зевнул, — мы выступаем...

Он тупой?! Или они с возрастом тупеют? Тогда это уже маразмом называется.

— Я не с вами, — попыталась понять, почему могу говорить, а тело не слушается.

— Кто не с нами, тот против нас, — промычал светлый и... и, придвинувшись ближе, уткнулся носом в мое плечо! Издевательство!

— Слушай, труп гоблина тебе в глотку, я...

На этом словоизлияние было прекращено! Попыталась пошевелить губами — никак! А рука эльфа плавно переместилась с плеча... гораздо

ниже! И он продолжал спать! Ну и... к троллей бабушке, я тоже буду спать!

Давненько мне не снились сны... а сейчас снился. Я сидела на теплом лугу, неподвижно, как и полагалось, и на мне порхала бабочка. Она взлетала с руки на плечо, перебиралась на шею и затем, оставляя влажный след, опускалась на грудь... да-да, во сне грудь у меня была. Неудобная, хорошо хоть в реальности ее нет... как с таким ужасом ходить можно? Я продолжала сидеть неподвижно, а бабочка не унималась. Странная бабочка, почему от нее мокрый след? Ее раздавили немножко, и это из нее что-то вытекает? Или это слизняк с крыльями? Да, наверное, слизняк — в Песках Хаоса постоянно появлялись какие-нибудь новые формы жизни, иной раз то бык летающий, то птица ползающая, любил наш Творец развлекаться... гад.

А слизняк крылатый к тому моменту переполз на мои губы, потоптался там, пытаясь проникнуть в рот, и в результате отвратительно добрым голосом произнес:

— Просыпайся, моя жестокая мелодия, нам пора в путь... а путь нас ждет неблизкий.

— Лети отсюда, неудачная шутка Хаоса, — ответила я и вновь сконцентрировалась на дыхании.

Дышать нужно определенным образом, в одном ритме, не сбиваясь, не делая глубокого вдоха и резкого выдоха... медленно, незримо, незаметно...

Слизняк обиделся и... укусил меня за губу! Вот... Хаос Всемогущий! Мало того, что эта животинка летает, так ты его еще и зубастым сотворил!

— Не хочешь — как хочешь, — пропело недоразумение, и мне стало тяжело дышать.

Вот же ж! Пришлось открыть глаза и увидеть...

— Ты кто? — спросила я у странного мужика, частично лежащего на мне, частично на согнутых в локтях руках.

— Муж! — улыбаясь, заявил исконный враг всех темных, то есть светлый.

Я задумалась, кое-что вспомнилось, и тогда я решила спросить прямо:

— Эльфа, тебе что, места мало?

Кстати, морда эльфийская была здоровая... точнее, не морда, а сам эльф. Он и вчера раздражал меня габаритами, но я же не думала, что меня в качестве матраса используют! Это вообще... странно...

— Эльфа, — я вдруг поняла что-то странное, — а почему ты так странно дышишь?

Раскосые глаза мага округлились, и последовал вопрос:

— А тот факт, что я без одежды, тебя не беспокоит?

— Не-е-ет, — удивленно смотрю на странного светлого, — а должен?

Наверное, должен был, потому что на меня странно посмотрели, поднялись и пошли одеваться. Давно пора, на улице уже светало. Я встала, потянулась, начала разминаться. Все тело странно затекло, словно я действительно неподвижно просидела всю ночь. Сергал похрапывал и демонстративно не желал просыпаться, пока я не начала упражнения на разминку.

— Тень, — раздраженно произнес СеАвир, — а тебя не смущает, что и ты практически без одежды?

— Нет. — Я остановилась, посмотрела на себя, и стало так... горько.

— Эльфа, — на утро мое тело выглядело совсем отвратно, — верни все как было! — Мне даже разминаться расхотелось. — У меня вот тут, — я показала на живот, — был потрясающий шрам от когтей болотной сетгары! Я им знаешь как гордилась?! Больше ни у кого такого не было... А теперь...

Я села, глаза стали влажными... кажется, я собираюсь плакать... Странно, последний раз рыдала сутки назад, когда на мне уже места живого не было, а Шепчущий все бил и бил... Но даже тогда не было настолько тошно.

— Тень, — светлый подошел, попробовал обнять...

Сломала ему руку... мне не жалко. Пока ругался и сращивал кость, вытерла слезы и хмуро спросила:

— Что?

— Да ничего! — Маг был зол.

— Ну и ладно. — Я поднялась.

Осмотрев комнату, заметила рубашку и брюки своего размера. Значит, для меня... а если не для меня, то я первая заметила. Оделась быстро, как и полагается шайгену, посмотрела на свои руки... взвыла! На правой у меня не было безымянного пальца, срезала сама еще лет пять назад, без него было гораздо удобнее выхватывать кинжал из рукава... Эх... теперь опять срезать, потом разрабатывать руку, потом... За что мне все это?!

— О чем думаешь? — Маг начал надевать сапоги.

— О том, что ты урод, — ответила совершенно искренне, — о том, что теперь придется возвращать все самой: грудь отрезать, волосы удалить, палец лишний убрать... и все это самой!

Маг замер, поднял голову, понял, что не шучу, и нахмурился.

— А-а-а... а так оставить нельзя? — наконец возмущенно спросил

светлый.

Глупый он, а еще и древний. Сапог мне никто не дал, но это, видимо, и не было предусмотрено. И так, а сейчас расстановка приоритетов — от мага надо смываться! И как можно скорее, не нравится мне, что он может блокировать мое тело. Совсем не нравится. Ну и раз Крадущий меня от клана отлучил, следовательно...

Эльф вышел из комнаты, вернулся почти сразу же, вслед за ним вошла крестьянка и принесла... не, это не еда. Опять фрукты, печеная картошка, печеное еще что-то, салат и... и все. Женщина изумленно смотрела на меня, причем так, что в результате стукнулась в стену, забыв, где дверь. Но ушла, и на том спасибо. На меня вообще всегда смотрят так... Еще бы, на моем лице татуировка клана... Дохлый тролль! У меня больше нет татуировки!

— Сядь, поешь, — приказал СеАвир, присев за стол.

Почему присев? А я впервые видела, чтобы ели вот так... жутко! Этот эльфа грациозно брал печеный картофель, нарезал его кружочками, используя вилку и нож. Затем аккуратно положил себе в тарелку салат, а после еще и другие печеные овощи... И ел он все это... э-э-э... странно. Нет чтобы раз — и полкартошки, а то и всю, и одним махом. А тут эстет, тролль ему в печень, берет кусочек, долго жует... А-а-а, он же древний, вот и ест, как старики!

— Эльфа, мне бы мяса, — надо же поесть перед дорогой!

С тяжелым вздохом СеАвир повторил:

— Сядь!

Недолго думая, продемонстрировал ему проекцию кое-чего. А подумать следовало бы — через мгновение я уже сидела, и не скажу, что это согласовывалось с моей волей.

— И так, пока ты молчишь, — светлый злорадно ухмыльнулся, — я буду говорить.

Сдох бы ты, эльф, по-быстрому! Но вслух молчу, конечно, говорить-то мне на дают... а то я бы сказала.

— Поговорим о тебе, — продолжил светлый, — первое, и самое главное — ты моя с этого момента... точнее, со вчерашнего вечера, но не суть важно — ты моя!

Мечтай-мечтай, я и клану-то не особо принадлежала, а уж уродскому светлomu и подавно! И плевать, что Крадущий просто продал... плевать! Я не принадлежала клану, значит, я не принадлежала Крадущему, и, следовательно, хрен я тебе принадлежу!

— Второе, — эльфа смотрел пристально, — с этого дня ты забываешь

о продуктах животного происхождения: у нас не едят мясо, яйца и все остальное! Это и вредно, и отвратительно, посему привыкай исключительно к растительной пище.

Он издевается? Я и без мяса?! Я без еды... на овощах и зелени... Я похожа на овцу?! Вот светлый похож, баран, как есть баран, точнее, не так — козел!

— Далее, — продолжил пользующийся моей вынужденной молчаливостью эльф, — ты поможешь мне сохранить жизнь Арвиэлю ДарГараю, сейчас это первоочередная задача, но после мы покинем Миры Хаоса, Тень. И покинем навсегда!

Хрена с два! Если ты и покинешь Миры Хаоса, то только после того, как я найду некроманта... хорошего такого, квалифицированного!

— И последнее... — На лице светлого промелькнуло выражение абсолютной жестокости... Я не ожидала такого. У Крадущего видеть подобное было бы нормально, но светлый... он же светлый.

— И последнее, — повторил эльф, — если попытаешься сбежать, я сделаю вот так!..

Внезапно Туман, который уже перестал притворяться спящим и теперь смотрел исключительно на эльфа, захрипел, дернулся и завыл от боли! Только сейчас я разглядела на его шее ошейник... Попыталась дернуться, пошевелиться, остановить мага... но светлый отпустил моего сергала сам. Туман упал, сделал попытку подняться на дрожащих лапах и упал снова... Я закричала зубами.

— Я надеюсь, это будет разовая демонстрация, — ледяным тоном произнес эльф, — и ты не будешь вынуждать меня повторять подобное.

Туман поднял морду, из его красно-оранжевых глаз текли слезы... крупные слезы... Даже когда нас избивали в подземелье, мой сергал не плакал... За что ты так с ним, светлый? За что? Наказал бы меня, причинил бы боль мне, но не Туману! Он же щенок еще... он ребенок!

— Тень, — с меня спал паралич, возвращая возможность двигаться и говорить. — Тень, ты меня услышала?

— Да, — произношу отчетливо, не скрывая ненависти.

— Глупости еще будут?

— Нет...

Больше никаких глупостей, эльф. Только убийство! Мы с сергалом метнулись одновременно. Мы были быстры, как две молнии, как вспышка света, как сама смерть...

Сергал взвыл первым: он не успел добраться до эльфа и повалился на пол, вновь скулит от боли. А я добралась, успела, сомкнула пальцы на его

шее, пристально глядя в глаза светлого...

— А обещала без глупостей, — с насмешкой произнес эльф, и мои руки разомкнулись... сами. — Я поражаюсь тебе, Тень, — сергал перестал выть, и я не сдержала вздоха облегчения, — неужели ты действительно настолько жестока?

Теперь эльф снова управлял моим телом, и это мое тело, а не я, село к нему на колени, это мое тело обняло ублюдка против моей воли.

— Вот, так будет лучше. — Руки эльфа забрались под рубашку, проверяя, видимо, работу его долбаной светлой магии. — Тенька-Тень, что же ты злая такая и глупая, а? Я ведь могу быть очень жестоким, Тень, мне просто не хочется быть жестоким с тобой, пойми. С тобой я хочу просто быть, Тень...

А дальше я поняла, какой слизняк крылатый топтался на мне утром! Вот тебе и сон... хотя слизняк был менее отвратительным, чем эльф.

— Не нравится, — маг оторвался от непонятного мне занятия, — ну ничего... в этом деле главное практика. Вот закончим с Арвиэлем, и тогда у нас появится масса времени на... практику, теорию и вообще. А сейчас давай завтракать, Тень, путь предстоит неблизкий.

Меня отпустили... и руки эльфа, и заклинание. В следующую секунду вместо брюк и рубашки, слегка надорванной странным магом, появилось одно из ненавистных эльфийских платьев. Я встала, бросила взгляд на взбешенного сергала — да, мы чувствуем эмоции друг друга, мы давно это заметили. И еще у нас есть одна потрясающая способность...

— Грани!

Вот и все, эльф!

Белое марево обступило, сохраняя от привычного мира лишь неясные контуры. Это была моя особенность — призывать грани, в клане никто более так не умел, все шайгены владеют лишь способностью проникать в подпространство — оно ближе к реальности, и оно позволяет незамеченным приблизиться к противнику. Грани глубже, они своя собственная реальность.

— Ао-о-у-о! — Туман подошел и ткнулся мордой в плечо.

Механически погладила его по загривку и обняла. Нам обоим было паршиво — с меня не снималось ни платье, ни странное нижнее одеяние из кружев, которые отказались рваться, с него никак невозможно было стянуть ошейник. Мы ушли от СеАвира, использовали тот единственный козырь, который имелся, но... но все еще были связаны.

— Ничего, малыш, — я в сотый раз попыталась ободрать кружево с рукава, — пробьемся. Сходим в ДарГарай, найдем мага, избавимся от этих

тряпок и ошейника и рванем на окраину Хаоса. Там, говорят, и поля огромные, и леса дремучие. Не из таких переделок выбирались!

Туман лизнул руку, словно говоря: «Хватит, все равно не получится». Знаю, что не выйдет, даже когти сергала не помогли разорвать это кружево... паршиво, но...

— Мы живы, Туман, — я поднялась, — а все остальное такая ерунда!

Дикий голод свел судорогой живот — грани отбирают слишком много сил, пора выбирать. И мы рванули прочь, бежали долго, до тех пор, пока сознание на начало затуманиваться. Сергал прекрасно переносил и подпространство, и грани, я же в гранях долго не могла находиться, и это было паршиво.

Вышли на дороге... Судя по утоптанности, это был торговый тракт, который по правилам шайген обязан был обходить стороной, но... я же больше не шайген!

От места, где мы стояли, были видны два каравана — один уходил вперед, второй шел к нам.

— Есть хочу, — сказала я сергалу.

Тот принял и потянул носом к уходящему каравану. Понятно. И мы шагнули в подпространство, почти мгновенно догнали караван и начали осматривать повозки. Копченое мясо и колбасы обнаружились в третьей телеге с конца. Судя по смутно доносившемуся говору, торговцы ехали в Хайранар — столицу домена ДарГарая. И тогда я подумала: глупо было бы идти пешком, тем более что сейчас на меня кодекс шайгена не распространяется. Туман хотел на охоту, предпочитая свежее мясо копченому, а я хотела поесть, решили на время разделиться.

Из подпространства я шагнула прямо в крытый возок, где под толстыми слоями покрывал находился мой собственный праздник живота, Туман убежал охотиться. Устроившись поудобнее, выбрала вкусную колбасу, такую, с чесночком, и радостно вгрызлась в прокопченное кольцо. Стало так хорошо. И вот что удивительно — как бы тоскливо ни было, а поешь чего вкусного, и настроение сразу поднимается...

После кружка колбаски с чесночком настала очередь копченых ножек гевейка... На шестой или седьмой место в животе закончилось, как-то позорно издохло и желание путешествовать в телеге — все же запах копченостей на сытый желудок отвратителен.

Внезапно послышался топот скаковых ящеров. Странно, они слишком дороги, для телег используют мулов и быков. Осторожно выглянула в щелку. Караван был большой — двенадцать возков и более двадцати телег, а по обочине дороги мчался отряд на скаковых ящерах. Впереди, на сером,

отливающим серебром двуногом, уверенно держался... Та-а-ак! А там оказался эльфа! Вот гоблин ему в зад!

— Она здесь! — голос СеАвира сильный, командный.

Эльфа, случаем, военачальником не был? Толпа воинов на ящерах окружила возок с мясом, тот самый, в котором я сижу.

— Ассаэн СеАвир, здесь нет никого, — бледный торговец с тремя складками на животе, что является прямым доказательством его человеческой породы, склоняется перед магом.

Сомневаюсь, что на мага действует, очень сомневаюсь. Ну да ничего, в подпространство, а оттуда в грани... и хромого тролля лови, а не меня!

— Тень! — голос эльфа заставил вздрогнуть. — Не заставляй делать тебе больно!

Я усмехнулась и, аккуратно наматывая на руку кольца ближайшей ко мне колбасы, громко ответила:

— Ладно, не буду!

Пока я выбирала еще и окорок, эльф удосужился задать еще один вопрос:

— Правда?

Я преломила подпространство и ответила:

— Не-а! Катись к гоблинам, ошибка природы!

Подпространство встретило серыми цветами, приглушенным шумом погони и... недовольным голосом эльфа:

— Не зли меня!

А дальше произошло странное — подпространство, по идее, недостижимо для тех, кто не обучен им пользоваться и не содержит в собственной крови кровь нечисти... По сути, лишь некоторые из хищников и шайгены свободно могут перемещаться в сером мареве. Выглядело подпространство соответственно: здесь нет цвета — только серые оттенки, приглушенные звуки и замедленные движения тех, кто в реальном пространстве. Здесь время шло быстрее, а потому люди отсюда казались медлительными горными духами. Вот потому и столь удивительно было лицезреть лицо светлого обращенным ко мне и видеть его яркие, почти пылающие синие глаза! И голос, я слышала его голос отчетливо:

— Выбрось эту гадость!

— Какую? — несмотря на откровенный испуг, любопытство было сильнее.

— Эту! — Эльф указал на столь заботливо намотанную на левую руку колбасу.

Он что, издевается?

— Ни за что! — гордо ответила я. — И даже не проси, тебе не дам ни кусочка!

— Я и не просил! — Эльф был злой.

Наверное, обиделся.

— Тень, давай поговорим... — голос мага внезапно стал отвратительно добрым.

— Не-а! — В подпространстве мгновенно захотелось есть, и я начала грызть одну из колбасок. — Мы уже говорили, и... не впечатлило. Знаешь, эльф, если откровенно, то давно хотела тебе сказать: сам пой песни дуэтом со своим сердцем, болтай и с печенью, и пляши с кишечником, потому что я не собиралась тебя спасать от рвара... Скорее наоборот — я бы с удовольствием понаблюдала за тем, как зверюга тебя разделяет... Зверь мне понравился, а ты нет! Вот... мням-мням... — И почему я раньше не додумалась еду с собой брать в подпространство? — Так что... топай, эльфа, топай осторожно. И смотри, не подохни, потому что я, когда некроманта найду, за тобой вернусь, светлый.

Из подпространства невозможно было увидеть все лицо мага, так как оно то дымкой подергивалось, то размывалось маревом, лишь глаза синие были отчетливо видны, а потому понятия не имею, как он отреагировал на мою искренность. А вообще пусть ценит — я редко бываю настолько откровенна, ему еще повезло.

— Некромант зачем? — глухо спросил маг.

Я прожевала и спокойно ответила:

— Сначала для Крадущего, а потом для тебя... Ты действительно надеялся отделаться от меня одной смертью, светлый? После всего того, что со мной сотворил, это глупо. Так что подыхать будешь долго, мучительно и раз шесть... или семь... или десять, я вообще не жадная.

Вдали заурчал сергал, значит, уже поохотился и поел. Ну и ладно, мне тоже пора, пробежусь до города пешком, не впервой.

— Тень, — грустный голос мага прозвучал очень странно... потому что где-то совсем близко, — я не пою со своим сердцем дуэтом... оно поет при виде тебя, ты понимаешь, что это значит?

— Ага, — я откусила от копченого окорока, — маразм, светлый, это значит, что у тебя маразм... такое случается. Ты, главное, годик не умирай, ладно? Все, иди общайся с органами, раз тебе это так нравится.

И я шагнула в грани. Эльфа чего-то там еще трепыхался, а толку — грани ему были недоступны.

Туман догнал вскоре, отобрал окорок, и мы побежали, периодически

останавливаясь по необходимости. Первую остановку сделали в одной из деревенок, где я оставила опостылевшие за сутки кольца колбасы, их было немного, но от них уже тошнило, и забрала свежий румяный каравай. Туман мою инициативу не поддержал и сбежал на охоту, а я с караваем неторопливо шагала по граням.

Потом сделали еще рывок и через сутки достигли предместий Хайранара. Тут пришлось покинуть грани, так как заклинатели у стен города работали на совесть и грани их огибали, то есть на территорию города оттуда не выйдешь. С подпространством тут было проще, но и оно рванными кусками растекалось по столице домена, в общем, здравствуй, яркий, шумный и цветной Мир Хаоса. Вышли мы на дороге, я все еще в том самом эльфийском платье, которое, к моему огорчению, даже пачкаться не желало, и манжеты так же сверкали белоснежной чистотой, Туман в ошейнике... Ненавижу светлого!

По сути, шайген обычно передвигается незаметно, мы незримой тенью скользим мимо городской стражи и не сталкиваемся с таким, как:

— Плати за вход, деточка!

Ну, так это обычно, а в данном платье особо и не попрыгаешь, так что прокрасться незамеченной мне не удалось. На страже ворот в Хайранар стояли два крылатых оборотня. Обычные демоны, из грифонов и иже с ними, судя по широким шеям, а потому лучше проявить вежливость.

— Чем? — спросила я.

Эти оборотни, они вообще красивые — ноги кривые и покрыты густой шерстью до пояса, а вот от пояса начинается мерзость — бронзовая, почти человеческая кожа... как у меня сейчас. В смысле, не бронзовая, но почти человеческая... брр. А глаза у них птичьи, видят все даже на расстоянии в пять тысяч шагов, ну и губы жесткие, все-таки трансформированный клюв это вам не игрушки.

— Что значит «чем»? — спросил второй оборотень.

Удивленно смотрю на него, и вот объясните, что непонятного в моем вопросе? Ладно, попробую еще раз:

— Слушай. Меня. Внимательно, — говорю отчетливо каждое слово, а то я же не знаю какие у них умственные способности. — Я. Спросила. Чем. Тебе. Заплатить.

Громилы переглянулись. Вообще, когда подошли к воротам, мы с Туманом тут были единственными, а сейчас позади набралась толпа торговцев и просто поселян, которые нетерпеливо ждали очереди пройти в город. Толпа. Недовольная, шумная. Шумно проявляющая недовольство. Шайгены всегда избегают толпы, мы к ней непривычны, поэтому я начала

нервничать.

И тут оборотни решили заговорить:

— Послушай... — тот, который с рыже-красными перьями на голове, пакостно усмехнулся и продолжил: — Послушай, эльфочка...

Дальше он умер.

Толпа притихла, Туман занял стратегическую позицию за моей спиной, второй оборотень оторопело посмотрел на меня и хрипло спросил:

— За что?

У меня создалось впечатление, что тупость распространяется, как и моровое поветрие. Вежливо отвечаю:

— Он меня оскорбил.

— Чем?! — взревел оборотень.

Совсем они тут потупели, что ли? Устало отвечаю:

— Я не эльфа.

У оборотня медленно встали перья дыбом, потом округлились глаза, затем раскрылся клюв, и оттуда прозвучал странный клекот, а после этого чудо выдало:

— Ты себя в зеркало видела, эльфа?!

Он тоже умер. Я же просила, и, между прочим, вежливо. Но разобраться с ними явно следовало основательней, просто сейчас времени нет. Но, учитывая, что они в городской страже, их скоро оживит штатный некромант, так что я еще вернусь. Причем не просто вернусь, я приду и скормлю этому второму зеркало! Надо его рожу запомнить.

— Идем, Туман. — И мы вошли в ворота.

Тут главное — войти, а дальше можно нырнуть в рваное подпространство, что мы с сергалом и проделали, круто обломав толпу мчавшейся к воротам вооруженной охраны, явно вызванную смертью стражей. Мимо нас пробежал некромант... уже думала к нему присмотреться, но нет, слишком молодой, мне нужен кто-то поопытнее. Но тут произошло то, что меня изумило.

— Аитеа вайтарааэ! — на ходу произнес некромант.

Обернувшись, с изумлением заметила, как встают оба оборотня. То есть этот... ну не мальчишка, но молодой совсем демон с ходу и всего двумя словами единственного заклинания оживил обоих оборотней? Так, я нашла своего некроманта!

Быстро подхожу ближе и покидаю подпространство, приказав Туману ждать меня там. У ворот стало тихо. Вооруженная толпа мускулистых грифоновых оборотней смотрела на меня удивленно, два оживших оборотня — испуганно, один симпатичный некромант заинтересованно.

— Я тебя уже три дня ищу, — честно призналась я некроманту.

Демон сверкнул клыками, пытаясь улыбнуться, склонил голову к левому плечу и вежливо спросил:

— Зачем?

Все, он мне определенно нравится, с ним можно говорить о деле спокойно.

— В общем, так, мне тут нужно одного эльфа убить раз шесть... или десять, желательно десять. Поможешь?

— Ну-у-у, — протянул он и сбросил капюшон с головы. У него оказались остренькие ушки, лысая, без растительности, голова и татуировка клана «Привратники» на черепе, причем у данной татуировки острый кончик спускался на лоб, в общем... что-то дрогнуло в груди... Я даже знаю что — у меня тоже острый кончик был... и череп лысый тоже был... а теперь...

— И еще одного типа. Тоже там ты нужен будешь, — вспомнила я о Крадушем.

Некромант хмыкнул и все так же вежливо спросил:

— Его тоже раз... десять?

Люблю таких понятливых, и вообще он мне уже очень нравится.

— Нет, — с улыбкой люблюсь его татуировкой... красота ведь! — Его раза два всего, просто на второй раз я его оставлю долго подышать, там уже и ткани разложатся, так что всего раз даже, а не два.

И тут демон захохотал. Он смеялся долго, согнулся и похлопал себя по коленкам, видимо пытаясь остановить приступ. А кто их знает, может, у демонов из Привратников особенность такая, к примеру, у шайгенов глаза дергаются постоянно, у этих, может, приступы смеха. В общем, вежливо жду, пока пройдет. Успокоился, выпрямился и ехидно так:

— Послушай, э...

— НЕТ! — заорал тот оборотень, которому я собиралась зеркало скормить. — Она не эльфа! Не эльфийка она! И даже слово это не произносите, СеВраиль!

Вот что значит оборотни — учатся с первого раза, уважаю таких. А некромант смотрит удивленно на меня — на оборотня, на меня — на оборотня. Делает пасс рукой, и появляется зеркало. Большое такое, в мой рост, после чего некромант вежливо так:

— Уважаемая...

— Тень, — подсказываю я.

— Ага. — Демон снова посмотрел на оборотня, тот ему что-то отчаянно жестикулировал, но стоило повернуться мне, как страж руки за

спину спрятал. Странные они тут. А некромант продолжил: — Уважаемая Тень, если вам не трудно, посмотрите на себя в зеркало.

Да мне не сложно. Устало вздохнув, подхожу к зеркалу и...

— Это что такое? — голос мой падает до шепота. — Что ЭТО???

— Зеркало, — подсказывает некромант.

— Зеркало?! — Я продолжаю смотреть на этот ужас. — А кто в зеркале?!

Выражение лица некроманта изменилось, он посмотрел в зеркало, потом на меня, потом снова в зеркало и тихо произнес:

— Это ты... Тень...

В зеркале отражалась... эльфийка! С темными волосами, но... эльфийка! Тонкое строение тела вместо моего худощавого со стальными мускулами, грудь, которую платье наполовину открывало, лицо... В последний раз я нормально видела свое лицо года три назад, в медном зеркале, когда смотрела, как зажил шрам после схватки с подземными зваргами. Тогда они так здорово мне все разукрасили, и шрамы пересекали половину лица, на второй был знак клана, было здорово. А сейчас... хотелось просто мордой об мостовую! Нос... не мой нос! Мой в трех местах был сломан и сросся так замечательно, такой изгибистой кривой... Подбородок мой, овал лица тоже... он мне всегда не нравился... глаза мои, все те же отвратительные ярко-зеленые, как зелень в огородах людей. Ненавижу свои глаза! Вот у Дымчатого глаза тоже зеленые, но у него такой потрясающий оттенок гниющей болотной тины... а у меня... Даже брови вернулись...

— Ы-ы-ы-ы! — я завывала. — Что он со мной сдела-а-ал?!

От отчаяния я села прямо на каменную дорогу и просто завывала. Я эльфийка! Я и эльфийка... Какой ужас! Какой ужа-а-а-ас! Пальцы потянулись к острым ушкам, и я завывала громче...

— Тень, — некромант присел на корточки рядом, — ну, Тень, ну разве может такая хоро... э-э-э... Тень, ну не нужно плакать, ну я...

— Я уродина-а-а! — даже не знаю, почему от этого было так горько. — И я эльфийка-а-а-а!

Некромант продолжал сидеть рядом, потом неожиданно протянул руку к лицу и вытер мои слезы... Сломала ему палец. Только один, потому что, несмотря ни на что, некромант мне нравился. Наверное, я ему тоже, потому что он зашипел, срастил палец и грозно предложил:

— Еще раз так сделаешь — я тебя раздену и получу компенсацию за сломанную конечность!

— Правда? — Слезы высохли мгновенно. — Честно разденешь?

Наверное, некроманта обидело мое недоверие. Он неуверенно оглянулся и уже не так уверенно произнес:

— Н-наверное...

Я была очень рада это слышать, схватила его руку и сломала ему все пять пальцев. Мне же не жалко.

Демон с шипением подскочил и, отчаянно ругаясь, начал сращивать кости. Я тоже встала, вытерла остатки слез и, когда он, наконец, закончил и повернулся ко мне с потрясающе яростным выражением на лице, вежливо напомнила:

— Обещал раздеть. Раздевай.

Некромант чем-то подавился, глаза у него округлились, потом он это что-то сглотнул, снова оглянулся.оборотни смотрели на него с осуждением, и действительно — обещал же раздеть, а сейчас молчит. Где справедливость?

— Ну? — грозно потребовала я развития событий. — Или еще что-то сломать?

— Хребет! — неожиданно рявкнул демон.

— Не-е-ет. — Я обиженно посмотрела на него. — Ты же некромант, и ты мне нужен, и... ты обещал снять с меня это проклятое светлое платье, которое не рвется, не пачкается и не снимается, так что снимай!

Удивленное ругательство (я даже заслушалась), и демон хрипло произнес:

— Мое имя СеВраиль, тебя, значит, Тень зовут, да?

— Да, — я нетерпеливо притоптывала ногой в эльфийском сапоге, вот сапоги мне нравились, и снимать их не хотелось, — давай раздевай уже.

Некромант как-то странно покачал головой и произнес:

— Не здесь, идем ко мне.

— Чем тебе здесь не нравится? — удивленно спросила я, но потом решила быть вежливой: — Ну не нравится так не нравится, пошли.

Оборотни проводили нас странными взглядами, те, кто столпился в этот момент у ворот, тоже смотрели. И все молчали, а я:

— Туман, оставайся в подпространстве, я скоро приду.

Сергал ответил недовольным «Уа-а-ы», но он у меня послушный. А мы шли по городу. Некромант постоянно оборачивался, потому что я шла неторопливо и восторженно озиралась вокруг — впервые в городе я ходила вот так, не используя подпространство. Мне понравилось, если честно.

— Тень, — терпением некромант не отличался, — я могу взять тебя за руку?

— Валяй, — я протянула ладонь, — мне не жалко.

Он как-то осторожно взял мою руку... на которой были все пальцы... Ы-ы-ы-ы... Странно, он мою ладонь держал, как клинок из стали, закаленной в слюне вергов, и поглаживал с таким же восторженным выражением. Хотел что-то сказать, заметил мой откровенно любопытный взгляд и не стал ничего говорить.

Оказалось, что, когда тебя ведут за руку, это очень удобно. Можно идти и осматриваться вокруг и не глядеть под ноги. Правда, демону постоянно приходилось останавливаться, но это его трудности.

— Слушай, некромант, — позвала я, когда впереди показалось потрясающее черное строение.

— СеВраиль, — поправил демон.

— СеВрай, — повторила, невольно исковеркав. Поморщился, но возражать не стал. — А чей это клан? — Я указала на строение.

— Это, — некромант остановился, с удивлением посмотрел на меня, — это дворец ДарГарая. Нравится?

— Ага! — Я восторженно смотрела на строение. — Интересно, сколько у него несущих стен? И как оно будет разрушаться, если их сломать?

У некроманта случился повторный приступ. На этот раз он так обессилел от хохота, что прислонился спиной к одному из зданий и в результате просто сполз на дорогу, продолжая хохотать. Да, видимо, это у него серьезно... Бедный, а ведь молодой еще. Ну, издержки профессии, понятно.

— Эй, — я подошла ближе, — ты как? Может, тебе стоит к целителю сходить, а?

СеВраиль застонал, и у него начался очередной приступ. Успокоившись, демон поднялся, снова взял меня за руку и неожиданно произнес:

— Какое же ты чудо, Тень!

Я смутилась. Честно. За «чудо» полагалось ему как минимум нос сломать, но он это так сказал, что я...

— ТЕНЬ! — При звуках этого голоса я вздрогнула и попыталась рвануть в подпространство... Но проблема в том, что его тут не было. А бежать я уже не смогла...

— СеАвир, — воскликнул некромант, пытаясь понять, почему я застыла без движения, — могу я узнать, что происходит?

Что происходит... Это наша первая жертва к нам своими ножками притопала, но рано как-то... совсем рано.

— СеВраиль! — светлый почти рычал... от демонов набрался, что

ли. — Отойдите от моей воспитанницы!

Некромант внимательно посмотрел на застывшую меня, потом на мага, потом на меня, потом... Да достал уже этот некромант, вечно он ничего понять не может... Но как выяснилось, может, и еще как!

— Так это вы тот светлый урод, которого нужно убить раз шесть или десять? — раскрыл мой коварный план некромант.

Трепло, а не демон.

— Я, — как-то невесело согласился эльф.

— А-а-а, — протянул некромант, — ну тогда ладно, забирайте. Встретимся, когда приду вас оживлять.

И он ушел. Так как шевелиться и говорить я не могла, оставалось только проклинать этого... а еще и демон! Вот как может порядочный демон бросить меня, темную, на растерзание светлому эльфу? Это подло!

Вокруг было еще полно демонов, и демонов, и оборотней, и орков, и троллей, и кровососы сновали, прикрываясь от солнца плащами, а рядом со мной был эльф! Эльф посреди Хайранара! Светлый, то есть наш прямой враг. На которого вообще нападать нужно без разговоров! Я все ждала, когда же меня освободят и можно будет сказать ему все, что думаю, но маг не торопился давать свободу. Обошел, посмотрел в мои глаза... усмехнулся и опять попытался применить «ядовитое дыхание»... Брр... Но не убил, странно.

— Идем. — Маг взял меня за руку, и я обрела возможность двигаться, но не говорить. Зато эльфа себе в разговорах не отказывал: — Зачем убила стражников? Достаточно было сказать, что ты со мной, и любые двери в этом городе для тебя были бы открыты, а ты?!

Мы шли. Мне особо идти было некуда, но эльф крепко держал за руку. Вывел на главную дорогу, где его ждали воины и ящеры. Платье взлетело вверх, я в нем, естественно, так нас и усадили на ящера.

— Тень, с твоим поведением нужно что-то делать, — продолжал маг, — давай так: сначала попробуешь следовать моим правилам, а если... точнее, когда не захочешь, я поставлю блокирующее заклинание, идет?

Нет, едет! В смысле, едем мы, на ящере.

Туман следовал за нами, там, где были разрывы в ткани подпространства, он торопливо перебежал открытые участки и снова скрывался в сером мареве... Хочу к нему. А некромант — предатель! И еще демон называется...

Мы приехали к тому самому черному дворцу, красивому такому. Кажется, про несущие стены это я смогу проверить! Въехали через огромные ворота, они оказались даже больше, чем в замке клана Шайген. На воротах имелись потрясающие фрески: пожирающие друг друга варгаверы и замершие в готовности к атаке хайтары. Красота!

У ворот двадцать демонов второго класса, все летающие, с огромными жилистыми крыльями за спиной, и передвигаются на сильных мускулистых ногах, и с хвостами и... а-а-а! Всегда мечтала убить такого демона!

— Никого не убивать, — словно все понял светлый, — иначе СеВраиль с ног сойдет, бегая за тобой с оживлением случайных жертв. Поняла?

Я промолчала, не в силах даже пошевелиться, не то чтобы что-то сказать.

С ящера маг меня осторожно спустил сам, повернулся к демонам и сказал, что сергал с ошейником неопасен, его не убивать. Я даже злиться после этих слов перестала. Было приятно, что светлый позаботился о Тумане. СеАвир посмотрел на меня внимательно и снял оцепенение.

— Мы договорились, Тень? — После этих слов он снова применил технику «ядовитое дыхание».

Надо бы хоть раз дотерпеть и таки узнать, что это такое и вообще зачем он это делает, но сейчас терпения не хватило.

— Фу-у-у! — Терпение никогда не входило в число моих достоинств. — Светлый, ты или отрави уже, или хватит пытаться!

Демоны, обладающие отменным слухом и отчетливо различающие любой звук на расстоянии тысячи шагов, разом повернулись в нашу сторону. На секунду мне показалось, что я тоже демон — звук скрежета зубов светлого я отчетливо услышала. Демоны тоже.

— Иди за мной! — приказал светлый.

Уже бегу! Ага! Глядя вслед эльфу, я все думала, как бы добраться до второго входа в крепость, где отчетливо проглядывалось рваное полотно подпространства. Повернувшись в ту сторону, просчитывала шаги и необходимое время. По какой-то случайности там стоял один из крылатых демонов, и он воспринял мое поведение как-то странно. Одним движением взлетев, демон приземлился передо мной, закрыв весь обзор.

— Нравлюсь? — хрипло спросил крылатый, наклонившись ко мне.

— Ага. — Действительно нравится. Как их там убивать надо? А, вспомнила, нужны кинжалы и требуется пронзить одновременно оба сердца. Вот, не зря я в группе лучшей была... была...

И тут демон выдал:

— А ты красивая... — Я гневно вздернула бровь, предупреждая, что он нарывается. Но демон не понял и продолжил: — Такая соблазнительная эльфочка...

В довершение демон протянул лапы к моей груди. Это и так болезненное место для меня, а он... Перехватив ладонь и глядя в красные с черной радужкой глаза идиота, медленно сломала ему палец за пальцем. У демонов очень высокий порог болевой чувствительности, и регенерация у крылатых лучшая в Мирах Хаоса, и кости хрустят потрясающе.

— Милая эльфочка... — прохрипел демон.

Сломала ему руку в районе запястья. Насладилась великолепным хрустом. Поняла, что нужно объяснить свои действия:

— Слышишь, ты, помет навозного тролля, еще раз назовешь меня эльфой, я тебе все кости переломаю, а те, что не сломаю, раздроблю!

Черная радужка в красных глазах почти исчезла, но, несмотря на ярость и боль, демон попытался донести свою позицию:

— Ты себя в зеркало видела, эльфа?

Сломала каждый палец повторно и подтвердила:

— Видела.

Демон со свистом втянул воздух, отобрал искалеченную руку, протянул целую и повторил:

— Эльфа!

А мне это нравится, и когда ему кости ломаешь, звук такой приятный. И еще нравятся его полные удивления глаза и хриплое:

— Но как?!

К этому времени оставался целым только один палец, а потому решила объяснить:

— Смотри, — поднимаю его руку повыше — демон же здоровый, я ему едва до груди достану, — берешь палец вот так — и удар. Все просто.

Его указательный палец повис изломанной плетью. На второй руке кости уже хрустели срачиваясь, я же говорю, регенерация у них лучшая. А вот глаза у демона в норму не возвращались, он все так же с изумлением и каким-то оцепенением смотрел на меня. Потом нервно сглотнул, протянул ту руку, на которой шел активный процесс заживления, и прорычал:

— Я Хардар!

— Тень, — с удовольствием пожала его лапу, чувствуя, как под его кожей шевелятся кости.

Тут Хадар повернулся, посмотрел поверх меня — ему это не сложно, убрал руку и... Я это точно слышала? Демон, крылатый демон ПОПРОСИЛ:

— Меня так научишь?

— Легко, — но тут и я поняла, почему демон поспешил закругляться — светлый, наконец, догадался, что я не следую за ним покорной овцой, и теперь вернулся весь такой гневный.

Пришлось отпустить лапу демона и идти к эльфу. Жизнь несправедлива.

А вот дворец мне очень понравился, сделан в традиционном для темных стиле — камень, стекло, железо. Затемненные стекла на окнах создавали потрясающий полумрак. Картины пыток человеческих королей на стенах и вовсе радовали глаз. ДарГарай, он рядом с двумя человеческими империями расположен, не то чтобы совсем рядом, но на границе можно преломить грани и пройти сразу в одно из человеческих поселений, а темные людей не любят, особенно монархов. А вот те люди, что у нас живут, они как бы свои — любим, бережем, запрет на убийство опять же, а чужих это запросто. У прежнего дарая был пунктик: свалит к людям, позаимствует монарха на ночь и притащит сюда. Тут уже парочка демонов-иллюзионистов — и развлекаются до утра. Утром возвращают в спальню, вроде как, типа, спал всю ночь, сны плохие снились, а то, что поседел... так это мелочи. Крадущий говорил, что за прошедшие четыреста лет правления Некавила ДарГарая все человеческие монархи седые ходили. Это даже в результате как признак власти был.

Еще тут пол интересный — то ли стекло, то ли гранит, понять сложно, явно драконы поработали.

— Ужасно, согласен, — произнес эльф, который уже поумнел и теперь шел за мной. — Ты тут ни разу не была?

— В самом Хайранаре только пару раз, но на окраине. Здесь — нет. Дворец сегодня даже издали в первый раз увидела. — Отвечая, с любопытством посмотрела на фреску, изображающую василиска, поедающего тролля.

Это такой черный юмор, потому что тролля василиск ни за что есть не будет, василиски, они же чистоплотные, они даже иной раз добычу в воде вымоют. Но смешно ноги тролля торчат, я даже рассмеялась.

СеАвир остановился, посмотрел на изображение, как-то тоскливо произнес:

— Не в первый раз темные здесь покатываются со смеху, я же не могу понять — вам так нравится, когда другим больно?

— Ну да, — я с непониманием смотрела на светлого, — но тут смысл в другом, эльф. Тут, смотри, василиск жрет... ха-ха, умора... ха... в общем,

смотри, василиск жрет тролля!

Посмеяться не позволил взгляд светлого. Не, он древний, но это же насколько тупым нужно быть!

— Смотри! — Я подошла и ткнула пальцем: — Смотри внимательно — василиск жрет тролля, понимаешь?

Эльф подошел ближе, посмотрел, нахмурился и выдал:

— А если бы тролль ел василиска — это было бы весело?

— Нет! — Я в ужасе смотрела на эльфа. — Это было бы ужасно! Василиски умные, эстетически одаренные, удивительные и вымирающие существа. Хватит того, что они сами себя жрут в период брачных игр, а если их еще и всякие тролли будут есть, это уже ни в какие ворота! — И, нахмурившись, я добавила: — Эльф, как можно быть настолько тупым?!

— Действительно, — с издевкой произнес маг. — Я попросил объяснить, а не оскорблять!

И этому светлому меня отдал Крадущий! Урод! С тяжелым вздохом я попыталась объяснить:

— Эльф, это юмор такой, потому что никогда василиск не будет есть тролля, они такую гадость даже в момент линьки в рот не возьмут.

СеАвир задумался, затем схватил меня за руку и потащил дальше. Остановился у ярко-красной фрески и, ткнув пальцем, спросил:

— А здесь?

Я посмотрела на изображение, и мой хохот гулом разнесся по дворцу. Наверное, я заразилась от некроманта, потому что угорала, повиснув на эльфе, и никак не могла успокоиться. А маг терпеливо ждал, придерживая и даже как-то по спине поглаживая.

— Эльф, — я вытерла слезы, набежавшие от такого дикого хохота, — смотри, здесь... ха-ха-ха! — Под его негодующим взглядом пришлось продолжить: — Ну смотри же...

— Вижу, — ледяным тоном отрезал маг, — здесь три голых песчаных вайгара моются в пене. Вокруг трупы человеческих женщин. Что смешного? — Я продолжала хохотать. — Трупы смешные?

— Эльф! — У меня от такого дикого смеха уже болел живот... раньше болел шрам на животе, а теперь... Эх! От грустных мыслей даже смеяться расхотелось. — Эльф, смотри! Это песчаные вайгары, они никогда не моются в воде, эльф! Понимаешь?

— Нет!

— Ну ты... древний! Смотри, вайгары не моются в воде, а уж тем более в пене, и они никогда не покидают Пески Хаоса, они просто не могут быть в бане! А значит, эти бабы напились и мечтают о вайгарах,

понимаешь?

Эльф молча взял меня за руку и повел дальше с выражением бесконечной задумчивости на лице. Тупой он, этот эльф. И чувства юмора у него нет.

Мы прошли по восхитительным коридорам, поднялись на второй этаж, вышли в жилом секторе. Здесь тоже было красиво — строгие линии, изображения в камне. В смысле, их сначала рисовали, а потом драконы запаивали, и получалась картина в прозрачном камне, как под стеклом.

Эльф прошел к одной из стеклянных дверей и, открыв, пропустил меня вперед.

— Какой кошмар! — не сдержалась я, едва вошла.

Здесь было светло! Здесь были цветы и растения в горшках! Здесь был огромный белый ковер! ДЕРЕВЯННЫЕ столы, стулья, шкафы... И свет... свет... свет... даже дерево было светлым.

— Добро пожаловать домой, — съязвил эльф.

И здесь было много мебели... Ужасно! Но затем эльф сделал пасс рукой, и мое платье исчезло.

— О-о-о, наконец! — даже дышать стало легче.

За моей спиной маг тоже чего-то снял и неожиданно прижался к моей спине своим голым торсом. Фу!

— Тень, — голос светлого был такой же отвратительный, как и его кожа, — весь ужас заключается знаешь в чем?

— В чем? — Мне даже интересно стало.

Эльф начал опять оставлять влажные следы на шее и тихо прошептал:

— Ты не темная, Тень... ты никогда не была темной... тебя такой сделали!

Пока я пыталась понять, о чем снова вещает старый маразматик, дверь открылась, на мне опять появилось платье, в котором даже дышать было сложно, а вот маг продолжал обнимать.

— СеАвир, — раздалось от двери, — я помешал?

— Нет, — недовольно буркнул светлый, — ты вовремя... Все искал, кому поручить дело со свечкой.

— Я всегда за! Давай свечу. А мне только смотреть можно, или свидетели допускаются к участию?

— Темные!.. — прошипел эльф. А дальше уже было лично для меня:

— Тень, иди во-о-он в ту дверь, — указал на дверь. — Давай.

Отошла от светлого, развернулась и посмотрела на вошедшего демона. Огромный такой, тоже крылатый, только у этого на пол-лица татуировка клана Хедуши... А, помню-помню, шайгены не должны атаковать демонов

из клана Хедуши — бесполезно. Демон с таким же любопытством смотрел на меня, губы его растянулись в ухмылке, показались внушительные клыки, а затем прозвучало:

— Какая миленькая эльфочка...

Естественно, я не стала ломать ему пальцы, сказано же — не атаковать! Но и молчать не собиралась:

— Какой миленький... птычка! — да, не могла удержаться.

Эльф посмотрел на меня, на демона и расхохотался. Демон долго переводил взгляд с меня на полуголового эльфа, потом опять на меня и снова на эльфа, в результате опять на меня, и раздалось гневное такое шипение:

— Какая птычка?!

Станный вопрос. Но если он так сильно хочет, я отвечу:

— Лысая.

Эльф простонал и захохотал громче. Какой-то неправильный эльф, что тут вообще смешного? Вот нам с демоном смешно не было. Потом демон спросил:

— Это ты Хайдару пальцы сломала?

А чего отпираться?

— Я.

Демон задумался, потом спросил:

— А мне сможешь?

— Нет! — Еще чего, я к тебе и на пять шагов подходить не буду. Я, может, и недисциплинированный шайген, но с чувством самосохранения у меня все в порядке... да и Туман еще маленький.

— Наглая ты для эльфы, — продолжил демон.

Маг к этому времени оклемался и прояснил демону ситуацию:

— Уважаемый СеХарэль, моя воспитанница и защита для Арвиэля ДарГарая, ее имя Теаная, я зову ее Тень... Только Я зову ее Тень.

На лице демона появилось такое искреннее удивление, и он начал любимую местную игру в гляделки: на меня — на эльфа, на меня — на эльфа, на меня...

— Уважаемый СеАвир, вы уверены в... своем выборе?

— Да! — отрезал эльф.

А я смотрела на мага и не могла понять — что он вообще тут делает? Светлый маг во дворце правителя одного из доменов Хаоса.

— А я могу испытать ее? — неуверенно спросил СеХарэль.

— Нет!

Демон чуть поклонился, но на морде прямо написано было: «Светлый, ты — идиот».

— Арвиэль ДарГарай прибудет утром, совет начнется в полночь. Да хранит нас Хаос, — сообщил крылатый.

— Благодарю за информацию, СеХарэль.

И демон ушел. Осторожно прикрыл дверь, так, чтобы оставалась щелка, и там и замер. Не знаю, чувствовал ли это эльф, но я даже дыхание демона слышала. Посмотрев на светлого, приложила палец к губам — жест простой, должен же его даже этот маразматик понять. Понял, хмыкнул, пасс рукой — и на мне ни одежды, ни обуви. Осторожно крадусь к двери и... ба-бах! Всегда мечтала хоть разок треснуть демона из клана Хедуши, вот с тех самых пор, как Крадущий запретил. И тут такой подарок Хаоса!

— Пьяный гоблин! — выругался демон за дверью, потирая шишку.

— Гоблины не напиваются, даже если пьют, — пояснила я ухмыляющемуся светлому, — они тагер курят. Это тоже юмор такой.

— Ясно. — Эльф улыбнулся, и на мне появилась рубашка. Просто рубашка.

А по коридору шел и ругался демон, который никак не мог понять, как же его застукали, и, судя по обрывкам доносившихся ругательств и размышлений вслух, ранее эльфа столь наглой слежки не замечал.

— Что, правда? — изумленно спросила я.

СеАвир пожал плечами и грустно ответил:

— Темные... У меня лучшие охранные заклинания, сюда ни один вестник или «слухач» не влетит, так они... у двери, через щелку... Темные!

А что сразу темные? Это светлые все усложняют, а темные идут по пути наименьшего сопротивления, то есть самым простым путем.

— Идем спать. — Маг моего мнения не спрашивал, а мое тело, игнорируя попытки к сопротивлению, покорно поплелось следом.

Через мгновение показался Туман — пространственное перемещение было явно делом рук светлого, потому что у Тумана выражение морды было обиженное, видимо охотился.

* * *

— Слушай меня внимательно, — светлый метался по комнате, собирая какие-то бумажки, — на ошейнике Тумана ограждающее заклинание, поэтому пределы Хайранара вы покинуть не сможете.

Потрясающе! Мне было мало того, что спала я на одной кровати с этим... относящимся к своим внутренним органам с особым трепетом светлым, мало было очередной его попытки меня потравить «ядовитым

дыханием», мало даже того, что меня заставили жрать очередную бурду из овощей и заедать фруктами, так еще и это!

— Платье убери, — буркнула я, и мой рот открылся, позволяя моей руке влить это в меня, а потом мое тело все это сглотнуло...

— Нет, — ответил эльф, собрав, наконец, стопку бумаг и внимательно их в данный момент просматривая. — Так, ограждающее заклинание я поставил, убивать сможешь только при прямой угрозе жизни... ага. Блок на нанесение вреда тоже поставил, так что теперь ни ты сама, ни кто-либо другой по твоей просьбе не сможет нанести вред телу. Ну, вроде все. Остальное будем блокировать по ходу определения. — Светлый повернулся, радостно посмотрел на меня: — Замечательное это заклинание блокировки разума, правда? Ты теперь такая послушная, это радует.

Напротив стола, за которым я сидела, было зеркало, в котором отражалась зеленоглазая эльфийка в зеленом платье, с распущенными волосами и улыбкой на лице. И сия особа, которая не могла быть мной, изысканно ужинала, грациозно действуя ложкой и не пытаясь поставить локти на стол. Не буду говорить, что подобного эльф добился раза с двадцатого, каждый раз что-то меняя в заклинании. Вообще, сначала был салат и вилка с ножом, но эльфу надоело постоянно ловить запущенные в него колюще-режущие приборы, и в результате я ем бурду ложкой.

— Тень, — СеАвир подошел ближе, в зеркале отразилась парочка отвратительно приторных эльфов с острыми ушами, едва торчащими из-под распущенных волос у меня и сложной косы у него, — не грусти. — Мне губами нос увлажнили. — Зато я отпущу тебя погулять по городу, и Туман сможет продолжить свою охоту.

Сергал зарычал из-под стола. Просто животное тоже издевательств надо мной не вынесло и попыталось атаковать эльфа. Маг удивил нас обоих, перехватив сумрачного пса в полете, приблизив его морду к себе и прошипев:

— Убью!

А мой сергал маленький еще, он испугался и забился под стол. Но это ничего, пройдет год, и я посмотрю, как моя радость погрызет этого эльфа.

— Ну да ладно, заканчивай с ужином. — СеАвир поднялся, продолжил свои собирания бумажонок. — Завтра я представлю тебя повелителю как свою воспитанницу и нареченную. До момента, как он вступит в права наследования домена, ты будешь охранять его.

Ха-ха, уже бегу! Я шайген, а не телохранитель! И после предательства Крадущего вообще ничем клану не обязана.

— Будешь, Тень, — словно прочитав мои мысли, продолжил светлый, — потому что это твое задание от клана, и если завалишь... мне придется в результате убивать тех шайгенов, которые придут за твоей жизнью.

Да я сама их убью, делов-то.

— У нас намечается семь суток полной боевой готовности, — продолжал СеАвир, — ты не знаешь политической обстановки, так я кратко расскажу. Домен ДарГарай расположен на изломе, отсюда прямой путь как в миры людей, так и в миры светлых, драконов, к территориям Водных Стихий. ДарГарай ворота, которые мы никак не можем закрыть! — в голосе светлого прозвучала откровенная ярость. — Но если прежний дарай был гарантом защиты прохода, то Арвиэль слишком... слаб, и это вынудило меня вмешаться.

А-а, так вот за каким лысым троллем ты сюда сунулся. Понятненько, обычная политика светлых: лучшая война — это война неначавшаяся. Ох, Крадущий, отправил ты меня мало того, что в выгребную яму, так в ней еще и ядовитые черви резвятся.

— До этой ночи Арвиэль был под защитой матери и АххонГарая, на рассвете он прибудет в Хайранар, и его попытаются убить до того, как он примет наследование и силу ДарГарая. Тень, ты вообще понимаешь, о чем речь? — светлый повернулся ко мне.

Рука грациозно опускает ложку, набирает немного овощной бурды и подносит ко рту. Губы раскрываются, позволяя жидкости влиться в рот, глотательный процесс, и все повторяется... Естественно, — я понимаю, о чем говорит этот маразматик, просто я не понимаю, зачем так надо мной издеваться?

— В общем, ДарГарай — лакомый кусок и для ШрайхаГарая, и для ДакхараГарая, и для ХатшаззаГарая, понимаешь? — Эльф сел передо мной, отобрал ложку, салфеткой аккуратно вытер мои губы. Снял блок на разум, позволяя мне снова обрести контроль над телом. — Они отправят лучших убийц, они наймут весь выпуск шайгенов из вашего клана, возможно... я не могу исключать такого, возможно, у них есть подкупленные демоны и в ДарГарае, и в охране. И я лишь могу надеяться, что они не подкупили самого СеХарэля... потому что у меня нет веры темным.

Сглотнув, на этот раз самостоятельно, я решилась спросить:

— Эльф, ты реально думаешь, что сможешь сохранить жизнь этому трупу ходячему? Да это сложнее, чем заставить василиска сожрать тролля!

Светлый отвратительно улыбнулся, и почти ласково произнес:

— Мне НУЖНО, чтобы Арвиэль вступил в права наследования домена

ДарГарай. И если мне это НУЖНО, то пусть василиски хоть толпами пожирают троллей. Если мне это понадобится, они будут их жрать.

Поднявшись, светлый сделал пасс рукой, и листочки исчезли, а медальон на его шее странно засверкал. Хм, интересная магия.

— Все, моя жестокая мелодия, — эльф снова сделал губами то, что меня так бесит, — я должен идти. Вернусь к рассвету, не заставляй искать. Не скучай.

И светлый ушел. Вот оно, счастье!

— Туман, — я вскочила, — идем отсюда!

* * *

Ночь во дворце темных — особое время. То, что днем было просто и мрачным, ночью приобретает потрясающий зловещий оттенок. И мы с сергалом как зачарованные прошли по темным коридорам, где у картин глаза светятся красным. Невероятное зрелище! Впрочем, дворец еще рассмотрим, семь суток имеется, а сейчас:

— Идем в город, — и я потянула Тумана к выходу.

Нас молча пропустили до ворот, а вот там раздалось хриплое:

— Проход закрыт.

Напугали! Ха-ха просто. Вампиры-охранники — это мило и все такое, но...

— Иди в зад к гоблину! — пожелала я, и мы с Туманом гордо пошли к другим воротам.

Здесь тоже караулили кровососущие. И вот стремные они ребята — днем такого убить сложно, но в принципе способы есть, а ночью... ночью шайгену предписано избегать столкновений, ночью эти жутики сильнее... раз так в двадцать.

— Проход закрыт! — повторили нам еще издали, но на кой нам их ворота? Здесь имелось кое-что поинтереснее.

Шаг — и мы вступили в подпространство, и сразу стало тихо, серо, бесцветно. Вампиры метались по двору, не понимая, куда мы исчезли, и докладывали что-то выскочившему на порог СеХарэлю. Весело. Отсюда, из подпространства, было забавно смотреть на вампиров — если в реале они быстрые тени, то сейчас заторможенные горные тролли. Но пусть развлекаются без нас.

— Идем, может, удастся найти того, кто снимет твой ошейник. Сейчас это главная задача для нас.

— Оа-ао, — согласился сергал, и мы ушли в ночь.

* * *

Мы ходили по полупустым улицам, игнорируя подчеркнуто пристальное внимание окружающих, и искали мага. Суть в том, что я могу разрушить большую часть известных заклинаний, но я это делаю по наитию, часто не понимая, что, зачем и как, а ошейник на Тумане так просто не снять, тут нужно точно знать, что делать. А потому мне нужен маг, очень нужен. И я шла по улицам, перенастроив зрение так, чтобы четко видеть ауру окружающих. Вообще, маги в городе были, я это чувствовала, причем по силе некоторые равнялись СеАвиру, но создавалось ощущение, что все они собрались в одном месте... Э-э-э, орочья портянка! Так они и собрались! Как же я забыла — СеАвир с ними!

— Дохлый орк... — протянула я, — чувствую, что мы сегодня даром ищем. — Туман ответил печальным голодным взглядом. — Иди, — я потрепала малыша по загривку, — только не выходи за пределы города даже по граням, гоблин этого светлого знает, чего он там намутил, а тобой рисковать я не хочу. Иди.

Сергал лизнул руку и исчез в рваном облаке подпространства.

Я пошла гулять дальше по городу, как-то неосознанно желая уйти подальше от дворца и, следовательно, светлого. Бесит он меня, этот светлый. Как есть бесит!

Ночная прохлада, а точнее морозец, освежал мое пылающее от «радости» лицо. Волосы трепались изорванной тряпкой и били по спине. Они меня тоже бесили. Еще бесили трое низших демонов-полукровок, которые шли позади и о чем-то шептались. Хотелось их убить. Очень хотелось, но я не могла. То есть, когда попыталась сделать бросок, тело не послушалось и... Ненавижу эльфа!

— Эй, эльфа, что такая красота делает одна ночью, а? — издеваясь, спросил один из демонов.

Убить бы его, хоть бы нервы успокоила.

— Не торопись, светленькая, — это второй, — мы тебя разденем и приласкаем, а?

Стоп! Он сказал «разденем»?! Медленно поворачиваюсь, смотрю на демонов — хорошие такие низшие, морды узкие, плечи широкие, бугры мускулов под чешуйчатой кожей, ноги нормальные, не то что мои, хвосты по земле нервно кончиками бьют.

— Точно разденешь? — подхожу к тому, что слева, так как определила, что это именно он говорил.

— Легко! — пообещал демон. — Мы бы и раньше, но на тебе охранных заклинаний повешено...

Если бы охранных!

— Идем, — я кивком указала на безлюдный и бездемоновый, точнее, пустынный переулок. — Но без «приласкать», а то пальцы переломаю!

Демоны переглянулись, и тот, что был посередине, осторожно прикоснулся. Осознав, что ему ничего не угрожает, в смысле, охранка не сработала, он, схватив меня за руку, потащил... не в переулок, а дальше. Двое шли следом. Они полагали, что я попытаюсь сбежать?

— И только попробуй закричать, — прошипел демон, — будешь хорошей эльфочкой — вернешься домой в платьишке, а попробуешь позвать на помощь — останешься голой, поняла?

Поняла. Точнее, я поняла, что он сказал, но не совсем поняла зачем. Впрочем, если ты так просишь, я выполню эту странную просьбу.

— Помогите!!! — как можно громче закричала я.

А демон, вместо того чтобы быть честным и сдержать слово, вместо того чтобы разорвать этот эльфийский пыточный кокон, глупо именуемый платьем, попытался зажать мне рот рукой. А, он, наверное, злится, что так тихо. Я куснула руку, вырвалась и заорала громче:

— Помогите!!! — А потом уже нормальным голосом спросила: — Я на помощь зову достаточно громко? — обратилась к демону с покусанной дланью.

— Пасть закрыла! — прорычал второй и толкнул меня в спину.

— Гоблин дохлый, — выругалась я и возмутилась: — Вы разберитесь между собой: один говорит — кричать, второй — пасть закрыть. Вы не только низшие, но еще и мозгами калечные?

Они остановились, потом тот, что держал меня за руку, закинул на плечо и понес в глубь проулка, двое рваными движениями последовали за нами.

— Эй, — не то чтобы было больно или неудобно, но как-то странно, — чем вам вообще мой крик не понравился? Поорала ведь, как и договаривались! Что вообще не так?

Внезапно демоны остановились. Кончик хвоста того, который меня нес, нервно подрагивал, мускулы напряглись, его собратья по разуму, а если уж откровенно, то по полному его отсутствию, тоже остановились. И неожиданно даже для меня послышался веселый голос:

— А потому что кричишь неубедительно, — заявил кто-то, а затем

добавил: — Но громко... но неубедительно... но все же громко, и потому я здесь.

Ха, смешно. Даже очень.

— Девочку отпустили и испарились, — произнес все тот же голос, но на этот раз веселья в нем не было ни капли.

И демоны, те самые, которых объединяло отсутствие разума, осторожно поставили меня на землю и исчезли. Точнее, сбежали, сверкая копытами, но сути это не меняет.

— Красиво бегут. — Весельчак подошел ближе и стоял теперь за моей спиной.

— Ага. — Я хихикнула, глядя, как хвост одного едва не сделал подножку другому. — Эх, жаль, что не упал.

— Сейчас исправим, — сказал демон, и на моих глазах передний из убегающих споткнулся, упал, об него споткнулись остальные, и все покатились кубарем.

Я хохотала так громко, что не сразу ответила на вой сергала. Тот откуда-то из подпространства издал встревоженное «Уа-о-о-о», и пришлось прерывать веселье.

— Все хорошо, Туман, удачной охоты.

— Твой сергал? — тут же спросил обладатель потрясающего чувства юмора.

— Мой, — и я обернулась.

Наверное, это очень странно — я увидела это создание Хаоса первый раз, а чувство такое, словно мы уже очень давно знакомы... и он мне уже очень близкий... как Туман. Мне казалось, что я за него весь мир разорву на мелкие клочки и брошу к его ногам, как бросила бы мир к лапам Тумана. Потому что это свое, родное, часть тебя. Даже не часть, а что-то большее.

У него были удивительные глаза — огромные, раскосые и черные, как сама Тьма. И взгляд завораживал... А еще у него была невероятная улыбка, словно среди песчаной бури неожиданно проглянул кусочек белого небосклона. И рост невысокий, только чуть-чуть выше меня, поэтому наши лица были почти на одном уровне. Наверное, я достаю ему до носа. А нос у него красивый, даже несмотря на то, что похож на человеческий... точнее, на эльфийский. И губы красивые.

— Знаешь, — неожиданно произнес тот, кто стал так дорог всего за миг, — я смотрю на тебя, и такое ощущение... — демон, явно из высших, нервно сглотнул, — у меня ощущение, что я знаю тебя всю жизнь...

— И у меня, — голос внезапно понизился до шепота...

А потом что-то случилось. Что-то неправильное и непонятное, но я

обняла его первая, он наклонился и прикоснулся к моим губам.

Шайген не испытывает чувств! Это закон. Я нарушила его впервые, когда взяла маленького щенка сергала, взяла последнего, хромого, слепого, едва скулящего. Остальных разобрали, мне Крадущий лично отобрал самого сильного из помета, а я смотрела на маленькое создание, которое обрекли на смерть, и, вернув Крадущему подарок, пошла и забрала Тумана. Потому что брошенный малыш заставил меня почувствовать себя живой. Не камнем, не разящим клинком, а живой. Тогда Крадущий сильно разозлился, избил, потом отправил в пустоши. Я выжила, и Туман выжил. А вскоре стал самым сильным из помета, самым умным, самым верным. И когда клан потребовал убить сергала, я сразилась с кланом ради него. Потому что он родной, а они... они лишь песок Хаоса.

И вот сейчас я нарушила главный закон второй раз! Потому что я чувствовала, чувствовала дыхание и прикосновения, чувствовала тепло губ высшего демона, чувствовала желание быть рядом с тем, кого видела впервые. И теперь я знала, что такое поцелуй — это когда два дыхания становятся одним, потому что поодиночке двое дышать уже не могут.

Тихий рык сергала, и Туман оказался рядом. Это заставило вспомнить о том, кто я, где я и что я делаю... Что я делаю?!

— Нет-нет, — демон продолжал обнимать, — подожди... Нет, — он удержал, не дал отойти, но при этом удержал мягко, бережно, словно боялся сделать больно. — Я обидел тебя?

— Обидел? — мой голос был шепотом. — Нет...

— Испугал? — попытался выяснить демон.

— Нет...

Он улыбнулся, склонил голову к плечу и хитро спросил:

— Не можешь понять, что с тобой?

Да, вот это он спросил правильно, и я кивнула в ответ.

— Я тоже не могу понять, что со мной, — улыбаясь, произнес демон. — Ненавижу светлых, а сейчас обнимаю эльфочку, и среди тысячи мыслей проносится только одна: «Не хочу отпускать!»

И вот тут я обиделась.

— Ты кого эльфой назвал? — Злость стерла улыбку с моего лица.

Если скажет про зеркало или повторит про эльфа, я... я... я ему... я оттолкну его, вот!

— Забудь, — демон оказался умным и понимающим, — просто обними еще раз... И скажи мне только одно: где ты была все эти долгие сотни лет и почему я встретил тебя только в последнюю ночь своей свободы?

И что сделала я? Обняла и потянулась к его губам. Почему? Очень хотелось, чтобы он вот так сжал руки на талии, прижимая меня сильнее, чтобы его рука двинулась вверх по спине, дойдя до волос на затылке, и как-то радостно стало, что они есть... я про волосы.

А потом мы одновременно замерли. Он отошел первым. Остановился, тяжело дыша, и тихо произнес:

— Знаешь, для тебя будет лучше сейчас взять сергала и исчезнуть, потому что... потому что так будет лучше. Уходи.

Так больно мне не делал даже Крадущий... Я заставила себя вспомнить, что я шайген, несмотря ни на что, я шайген. И только спросила:

— Ты этого хочешь?

Демон, с длинными черными волосами, заплетенными в сложную косу, посмотрел на меня странно, как будто у него что-то сильно болело, и повторил:

— Так будет лучше. Уйди, забудь о нашей встрече.

Я отступила, призывая подпространство. Грани разомкнулись, впуская меня, Туман скользнул следом. Я тяжело дышала в сером мареве, чувствуя, как подпространство тянет из меня силу. Ну и пусть. Села, обняла руками колени, рядом примостился Туман, в его красных с оранжевым блеском глазах отразилась тревога.

— Все хорошо, малыш, — я обняла зверя, прижалась к его боку, — просто иногда так бывает, что те, кто нужен нам... мы им не нужны. Так бывает... Это просто боль, она пройдет.

Теплые руки легли мне на плечи, темная коса скользнула по щеке, и я услышала удивленный голос склонившегося ко мне демона:

— Как ты вошла в подпространство?

А как ты вошел?! Вот в чем вопрос! Но спросить я не смогла: горло сжало спазмом. А темный опустился на колени за моей спиной, обнял, прижав к себе, и прошептал:

— Я все понял: ты одна из них... Ты шайген, да? Не могу постигнуть, как они это сделали... И я обязан убить тебя, но... но не смогу. Да, вот такое я ничтожество, — в голосе демона боль и ярость. — Я тебя не трону, слышишь? Просто никогда больше не приближайся ко мне.

И он ушел, в грани... Он сумел преломить грани в городе, там, где даже я не могу добраться до них, и ушел! Значит, он сильный и ему не нужна моя защита. Тогда пусть идет... А больно... очень больно.

— Малыш, — сергал продолжал нервно рычать, — нам придется вернуться.

Я шла в сером мареве и думала о демоне... все время о нем думала... Он ушел в грани, значит, я ему просто не нужна, и, наверное, это хорошо. А он сильный, даже очень, иначе грани не откликнулись бы на его зов, тем более на территории Хайранара. Правда плохо, что за ним охотятся шайгены, но он сильный, справится... Он справится...

Когда покинула подпространство, поняла, что уже светает. А во дворце нас ждали злые вампиры, и, едва мы вышли, на плечо легла когтистая рука:

— Как?! — прорычал страж.

Сломала ему руку и отшвырнула. Понравилось. Вернулась и попинала его ногами. В эльфийской туфле немного не так приятно, как босиком, но тоже пойдет. Когда напал второй — сломала ему ребра. Он так и застыл с протянутой рукой, не понимая, как я нанесла удар. Как-как — техника бесконтактного боя. Сверху послышался шелест крыльев — это на смену заступали крылатые демоны.

— Кошмарных, та, которая не эльфа, — сообщил крылатый.

— Ужасающих, Хардар, — грустно ответила я, вспомнив имя, и пошла ко входу во дворец.

— Эй, — демон догнал, — ты чего такая хмурая?

Подняла голову и посмотрела на него. Вчера крылатые расхаживали полуголые, а сейчас красовались в парадных мундирах. Посмотрела во двор — сегодня прямо все преобразились, даже вампиры не улетали, а толпой собрались и обсуждали... меня. Бурно так обсуждали, причем, судя по взглядам, обсуждение касалось вкусовых качеств моей крови.

— А ты чего такой нарядный? — любопытство во мне проснулось.

— Так сегодня в Хайранар прибывает Арвиэль ДарГарай! — Демон склонился почти вполтину, чтобы прошептать мне на ушко. — Ставки принимаю я, пока сто двадцать против одного, что он сдохнет.

— А почему все так уверены, что сдохнет? — Настроение у меня паршивое было.

— Так он мелкий, — крылатый распрямился и захохотал, — он едва тебя выше, хоть и демон. Убьют его, как есть положат, куда ему с дарами других доменов тягаться?

Демон торопливо отошел, и я поняла — эльф идет. Жаль, что у меня слух не такой, как у крылатых.

— Тень, — СеАвир выглядел уставшим, — поднимайся.

Молча поднялась к эльфу, лестница тут ого-го, ступеней двести, так

что пока иду, думаю о... Нет, не думаю. Нужно поговорить с эльфом, договориться, что я защищаю этого задохлика, а светлый в результате отпускает меня.

Светлый терпеливо дождался, пока я поднимусь, но, едва я прошла последнюю ступеньку, обнял, с улыбкой спросил:

— Как погуляла?

Поражаюсь тупости светлого — он действительно ждет ответа? Судя по взгляду, ждет. Ну ладно.

— Эльф, — угрюмо посмотрела во двор, потом на лестницу, по которой неторопливо шествовал мой сергал, — давай так: я защищаю вашего сдыхлю, а ты снимаешь ошейник с Тумана и больше не будешь ему вредить, идет?

— Ладно. — СеАвир продолжает внимательно смотреть на меня. — Что-то случилось? Ты выглядишь хуже, чем когда осознала, что я лишил тебя шрамов.

Молчу, говорить сейчас нет никакого желания. Подошедший сергал уткнулся мордой в опущенную ладонь, лизнул, ласково погладила его. А эльф меня...

— Возвращайся в мои комнаты, — приказал задумчивый СеАвир, — завтрак ждет тебя, я скоро приду.

Светлый как-то нервно оглянулся, а я... взбунтовалась:

— Слушай, эльфа, а не пошел бы ты к болотному гвайру главным блюдом, а? Сам жри свою траву, а я...

Пасс рукой, и я грациозно, прям как эльфийка, иду... Куда иду? Ну, оно-то понятно. Говорить в таком состоянии я не могу, остается только идти. Сергал порычал на светлого и побежал за мной, он тоже эльфа ненавидит.

Обидно это так идти. Правда, создается ощущение, что мое тело создано именно для вот такой походки и в вот таком платье, но... шайген не должен привлекать к себе внимания, а я сейчас привлекаю, и много. В коридорах дворца, еще пустых вчера, сегодня толпы демонов, магов, темных, паразитирующих, огненных, даже есть орки и два василиска, которые обиженно рассматривают давешнюю фреску. Нравится мне выражение их морд, им, кстати, не смешно, а вот проходящим мимо демонам очень даже. Даже у меня улыбка стала шире, но... но потом все на меня уставились, а я все еще иду и улыбаюсь.

— Кто это? — спросил низенький болотный жвырх у демона, которому доставал до коленки.

— Воспитанница СеАвира, — хмуро ответил демон.

И передо мной все начали расступаться, а вот жвырх продолжил:

— Хороша... воспитанница. Красивая...

Кто красивый?! Я красивая?! Да я... я... а иду я, улыбаясь дальше, вот! Потому что гоблин хромой эльфу в зад, остановиться я не могу! На жилой этаж поднимаюсь не по лестнице, это у людей лестницы, тут только входная, а в остальном становишься на белый сверкающий квадрат и думаешь о нужном уровне. Поднялась на жилой этаж, иду по коридору. На лице все та же улыбка, сергал, хмурый и злой, идет рядом, искоса поглядывает.

Туфельки тихо цокают по каменному полу, а впереди стоит демон. Невысокий, едва ли выше меня, в плаще с капюшоном. Тут вообще демонов много, но этот стоит у двери СеАвира. И все на меня смотрят. Правильно, на кого еще тут смотреть, вы же все в плащах и капюшонах, ваши рожи только оборотни из Трифоновых увидеть смогут, а моя морда вот она, улыбается.

И тут прозвучал очень знакомый голос:

— Я же предупредил!

И в руках того невысокого демона вспыхнуло красное свечение. Те, что стояли в коридорах, тоже мгновенно засветились...

— Нет, я сам, — произнес демон... тот самый демон.

— Дарай, позвольте мне, — один из высоких склонился.

— Я сам! — прорычал «задохлик».

А я все иду и уже понимаю, кто такой дарай и с кем меня вчера столкнула издевка Хаоса... Шутник хренов — это я про Хаос! Но, Пески Хаоса, если это и есть тот самый задохлик, тогда... тогда мне жаль тех, кто попытается его убить! И меня тоже жаль, он же считает, что я попытаюсь! А, гоблин ему в суп! Меня не сможет... Разве что придушит... Так, шутки шутками, но я продолжаю идти, и мне-то их магия вреда не причинит, а вот сергал... Они же убьют Тумана!

— Стой! — Я уже совсем близко.

Я бы остановилась, честно... я бы остановилась и врезала бы тебе, но... но я не могу, понимаешь. Не могу остановиться. Не могу перестать улыбаться! Не могу... А демоны восприняли меня угрозой и снова засияли...

— Странно, — тот, что стал мне так дорог, преградил мой путь, схватил за плечи и приподнял. — Очень странно... Ты под действием стихийной магии?

О, догадался! Приз за сообразительность тебе и ядовитого швейка за пазуху! Но вообще догадаться было не сложно, так как меня он продолжает

держат на весу, а мои ноги продолжают идти по воздуху.

— Магия светлых, дарай, — произносит тот самый демон, который хотел, чтобы ему позволили.

— Я понял. — Демон отпустил меня, и я продолжила путешествие в комнаты эльфа, улыбаясь и грациозно вышагивая!

Дошла, толкнула дверь и вошла, а демон за мной. Хоть остальные остались в темном коридоре. Сергал тоже вошел, привычно устроился под столом. А я, все так же улыбаясь, прошла к фонтанчику в углу, начала мыть руки, грациозно, изящно... Эльф, чтобы ты сдох, эльф, причем мучительно!

Беру полотенце, вытираю ладони, иду во вторую комнату. Темный медленно, задумчиво идет следом. Нет, я не вижу его, не могу даже головы повернуть, но шаги слышу. А в столовой, я как и полагается эльфийке, изящно присаживаюсь и, расстелив на коленях салфетку, начинаю есть. Рука двигает ложку, ложка набирает фруктовое пюре, губы открываются, позволяя ложке влить содержимое в рот, глотательное движение и... и все по новой. И только одинокая слезинка по щеке выбивается из ритма. А демон садится рядом, смотрит пристально. Правда, его лицо скрыто капюшоном, но взгляд на себе я ощущаю.

— Это не ты, да? — тихо спросил демон. — И на сергале ошейник светлых, и клеймо СеАвира.

Он замолчал на некоторое время, а затем тихо произнес:

— Не понимаю, — и рука коснулась моей щеки, вытирая влажную дорожку от единственной слезинки.

Злой слезинки.

Шаги. Гулкие шаги по коридору, звук распахнувшейся и звякнувшей от удара двери, снова шаги, и врывается светлый. Пристальный взгляд на меня, пасс рукой — и заклинание спало. Я мгновенно вскочила, роняя стул за собой, посмотрела на демона, на светлого и...

— Ненавижу! — Я была так зла, так, что... вот только бессмысленно нападать на светлого... пока бессмысленно. — Туман, ко мне!

Я ушла, просто ушла в комнату, где была большая кровать, оттуда вышла на балкон. И там, присев на перила рядом с изображением готового к нападению демона из низших, попыталась успокоиться. Вообще, все было паршиво, кроме двух моментов: мы с Туманом вместе, и я буду защищать не просто дарая, а того, кто с первого взгляда стал дорог. Два положительных момента — это уже неплохо, это ведь лучше, чем один положительный момент.

— Ничего, малыш, прорвемся.

Сергал положил голову мне на колени, требуя почесона. Пусть хоть

кому-то из нас будет хорошо, так что чешу ему все, от уха и до чувствительного места под мордой. Туман довольно урчит, и мне становится лучше.

Внизу послышался шум крыльев, перегнувшись через парапет, замечаю довольного крылатого, который летит ко мне и скалится. Когда подлетает ближе, я уже даже улыбаюсь:

— Жутких, Хардар.

— Ага. — Демон заглянул сквозь стеклянную дверь в спальню, понял, что там никого нет, но все равно сел так, чтобы его из комнаты видно не было. — Злой он у тебя.

— Кто? — Вообще, о чем он?

— Светлый. — Демон скривился: — Сильно ругался?

— За что? — Что-то я уже ничего не понимаю.

— Ну, так вампиры сказали, что ты ночью сбежала! — Хардар смотрит удивленно.

— А-а, — ну вот и до меня дошло. — Нет, я не сбежала, — от чего-то скулы свело, — он отпустил... погулять...

— Погулять, значит, — отозвался демон, — а полетать хочешь?

— А куда? — Эх, любопытство мое неумное.

— Тс-с-с, наклонись ближе. — Морда у крылатого забавная такая стала, в общем, наклоняюсь. — Ты василисков видела? — Я кивнула. — А фреску в коридоре к приемному залу?

Я вспомнила фреску и ухихикалась, демон тоже поржал, но тихо.

— Так вот, — продолжил Хардар, — есть такая тема... тролль нужен.

Я поняла, зачем им тролль! Я все прекрасно поняла, но...

— Ты хочешь, чтобы я тем самым путем, которым сбежала, протащила сюда тролля?

— Ага, — подтвердил демон.

Я задумалась, подумала еще раз.

— Нет, — демон загрустил, — нет, живого не получится. Никак. А вот ногу там или руку можно.

Хардар вздрогнул, посмотрел на комнаты, тихо спросил:

— Ты их слышишь?

Я прислушалась, мне был слышен только ветер, гуляющий по крышам.

— Нет, не слышу.

— Я тоже, — прошептал демон, — это-то и пугает. Ладно СеАвир, он маг сильный, но там же задохлик... Эх, полечу забирать свою ставку.

Я усмехнулась: все демоны одинаковы.

— Лети, — улыбнулась снова, — а дарай Арвиэль жить будет, это я

тебе гарантирую.

Улететь Хардар не успел: дверь открылась и показался эльф. На какой-то момент крылатый успешно притворился статуей, но...

— Хардар, я доложу о вашем поведении уважаемому СеХарэлю, — ледяным тоном произнес СеАвир, — это первое. И второе: вы осмелились разговаривать наедине с моей воспитанницей, вы осознаете, какую глупость совершили?

Демон не осознавал. Демон попытался покинуть балкон, но... у него внезапно исчезли крылья. Хардар испуганно оглянулся, попытался проверить руками, но... это была не иллюзия, я была способна разглядеть иллюзию, так вот... это не иллюзия оказалась.

Опасливо обогнув светлого, демон ушел в спальню, потом его копыта прогрохотали по столовой, где я слышала: «Прошу прощения, дарай». Значит... темный еще там...

— О чем говорили? — СеАвир подошел, сел рядом.

Отвечать не хотелось, совсем. Маг некоторое время смотрел на меня, затем наклонился и, блокируя контроль разума, снова поцеловал. Молча вытерпела, едва отпустил, демонстративно вытерла губы. В сине-ледяных глазах вспыхнула ярость. В моем взгляде ярости было не меньше. Эльф плавно блокировал мое тело, так что на мгновение я даже лишилась возможности дышать, позволил осознать это и прошептал:

— Именно это произойдет, если то, что я заметил, — правда.

Отпустил. Сделав первый судорожный вздох, вновь глубоко вздохнула и только затем спросила:

— Что — правда?

На лице эльфа отразилось недоумение, потом задумчивость, а затем...

— Да, возможно, я ошибся. С тобой сложно строить предположения, Тень. Но там, в столовой, ты не швыряла в меня всем подряд, ты не ругалась, просто ушла. Это было странно! Странности я заметил и когда ты вернулась. Впрочем, есть способ все выяснить.

И, поднявшись, СеАвир отправился к демону. Подчеркнуто бодрый голос светлого донесся до меня ледяным порывом:

— Вы с моей воспитанницей виделись этой ночью, не так ли?

И несколько неуверенный ответ дарая:

— Да... я имел возможность оказать леди... услугу.

— Какого характера? — Дверь на балкон оставалась открытой.

Это странно, почему она не закрывается?

— Помог избавиться от настойчивого внимания низших демонов.

— Вот как... — и значительно более громкое: — Тень, ко мне! И

лучше сама!

С тяжелым вздохом я поднялась. Сергал пошел за мной, но жест — и он остается в спальне, идет и ложится на коврик... на кровати ему спать не разрешил светлый. Медленно вошла в столовую, здесь вообще отвратительно — цветы и картины с фруктами кругом...

— Теаная, — голос светлого откровенно бесил, — входи. Дарай Арвиэль ДарГарай, познакомьтесь с моей... — тут светлый допустил паузу, — с моей, скажем так воспитанницей.

Ага, а можем сказать и не так... Урод!

— Теаная, — эльф снова обратился ко мне, — это твой подзащитный, и семь суток до вхождения в наследование ты будешь неотступно следовать за дараем Арвиэлем.

И тогда я посмотрела на демона. Он все еще был в капюшоне, но сейчас я видела его глаза. Странное выражение, он мне чем-то Тумана напомнил, когда мне приказали сергала убить.

— Я хотел бы попросить прощения, — внезапно произнес Арвиэль.

— Не требуется, — прервал его СеАвир.

Демон бросил на него раздраженный взгляд и пояснил:

— Я оскорбил вашу воспитанницу, посему прощения прошу именно у... Теанаи.

Я хотела ответить, что все в порядке и ничем он меня не оскорбил и...

— Не стоит, — повторил светлый, — она немая и ответить в любом случае не сможет.

Мы с демоном одновременно уставились на эльфа, тот был невозмутим.

— Она не немая! — возмутился Арвиэль.

— Немая, — СеАвир покровительственно улыбнулся, — говорить Теаная может только со мной, так как... летают тут всякие!

Взгляд на меня, и...

— А пошел ты, светлый, к оркам ямы грести! Твоей роже там самое место! Ты... — больше ничего сказать я не успела.

Попыталась, но рот открывался, как у рыбы, то есть звуки отсутствовали напрочь.

— Мы позже поговорим, — СеАвир хитро мне улыбался, — а сейчас все личные разговоры не к месту.

Молчать? Что мне еще оставалось! Но терпеть я не планировала! И едва светлый повернулся к дараю... первым был стул. Эльф отбил, но, прежде чем применил новое заклинание, в него полетел нож... Меня скрутило заклинанием, а вот нож воткнулся туда, куда и был направлен.

И вот тут маг удивил снова: осторожно вытащил нож из сердца, цокнул, глядя на капаящую с клинка кровь, и печально произнес:

— А я же предупреждал! Нам предстоит разговор, Тень... неприятный для Тумана. А вас, дарай, я не смею задерживать.

Арвиэль посмотрел на меня, затем на СеАвира и поднялся. Я понимала, что произойдет сейчас, поняла, что за мою несдержанность ответит мой сергал... не знала только, что мне делать, а маг залечил рану мгновенно, и даже на его рубашке не осталось ни крови, ни пореза.

— СеАвир, — дарай поднялся, но уходить не собирался, — она шайген?

— Д-да, — впервые с момента моего прихода светлый так внимательно смотрел на демона.

— Тогда объясните, — Арвиэль бросил взгляд на меня, — почему шайген... выглядит как эльфийка?

Мне вот тоже было любопытно это узнать. Светлый повернулся, глянул на меня, но, отвечая, вновь обернулся к дараю:

— Ответ содержится в вопросе, дарай Арвиэль, потому что Тень и есть эльфийка.

Если бы меня не сдерживало заклинание, я... я бы села на пол от изумления. Как я могу быть эльфийкой?!

— Должен признать, — продолжил эльф, — я осознал это не сразу. В нашу первую встречу Тень... было бы сложно назвать даже женщиной. — Он вновь посмотрел на меня. — Эльфийское происхождение выдавали лишь глаза, это то единственное, что они не смогли у нее отнять, ну и... истинно эльфийское уважение к миру животных. Она убила рвара...

— Не понял! — вставил реплику демон.

Еще бы он не понял — вчера спасал от каких-то демонов, а тут... а тут очередной оскал Хаоса.

— Да, бросилась на рвара с голыми руками и... едва одетая и довершила дело ударом моего клинка. Сама, полностью, — продолжил СеАвир. — Должен признать, и я действовал несколько... импульсивно, бросившись на защиту этого странного создания. Но когда Тень укрыла умирающего рвара гранями...

— Невозможно, — прошептал Арвиэль, с изумлением глядя на меня.

— Для темной — да, — маг усмехнулся, — для эльфийки, принадлежащей к определенным родам, возможно, но это очень болезненно. А теперь скажите мне — какая темная согласится испытывать невыносимую боль, заботясь об умирающем животном?

— Никакая, — выдохнул дарай.

— А для эльфийки это вполне естественно. — СеАвир подошел ко мне, улыбнулся, поправил чуть растрепавшиеся волосы. — И столь невероятные глаза... — произнес он задумчиво и уже гораздо громче: — Ну и только светлая могла принять магию крови Рода, поэтому я использовал «Возвращение истинного облика»... Не передать мои эмоции в момент, когда я осознал, что ей даже уши отрезали!

Уши? Уши у меня отрастали в детстве, Крадущий от этого всегда очень злился... очень. Потом прижег... Я и забыла об этом, вспомнила только сейчас, потому что тогда было очень больно... Я — эльфийка... Какой ужас!

— И что с ней будет дальше? — вернулся к теме разговора Арвиэль.

СеАвир рассмеялся, пасс рукой — и все в столовой приняло прежнее положение, даже стул вернулся на свое место, а эльф спокойно ответил:

— Сейчас первоочередная задача защитить вашу жизнь, дарай, по завершении данной миссии мы вернемся в Элхарданес, я представлю Теанаю ее родителям, так как... лишь одна эльфийская девочка с зелеными глазами была украдена из колыбели...

У меня есть... родители? Эльфы?! Да лучше тролли! Нет, это я загнула... ну хоть демоны там... Да на кой мне родители... хотя...

Мои размышления прервал ледяной тон дарая:

— Вы сказали «представить»? Я не ослышался? Именно представить, а не отдать?

— Дарай Арвиэль, — эльф вежливо улыбнулся, — вы молоды, но проникательны, и несколько нетактично с вашей стороны задавать подобные вопросы, не находите? Клан Шайген искалечил эту девочку, мне предстоит научить ее быть эльфийкой. Этикет, нормы морали, правила поведения и... и мировоззрение светлых — все это ей необходимо будет постичь в ближайшее время и, естественно, — тут эльф заговорил опять как военачальник, — я не оставлю светлую на территории Миров Хаоса. Это не обсуждается.

— Понимаю. — Дарай бросил на меня последний взгляд, развернулся и вышел.

А я эльфийка... я действительно эльфийка... Хаос, как же ты жесток!

СеАвир дождался, пока за темным закроется дверь из черного стекла, и лишь тогда произнес:

— А знаешь, что в тебе от темных?

Невидимая рука отпустила горло, позволяя говорить, но не двигаться, и я спросила:

— Что?

— Упрямство! — Светлый подошел так близко, что теперь я могла рассмотреть швы на его рубашке... а швы эльфов не так-то уж и просто рассмотреть, их обычно даже не видно.

И вообще я неожиданно подумала вот о чем — я не хочу видеть своих родителей, если они эльфы! И светлого видеть не хочу. И вообще у нас с Туманом были планы, а потому:

— Слушай, маг, ты обещал, что, если я спасу жизнь дарая, ты меня... отпустишь.

— Не тебя, — светлый усмехнулся, — мы говорили о Тумане.

Ну да, о нем, но в принципе только ошейник сергала меня тут и держит... так что...

— Тенька-Тень, — СеАвир неожиданно обнял, затем очередное прикосновение ртом и улыбка, — тебя я никогда не отпущу, Тень... Никогда, так что планы на будущее не строй, не стоит.

Перед глазами пронеслась сцена из прошлого:

Каменный двор, я без одежды и на коленях, руки связаны за спиной, кровь струйкой стекает по губам, вырваться могу, но... смысл... пусть думают, что я слаба.

А Крадущий вновь отправляет кнут в полет, в недолгий свистящий полет, который завершится на моей спине, сдирая капли крови.

— Ты должна понять, — Крадущий в гневе, — клан твой дом, твоя вера, твоя семья! Тебя нет, Тень, есть клан. Твоего будущего нет, есть будущее клана!

Я сплевываю кровь и посылаю его лизать оркам зад. Удар... еще удар... снова удар... Больно, но... Я есть! Я живая... я хочу свободы... Удар, еще удар... еще так много ударов... Тьма накрывает... Боль, обжигающая боль ледяной воды и сталь же ледяной вопрос:

— Кто ты?

— Я Тень...

— Твой дом?

— Клан Шайген...

— Твоя семья?

— Клан Шайген...

— Где твое будущее?

— В клане...

И вот только сейчас меня поразила одна мысль: «Какого демона они мне все это втолковывали столько лет, если в результате просто вышвырнули, а? Да, у меня был не слишком гостеприимный дом, но это

был мой дом. Там даже был маленький тайник в стене, который был только мой, а что сейчас? Крадущий вообще продал меня эльфу прямо с потрохами, тогда на кой орк было вечно заставлять меня думать о клане?»

Но это дело прошлого, а сейчас настоящее, и мне опять запрещают думать о будущем... хоть не бьют. С другой стороны — еще бы лупил меня какой-то маг-маразматик!

— Тень, — СеАвир смотрит пристально, — ты ненавидишь меня сейчас, я знаю, но пройдет время и ты поймешь, что кошмар остался здесь, в Песках Хаоса, а тебя ждет светлое будущее.

— А если я не хочу такого будущего? — А очень врезать тебе хочу, но руки не слушаются.

И я бы так врезала! Сначала в живот, чтобы ты, ублюдок светлый, согнулся пополам и твоя рожа встретилась с моим коленом, а затем удар по шее, удар, ломающий позвонки, и после... я твое сердце вырву, светлый, раз ножика тебе было мало... Так, а потом найти некроманта, и все по новой... Так хочется, даже скулы сводит.

— Ты сейчас не понимаешь, чего хочешь, Тень. — СеАвир странно улыбался. — В тебя вдолбили желание убивать, и тебя тянет убивать, но... ты не шайген, Тень, ты живая. И мне очень жаль, что я не смогу излечить твою душу так же быстро, как излечил тело...

Маг отошел и, закрыв глаза, свел руки вместе. А затем светлый засиял. Я видела такое у демонов, обычно это означало, что нужно сматываться, и очень быстро, но это для других шайгенов, мне магия темных не вредила... к искреннему удивлению Крадущего... А потом я заметила странность — демоны обычно сияли иначе. На уровне живота формировалось обручем кольцо красного сияния, оно раздваивалось и сферой охватывало демона, ну а далее... кому как повезет: магия или убивала, или сковывала, или кромсала на кусочки. У темных даже магия с юмором, однажды я видела, как демон человеку поменял строение тела, а точнее, устроил тому руки из задницы... за некачественную работу. Ну, так зато люди никогда не привезут в Миры Хаоса некачественный товар, сами трижды все перепроверят, прежде чем везти. Потому как демоны, они пошутить любят, а юмор своеобразный... но очень веселый.

Так вернемся к светлому. Он стоял, расставив ноги, в темно-синем костюме, на котором мерзко смотрелись его светло-золотые волосы, голова чуть опущена, руки вместе, а свечение не вырывается, как у темных, а просто возникает вокруг него... Впервые такое вижу. И все вокруг начинает подрагивать, а тарелки на столе тихонько звенят... Затем начинают гибнуть цветы... Их тут было много, и большие, в мой рост, и маленькие, и похожие

на кустики... так вот они все начали вянуть, скукоживаться, чернеть...
Стало жутко.

И тут светлый произнес:

— Иди ко мне...

Ага, уже бегу... от тебя, естественно, нашел безмозглого глота.

— Тень, — прорычал светлый, — я тебя очень прошу — ИДИ КО
МНЕ!

Уже разбежалась! Бегу и падаю! Угу.

— Убью сергала!

А я что, надо так надо... магия так магия, придется идти.

Подхожу медленно, в комнате уже все трясется, в соседней, там, где
картины, что-то падает... похоже, нет там больше картин.

— Быстрее!

Подхожу к нему, и... магия! Она странная, но очень приятная...
Протягиваю ладони, и волны касаются меня... Удивительно...

— Светлый, а чего это? — Вопрос мой, и желание узнать ответ
присутствует, только...

— Ближе, Тень. — Маг весь дрожит, по вискам скатываются
бисеринки пота, губы побелели. — Еще ближе, и обними меня...

Странно, делаю все как сказал, кладу руки на плечи и становлюсь так,
что теперь носки наших сапог соприкасаются... А дальше с удивлением
смотрю, как маг разводит ладони и между ними появляется что-то светлое,
яркое, искрящее, крутящееся в бешеном ритме... Очень похоже на
шаровую молнию, которых в Мирах Хаоса немало, но эта ярче,
нестабильнее и искрится...

— Светлый, а...

Но он не отвечает, его руки хватают мои плечи, и мы стоим так еще
мгновение, а затем светлый резко прижимает меня, насаживая на этот
сгусток энергии, и магия обжигает... Ощущение, что мне выжигает все
внутренности, но...

— Ш-ш-ш, — СеАвир держит крепко, — еще немного, да, вот так... а
теперь я уберу боль.

И губы светлого накрывают мой раскрытый в беззвучном крике рот...
Не могу я кричать от боли, нас учили переносить боль безмолвно... И на
этот раз поцелуй обжигающий, почти огненный и очень... приятный. И
боль уходит, остается чувство... защищенности, что ли... И еще очень
тепло и хорошо, и даже приятно то, что светлый все еще целует...

— Все. — СеАвир оторвался от меня, открыл глаза, попытался
улыбнуться, но не смог.

Пьяный орк, он даже на ногах не держался и в то же время не пытался переложить даже часть веса на меня...

— Э, светлый, — я все же поддержала его, чувствуя, что маг слаб, как ребенок, — СеАвир, ты чего?

— Все хорошо, Тень. — Он оттолкнул меня, попытался пройти, не смог и обессиленно опустился на стул, согнулся, обхватив руками живот. — Все хорошо... я сейчас...

Некоторое время смотрю на своего врага и чувствую что-то странное: мне хорошо, очень. Словно я много дней спала, отдыхала и правильно питалась. Словно я много времени не была в подпространстве... Мне не просто хорошо, мне потрясающе, а светлому... очень плохо. Его трясет, вижу, как дрожит тело. Костюм взмок, на шее видны капельки пота, и мага начинает трясти все сильнее. И что-то во мне дрогнуло.

— Светлый, давай я помогу добраться до постели и...

— Нет, я сам...

Попытался встать, не смог, со стоном опустился обратно. И я не выдержала, подняла, хоть он и сопротивлялся, обняв за талию, заставила идти к спальне. Эльф шел с трудом, глаза почти не открывал. Убить его сейчас легче, чем жука раздавить, но... что-то внутри говорило, что это будет неправильно.

Осторожно ввожу его в спальню, веду к постели, на которой мы спали вдвоем... он спал, а я бесилась от осознания собственной беспомощности вначале, а потом... тоже заснула.

— Так, осторожно, ложись...

Он не лег — повалился как мешок с... ну, по идее, светлый хуже, чем дерьмо. Упал, ноги так и остались свисать, сам еле дышит, глаза закрыты.

— Эльфа, — я осторожно подняла его ноги тоже на постель, сергал странно смотрел на меня при этом, — эльф, ты не сдыхай... Или подожди, пока я за некромантом сбегая, я же для тебя столько способов мучительной смерти придумала, а ты...

Улыбнулся, только уголками губ, но улыбнулся, уже лучше. Чуть приоткрыл глаза, взглянул и закрыл снова, тихо прошептал:

— Ты все же светлая, Тень... Темная воспользовалась бы моей слабостью и убила... а ты светлая...

Молчу, что ему сказать, уроду издыхающему.

— Светлый, может, тебе чего принести?

Долго ничего не отвечал. Дыхание поверхностное, губы посинели, пальцы на руках чуть подрагивают... Не знаю, почему села рядом, протянула руку и коснулась его ладони. Пальцы эльфа мгновенно

обхватили мою руку, чуть сжали... слабо совсем. Потом светлый вырубился. То есть даже пальцы разжались. Я подняла его руку, отпустила — та безвольно шлепнулась на постель. В общем, убивай — не хочу! Урод! Не могу я его так убить...

Сергал вылез из-под столика, подошел, положил морду на кровать, и теперь мы оба смотрели на эльфа.

— Ооу? — Туман явно спрашивал, почему не убью.

— Жалко, — честно ответила я.

— Пфффррр!

— Сама знаю, что тролль и тот умнее, а... жалко.

Мы еще так посидели и помолчали.

— Ничего, вот оживет, тогда точно убью, — уверенно пообещала я сергалу. — И тут некромант водится, так что... Только бы не издох, да?

— Рррр, — ответил Туман.

Однажды Крадущий читал нам сказку. Это было такое испытание — нам читали сказку и ждали, пока произойдет рассредоточение внимания, и вот тогда следовала атака. А сказки читали нам человеческие, и вот там была сказка, где один принц умер, а дура одна его поцеловала, и он ожил. Что там было дальше, я не знаю — я так заслушалась, что потеряла концентрацию, и мне на голову обрушился камень, в общем, меня вырубил. Но принц ожил, это я точно помнила.

Посмотрела на эльфа — на принца вообще не похож. Принц должен быть большой такой, можно с крыльями, и чтобы кожа была такая в мелкую чешуйку, и татуировка обязательно на пол-лица. В моих мечтах, которые все равно были, как ни бесился Крадущий, так вот там у принца обязательно должна была быть татуировка на пол-лица. И я его целовала, он оживал, и мы шли крушить всех врагов клана, и нас награждали, и даже Крадущий хвалил... вот. А СеАвир, он совсем другой — белый, светлый, противный, и кожа отвратительная, светлая, человеческая... Но попробовать надо...

— Уаоо? — Сергал явно был удивлен тем, что я оседлала эльфа и теперь медленно наклоняюсь к его губам, сдерживая отвращение.

— Отстань, — рявкнула я Туману, — а то сам целовать будешь.

Сергал мгновенно спрятался под кровать — умный, а главное, меня хорошо знает.

Наклонялась я к элфу долго, потому что делать задуманное совсем не хотелось, но в результате, упершись руками в постель по обе стороны от его головы, я таки прикоснулась губами к его синим губам, представляя на месте светлого того самого принца из сказки...

Все оказалось иначе! Прикосновение, и тьма накрывает, я обессиленно падаю на эльфа, проваливаясь во что-то отвратительно яркое, цветастое, зеленое и... мерзкое. Так и есть, я оказалась на поляне в лесу! И явно это Бесконечный Лес, то есть исконно эльфья территория. А светлый вот он — сидит на полянке среди цветов в странной позе, каким-то немыслимым образом скрестив ноги, глаза закрыты, спина прямая, руки на коленях, пальцы формируют знак бесконечности. А главное — живой, улыбается даже!

Делаю шаг к нему, и под ногой хрустит ветка. Останавливаюсь, удивленно глядя на землю... Это не иллюзия: я в Бесконечном Лесу! На хруст среагировал и СеАвир. Удивленно открыл глаза, посмотрел на меня и изумленно спросил:

— Тень?! — Эльф выглядел донельзя удивленным. — Тень, ты... как? Неважно... потом скажешь. Иди сюда, малыш, — светлый встревожился, — только осторожно и, главное, не уходи.

— Почему? — Я продолжала стоять на месте.

— Потому что, если я тебя потеряю, ты отсюда никогда не выберешься, иди сюда, пожалуйста!

Да и просить не надо, я на все согласна, чтобы избавиться от этого кошмара. Подхожу, эльф хватается за руку и облегченно выдыхает. Переживал, что ли?

— Так, — заставляет сесть рядом и теперь держит обе руки, — а сейчас, катастрофа полночная, потрудись сообщить, как ты сюда попала!

СеАвир был зол. Очень-очень зол. Отсюда мораль — не целуйте умирающих принцев, как говорится, не будите спящего дракона.

— Тень, — он сжал мои руки, — это очень серьезно, понимаешь? Как ты сюда попала?!

И вот что на это ответить? А кругом птички поют, и отвратительный запах цветов...

— Пыталась тебя убить, урод светлый!

— Врешь! — У мага глаза опять сверкают.

— Отпусти! И что это вообще был за приступ дрожащих коленок? — Точно, надо узнать, что он со мной сделал.

Маг тяжело вздохнул, устало покачал головой:

— Это было заклинание абсолютной защиты, Тень. Фактически я поделился с тобой своей силой, так как охранять дарая будешь ты, а я не могу допустить, чтобы кто-либо поранил или убил тебя.

Хм... странно. Очень странно.

— А почему ты дарая так не сделал? — Да, вот он, самый главный

вопрос.

— Невозможно. — СеАвир продолжал внимательно разглядывать. — Арвизель ДарГарай темный, его тело не примет магию светлых.

Смотрю на него — живой же, ошметок троллей пятки!

— Теперь ответь на мой вопрос: как ты здесь оказалась, Тень? Мне очень важно, чтобы ты ответила, мне еще нужно понять, как тебя отсюда вытащить! Сейчас начнется представление дарая двору, а его главный охранник непонятно как совершил пространственное перемещение и оказался в Бесконечном Лесу.

Закрыв глаза и не сдержав гримасу отвращения, я призналась:

— Я тебя... поцеловала...

— ЧТО???

— Чтоб тебя гоблины на коврик пустили!

— Тень!

— Что?

— Ты что сделала?!

— Светлый, сдохни, а?

— Тень, — внезапно его голос стал каким-то странным, и я осторожно открываю глаза — он улыбался. Своей отвратительно доброй улыбкой. Затем отпустил мою левую руку и осторожно погладил по щеке. — Так, значит, поцеловала?

— Ты подышал, а некроманта рядом не было, что мне еще оставалось? — Вообще да, ступила, ничего не скажешь.

— Тень, — СеАвир снова сжал мои ладони, — будет немного... подташнивать.

— Да меня и так тошнит, эльф, — не выдерживаю, — и от тебя, и от этого места!

— Да-да, я понял, — продолжает улыбаться светлый, — главное, не вырывайся сейчас, постараюсь сделать это безболезненно для обоих.

Очнулась от нервного рычания Тумана, и еще было сложно дышать. Открываю глаза и вижу довольную рожу эльфа, который очень крепко меня сжимает. Надо же, тощий, а сильный какой. Эх, разбить бы ему довольную рожу!

— Те-е-ень, — позвал СеАвир.

— Ну! — воинственно пытаюсь вырваться.

— Ты чудесная...

— Ты урод, и жаль, что не сдох!

— Да-да, я и это понял. — Эльф разжал грабли свои.

Быстро слезаю с него, в следующее мгновение исчезает мое платье.

— Одежда там. — СеАвир махнул рукой на шкаф... деревянный, гадость какая! — Переодевайся, там же дополнительный ошейник для Тумана. Твой сергал еще маленький, ему нужна защита. Учти, второй ошейник защитит от магической атаки... впрочем, физически Туман силен не по годам... ты хорошо о нем заботилась.

Почему-то даже не захотелось гадости говорить на это. А маг снова закрыл глаза, но на этот раз просто лежал, словно отдыхал. Пошла к шкафу — о-о-о, нормальная одежда! Штаны, рубашка, жилетка, темные эльфийские сапоги. Оделась быстро и не скрывая радости — в этом даже дышать можно спокойно.

— Там расческа, — где там, эльф не уточнил, — возьми и иди сюда.

Я как раз взяла ошейник для Тумана. Сергал не рычал — они же умные, и что сказал светлый, Туман понял.

— Где там? — спрашиваю, пока цепляю на сергала.

— У зеркала.

Беру деревянный гребень, иду и протягиваю его эльфу.

— Сядь, — слабый он еще, с трудом поднялся, взял гребень, — сядь, я сказал! Спиной ко мне.

Сажусь, этот чего-то делает с волосами.

— Светлый, ты чего там творишь? — Не то чтобы больно, но как-то неприятно.

— Эльфийское боевое плетение. — Впервые такое слышу, но вообще странно.

— А зачем?

— Это особое плетение, Тень, оно позволяет смягчить удар, если его нанесут по голове или ты упадешь.

— Э-э...

— Да, — светлый отвратительно рассмеялся, — а ты думала, что мы носим длинные волосы исключительно ради красоты?

— Не, это же такая гадость — таскать кучу соломы на башке. Вот татуировка — это да, это красиво...

— Татуировка не защитит твою голову от удара! — отрезал СеАвир. — И не крутись!

Пока он что-то там заплетал, я вспомнила о важном:

— А оружие?

— СеХарэль выдаст.

— Это тот крылатый?.

— Да, глава охранного ведомства... который «птычка».

— А-а... а что он мне даст?!

— Выберешь сама.

Завершив плетение, эльф нацепил на кончик кольцо, которое с шипением сначала расширилось, а затем сжалось, стягивая волосы, и снова лег на кровать.

— Все, Тень, иди к СеХарэлю, не найдешь сразу, спроси у охраны, потом к дарю и не отходи от него ни на шаг... А я еще полежу...

И маг снова сделался неадекватным. Осторожно поднимаюсь, прическа, может, и хороша, но голову стягивает конкретно.

Эх, ладно, пошла убивать... всех.

— Туман, за мной. — И мы с сергалом покидаем спальню. В остальных комнатах, как я и предполагала, полнейшая разруха — картины попадали, все, что могло разбиться, — разбилось, цветы черные и страшные. Да уж, магия у светлых называется «Беги отсюда, пока ноги бегут!»

* * *

В коридоре многодемонно, все суется, мимо пробежал какой-то из крылатых.

— Эй, стой! — Я побежала следом, потому что крылатый плевать хотел на мои просьбы.

Ситуацию требовалось исправить! Догнала, сделала подсечку, и когда машина чешуйчатая растянулась на полу, одним движением оседлала, шею сжала пальцами, недвусмысленно намекая на кровожадность. И вот тогда демон снизошел до вопроса:

— Ты чего-то хотела, эльфочка?

Это было глупо, учитывая, что он повержен, а я на нем, и положение у меня травмоопасное — для него, естественно.

— СеХарэль где? — спросила я, не отказав себе в удовольствии и сжав пальчики.

Стон, рык, и демон ловким броском перекидывает меня через голову, но тут...

— Молодец, Туман, — хвалю я сергала, столь удачно сжавшего клыками отпущенную мной шею.

— О, троль тухлый, обслюнявит же! — возопил демон.

— Да ты достал! — Это уже я. — Ты клопами обожрался с утра или с копытом в зад у шляешься? Где СеХарэль, ты, гоблин пристукнутый?

Толпа демонов на нас внимания не обращала, и мы так и составляли композицию в растяжке на каменном полу.

— Да к нему я иду! — возмутился крылатый.

— А-а, Туман,пусти, а вдруг он шею не моет, ты еще и отравишься. — Сергал фыркнул, отступил и высунул все три языка, демонстрируя отвращение.

— Так ты та эльфа, которую дракон головой ронял? — догадался, наконец, демон. — А я Тарунк.

— Тень. — Я протянула руку, и мы поднялись одновременно. — А почему сразу на вопрос не ответил?

— Да чтоб я с какой-то эльфой... — Но тут же голос понизил: — И потом как Хардар пешком ишачить? Кстати, за что светлый так его?

Мне тоже Хардара стало жаль.

— За тролля, — уныло отвечаю, и мы идем с крылатым вперед.

— Ну, — Тарунк подмигнул, — так что с троллем, пронесешь пару лап?

— Легко! — Демон мне в ответ радостно оскалился. — Когда надо?

— Ночью. — Мы подошли к полупрозрачной стене, за которой, судя по силуэтам, были одни крылатые и стояли все на вытяжку. — Все, пришли. Рожу делай серьезную.

Я сделала, и мы вошли.

* * *

— ... Вашу мать к оркам отхожие места драить! Я вам рога сверну и в проход засуну! Вы у меня узнаете, что такое зад у дракона! — орал СеХарэль.

Я почувствовала себя как в клане, в общем, совсем как дома, даже слезы на глаза навернулись. И это не осталось без внимания:

— Чего ревешь, жаба пучеглазая? — вызверился СеХарэль.

Я хмыкнула и не отказала себе в удовольствии ответить:

— Дракона жалко...

Взвод крылатых ответил громовым хохотом, и, в общем, мы с СеХарэлем тоже поулыбались.

— Знакомьтесь, это Тень! — сообщил всем маг.

Повинуясь жесту, подошла ближе, и меня хлопнули по плечу... хорошо так хлопнули, чуть не зарылась носом в пол, но была готова к чему-то подобному, Крадущий и похлеще вытворял.

— А ничего эльфа, — заметил один из крылатых, — после такого удара и наши пол носом пашут.

— Да-а-а, — протянул СеХарэль, — крепкая мелочь.

Я злобно ухмыльнулась:

— Что, птычка, дверь не забыла?

Естественно, птычка попалась злобная, злобствующая и злопамятная, и в меня полетело заклинание... и спокойно так пролетело дальше. Интересно, что демона больше взбесило — тот факт, что я нагло рассмеялась, или что заклинание прошло насквозь, не причинив вреда.

— Дракон мне в зад! — СеХарэль был поражен произошедшим. — А ценит Светлый свою... скажем так... воспитанницу.

На что он намекает? Вот рожа крылатая.

— Слышь, птычка, — ага, нарываюсь и знаю, а все равно получаю удовольствие по максимуму, — ты сначала с драконом разберись, а то непонятно, то ты ему весь свой взвод в зад отправляешь, то его в свой суешь, а вот потом и суй свой нос в зад СеАвира!

Маг поднял бровь, чешуйчатую такую, отчего у него татуировка чуть деформировалась, и заржал. Остальные стояли молча, видать, такой смех — признак приближающейся смерти.

Я оказалась права — атаковал!

— Туман, не вмешивайся! — приказала мгновенно принявшему боевую стойку сергалу и ушла от первого выпада.

Ну, как оказалось, с крылатыми нам не зря запретили связываться, потому что спустя несколько минут я висела под потолком, удерживаемая злым демоном за ногу, и активно получала по... мягкому месту.

— Это тебе за язык, — и такое громкое «шлеп», — это за зад дракона, — опять «шлеп», — а это чтобы не выедала мне мозг, малявка, — очередное «шлеп», — ну и за дверь ты мне тоже ответишь!

Кстати, о двери: краем глаза замечаю, что она открылась и вбежал... дарай! И все крылатые мгновенно опустились на одно колено, а сам Арвиэль громко так:

— Что здесь происходит?

СеХарэль на мгновение отвлекся, и мне хватило этого, чтобы извернуться, ударом перебить ему кисть руки, и, когда взывший от боли демон меня выпустил, я полетела вниз. А вот дальше разворот в воздухе, чтобы приземлиться безопасно, но...

— Эй, какой бешенный орк меня держит? — возмутилась я, едва повисла в воздухе.

Изогнулась и поняла, какой орк держал — дарай! Он стоял, протянув

руку, и в его огромных глазах плескалась сила. Крылатые тоже как зачарованные уставились на Арвиэля, а тот... меня очень осторожно опустил, а затем резко притянул к себе. Никогда не думала, что такое вообще может быть — вот я стою на полу и тут же начинаю скользить по нему в невероятном темпе, приближаюсь к дараю, ровно до тех пор, пока он не схватил меня за плечо.

Но это к демонам, а вот вопрос Арвиэля убил просто:

— Он обидел тебя?

И взгляд такой — убийственный.

— ... — попыталась ответить я.

Открыла рот, попыталась снова... Вспомнила, поняла, что зря эльфа не убила, и, устало вздохнув, отрицательно покачала головой.

— Тогда что это было? — прорычал дарай.

Демонстративно пожимаю плечами, поворачиваюсь к СеХарэлю, который растирает сломанную и явно сейчас активно заживающую руку и улыбается во всю рожу, совсем как я.

— Мы... проверяли возможности Теанаи, — пояснил СеХарэль, отвешивая дараю поклон.

Вообще забавно — дарай невысокий, только чуть выше меня... что мне очень нравится, а вот крылатым мы достаем до груди в лучшем случае, ну а СеХарэлю, как самому огромному здесь, и вовсе чуть выше пояса, и вот эта махина кланяется Арвиэлю.

— И как возможности? — спрашивает дарай, только... при этом поглаживает мое плечо большим пальцем, так как все еще держит.

— Впечатляющие. — Глава крылатой охраны довольно ухмыльнулся: — Но зад дракона ей светит!

Я фыркнула, демонстрируя, что хрен засунет.

— Теаная, — дарай вновь посмотрел на меня, и... дышать мне стало трудно, — вы идете со мной.

— Нет, сначала эта дочь тролля должна выбрать оружие. — СеХарэль мне подмигнул. — Затем я лично проведу ее к вам.

Арвиэль отпустил меня, развернулся и вышел.

Едва за дараем закрылась дверь, я атаковала крылатого... чтобы опять повиснуть вниз головой.

— Но как?! — голос опять прорезался, видимо позволяя мне повозмущаться.

— Не доросла еще со мной тягаться, плесень болотная!

На этот раз СеХарэль поймал меня на полу, а потому сейчас просто держал на вытянутой руке и ржал.

— Что, эльфа пристукнутая, позаботился СеАвир о соблюдении этикета, да? И, зная твой поганый рот, прикрыл его в присутствии дарая, да? Ха, умен светлый.

Меня швырнули на пол, присвистнули, едва я, приземлившись на руки, извернулась и повалила СеХарэля...

— Ах ты... Все, хватит. — И он отшвырнул меня в нестройные ряды ржущих крылатых.

Демонстративно встала, отряхивая несуществующую пыль с костюма. Настроение потрясающее!

— Чего лыбишься? — грозно спросил демон, тоже поднимаясь.

— Всегда мечтала подраться с крылатым, — призналась я, — а вы, СеХарэль, вообще предел мечтаний.

— Я так и понял, — демон оскалился, — а теперь живо в строй.

Да я и так тут стояла. А вообще люблю демонов: с ними подрался — все, норма, а со светлым... Настроение стремительно испортилось.

Далее пошел разбор полетов для крылатых и инструктаж для меня. В процессе мы выяснили, что нас ожидает: купание в выгребной яме у орков, вылизывание зада у троллей, интимные отношения с жельскими оборотнями, да-да, именно теми, у которых одна ипостась пиявки, а вторая — склизкие черви, и в довершение... ну а как же без заднего прохода у многострадального дракона. Но это еще не все, как выяснилось, если с головы дарая упадет хоть волосок, тогда за нас возьмется сам СеХарэль. Я демонстративно потерла собственный зад, и крылатые сдержанно захихикали. После чего заработали гневный взгляд (они) и воздушный подзатыльник (я). На этом официальная часть завершилась, и перешли к неофициальной:

— Тень... свою «Теанаю» СеАвир может засунуть себе в... в общем, хватит о хорошем. Тень, следуешь за дараем неотступно. Ты привязана к нему, ясно?

Я кивнула.

— Магические атаки тебе не вредят, но помни: пройдя через тебя, магия ударит по дарая, посему либо контролируй угол преломления, либо отражай атаки.

Снова киваю, сейчас не время для шуток, а потому все серьезны.

— И самое главное, Тень, контролируй темных леди... мало ли.

Темные леди — это да-а, эти могут.

Дальше последовал развод крылатых, из которого выяснилось, что девять контролируют вход, семь курсируют над дворцом, аж двадцать

«тенью следуют за Тенью», то есть за мной, и охраняют дарая. И если хоть волосинка... дальше снова знакомая попа дракона... Бедный дракон!

После головомойки крылатые поспешили на свои посты, сменять вампиров, а я осталась ждать оружия. И вот так стоишь, один, уродливый и маленький, а вокруг все такие большие, красивые, крылатые.

— Тень, хватит столбом стоять! Шевели копытами!

— К сожалению, у меня только ноги. — Я тяжело вздохнула.

СеХарэль заржал и, гордо цокая копытами, — да, знает падла, чем настроение подпортить, — повел к черной стене. К тому моменту, как он подошел, стена уехала вверх. Вот вот что мне нравится у темных — никакого дерева! Стекло, камень и железо! И там, где только что была сплошная стена из черного непрозрачного стекла, сейчас висит оружие для...

— Да пошел ты! — сообщила я довольному собой СеХарэлю. — Это для женщин!

Демон повернулся, смерил внимательным взглядом и задал вопрос:

— А ты кто?

Да, вот влипла...

— Я Тень, — отвечаю гордо, но самой паршиво, — дай нормальное что-то... — и я начала мечтательно перечислять: — Нож с зазубринами, чтобы оставлял порез не менее длины пальца, и такой, чтобы даже крылатые не могли заживить сразу. Еще желательно клевец...

— Ага, — маг внимательно слушал, — это ты хорошо демонов знаешь, кости будешь дробить?

— Ну да, только мне легкий.

— Понимаю.

— Так, дальше, сулиц, штук... э... пятнадцать, больше не нужно.

— Тебе решать, — поддакнул демон, — еще что-то?

— Ну еще можно рунку, я ее за спиной размещу, это так, на всякий случай.

— В общем, предпочтения твои мне понятны, — СеХарэль хмыкнул, — ты точно светлая?

— Нет. — И плевать, что в зеркале эльфа отражается.

— Пошли, издевка Хаоса. — И маг, еще громче цокая копытами, потопал вперед. Стена закрыла выставочные экспонаты, от которых толку ноль, и мы пошли к настоящему оружию.

— Туман, идем, — позвала я скучающего у дверей сергала.

А пришли мы не в хранилище, не-а, и не в оружейную, мы пришли в

жилые помещения, если еще точнее, в спальню мага. Спальня мне понравилась — просторная, кровать посередине, никаких тебе цветочиков и ковричиков, все строго, функционально и мрачно — красота!

— Это тебе подарок от меня. — СеХарэль протянул ножик, обычный такой, с костяной ручкой.

Но... я же шайген, я оружие чувствую, а потому...

— Печень орка! — и, нажав скрытую кнопку в рукояти, я залюбовалась трехгранным клинком, в который трансформировался нож. Такую штуку всовываешь в тело как нож, затем нажимаешь на кнопочку в виде черепа тролля и проворачиваешь, превращая внутренности вражины в кашу. — Да, СеХарэль, это... это знатный подарок! Спасибо!

Благодарность моя была искренней, а потому демон тоже весь благодушно оскалился:

— Ты точно темная! Так, теперь держи вот это, — мне протянули сулицы.

Внимательно осматриваю этот вид дротиков, беру одну и кончиком ударяю о стол — похожая на плоскую рыбу сулица мгновенно превратилась в ежа! Причем ощущение, что сулица просто взорвалась колюще-режущими осколками металла. СеХарэль берет эту маленькую смерть, двойной удар по древку — и это снова обычная сулица.

— Сколько лезвий! — Мой восторг не имел предела, кажется, я даже попрыгала от счастья.

— Сколько радости, — передернулся демон. — На, держи, убивица.

И мне протянули клевец, обычный такой, я даже немного расстроилась.

— По столу ударь, — с насмешкой посоветовал СеХарэль.

Ударила, по краешку, легонько так — стол осыпался... весь...

— За что мне такое счастье? — спрашиваю у демона.

— Слушай, тебе и так не повезло уродиться светлой, да еще и бабой, так что считай это маленькой улыбкой от Хаоса, а рунку не дам!

— Почему???

— За твоей спиной будет находиться дарай, так что сведем к минимуму опасность для нашего задохлика, хотя... — демон задумался, — вот то, как он тебя перехватил сегодня, наталкивает на мысль, что мы все же не попадем под власть ХатшаззаГарая.

Я-то уже с того момента, как он вошел в грани, поняла, что силен.

— Ладно, пошли. — СеХарэль подтолкнул меня к выходу из спальни, задвигая под кровать ящик, из которого доставал оружие.

В процессе задвигания едва не произошел казус — Туман,

заинтересованно все обнюхивающий, едва успел нос высунуть, за что попытался укусить крылатого и в результате получил по морде. Взыв, Туман приготовился к атаке.

— Свои, — с улыбкой сообщила я зверю, и Туман обиделся.

Задумчивый СеХарэль неожиданно произнес:

— А ты знаешь, что сергалы не поддаются дрессировке?

— Знаю. — Я улыбнулась и, подойдя к Туману, попыталась вымолить прощение почесыванием за ухом... Конечно, он сдался мгновенно. — Но Туман не дрессированный, он просто умный и все понимает.

Внезапно демон напрягся, а я отчетливо расслышала звон разрушаемого заклинания охраны, еще одно лопнуло и осыпалось с жалобным «дзинь», затем следующее, и дверь открылась...

— Тень, — на пороге спальни стоял взбешенный СеАвир, — что ты делаешь здесь?

— Стою, — честно ответила я.

И тут СеХарэль заржал. От хохота сполз на пол и ржал уже там. СеАвир побледнел, что-то попытался сказать, но в результате не сдержался:

— А что я должен был подумать?

Ржущий СеХарэль сел на полу, вытер набежавшие слезы и, продолжая подхихикивать, со стоном спросил:

— Ты думал, что я... ха-ха... с этой бледной немочью? Ха-ха-ха!

— Да пошел ты! — Светлый развернулся и, уже уходя: — А что я должен был думать, зная твою инкубью натуру?

Демон еще немного поржал, но в результате стал серьезным.

— Все, Тень, пошли. Время.

И мы пошли, на этот раз тоже в спальню. А я все думала — надо же, целый инкуб, а... да еще и крылатый.

И пришли мы в спальню дарая.

Дарай — это сила и мощь домена. Когда он вступает во владение, Хаос передает ему силу, равную территории домена. Теоретически даже слабак станет сильнейшим в своем домене, фактически — если в наследование вступает сильный демон, тогда соседствующим дараям выгоднее его убить. Хотя убить наследника завсегда выгодно, ибо тогда Хаос самолично поделит территорию домена, и сила достанется соседям, а потому... защитить Арвиэля будет сложно.

Дарай обнаружился нами сидящим за столом — вокруг высшие демоны лучших родов. Все они заинтересованы, чтобы ДарГарай сохранил свое единство, следовательно, им можно было доверять... теоретически.

За спиной дарая находились те самые демоны из коридора, ага, те, которые убить хотели. Я, даже не спрашивая разрешения у СеХарэля, иду к дарая, становлюсь за ним справа. Арвизель повернулся, бросил на меня быстрый взгляд и вернулся к выслушиванию демона с ярко-фиолетовыми волосами. Тот зачитывал какие-то экономические показатели и... В общем, к сути разговора я больше не прислушивалась и принялась разглядывать... дарая. Его волосы сегодня тоже были заплетены, но не так, как мои, хотя... наверное, с той же целью. Одет в черную рубашку и черные брюки, на шее поблескивает цепочка, на которой знак ДарГарая, еще пока тусклый, но через семь суток он засверкает, символизируя силу... это если дарай выживет. А пока он только труп ходячий, который все здесь присутствующие постараются сохранить живым, но... но это же демоны, уверена, что отходные пути есть у каждого и каждый уже прислал письмо соседним дараям с просьбой о «сотрудничестве». Это потом, когда дарай войдет в наследование, когда обретет силу, все демоны падут ниц и будут с благоговением взирать на хозяина, а сейчас...

Внезапно замечаю легкое сияние... Легкое, никто и не засек... кроме сергала, который тоже напрягся.

— Найди, — приказываю я Туману.

И сергал плавно движется между присутствующими. А я продолжаю следить, чуть изменив свое зрение — я шайген, мы видим истину. И сейчас я вижу магов, сильных, но сильнее всех здесь СеХарэль, и это удивляет... потому что дарай сильнее, но я это знаю, ведь видела, как ему подчинились грани, а остальные же не знают. Да и я не узнала бы — от дарая вообще никакого сияния, света, свечения, словно он пустышка.

Слежу за сергалом, он отходит к окну и пристально смотрит на демона в красном, тот осторожно пытается отойти, но...

— Атакуй! — Мой тихий приказ слышит лишь Туман и выполняет команду.

Бросок — и сумрачный пес вгрызается демону в горло. Я увидела достаточно, чтобы быть уверенной в своем приказе. Крик, хрип, гул возмущенных голосов, и я приказываю двум крылатым, которые сменили демонов дарая:

— Взять, отвести в пыточную, он взламывал защиту!

Меня бы не послушали, но...

— Исполнять! — грозный, оклик СеХарэля, и крылатые взмывают под потолок, чтобы приземлиться возле демона в красном.

Сергал отпускает его мгновенно и довольный направляется ко мне. Теперь демоны взирают на него с ненавистью и опасением, перед Туманом

расступаются.

— Молодец, — шепчу я и чешу ему за ушком.

— Ты тоже, — прошептал неизвестно как оказавшийся за моей спиной СеХарэль, затем нагнулся и тихо спросил: — Ты шайген?

— Угу, — отвечаю совсем тихо.

— Да, ты определенно... признак идиотизма Хаоса. — И маг отступил, ушел вообще, между прочим.

Это означает, что мне доверяют. Приятно.

А демоны там что-то докладывали и докладывали, скрывая насмешки в уголках рта, не принимая дара в расчет и думая о том, что же им выгоднее — сохранить жизнь этому дарю или пойти поискать покровительства другого.

Затем наступило время представления наследника двору и приезжим. Мы вылетели из дворца на драконах, а приземлились уже на площади. Такой совсем не пустой площади. Я догадывалась, что на представлении народу будет тьма, но чтобы столько... Я стояла за даром, и отсюда казалось, что мы стоим на утесе, а внизу бушующее море темных данного домена... да и не только данного.

— Тень, — голос светлого и руки светлого на моем поясе, — будь внимательна, хорошо?

— Угу, — отвечаю, даже не оборачиваясь.

Но мысль о том, как он тут оказался, промелькнула все же.

— СеХарэль от тебя в восторге, — продолжил маг.

— Да-а-а, — я даже улыбнулась, — птычка порадовал. Слушай, светлый....

Но тут заговорил один из высших демонов, представляя дар, и началось: речи, речи, речи... СеАвир отошел к группе магов, рядом с даром остались я, четверо крылатых и восемь высших демонов. И дальше снова речи, принесение клятв главными домами, в общем — скука смертная. Я подняла голову и увидела парящих в небе крылатых, они красиво кружили над площадью...

Внезапно тихо зарычал сергал.

Опустила голову, осмотрелась. Опасность. Ее ощутить было несложно, но откуда? Осматриваю всех повторно, замечаю на крыше соседствующего с площадью здания татуированную рожу, а дальше:

— Прикройте меня. — Крылатые разом сделали шаг вперед, я шаг назад и вступила в полотно подпространства.

Так и есть — на крыше обнаружился лучник. Вогнала стрелу ему же в глотку, а вот лук конфисковала — он мне понравился. С этого места

осмотрела площадь снова, заметила еще троих, пошла убивать. Настроение стремительно поднималось, и седьмого я предварительно придушила, так как его «Эльфа...» достало, ну и вот так, обзаведясь тремя луками и колчанами стрел и пятью наборами метательных дротиков, я вернулась в строй. Крылатые встретили мое появление изумленными взорами, но... а что им говорить. Но тут случилось странное — дарай сделал шаг назад, затем еще один, оказавшись со мной на одной линии, не поворачиваясь, схватил за руку, притянул к себе и прошипел в ухо:

— Больше не смей рисковать собой!

Он заметил? Но как? Хотела ответить ему, не смогла выдать и звука и... вспомнила про ублюдочного эльфа. А Арвизель, словно ничего и не произошло, вновь встал рядом с толкавшим пространную речь по поводу правопреемства демоном.

Короче, ситуация странная. Ищу взглядом эльфа, нахожу его в толпе магов — СеАвир смотрит очень зло, губы поджаты, желваки опять ходят. В общем, я поняла из всего этого одно — лучше убивать, чем охранять! Да и вообще, какой из меня охранник, а?

Во-первых, когда убиваешь, то убил — и свободен, а тут нужно стоять и слушать весь этот высокопарный бред... Во-вторых, когда убиваешь, это весело, а тут... сиди и ищи тех, кому сейчас весело. В-третьих, на крыше здания торговой палаты я заметила движение... попыталась сделать шаг и услышала ледяное:

— Тень, — дарай говорил едва слышно, — стоять на месте.

Да? И что дальше? Мне проще убить стреляющего, чем перехватывать результат его веселья в воздухе, а потому...

— Прикройте меня! — приказываю крылатым и ухожу в подпространство.

Прорываюсь сквозь серое марево до самой крыши и понимаю, что здесь очередной разрыв и я не смогу выйти на самом здании... Вот тролля пятка!

— Туман, что делать?

Сергал нашу цель видит отчетливо, и именно он срывается и прыгает, покинув подпространство. Повторяю его маневр и едва успеваю ухватиться за край крыши. А там звуки борьбы! Орочий утр! Подтягиваюсь на руках, забираюсь на крышу и замираю, когда обзираю острие рунки у своего носа.

— Надо же, эльфийка! — и голос очень знакомый.

Перевожу взгляд на обладателя сего тембра и замираю — Скользящий! Смотрю на шайгена, который давно в клане, намного дольше, чем я, и

понимаю, как я вляпалась. Перевожу взгляд на Тумана и вздрагиваю — его скрутил Сумрачный. Шайгены! Два матерых шайгена на одном задании! И я понимала, кто цель... В общем, Крадущий решил подзаработать, мало того, что меня продал светлomu, так еще и заказ на жизнь дарая принял. Потрясающе!

И вот как раз Сумрачный и произнес:

— Гаси эльфийку, и через подпространство идем к дараю. Рядом с ним крылатые, издали не попадем.

— Ага, — Скользящий продолжал удерживать меня на краю крыши, — только там СеАвир, а нам приказано держаться от него подальше, так что сегодня дарай еще поживет.

— Угр орка! — выругался Сумрачный и поднялся, вырубив ударом Тумана.

— Берем эльфийку? — предложил Скользящий.

— Мы на задании, — отрезал Сумрачный, и... и Скользящий попытался отрезать мне голову, потому что на задании шайген не развлекается, это закон.

Вот только я тоже шайген и, резко выхватив клевец, перехватываю удар на него, а дальше начинается бойня. Сумрачный мгновенно понял, что я не просто дева эльфийская, и атаковали они теперь разом. И если от Сумрачного я увернулась, то рунка Скользящего в результате направилась аккурат к моему горлу... Вспышка! Яркая, почти ослепительная! Вспоминаю о защите эльфа... неплохо, что тут сказать. Вынимаю нож и, пока шайгены пытаются прийти в себя, добиваю обоих. Скользящего просто вырубилa клевцом, размозжив череп, а вот Сумрачный... не стоило ему бить Тумана.

— Эльфка, — прорычал шайген, когда я воткнула кинжал в его сердце, — на тебе защита правящего рода.

— Сумрачный, — и я нажала на череп тролля, с радостью осознавая, что сейчас лезвия раскрошили его сердце, — зря вы в это сунулись.

Сверху опустились три крылатые тени.

— Эй, ты как? — спросил Тарунк и тут же: — Э-э... так это шайгены, вон татуировки на пол-лица... Тень, как ты их?

В том-то и суть, что никак! Если бы не защита СеАвира, лежать бы мне тут трупиком.

Стараясь не соскользнуть по черепице, мчусь к сергалу — жив, но ранили его.

— Тарунк, я к дараю, а ты...

— Отнесу твоего сергала к целителю, — пообещал демон.

— Хорошо.

И я бегу по скользкой черепице, к едва заметному положу подпространства, спрыгиваю с крыши, врываясь в серое марево, и через мгновение выхожу уже рядом с дараем. После схватки с шайгенами я с трудом дышу, сердце колотится, рубашка на рукаве разорвана, но... на мне ни единой царапины, а ведь удар Скользящего я бы не смогла отразить и понимаю это. Стою за крылатыми, пытаюсь вернуть дыхание в норму, и тут понимаю, что очень трудно... Оно и не удивительно — шайгены используют бесконтактные удары, и сейчас я ощущала все прелести техники, которую сама так долго изучала.

— Тень, — за моей спиной возник СеХарэль, — тебя заменят.

— Нет, я в порядке. — С последними словами вырывается кашель... сплевываю кровь.

Скользкий — ублюдок! А я и не заметила, как он нанес удар... Снова закашлялась, сплюнула уже сгусток... походу, удар был не один.

— Тень, — СеХарэль положил лапу на плечо — плечо отозвалось болью.

Эк они меня отметили за минуту!

— В норме я, — почти рычу, — все, исчезни.

Попыталась прорваться к дарая, но маг как держал за плечо, так и продолжал держать, в общем, рыпнулась я как мартышка на привязи.

— Тень, — СеХарэль продолжает держать, — ступай к СеАвиру, не досмотрел он чего-то в защите.

Он как раз досмотрел, а я подставилась. Вот только:

— Птычка, я и не с такими повреждениями способна быть в строю, забей.

Но СеХарэль не слушает и, все так же удерживая за плечо, пытается вывести... И тут началось: вспышка, еще. Я вырываюсь, забывая обо всем, кроме Арвиэля. И плевать, что дарай меня презирает, главное, чтобы жил. Шайгены! Трое. С разных концов площади. Видели! Знают! Трое! Крадущий сошел с ума?!

И я стою за спиной дарая, отслеживая перемещения, отслеживая рваные края подпространства, замирая, когда на мгновение теряю из вида хоть одного из троих. Орочий угр, я не справлюсь с тремя! Здесь крылатые, но... здесь есть доступ из подпространства!

К счастью, главный демон закончил речь и дарая теперь уводят. Уводят к дворцу, там крылатых больше, и шайгены не сунутся. Трое! А всего было пятеро! И эти трое знают! Видели! Я подставилась... Нужно остаться и уничтожить... Внезапно меня хватают за руку, прямо перед собой вижу

огромные чуть раскосые глаза дарая и слышу тихое:

— Никогда больше не смей нарушать мои приказы! А сейчас за мной!

Я киваю, так как говорить с дараем не в силах, и тут же замечаю летящую сулицу... Не задумываясь, хватаю в воздухе, и рука взрывается болью... Мгновенно бросаю и перехватываю следующую... Резко поворачиваюсь, закрывая собой дарая, и перестаю дышать — Несущий смерть... мастер. Он на мгновение выныривает из подпространства, чтобы произнести насмешливое «Тень» и снова исчезнуть. Помойная яма! Что делать?! Что делать??? Паника, отчаяние и... интересно, а я смогу убить Несущего, а? Нет, а вот если отбросить все мысли и вот так вот серьезно задуматься, а смогу ли я? И паника отступает. Ха, а я попробую!

Но мы уже уходим, меня за руку, за здоровую руку держит дарай, а я все размышляю — смогу или нет? Точнее не так, теперь я продумываю, как бы это сделать! Все же Несущий один из сильнейших шайгенов, и фактически появление его татуированной рожи с оборванными ноздрями уже гарант смерти дарая, но... но как бы его убрать-то, а?

Ко дворцу снова летим на драконах. Интересно, и кто такой умный, или они считают, что из подпространства их не достать? Для подпространства, что верх, что низ, значения не имеет. Я лечу с дараем, тот все так же держит за руку. Попыталась возмутиться, но... эльф, падла.

Во дворце уже шумиха, все носятся, охрана увеличена втрое. А я, дарай, двадцать крылатых и около девяти демонов поднимаемся по ступеням. Вот никогда не понимала смысла этих двухсот ступенек, это на кой же их так много выстроили? А мы идем, все так же я, дарай, двадцать крылатых и... восемь высших демонов! Повернулась, пересчитала — семь! Ох ты орк лопатый! Как он быстро-то действует! Вырываю руку у дарая и достаю нож. Вот она — гонка на выживание!

— Тень! — Окрик дарая мне как шум дождя, в общем, по барабану.

И тут я замечаю то, чего не увидела сразу, — здесь тоже есть рваное полотно подпространства! И повернулась вовремя, чтобы заметить руку Несущего, ударом отправляющего еще одного демона к праотцам! Вот урод! Рывок, но Несущий опередил и, схватив за пояс, втянул в серое марево, приглушившее крик дарая и СеХарэля...

Подпространство, серое, тихое, сквозь которое отдаленным шумом доносятся крики. А я стою напротив Несущего смерть и улыбаюсь. Орк вонючий, не могу сдержать улыбку — я всегда восхищалась Несущим.

— Тенью Шагающая, — шайген усмехнулся, — это кто ж тебя так изуродовал? Где тот шрам, что я оставил тебе на память, а?

— Несущий смерть, — держу нож и уже продумываю, какие шрамы я бы ему хотела подарить.

— Помнишь меня, а, Тень?

— Такого урга не забудешь. — Я хмыкнула, потом пришло понимание — он хочет убить дарая! И усмешка сползла с лица.

— Поговорим? — предложил шайген.

Я отрицательно покачала головой.

— То есть ты уроешь меня за этого дарая?!

Киваю. Да, урою. Без сожалений. Потому что Арвиэль много значит для меня... как Туман.

— Тень, — Несущий смотрит с презрением, — Скользящего и Сумрачного убила ты?

Снова киваю. Подписываю себе смертный приговор, потому что шайген никогда не убьет шайгена.

— Почему? — рычит Несущий.

— Потому что клан заставил выбирать между собой и Туманом, — произношу уверенно, — и я выбрала своего сергала!

— Сергала? Сергала?! Тень, ты предала свой клан из-за пса?

Я подумала и тихо прошептала:

— Это клан предал меня, Несущий... Крадущий продал меня светлomu... Ты сам видишь, что эльф сделал со мной. Клан меня предал, я больше не шайген!

Несущий сплюнул мне под ноги, демонстрируя высшую степень презрения. Да, я не шайген! Я размазня... знаю.

— Всегда был против того, чтобы баба была в клане, — внезапно произносит Несущий, — но ты, ошметок светлых, ты выжила. Ты была одной из нас! Ты была на уровне с лучшими, и что теперь, Тень? Ты урод, Тень! На тебя смотреть противно! Ты должна сдохнуть!

И тут я возмутилась, нет, ну серьезно, вот как это все называется?!

— Да пошел ты в зад к дракону! — Вот оно паршивое влияние крылатых, бедный дракон. — Какого урга ты мне тут мозги моралью промывал, если и так ясно, что уроешь, а?

— Поговорить хотел! — Несущий вновь сплюнул.

— Шайген не говорит — шайген действует! Шайген несет смерть и забирает жизни!

— Это ты помнишь, а то, что ты шайген, уже забыла?

— Меня забыли, Несущий, меня!

Вместо ответа он нанес удар... бесконтактный. Очередную порцию крови я сплюнула ему в рожу. Обиделся. И перестал играть. Пятка тролля, я

же тут сдохну! Удар ножом Несущего отразила вспышка защиты светлого, и я поняла — нет, не сдохну, ножом меня шайген не достанет. Несущий и сам сообразил это, как и сообразил главное — бесконтактными ударами достанет, и еще как.

Красиво это — шайген принимает боевую стойку, плавное движение руками, и он направляет удар в меня. В реале такой удар невидим, но в подпространстве серое марево, словно дымка, движется следом, и это позволяет мне увернуться. И все же задел, боль в боку тому явное подтверждение. Не успеваю встать, как сносит новый удар. Несущий — один из сильнейших шайгенов, я против него пыль, но... но у него нет защиты, и, поднимаясь вновь, я отправляю в полет семь сулиц. Не ожидал, пропустил одну, и та оцетинилась лезвиями в его животе. Это явно оружие клана Хедуши! Не зря, ох не зря шайгенам запрещено связываться с этим кланом.

— Тень, — хрипит Несущий, — ты работаешь вместе с Хедуши?

— Ага, — пытаюсь встать, но получается плохо.

Хуже всего то, что подпространство тянет силы, и сейчас, питаюсь моей кровью и кровью Несущего, тянет все сильнее. И мы оба понимаем, что лучше выбираться, но... Несущий не может оставить в живых меня, а я понимаю, что, если сохраню жизнь ему... паршиво будет. И мы поднимаемся, замираем в боевых стойках. На слова сейчас нет ни сил, ни времени — мы оба хотим убить. В моей израненной руке сулица, в работоспособной — нож, который тоже из клана Хедуши, а у Несущего беспроегрывная техника, веками отрабатываемая в клане Шайген...

Внезапно треск, шелест граней и тонкие, мускулистые руки темного. Несущий и сам не понял, как сдох, а я лишь открыла рот, глядя, как дарай легко свернул шею шайгену. В реале я услышала бы треск, а здесь смерть Несущего была безмолвной. А затем Арвизель шагнул в подпространство весь. Мокрый, покрытый капельками воды, с разметавшимися по плечам мокрыми волосами и в мокрых штанах.

— Тень, — простонал дарай и шагнул ко мне, переступая сотрясающегося в агонии шайгена, — ты безмозглая эльфийка, Тень! Я же просил! Я приказал!!! Почему?

Э-э-э... эльф урод, и я опять молчу, не в силах вымолвить ни слова. Язык жестов мне, что ли, осваивать? А то я всего один жест знаю, и тот неприличный!

— Тень, — дарай оказывается так близко, а я... у меня в одной руке сулица, в другой нож... — За что мне это, Тень? Ты как наваждение, как символ всего, что я теряю, вступая в это проклятое наследование домена!

Тень...

Я медленно возвращаю оружие в ножны, но не успеваю — движение, и, обхватив мое лицо, дарай прикасается к моим губам...

У меня никогда не было отношений... никогда. Шайген не ведает любви — это закон! Да и не тянуло... до вчерашней ночи... До этого темного с кожей чуть темнее человеческой и глазами, в которых я растворяюсь... так о чем это я...

— ... — и я пытаюсь оттолкнуть дарая.

Нет, не потому, что мне не нравится, просто... эльф слов на ветер не бросает, а потому я ощущаю, как перестало биться сердце и нет возможности сделать следующий вдох... Но дарай только прижимает сильнее, словно сдерживает у меня истерику или чего-то подобное... Я же так умру сейчас! И я начинаю сопротивляться, как чокнутый тролль, пока Арвиэль, наконец, не сообразил.

— Тень, — в глазах дарая масса непонимания, — Тень...

А я стою и пытаюсь сделать вдох... Получилось, и еще один, и еще... Как страшно умирать-то!

— Тень...

Заладил он со своим «Тень да Тень», я, между прочим. Тенью Шагающая!

— Тень, я понимаю... тогда я был не прав, пожалуй, впервые в своей жизни... Я понимаю, ты злишься.

Да ни орка ты не понимаешь, темный!

— Я тебе противен, да?

Это последнее, о чем я могу подумать, глядя на тебя, Арвиэль!

— Я идиот, да?

Еще какой!

— Светлая и темный... мы не пара, да?

Я гланды вырву тому, кто мне это скажет! И глаза! И руки, чтоб не зарывался... А потом ноги в шести местах сломаю или семи... я не жадная.

— Прости...

За что? Ты мне только что вообще жизнь спас!

А дарай смотрит на меня, потом медленно опускается на колени и сжимает меня руками... сильный он. И голову прижимает к моему животу. Эх, вот раньше там была такая татуировка и шрам рваный, а сейчас... Эх, и показать ему нечего.

— Я слюняй, — внезапно произнес Арвиэль, — слабак и слюняй, но, Тень, — и он поднимает голову, смотрит на меня своими невероятными глазами, — я убью за тебя, Тень... Я всех убью за тебя! Я порву этот

проклятый мир на части и постелю его к твоим ногам, слышишь?! И мне уже плевать на необходимость сохранить силу в тайне, мне на все плевать, Тень, и на всех... Не рискуй собой, я не железный... Прошу!

И я кивнула... хотела ответить, но не могу произнести и звука... Будь ты проклят, светлый!

Арвиэль отпустил меня и рванул в грани... Я осталась... медленно опустилась на колени, чувствуя, как сила покидает меня. Затем усилием воли поднялась, забрала свое оружие, отыскала сулицы и покинула подпространство. Вслед мне смотрели невидящие, навеки открытые глаза Несущего смерть... На этот раз, Несущий, ты просто не донес... Вот так. Из нас двоих мог остаться в живых только один, и... и я рада, что это я.

* * *

Покинув подпространство, я свалилась на ступени. Попыталась встать и поняла, что не смогу. А потому перевернулась на спину и просто лежала, глядя в серо-желтое небо. На душе было горько... очень горько... Странно, у меня, оказывается, есть душа... наверное, я точно светлая, темные на таких вещах не замораживаются, а я...

Надо мной кружили птицы, внезапно одна начала снижаться... или увеличиваться... В общем, увеличиваться, ровно до тех пор, пока на ступеньках не цокнули копыта.

— Допрыгалась? — поинтересовался СеХарэль. — А мы тебя ищем!

— И как? — лениво интересуюсь.

— Нашли!

— А...

— Тень, — крылатый чуть склонил голову набок, — ты чего делаешь?

— Лежу...

— А чего?

— Птичками люблюсь... хочешь со мной?

Демон пожал плечами, сложил крылья и улегся рядом. И вот мы лежим на ступеньках и смотрим в небо.

— Красиво летают, — замечаю я.

— Нет, не очень, — сообщает СеХарэль и, засунув два пальца в рот, издает свист.

В результате мы лежим и смотрим на птичек, которые летают... строем. А СеХарэль присвистывает, регулируя построение.

— Всегда любил поиграть в солдатиков, — сообщил мне маг.

— Но играешь в результате в крылатиков, — поправила его я. — Хорошо с тобой.

— Со мной всем хорошо, — авторитетно заявляет хедуши, — я же инкуб.

— А-а-а, — тяну я, — тогда понятно.

— Ну да, — соглашается СеХарэль, — только на тебя мое притяжение странно действует... ты нетипично себя ведешь...

— Да я вообще издевка Хаоса, — признаюсь, — и неправильная, и... и кажется, я реально эльфа.

— Паршиво.

— Вот и я о том же...

— Пошли уже, а? — предложил крылатый. — Ты идти сможешь?

— Смогу...

— Тень.

— А?

— А кто это был?

— Несущий смерть. — И настроение вновь резко падает.

— А он кто?

— Он?.. Пятый в клане Шайген...

— И... и... э... ты его вырубил?

— Почти... — то есть, по сути-то, не я, а ваш задохлик.

— Ты его знала?

— Я им восхищалась... — Эх, вот если бы я его убила, тогда бы лежала и думала, какая я крутышка, а так... эх.

— Вставай. — СеХарэль легко поднялся.

Я сначала перетекла в положение «на карачках», потом долго плевалась кровью, ну а после обгаживания ступеней все же соизволила встать.

— А дарай где? — Я лист на ветру, по крайней мере шатаюсь так же.

— В купальне, приказал не беспокоить, — задумчиво произнес СеХарэль. — Рванул туда как угорелый... трусит небось.

О да... нашли самого трусливого!

— Ну, пошли, — и я поковыляла по ступеням.

— Куда? — крылатый догнал.

— В купальню.

— Зарываешься, Тень, — СеХарэль дружески похлопал по плечу.

В подобном состоянии это завершилось тесным знакомством лба со ступеньками.

— Ты... угр орочий! — выругалась я.

Демон вежливо промолчал. А молчание — это согласие... Иду и тихо ржу над выяснившимися подробностями анатомии крылатого. До СеХарэля тоже дошло, и теперь он тоже ржет.

К концу ступеней выкашливать легкие я перестала, хотя явно последствия еще пару недель как минимум светят. И знала же, что с шайгенами лучше не связываться, но Хаос, как и всегда, преподнес сюрприз.

Пока поднимались, я рассматривала вход... Красиво: раззявленная пасть черного дракона и зубы, которые, казалось бы, готовы кромсать и рвать, но мне нравился вход ночью — тогда глаза дракона горели красным огнем. Проходим через пасть, которая, едва мы вошли, захлопнулась. Идем по коридору, одновременно усмехаемся, проходя мимо композиции «Василиски жрут тролля».

Когда поднялись на уровень покоев дарая, выяснилось, что нас уже ждут, ждет, естественно, светлый.

— Тень, как ты?

— Честно ответить?! — Я остановилась, посмотрела на СеХарэля и попросила: — Уши закрой!

— Зачем? — не понял птычка.

— Ругаться буду.

— Сильно? — иронизирует крылатый.

— Твой дракон и рядом не стоял! — честно отвечаю я.

— Ну ладно, — и крылатый демонстративно прикрывает уши.

И вот теперь я начну:

— Слушай, ты, — угрюмо смотрю на эльфа. — Чтоб ты сдох!

— Это все? — ледяным тоном интересуется СеАвир.

— Нет! Чтоб ты сдох шесть раз!

— Теперь все? — светлый даже улыбается.

— Нет! — Чувствую, как закипает злость, и начинаю: — Ты, ошметок гоблинской пятки, ты соображаешь, что делаешь, а? Да чтоб тебя СеХарэль в зад дракону запихал!

— А я тут при чем? — поинтересовался безбожно подслушивающий крылатый.

— К слову пришелся, — поясняю я демону и снова поворачиваюсь к эльфу: — Да чтоб тебя в выгребную яму к оркам занесло, тролль остроухий, да...

СеАвир хитро улыбнулся и прервал мои словоизлияния:

— Туман в гостиной, положил его на диван. Я все залечил, но его покормить нужно. Что там сергалы едят?

И я забыла, что хотела сказать, потому что начала вспоминать, что любит Туман, и вспоминала я это, мчась по коридорам.

Мой сумрачный песик лежал и постанывал. Ворвавшись в комнаты эльфа, я подбежала к сергалу и, приземлившись на колени перед диваном, начала ласково поглаживать любимую серую лохматину:

— Туман, Туманяша, маленький, как ты?

— Уа-о-о-у, — ответил сергал и лизнул меня в щеку.

— Эх, потрепали они нас, да?

— У-у-у...

— Вот-вот, хоть вой, — обнимаю огромную морду, — Туманчик, ты держись, ты...

Услышала легкие шаги и обернулась — входил, естественно, эльф.

— СеХарэль сказал, что ты пострадала, — перешел сразу к делу светлый, — но я не понимаю как? И почему у Тумана были повреждены внутренние органы, в то время как внешне он практически невредим?

С тяжелым вздохом поднимаюсь. Эльф щелкнул пальцами, оставляя меня без одежды, и почти сразу сжал губы...

— Тень, — в голосе мага ярость, — как?!

Злая я на него ужасно. Вот просто злая, и все, но... он ведь Туману помог.

— Это техника бесконтактного боя, — объясняю, поглаживая ноющий живот с обширным синяком от пояса до груди, — делается примерно так.

Закрываю глаза, мягко веду руками и перетекаю в боевую позу... ко всем оркам — как же грудь мешает! Но не отвлекаюсь: концентрация, захват и удар. Со стола слетела и разбилась ваза.

— Невероятно, — прошептал СеАвир.

В следующее мгновение я взлетаю, хотя нет — это эльфа поднял меня на руки и понес на кровать. Не сопротивляюсь, потому что понимаю — мне нужна помощь... Несущий все же меня достал конкретно.

— Постарайся не шевелиться. — СеАвир мягко положил на кровать, сел рядом и уместил обе ладони на моем животе.

Руки у эльфа суховатые, прохладные — как раз то, что нужно мне сейчас. Закрыв глаза, светлый проводит от шеи до низа живота, замирает, отчетливо слышу скрежет зубами. Забавно видеть вот такое выражение на его белой роже.

— Тень, — эльф открыл глаза, и я даже вздрогнула, увидев, как сверкают его синие очи, — повреждения серьезные.

Руку он при этом с живота убрал, а жаль... Не выдерживаю и прошу:

— Верни обратно.

— Что? — не понял светлый.

— Руку. — В результате сама беру его ладонь и кладу на живот. — Да, вот так боль меньше, а то неприятно страшно.

— Неприятно?! — СеАвир смотрит на меня в полнейшем замешательстве. — Тень, у тебя внутренние кровотечения, боль должна быть непереносимая, а тебе только неприятно?!

— Боль — это естественное состояние шайгена, — изрекаю я, прикрыв глаза от блаженства, все же с его рукой болит меньше.

Внезапно слышу стон светлого, потом еще один и сокрушенное:

— Ты была рождена желанной и столь долгожданной... Ты должна была расти окруженная любовью и красотой... Твоей единственной болью могла быть боль во время дней крови... Тень... Тень... что за жестокая насмешка Хаоса!

Открываю глаза и хмуро интересуюсь:

— Светлый, ты будешь сопلي размазывать или все же полечишь меня, а? Прекращай радеть за вселенскую справедливость...

Опять зубами скрипит. Что за странность у него такая?

— Я уже лечу тебя, Тенька, — ложится рядом, одна рука подпирает отвратительную светлую голову, вторая все так же у меня на животе... Приятно. — Расслабься, я буду очень нежным.

— А-а, ладно, — закрываю глаза.

Через пару минут слышу тихое:

— Тень, сколько их было?

Отвечаю, лениво шевеля губами:

— Трое...

— Это кого трое?

— Шайгенов...

Рука эльфа вздрагивает, и я слышу сквозь зубы:

— Угр орочий!

— Кто? — Мне ж любопытно, кого так светлый припечатал.

— Крадущий!

— А-а-а, он да... но я первая с ним!

— Что???

Приходится пояснить:

— Урою его первая... потом можешь уже ты, если тебя ошметки его плоти удовлетворят. Все, эльф, не отвлекайся, лечи давай.

Слышу его тихий смех и почти ласковое:

— Грубиянка.

Сам такой. Но отвечать лень. Лежу и наслаждаюсь его магией. Потом

вспоминаю схватку на крыше и все же произношу:

— Светлый, если бы не твоя защита — меня бы убили.

— Да, — отзывается светлый, — я знаю. Потому и пошел на это, невзирая на последствия для самого себя.

— Спасибо, — да, я все же не неблагодарная сволочь... а жаль.

— Не благодари. — Чувствую губы эльфа на кончике своего носа, но глаза не открываю — мне так хорошо, что даже прикосновения светлого не нарушают покоя.

— Эльфа, — тут до меня дошло важное, — а почему ты так дарая не защитил, а?

— Он темный, я же уже говорил. — СеАвир продолжает целовать, на этот раз реснички и все, что под губы попадет. — Моя магия может убить либо вызовет резонанс. Конечно, проще всего было бы именно так оградить его, но... но никак. А вот защитить тебя я могу, потому что ты светлая. Хуже другое — на подобные бесконтактные техники я не рассчитывал и, как уберечь тебя от этого, не знаю... Пока не знаю.

Хорошо здесь. Лежу на постели, все же удобнее, чем на ступеньках, правда, птички строем не летают, но тоже сойдет. И рука эльфа радуется, от нее словно волнами тепло расходится, но это какое-то странное тепло, то есть сначала жар, потом волной холод, и боль уходит, оставляя нечто очень приятное.

— Такое ощущение, что тебя создавали специально для меня, — прошептал эльф.

Ну и как от вопроса удержаться:

— Почему?

— Ты впитываешь мою магию так естественно, словно мы одно целое. — Пальцы СеАвира пробежались по бедру, вызывая невольный смешок. — Все, Тенька, все вылечил, кровь организм естественным путем исторгнет. Ты сейчас что чувствуешь?

Прислушалась к себе и ответила:

— Голод.

— Отлично. Иду, приготовлю обед. — СеАвир поднялся.

Удивленно смотрю на него и переспрашиваю:

— Куда пойдешь?

— Готовить.

— Ты???

— Ну и... — светлый удивленно смотрит.

— Но...

— Тень, — СеАвир укоризненно качает головой, — рацион темных

нам не подходит!

Как сказать, я-то уже бредить копченой колбаской начинаю. Вслед за мыслями о мечтах про колбаску приходят и другие мысли:

— Эльф, почему ты не позволяешь мне разговаривать с дараем? — Дельный вопрос, между прочим.

СеАвир как-то странно усмехнулся и вышел.

А ответить? Ушлепок светлый! Так, не забыть найти того некроманта, СеВраиля, кажется.

Пока размышляю о мести, дверь на балкон тихонько открылась и заглянула рожа Тарунка.

— Ого! — выдал крылатый.

— Где? — удивленно спрашиваю.

— Ты — ого! — пояснил демон и отвернулся. — Слушай, Тень, ты прикройся, а?

Смотрю на себя, потом на демона и спрашиваю:

— Тебя что-то смущает?

— Усе, — продолжая смотреть в сторону, сообщает Тарунк, — в общем, оденься, а?

Поднимаюсь, сокрушенно думая о своей внешности — я уродина... Если даже лояльные к расам крылатые смотреть не хотят, значит, я даже хуже, чем уродина... Эх! Подхожу к шкафу, достаю первую попавшуюся рубашку. Она пахнет эльфом, но до прихода СеАвира сгодится. Рубашка светлого мне почти до колена, так что все ужасное прикрыто...

— Знаю, я отвратительна, — выхожу на балкон к крылатому.

— Кто сказал? — удивился Тарунк.

— Зеркало! — с тяжелым вздохом облокотилась о перила. — Ты чего хотел?

— Ну так лапы тролля, — смущенно поясняет крылатый, — и... рыба тухлая, и хвост русалки, и...

— Э-э! Стой, — но у меня уже улыбка до ушей. — Так не только василискам будет весело?

— А то! — Тарунк хитро усмехается: — Что ж мы звери, над одними василисками... э-э... пошутить. Мы за равноправие всех рас Хаоса!

Тихо ржу, представляя, чего задумали крылатые.

— Грузите все, — обвожу взглядом пейзаж, замечаю здание, овечье подпространством, — вон в той халупе и грузите.

— На чердаке пойдет? — деловым тоном интересуется крылатый.

— Угу, — просматриваю варианты на территории дворца, — все перенесу на лестницу, да?

— Лучше к воротам. — Тарунк подмигнул: — Нас вампиры прикроют. Ха-ха, сговорились...

— Ты это, — крылатый смущенно улыбнулся, — поешь до банкета...

— Поняла уже, — снова тихо ржу, — нескучно тут у вас.

— А то, мы и не такое при прежнем дарае устраивали. В общем, после заката ждем.

— Буду.

Крылатый сорвался с балкона, камнем полетел вниз. Лишь в нескольких метрах над землей распахнул крылья и приземлился, медленно планируя. Рисуется, гад крылатый.

Шаги светлого я расслышала, едва он вошел из коридора в первую комнату, а потому скоренько потопала обратно в спальню. Я-то эльфа не боюсь, но вот Тарунка без крыльев видеть неохота. СеАвир появился с подносом, на котором опять было какое-то пюре жуткого желто-зеленого цвета...

— Мяса хочу, — заявила я.

— Обойдешься, — заявил он.

— А мне нужно Тумана кормить, — попыталась избежать вполне предсказуемой участи я.

— Для него мясо принесут сейчас, — улыбаясь, сообщил маг и... щелкнул пальцами.

В результате я снова грациозно и отвратительно благовоспитанно поедая принесенное! Невероятно, но то ли я была голодна, то ли магия так подействовала, но оказалось вкусно. В результате, когда эльф снял свое заклинание, я все так же ела, разве что движения замедлились и я сидела вся задумчивая.

— Тень, — СеАвир подошел сзади и обнял, — ты надела мою рубашку...

— Угу.

— Которую я носил...

— Угу.

— На которой мой запах...

— Эльф, если ты жмот — так и скажи, если нет — убрал от меня грабли!

— Грубиянка!

— Угу...

Продолжаю задумчиво есть, в результате признаюсь:

— Вкусно.

- Угу.
- Но мяса хочется...
- Угу.
- Эльф, ты издеваешься?
- Угу.

Смотрю на СеАвира — сидит напротив и наслаждается ситуацией. Издевка Хаоса ходячая. Но почему-то я тоже улыбнулась, просто как-то хорошо стало.

— Тень, — СеАвир чуть нагнулся вперед, — когда все это закончится, мы отправимся в замок у Хрустального озера и я научу тебя эльфийскому юмору.

— Мм-м, — я облизнула ложечку, — это как?

— Всеу свое время...

Ага, время убивать всяких эльфов.

Хлопнула дверь, из входной комнаты послышалось:

— Куда ставить... э-э-э... сидеть... э, не рычи на меня... э-э-э...

Хмыкнув, я громко приказала:

— Туман, выплюнь демона, он грязный, для тебя мясо...

Обиженное «Уо-о-о-у!», и кто-то поспешно выбежал.

— Потрясающая зверушка, — иронично подметил светлый.

— Угу. — Я все доела и отодвинула блюдо от себя.

Что мне нравилось в этой бурде — после еды ни тяжести, ни какой-то усталости не было, только легкость и... и чувство голода. Хочу мяса! СеАвир продолжал смотреть на меня и загадочно улыбаться, а потому я решила понаглеть:

— Светлый, а как тебе пришла мысль заполучить шайгена?

Видимо, разговоры на серьезные темы в планы остроухого не входили, но так ответил:

— Тень, как я уже говорил, мне важно сохранить данного конкретного дарая. Я изучил все грозящие ему опасности и понял, что ничего не смогу противопоставить шайгенам... кроме другого шайгена. Связавшись с вашим Крадущим, я попросил спеца...

— Клан Шайген убивает, защищать — это оскорбление! — Эх, вбили в меня заповеди, а потом выбросили... урги орочьи!

— Примерно это мне и поведали, — признался светлый, — но сообщили, что есть... недомерка, которая не прошла финальное испытание, и... заломили сумму.

Да, Крадущий, падла ты!

— Я заплатил и должен был выдвигаться в Хайранар, но мы

встретились иначе, и я очень этому рад.

А я не очень. Точнее, совсем нет и вообще.

— Так, пора мне. — Встаю, стягиваю рубашку и бросаю ее на пол. — Давай мне одежду, мне еще все тут проверить надо и...

Некоторое время эльф сидел молча, пристально меня разглядывая, — выдержку тренирует. Эх, дилетант! Вот Крадущий так смотреть мог часами, а этот... Щелчок, и я...

— Опять платье?!

— Да, а волосы давай соберу тебе сам.

— Эльф, — смотрю на него грозно, — ты издеваешься?

— Нет!

— Эльф, и как мне в этом спасти дарая, если я повернуться толком не могу, а?

— Ну, не хочешь — как хочешь, — ласково заявил светлый, и началось!

Первые три платья я прокомментировала подробным описанием того, чем эльфу желательно заниматься в выгребной яме у орков. Третье платье было удобным. Красивое такое, ажурное, полностью прозрачное, и оно движений не стесняло. Эльф сначала радостно улыбался, но стоило обрадоваться мне, как этот наряд сменился закрытым под шею. Потом СеАвир подумал, и на мне оказалось ярко-алое платье, тоже полупрозрачное... В результате только брюки и рубашка.

— Эльф, — грустно окликнула я его, — ты женат?

— Э-э-э... нет.

— Неудивительно! — с этими словами я попыталась покинуть помещение.

Светлый преградил дорогу и хмуро спросил:

— Почему неудивительно?

— Так ты же придурок! — И, кстати, это даже не ирония, это факт.

Глаза эльфа мгновенно сузились...

— Ты степной придурок? — удивленно спросила я, так как столь узкие глаза водились именно у жителей Бескрайних степей.

Морда светлого покраснела.

— А-а, ты придурок южных степей, да?

Теперь эльфа побледнел.

— Орка тебе в зад, эльф, ты точно издеваешься! — возмущению моему не было предела. — Нашел время рожи строить! Тебе заняться нечем? Так Тумана почесать можно, а то я его уже дня три не причесывала. Ох, эльф, — я обошла временно неадекватную особь, — ты вообще странный,

кстати... Но лечишь хорошо, готовишь тоже ничего так. Ладно, пошла я.

Тумана я окликнула на выходе, и в результате мы вышли вместе. В коридорах господствовал переполох, у меня на голове царил бардак, в животе владычествовал голод! И если беспорядок в прическе меня нисколько не смущал, то есть однозначно хотелось. В этот момент мимо меня прошел один из крылатых, весело мне подмигивая. Имени его я не знала, не знакомиться же мне со всякими, но вопрос к нему имелся:

— Слушай, ты, эй, как тебя там?! — Сработало, остановился. — Где тут поесть можно?

Крылатый хмыкнул и сообщил:

— У дарая.

— Ага, — и я направилась к знакомым покоем.

* * *

Покои были знакомые, путь также, но стол... Посреди этой громадной комнаты, где для дарая было совмещено все, кроме туалета, сейчас стоял стол. За столом сидел сам Арвиэль, который при моем появлении перестал задумчиво жевать чего-то и уставился на меня. Так же там сидели демоны, СеХарэль и даже СеВраиль и остальные маги, все, кроме СеАвира, ну так это и не удивительно — нечего эльфам делать с темными, особенно за одним обеденным столом. Впрочем, присутствующие рожи интересовали в последнюю очередь, а первым в списке приковывающего взгляд был именно он — стол!

Итак, слюнки потекли от созерцания обжаренного до восхитительной золотой корочки степного гевейка. Мясо у него светлое, нежное, корочка хрустящая, жиру в меру, в общем... Но это было еще не все: присутствовали тут и отбивные из дикого кабана, причем приготовленные с ломтиком сочного сакта и присыпанные белоснежными горками сыра... А еще колбасы, видов восемь, из которых мое обоняние навеки покорила любимая копченая на веточках вишни и...

— Тень, — голос дарая заставил нервно сглотнуть набежавшую слюну и заставить себя услышать, — вас так смущает наш рацион? Я прикажу принести вам фрукты.

ЧТО?!

Мое возмущение выразить не удалось! Я не смогла возразить ни словом! Так как... эльф — угр орочий! Пока я стояла и готовилась позорно зареветь, откуда-то выплыли три темные, неся поднос с фруктами, мне

выделили место рядом с дараем и указали на это самое место. И именно перед выделенным местом водрузили фрукты и фруктовую нарезку, в то время как я... Я мяса хочу! Хочу вон ту колбаску копченую, и отбивную, и во-о-он тот мясной салатик, где семь видов мяса с сыром смешаны, и даже согласна на вот это гнездышко из листочков салата, в котором так гармонично лежат яички перепелов, и...

— Возможно, вы хотите джем из малины?

В этот момент дарай был очень близок к сломанным пальцам! Очень-очень близок! И я медленно, под пристальными взглядами всех присутствующих, подошла к высшему темному. Арвиэль смотрел на меня... странно, но в своей безопасности был уверен... совсем как Туман.

Пришлось позорно отойти от него и подойти к своему месту. Там меня уже ожидали две белоснежные тарелочки, шесть вилок, три ножичка, двенадцать ложек! На кой мне двенадцать ложек, а? И самое отвратительное — фрукты! И наши, местные, и человеческие, и даже эльфийские... явно у СеАвира стащили, хм. И ведь не скажешь, как меня все это бесит! Но... продолжая стоять, я осторожно потянулась к подносу, аккуратно взяла его, повернулась к дараю и... Не, дарая жалко... В общем, отошла подальше и вывалила все с подноса на столик у стены. Вообще выбросить хотела, но...

— Они были отравлены?! — Дарай вскочил с места. — Как?! Кто посмел???

Э-э-э... кажется, меня не так поняли! СеХарэль тоже подскочил, в диком ужасе смотрит на меня, крылатых набежало, тех трех прислужниц взяли за горло... в прямом смысле! А дарай так и сверкает глазами и злой такой... даже темные от него в шоке. Угр! Подхожу к СеХарэлю и пытаюсь знаками объяснить ему, что просто не хотела есть фрукты, для чего указываю пальцем на горку поруганных даров природы, потом на себя и демонстрирую распространенный жест: два пальца ко рту.

— Они убивают, вызывая рвоту? — взревел Арвиэль.

Ой, как все запущено... и как меня все это достало. Отрицательно помотала головой. СеВраиль, тот самый подлый некромант, отчего-то начал ржать, уткнувшись в широкий рукав, остальные посмотрели с непониманием, но аппетит пропал у всех. В общем, показываю головой «нет», затем пытаюсь показать, что я ненавижу фрукты... На моменте, когда я, держа поднос, рубанула ананас, все темные подоставали оружие... а им нельзя в покоях дарая находиться с оружием. Концентрация крылатых на метр пространства увеличилась втрое. Я взвыла, темные, которых бросили на пол и принялись обыскивать на предмет наличия остального

запрещенного оружия, мой вой поддержали. Дарай смотрел на меня бледный и даже губу закусил. От огорчения принялась жевать покоцанный ананас. Между прочим, вкусно, особенно без шкурки. А в комнате все еще витает дразнящий аромат жареного гевейка, смешивается с ароматом копченой колбасы и свежего хлеба... Но к столу сейчас не подобраться, там крылатые учат демонов жизни, и, кажется, одни маги не пострадали.

Вытирая злые слезы, отбрасываю погрызенный ананас и беру яблоко... Отвратительно! И есть под взглядами связанных магическими веревками демонов тоже отвратительно!

В результате ко мне подходит начальник крылато-хвостато-копытного воинства:

— Тень, — СеХарэль смотрит пристально, — фрукты были отравлены?

Отрицательно трясую головой, причем очень активно, надеясь, что они наконец поймут.

— Тогда какого орка? — возмутился крылатый.

Вот и я о том же. Устало вздыхаю, подхожу к столу, демонов-отступников уже уволокли, так что пройти можно, и, наплевав на всех, с наслаждением на тот самый освобожденный от фруктов поднос накладываю колбаску, три отбивные... не, четыре, ломоть хлеба и уже потянулась к гевейку, как услышала:

— Тень, ты что делаешь? — В следующее мгновение мой с любовью наполненный поднос слевитировал к светлomu.

Это не жизнь, это хуже, чем выгребная яма!

Последующие несколько минут я украдкой вытирала горькие слезы, СеАвир орал на попытавшегося вступить за меня СеХарэля, а остальные демоны, те, которых не связали и не выволокли, вернулись к трапезе. Аппетита у них не наблюдалось, кстати. Светлый, обвинив во всем почему-то крылатого, который, по его мнению, мешал светлой, то есть мне, привыкать к новому режиму питания, послал его... далеко очень. Демон, в свою очередь, требовал снять с меня ограничения на речь в присутствии дарая. Дарай молча вышел. Спасибо!!!

— Ты, — срываюсь на крик, — долбанутый троллем, пристукнутый на весь мозг, орочий утр! Ты, плесень ядовитого болота! Ты...

Эльф терпел недолго, впрочем, главную мысль я высказала. В комнате воцарилось молчание. Маги с интересом следили за развитием событий, крылатые притормозили у дверей, явно стараясь услышать побольше, и даже связанные темные с интересом пытались оглянуться, а вот эльф...

— Тень, — шаг ко мне, и я... та самая, которая шайген, внезапно

испугалась.

Нет, ну не то чтобы очень, но взгляд у светлого был такой...

Вернулся дарай и очень кстати отвлек эльфа на себя. Пока они разговаривали, вспоминала о своей прежней жизни — да, били! Били часто, били по поводу и лупили без того, но... меня кормили! От обиды схватила ближайшее блюдо и запустила в эльфа. В покоях дарая снова стало очень тихо. Посмотрела на эльфа и заметила паскудную ухмылку. Посмотрела на дарая... Арвиэль, сплевывая остатки салата, направился... в купальню. Эльф ржет, крылатые хихикают, а я... а я понимаю, что я не могла промахнуться! Я никогда не промахиваюсь! Но следующее пущенное в эльфа кушанье совершило пируэт и врезалось в...

— Прости, СеВраиль, — простила обретшая речь я.

— Да ничего, — некромант вытер подливку с лица, — ты когда этого... светлого убивать будешь, — кивок на СеАвира, — я для тебя бесплатно поработаю... раз шесть или семь, я тоже не жадный.

Ах, ну да... он же потоки магии видит.

— Здорово! — От радости даже настроение поднялось, и я потопала к дверям. — Светлый, я попозже вернусь, я это... обстановку разведваю.

Эльф, в данный момент сверливший недружелюбным взглядом некроманта, не успел ничего предпринять, и я раз — и в коридоре. Дальше бег по восхитительно темным помещениям, в местах скопления темных переход на бег с препятствиями, и вот, наконец, выход. Вообще должна признать, что данное архитектурное творение вызывает у меня восторг! И вот если на входе ощущение, что тыходишь в пасть дракона, то когда выходишь, кажется, что по глотке ступаешь, тут не только стены и потолок, тут и пол чуть ребристый.

И вот я иду, наслаждаюсь эффектом, как вдруг из стены, к которой я прижалась, пропуская толпу крылатых, вылезает рука и пытается меня схватить. Сломала руке все пальцы, чтоб неповадно было, и пошла дальше. А потому что нечего всяким рукам хватать меня за плечи, так и плеч не напасешься!

Выйдя на порог, остановилась у колонн. Колонны здесь тоже классные — чуть изогнутые, черно-зеленые, в общем, имитация когтей дракона. Стою, щурюсь на солнышко, пытаюсь понять, где у них тут кухня и как до нее добраться. У ноги вскоре замирает сергал, потом недолго думает и ложится, разомлев под лучами заходящего солнца. Потом нам напекло голову... наверное... потому что из колонны выросла рука с целыми, к моей великой обиде, пальцами и погрозила мне кулаком. А я тут при чем?

Мы с сергалом переглянулись и решили на руку не обращать внимания

— она и странная какая-то, и все же рукастая колонна это уже слишком.

— Хорошо тут, — игнорируя отчаянно жестикулирующую длань, произнесла я.

— Аооу, — полностью согласился и с моими словами, и с действиями Туман.

Мы с Туманом постояли еще, и тут рука совершила немислимое и показала нам...

— Э-э-э! — возмутилась я и уже собиралась снова искалечить неугомонную длань, но рядом послышался знакомый цокот копыт.

— Тень, — СеХарэль пристально смотрел на меня, — тут планируется... скажем так — недопустимое. Вот я и хочу знать — ты в этом участвуешь?

— Нет, — мгновенно и не задумываясь ответила я.

Просто у СеХарэля тон такой был, совсем как у Крадущего, в общем, тут интуитивно понимаешь, что лучше сразу все отрицать, даже если с поличным пойман.

— Смотри у меня, — для чего-то произнес СеХарэль.

— Смотрю! — отрапортовала я.

— Ну-ну, — сказал маг, затем добавил: — А ты молодец, Тенька!

То, что я молодец, это, конечно, спасибо, но за «Теньку» я тебе... а ладно, живи.

— Ты предотвратила попытку убийства дарая, — продолжил СеХарэль, и у меня от удивления брови, те самые отвратительно черные и чисто эльфячьи брови, в общем, вверх полезли. А крылатый продолжает: — Мы изъяли шесть отравленных клинков, и яд, скажу тебе, мог бы и меня убить! Самое любопытное, что на обед были допущены только самые доверенные семейства, но... видимо, веры нет и им.

Молча пытаюсь вернуть брови на место, дабы не выдавали моего удивления. СеХарэль решил, что это чисто вежливое молчание, а потому откровения полились рекой:

— Знаешь, Тень, никогда не думал, что шайген может быть охранником.

Ага, я тоже.

— Все же таких, как ты, убивать учат.

Вот-вот, и я о том же.

— Но с каждым часом ты радуешь меня все больше.

А как я себя «радную» — даже слов нет! Я — шайген... ну, в смысле, почти шайген и вот, докатилась до задушевной беседы с хедуши!

— Тень, — позвал СеХарэль, и пришлось оторваться от созерцания

колонны, на которой дланей всяких более не наблюдалось, и сосредоточить взгляд на демоне. — Если дарай доживет до вступления в право наследования, ты можешь попросить об услуге и... — демон несколько смутился, что в принципе весьма оригинально смотрелось на роже с татуировкой, — Тень, ты сможешь попросить освободить себя от светлого.

Ого! Что, серьезно???

— Ну, в общем, ты это... — маг треснул рукой по плечу, что, по сути, выражало дружеский жест, и фигня, что от такой «дружбы» меня понесло на сергала, да так понесло, что я на него рухнула, — ты думай, Тень.

И тут демон сделал то, чего я от него не ожидала, — мне протянули копченную ножку гевейка! На благодарности времени не было, я встала с сергала и вгрызлась в мясо. Вот умеют инкубы делать подарки, этого у них не отнимешь.

— Не благодари, — хмыкнул СеХарэль.

Глядя вслед уходящему демону, поделилась с Туманом, и теперь я дожевывала мясо, а сергал грыз кость. Жизнь хороша!

— Тень, — Тарунк спланировал откуда-то сверху, — ты идешь?

— Амняга! — ответила я.

— Чего? — не сообразил крылатый.

— Иду, — прожевав, соизволила ответить я, — лети к тому дому, я там буду сейчас.

— Как это? — продолжал тупить Тарунк.

Я пожала плечами и шагнула по ступеням вниз. Туман рывком догнал и начал резвиться, подскакивая и пытаясь поймать летающего рядом Тарунка. Крылатый не возражал ровно до тех пор, пока сергал не схватил его за ногу. Взыв, Тарунк взлетел ввысь, но Туман и не собирался отпускать добычу, радуясь, что с ним, наконец, играют. Подняв голову вверх, поняла, что там есть подпространство, и успокоилась — теперь точно знаю, что сергал не пострадает. Ну а в том, что не пострадает крылатый, сомнений не было — яд сергалов на них не действует... Стоп! Стоп, стоп, стоп, стоп! Яд! СеХарэль сказал, что у шести демонов был яд, способный убить даже крылатого! А ведь крылатые — элита в Мирах Хаоса, выше идут рогатые, ну, это вымирающий вид, а уже затем высшие демоны, к которым и дарай относится. И если яд был способен убить даже хедуши, значит... значит, это яд аварха!

— Тарунк! — крикнула я, вынуждая крылатого прекратить попытки оторвать от своей ноги Тумана.

Демон приземлился, точнее приступенился, сергал недовольно разжал

челюсти и уставился на меня в ожидании объяснения причин прекращения веселья.

— Вот зверь! — злобно выругался крылатый. — Ты чего хотела, а?

— Слушай, Тарунк, — так как я задумчиво продолжала спускаться, демон поцокал за мной, — ты в курсе, какой яд был у тех, кого в покоех дарая повязали?

— Яд аварха, — подтвердил мои подозрения демон.

— Так-так, — я посмотрела вдаль, словно хотела увидеть ответ там, — у всех шести один яд, да?

— Ага.

— У шести демонов тот единственный яд, который практически невозможно достать?

— Ну да.

— У шести демонов из проверенных семей?

— Тень, — Тарунк остановился, — ты на что намекаешь?

Ни на что я не намекаю, тут и так все понятно — подставили их! Кто-то планомерно убирает из окружения дарая всех, кому Арвиэль может доверять, и это... это напрягало. Ну не чужой мне дарай, и ничего не могу с этим поделаться.

— Ладно, забей, — мы уже подошли к рваной ткани подпространства, — лети к тому дому, я там сейчас буду.

И мы с сергалом шагнули в серое марево. Отсюда удивительно красиво смотрелся такой замедленный взлет Тарунка. Вот демон чуть приседает, затем отталкивается мощными ногами и раскрывает жилистые крылья, чтобы через мгновение воспарить над дворцом. Красиво... но я смотреть долго не планировала.

— Туман, — опускаюсь рядом с псом, не удержавшись, чешу ему за ушами, и сергал урчит от радости, — Туман, послушай, мне нужна твоя помощь.

Сумрачный пес замирает, глядя в мои глаза своими красно-оранжевыми... Обожаю этого зверя.

— Туман, обойди дворец, найди аварха.

— Уоо? — удивился сергал.

— Да, уверена. Он где-то здесь, и у него отбирают яд! Найди, а когда найдешь, передай, что я приду за ним. У них явно котенок... не нападай, Туман, хорошо?

Пес обреченно кивнул, обиженно взглянул на меня.

— Да, знаю, — снова обняла своего звереныша, — но нельзя, чтобы у них под рукой был яд, да и... жалко его, Туманчик.

Сергал лизнул всеми тремя языками и вышел в реальность. Нюх у него отменный, так что найдет аварха быстро, а я... А мне пора устраивать гадости приглашенным на банкет.

* * *

Бежать по подпространству мне нравится, особенно на сытый желудок. И я мчусь в сером мареве, ровно до тех пор, пока не ощущаю присутствие... И вот кто может находиться здесь, кроме меня? Правильно — шайгены! Нож хватаю в левую руку, в правой сулица, в голове примерный план отступления. Они появились разом, удивленные, даже несколько ошарашенные моим присутствием. Первый — мастер Шепчущий... Руки задрожали, спина взмокла мгновенно! Вторым и третьим были мои одногодки, Мрак и Ломающий. Шайгены приближались с разных сторон, Шепчущий так вообще шел сверху, словно с горы спускался... Так, и что мне делать? Точнее, не так — знают они или нет, а?

— Эльфийка? — удивленно проговорил Шепчущий.

Смотрелся он крайне забавно, так как фактически висел горизонтально. В реале так спускаться с горы нонсенс, но в субпространстве можно многое.

— Она не может быть эльфийкой! — Мрак присел на корточки в двадцати шагах от меня... Его поза казалась расслабленной, но именно на этом расстоянии он так метко бросал отравленные кинжалы.

— Но это светлая. — Ломающий выглядел потрясаяще. У него появился новый шрам от уха и до ключицы, и я могла только гадать, откуда такое произведение искусства.

— Странно. — Лицо Шепчущего было в нескольких локтях от меня, но он стоял так, словно висел вниз головой.

В общем, выводы я могла сделать следующие: они не знают, кто завалил Несущего! Да и Сумрачного тоже, и я уже молчу о Скользящем, и они не знают, что против них шайген. Это увеличивало мои шансы выжить, как увеличивала и защита эльфа.

— Убираем? — хладнокровно спросил у старшего Ломающий.

— Естественно. — Мастер Шепчущий спрыгнул, оказавшись за моей спиной.

Я промолчала, уже предвкушая их сильное удивление.

Шайген никогда не предупреждает о нападении! Я и не стала предупреждать, запустив сулицу в мастера. Тот прыгнул вверх,

изворачиваясь и пропуская клинок... но я и не рассчитывала на него и лишь ухмыльнулась, расслышав хрип Мрака.

— Хедуши! — прорычал Ломающий.

Они напали одновременно, только Мрак, у которого в животе оскалился стальной еж, двигался значительно медленнее. Первый удар нанес Ломающий... Моя рука повисла плетью, хоть и не была сломана — бесконтактные удары блокировать невозможно! Как не сумел и он блокировать мой удар и повалился в серое марево со сломанным хребтом, одновременно с этим в Мрака полетела вторая сулица... Шайген, покрытый шрамами почти так же, как ранее я, с татуировкой клана на лице, что символизировало его ведущее положение в группе, просто повалился мешком. Не зря, ох не зря нам было запрещено связываться с хедуши — у них шикарное оружие!

В этот момент до мастера дошло:

— Тенью Шагающая!

И шайген взглянул в мои глаза. Шепчущий был особым шайгеном — когда-то помесок демона и тролля вызывал смех, но, взрослея, это черно-коричневое существо добилось того, что его непропорционально длинные руки вызывали уже не смех, а откровенную зависть. Шепчущий стал мастером, едва завершил обучение, и именно ему поручались самые сложные заказы, потому что только Шепчущий был... да подонком он был. Скажут ему вырвать сердце, он его через глотку доставать полезет, в этом весь Шепчущий! На поединках именно у этого мастера больше всего было калечных... Мне всегда казалось, что Шепчущий — это такой сгусток злобы!

— Тень! — повторил мастер.

— Ну и? — Расслабляться с ним было опасно, дараев вблизи не наблюдалось, так что я решила отвечать односложно и вообще быть начеку.

— Кто бы мог подумать, — прорычал Шепчущий, — ты — и вдруг эльфийка!

— Ну! — А правая рука нащупывает следующую сулицу.

Шепчущий неожиданно ухмыльнулся, хотя я видела, как осторожно движется его правая нога — значит, сейчас атаковать будет!

— А Крадущий говорил, что ты сдохла, — Шепчущий продолжал ухмыляться, — а ты, значит, переродилась в эльфю!

Так-так, сколь любопытные подробности всплывают... но не до них мне сейчас, потому что Шепчущий ринулся в атаку! Сулица ушла влево, не причинив мастеру ни малейшего вреда, а я... ну да, коронный удар Шепчущего, и я лежу!

— Это еще не все, — данный шайген, как и всегда, предпочел наиболее мучительный вариант смерти, — прощай, Тень!

И я провалилась в марево! В следующую секунду выяснилось, что я лечу среди облаков, и лечу, уверенно направляясь к земле! Вонючий тролль, что же мне теперь делать?! Попыталась сгруппироваться, взглянула на приближающиеся очертания дворца и поняла — группируйся не группируйся, но при падении с такой высоты мне не выжить, тут и никакая магия не защитит! Вот... ург орочий! Вот уж угробил так угробил! И ведь я умру! Подпространства здесь не наблюдается, что и не удивительно — мастер продуманный!

Мимо меня что-то пронеслось вверх. А я продолжаю падать! Внизу отчетливо разглядела нескольких крылатых... и почти сразу пролетела мимо них. Ну, вот и все — здравствуй, преисподняя! Неожиданно сквозь гул свистящего в ушах ветра расслышала отдаленное «Тень». Может, крылатые сообразили, что падающее тело — это я? Затем произошло что-то странное — подо мной сверкнули грани, в следующее мгновение меня подхватили удивительно знакомые руки, и над ухом прозвучало:

— Тень! И вот скажи мне — кто кого спасать должен, а?

То, что я в гранях, поняла сразу. Да тут любой поймет, подпространство — это серое марево, а грани они белые, то есть в них все белое, разве что оттенки белого разные. Так, дворец дарая казался молочно-белым, крылатые над ним — кремово-белыми, окружающий пейзаж — голубовато-белым.

— Тень, — снова позвал Арвиэль, и я окончательно уверилась — жива! Я — и жива!

Какое потрясающее чувство — живая! И даже неважно, что на меня так удивленно смотрят и на руках держат! Я живая! А Шепчущий... я тебе еще устрою!

— Тень, посмотри на меня, — позвал Арвиэль.

Я посмотрела, заулыбалась и вырвалась. Нет, дарая я была благодарна до глубины души, но там Шепчущий и у него три сулицы от Хедуши, а подобного преимущества давать врагу нельзя. И, помахав дарая ручкой на прощание, я шагнула в подпространство — отсюда это было удивительно легко. Быстро сориентировалась и рванула к месту недавнего сражения.

Подоспела я вовремя — Шепчущий как раз пытался реанимировать Ломающего, и мое присутствие он заметил поздно... слишком поздно, чтобы увернуться от...

— Тень, — мою руку перехватили, — ты что делаешь?

Что я делаю? Я тут собралась убить шайгена, который направил в нас

три... нет, семь кинжалов! А дальше, как в кошмаре: кинжалы остановились, развернулись и полетели за бесконечно удивленным Шепчушим! Он так удивился, даже рот от удивления открыл! Мастер попытался пропетлять, бесталанно копируя зайца, но кинжалы это не волк... Насадился Шепчуший всеми конечностями. Я таки запустила еще и сулицу, предвкушая ее стальной взрыв в его сердце. Шепчуший сдох! Можно даже представить, что это я сама его убила, но...

— Шайгена легко убить в подпространстве, — вновь заговорил Арвизель, — очень легко в гранях и практически невозможно в реальности.

О да, я это знала, но удивительно, что дарай так легко это признал. И тут демон развернул меня к себе, с каким-то странным выражением на лице погладил мое боевое плетение из волос и с грустью спросил:

— Тень, почему ты напала на них?

Я? Я вообще шла мимо, а они... Это вообще все они!

— Тень, неужели ты настолько кровожадная?

Нет, это я сейчас, наоборот, очень добрая, светлая и волосатая, а обычно я другая.

— Я смотрю на тебя... в твои прекрасные зеленые глаза, на твои губы, что манят, как два лепестка бархатной розы, на твое такое доброе личико и не понимаю... не понимаю, Тень!

Так тут все понятно — иди и набей рожу эльфю! У меня знаешь какое лицо было? Эх... лучше и не вспоминать...

— Я тебя обидел?

Ты? Ты мне повторно спас жизнь, и вообще... Не удержавшись, я обняла дарая и сразу почувствовала, как перехватывает дыхание и останавливается сердце... Ненавижу эльфа! Но тут Арвизель решил еще и поцеловаться... Что такое поцелуй вообще и в частности? Это когда дыхание перехватывает, сердце замирает, колени подгибаются — и все это в буквальном смысле! И несмотря на то, что я все же попыталась вырваться, демон оказался настырным, что было само по себе достойно уважения, но не в момент моего фактического умирания... В общем, здравствуй, бессознательность...

* * *

— Что с ней?! Это яд? Магия? Что с ней?! — голос дарая был полон ярости и тревоги.

— Она приходит в себя, Арвизель. Выйди на мгновение. — Пальцы,

явно чешуей покрытые, погладили по лицу. — Какая милая эльфочка... — Лениво поднимая свою длань и ломаю гаду пальцы, даже глаз не открывая. — А-а-а! Твою мать оркам в поварихи! Да что б тебя...

— Сам эльфа! — простонала я и открыла глаза.

Глаза захотелось закрыть снова — мы были в Радужных чертогах! Свет, свет, свет... кругом один свет! Свет проникал через ажурный потолок, через разноцветные кристаллы в стенах, образовывал световой вихрь и сходил на мне!

— Орочий утр! — выругалась я и стремительно сползла с алтаря, на котором, оказывается, дрыхла.

— Тень, — дарай появился откуда-то слева, ухватил мои ладони и потянул к себе, уводя в сумрак, — как ты себя чувствуешь?

Шикарррррно! Только что придумала очередную смерть для эльфа! Притащу его сюда, пусть светлый сдохнет от света — забавно будет. А тот, с чешуйчатыми граблями, смотрит из-под капюшона очень недобрым взглядом и явно сейчас предложит совершить благое дело...

— Ее нужно убить!

Ну, и я права оказалась. Посмотрела на чудика, вспомнила единственный жест, которым владею, и продемонстрировала его. Чешуйчик обиделся, отвернулся и начал что-то бурчать под нос.

И тут Арвиэль совершил невероятное:

— Простите, учитель, — и он даже поклонился, — Тень порой ведет себя как ребенок.

Учитель??? Учитель?! Невероятно! Дарай обучался в Радужных чертогах... Ох, Хаос, умеешь же ты шутковать!

— Идите, — чешуйчатый махнул когтями, — яда в ней нет, чувствует себя... отменно, зря ты паниковал, Арвиэль... И, — в этот момент чешуйка резко развернулся к нам, — помни, что чувства в твоём положении недопустимы!

И тут я ощутила, как вздрогнул дарай... Повернулась и, посмотрев, увидела взгляд... как у меня! Арвиэль смотрел с плохо скрываемой яростью, с ненавистью, с нежеланием... подчиниться.

— А если я, — голос дарая был глух, — если...

— Арвиэль! — Чешуйка оказался рядом молниеносно, только пылинки взметнулись, столь заметные в свете лучей, и теперь я точно видела, что это не просто демон — это высший, прошедший перерождение! — Арвиэль, помни о долге!

Дарай явно что-то хотел сказать, но... кивнул, протянул мне руку. Вот только... Я еще раз посмотрела на демона и отрицательно покачала

головой, потом взяла чешуйку за граблю и потянула за собой подальше от моего демона. К сожалению, я пониже ростом буду, но ему все равно должно быть страшно, что его на разговор ведут... по идее, должно быть очень страшно.

Ну, едва мы отошли от дарая, я развернулась к этому чешуйчатому, сделала очень суровое лицо и произнесла замогильным голосом:

— Слушай, ты... пятка вонючего тролля! — Демон вдохновился, руки удивленно опустил, узкие глазенки округлились, клыки даже как-то потускнели, и я продолжила: — Если ты, помет навозный... — Знаю, что выражение лишено смысла, зато звучит замечательно! Ну и повторим, чтобы усвоил наверняка: — Если ты, зад дракона, даже не то что попробуешь — помыслишь причинить вред Арвиэлю, я тебя не только в Радужных чертогах, я тебя в выгребной яме достану! Ты понял, подружка гоблина?

Чешуйчатый демон некоторое время молчал, а потом неожиданно спросил:

— Деточка, ты зачем так личико кривишь?

Я не кривлю личико, это очень суровое выражение лица такое! И тут я вспомнила, что теперь у меня лицо эльфийки, и оно ни капли не суровое! А раньше даже на орков действовало! Это когда татуировка была и шрам на щеке! А теперь ничего нет! От обиды отпустила демона... подумала... врезала ему. Чешуйка упал, но почему-то заржал так, что не мог успокоиться. И я бы ушла, так как мне лично стало жалко его, припадочного, но больной или нет, а надо же, чтобы он мою угрозу уяснил.

— Эй, ты... кусок гоблина...

Он заржал громче.

— Ну ты... как тебя там...

— Ы-ы-ы... — выдал чешуйчатый.

— Слушай, Ыыы, — я попыталась быть вежливой, — ты меня как... понял вообще, или еще раз повторить?

— Н-н-не надо! — простонал демон, делая очередную попытку встать. — Я же... помру!

— Ну это да, — не стала отрицать я, — как я уже сказала — тронешь Арвиэля, и я тебя урою...

На полу начался очередной приступ безудержного смеха... Бедный он, болезный совсем.

— Уууйди, — взмолился чешуйчатый, — и не криви так больше личико... это убийственное зрелище. — Очередной приступ хохота, перемежаемого всхлипами. — Иди!

Ушла, что было делать?

* * *

В грани провел меня Арвиэль.

Он после приступа своего учителя сначала улыбался почему-то, но, едва мы оказались в белом мареве, стал мрачным, а после заговорил о неприятном:

— Тень, для чего ты ввязываешься в схватки, из которых живой выйти шансов нет?!

Ну, это ты загнул, Арвиэль, что-что, а шанс всегда есть.

— Ты невосприимчива к магии темных, но СеАвиру подчиняешься, как марионетка... как кукла! — продолжил дарай.

Самой противно, а что делать? Жизнь такая...

— Тень, я не знаю, что тебе сказать, учитывая, что ты ответить мне не можешь. — Рука, которой Арвиэль держал мою ладонь, чуть сжалась, и демон, внезапно воодушевившись, спросил: — Тень, а ты писать умеешь?

Читать — да, писать... и я угрюмо мотаю головой, показывая, что нет. Демон приуныл, но тут впереди показались очертания молочно-белого дворца, который в реальности был черным. Я вырвала ладонь и шагнула из граней прочь. Вдогонку было «Тень, подожди», но как-то не тянуло меня продолжать беседу.

Грани выпустили со скрипом, но все же выпустили.

Я остановилась посреди проезжей улицы, послала вылизывать зад оркам какого-то тролля, натолкнувшегося на меня, заметила рваное полотно подпространства и шагнула туда. Итак, первое — перетащить все, что просили крылатые, второе — найти Тумана.

Приступаю к исполнению и... и не думаю о дарае. Вообще, все эти чувства и политика — это не для шайгена. Шайген получает задание и выполняет его! На этом все, а тут... тут надо подумать.

* * *

На крыше означенного здания обнаружился грустный Тарунк, встретивший меня словами:

— Где тебя носило?

Вид у крылатого был, откровенно говоря, пришибленный. Спрашивать

я не стала, хотя точно различила четыре царапины на его лице. Подумала, где видела подобное, и сочувственно предположила:

— Темные леди?

— Ну да, — признался Тарунк, — искали тебя.

— Не поняла?

Подпрыгнув, я ухватила за край доски и взобралась к крылатому, Тарунк протянул руку и помог усесться. Здесь ужасно воняло... жабами, гнилью, трупами... И явно из мешка, который, судя по всему, мне и предстояло пронести на территорию дворца... М-дя.

— Так зачем меня искали? — вновь вернулась я к интересующему меня вопросу.

Но вместо ответа Тарунк плавно поднялся и расправил крылья, а потом и сам спросил:

— Тень, у тебя со светлым какие отношения?

— Странные, — не задумываясь, ответила я. — А что?

— Ты это, — демон глаза скосил, — ты определись лучше... и это...

В этот момент вдали послышался вой сергала. Туман звал меня, и, судя по тревоге в его голосе, что-то пошло не так!

— Мешок этот? — не глядя на демона, спросила я.

— Э-э-э, да... а...

— Скину у вампиров, — торопливо произнесла я и, схватив вонизм натуральный, рванула в подпространство.

Вообще, в подпространстве запахи обычно чуть приглушенные — эту вонь не приглушило даже серое марево! Но тут вой Тумана повторился, и я побежала, забыв и о запахе, и о тяжести. Вырвавшись из подпространства во дворе перед дворцом, спихнула мешок ошалевшим вампирам и снова ушла в подпространство, чтобы выскочить на середине лестницы. А дальше стремительный бег, обгоняя спускающихся демонов и зов почти на ультразвуке, призывающий моего зверя, — Туман не ответил!

Вот когда там, с дараем, у меня замерло сердце, это такая ерунда была по сравнению с тем, что я испытала сейчас! Сердце замирало, дыхание перехватывало, а в голову лезли предположения одно другого хуже! Я успела сто раз обругать себя за приказ сергалу найти аварха! Я должна была пойти с ним, а не ввязываться в авантюру с крылатыми, я... Туман ответил! Рычащие нотки показали, что его атакуют! Ориентируясь на звук, я побежала вверх, поднялась на третий уровень и, оказавшись в пустынном черном коридоре, вновь позвала зверя. Когда сердце совершило пятый удар, а ответа все не было, я не выдержала и заорала:

— Туман!

И все вокруг словно ожило. Послышались недовольные голоса из-за дверей, которые сливались со стенами и потому были почти неразличимы, два крылатых очутились в коридоре, явно стремясь проверить, откуда крики и не несут ли они угрозы, но... Туман молчал!

— Ты, Тень? — внезапно спросил один из крылатых.

И я вспомнила — слух! У них отменный слух!

— Да, — почти побежала к копытным громилам, — и мой сергал потерялся. Он рычит где-то здесь, а где... я не знаю!

Крылатые разом замерли, даже крылья вздрагивать перестали, а затем оба одновременно рванули вправо, пронеслись мимо меня и попытались распахнуть двери. Но я шайген — я быстрее! И дверь поддалась, поддетая ножом, и я вбежала в помещение. Здесь все было строго и в черно-золотых тонах, но убранство комнат и два демона волновали меня меньше всего — я расслышала хрип Тумана!

Бег, стремительный и резкий, прыжок через засиявшего алым демона — и я у двери в другую комнату. Дверь разлетелась от моего удара, осыпалась осколками стекла, открывая самую удивительную картину из всех мною виденных — сергал защищал маленького черненького аварха! И Туман был жив — вот что самое главное.

— Ты, — смотрю исключительно на сумрачного пса, — ты меня напугал!

— Уа-о-о-о, — обиженно ответил сергал.

И вот теперь я повернулась к присутствующим демонам — алым, сверкающим, и в составе трех штук. Первый атаковал меня «Сетью» — простенькое такое заклинание, представляет собой сеть красноватых лучей и режет все на своем пути... на мне одежда была эльфячья... ненавижу эльфа, ну а магия темных против меня всегда была бессильна. В общем, я решила позлорадствовать:

— Мазила! — Сплюнуть удалось аккуратно под ноги демону.

«Стрела» прошла насквозь, и за моей спиной загорелась кровать.

— И ты тоже, — порадовала я второго демона.

Третий, чье сияние было самым ярким, ударить не успел — я была злая! Уж если сергал вступился за одного из своих исконных врагов, значит, тут творилось настоящее зверство! Посему я и бросилась на демона, пока крылатые уделывали тех двоих, что в другой комнате остались. Итог моего нападения был закономерным — демон на полу со сломанными ребрами харкает кровью. И тут я увидела это — труп маленького аварха! Скрюченный труп котенка с ядовитыми клыками и хвостиком! Труп маленького беззащитного существа... И что-то накатило... что-то черное,

злое! Разум отключился...

— Тень! — Голос был мне знаком, а вот окровавленная рожа под моими кулаками знакома не была. — Тень, прекратить несанкционированное избиение лорда!

Ага, судя по голосу, СеХарэль бушует. Оторвала взгляд от окровавленного и уже беззубого, посмотрела на крылатого и вежливо попросила:

— Еще пару раз можно?

— Ладно, — миролюбиво согласился начальник дворцовой охраны.

Со вкусом раскрошила уроду нос, затем и челюсть! По-хорошему следовало бы убить, но... видимо, что-то изменилось во мне и убить я не смогла... противно! От самой себя противно!

Поднялась, безгласно стряхнула кровь с ладоней. А в комнате уже было полно крылатых, всех демонов повязали, над тем, кто был подо мной сейчас, стояли СеХарэль и еще какой-то маг и вполголоса обсуждали, кого вызвать — лекаря или некроманта.

— Лекаря! — буркнула я. — Он жив... Но если ты дашь мне еще мгновение, тогда можно и некроманта!

— Тень, — маг недовольно посмотрел на меня, — поясни мне только одно — как ты узнала?

СеХарэль мне определенно нравился! Он понял все и с ходу, явно как увидел трупик аварха... Злость накатила новой волной!

— Я сопоставила все произошедшее, — отвечая, подошла к Туману, обняла зверя, прижалась к серой морде и дала трем языкам облизать себя. — И поняла, что где-то здесь держат аварха... — Голос дрогнул.

Второй котенок смотрел испуганными алыми глазками и дрожал, прижавшись к ноге Тумана. Протянула руку и тут же отдернула — аварх напуган, сейчас он может атаковать, а этот яд мне трудно будет перебороть. Но бедный звереныш...

— Ну ты даешь! — СеХарэль подошел, присел на корточки, оскалился зарывавшему на него Туману. — Тень, вот как у тебя получается? Ты после вступления дарая в наследование ко мне не хочешь, а, Тень?

— Э-э-э, — смысл слов медленно доходил до меня, — а в каком смысле?

— В охрану, — маг оскалился уже мне, — сергал твой матерееет, через год он уже будет почти неуязвим, так что тоже берем, за тебя могу поручиться в клане... ты, конечно, не лучший вариант, но с моей протекцией...

— Спасибо! — В моих глазах появились слезы истинной

благодарности. — Я с удовольствием!

Не передать, какую честь и какое доверие оказал мне крылатый! Это даже больше, чем право входить в его жилище в любое время, — это высшая степень доверия! Он пообещал поручиться в клане — для темных это все равно что принять в семью... хотя нет, в семью войти проще... Но пока я от умиления едва не рыдала, СеХарэль снова стал прежним:

— Вытерла сопли, забрала живность и свалила! — Рык мага вынудил подчиниться мгновенно, в смысле, вскочить и глаза вернуть в нормальное состояние. — Переодевайся — и к дарая, Тень! И ты с ним неотступно! Вопросы?

— Вопросов нет, потому что, если бы были, вы бы меня отправили осквернять зад дракона! — выпалила счастливая я.

— Естественно, — подтвердил крылатый, — а теперь вали с глаз моих.

Аварха удалось взять на руки, только завернув в рубашку. От этого я осталась лишь в странной конструкции для груди, которую материализовал на мне светлый, но мне было все равно, главное — это перепуганный комочек в моих руках... нет, не это... Я просто шла и улыбалась от того, что теперь у меня было будущее! СеХарэль дал не просто будущее — он дал мне веру в себя... Да и вообще, что может быть лучше, чем клан Хедуши? Правильно — ничего! И я шла и радостно улыбалась. Все встречные демоны несколько удивленно смотрели на меня, но это ерунда. Вообще было желание вернуться и расцеловать крылатого, но... между воинами Тьмы нежности не приняты. Да и вообще, нежность — признак слабости и повод для презрения, и оттого лучше сразу демонстрировать силу.

— Эх, Туман, — я посмотрела на шедшего рядом сергала, — у нас все будет замечательно и даже лучше! Год отработаем у дарая с сотней СеХарэля, потом выпустим кишки Крадущему, а затем снова вернемся... Нам выделяют комнатку, и его себе оставим, да, звереньш?

Я взглянула на аварха, который уже успокоился, перестал дрожать и теперь пристально смотрел на меня своими алыми глазками с черным вертикальным зрачком. К зверям у меня всегда был подход, они любили меня, я — их. В общем, о своих отношениях с живностью я и думала, когда спустилась на этаж, где были комнаты СеАвира, а вот там стояли... темные леди. И все бы ничего, но эти леди, во-первых, были рогатыми, причем рога у одной заворачивались, как у крылатых, а у другой стояли торчком, вырываясь из лба, что указывало на ее высокое происхождение, во-вторых, обе демонессы яростно закричали:

— Это она!

— Где? — удивленно спросила я и оглянулась.

За мной никого не было. Все имеющиеся тут демоны позорно сбежали, потому что темные леди... это темные леди, и этим все сказано. Однажды мне с Водящим поручили убрать рогатого демона. Несколько дней не могли к нему подобраться из-за трех стажеров-хедуши, но затем этот демон пошел к любовнице. Темная леди была мила и ласкова ровно до тех пор, пока демон не отказал ей в прихоти, а дальше... Темные леди — это темные леди, они себя в гневе и ярости никогда не сдерживают, так вот та сначала завизжала, после перебила все, что можно было перебить, включая две стены, а дальше сломала об демона имеющиеся стулья, стол, вазы... Нам осталось только добить несчастного, восторженно разглядывающего гневную возлюбленную. Впрочем, после нее ему не понадобился бы и целитель, посте нас не помог и некромант. Но это демоны, у них регенерация на уровне, и от того подобные вспышки гнева у темных леди вызывают в них только восхищение, а нам с Водящим пришлось уносить ноги, спасаясь от разъяренной темной. Так вот о леди... Темные леди — это гордость демонов. С рождения демонессы знают, что они прекрасны, удивительны, восхитительны и желанны. Демоны, несмотря на всю свою жестокость к сыновьям, дочерей балуют, как и их мам. Любое слово темной леди будет услышано, любой каприз выполнен, любое пожелание учтено... и только попробуйте сделать иначе. Вот, а еще темными леди принято восхищаться, восторгаться и умиляться. И чем колючее роза, тем больше ею восторгаются... Мне темные леди нравились, а эти и вовсе вызывали желание смотреть, не отрывая глаз, но... этими существами я предпочитала любоваться издали, потому что... потому, короче.

И тут дамы продолжили, точнее та, у которой рожки со лба были и чуть загибались вверх и были острыми.

— Ты!!! — заорала демонесса.

Красивая она — кожа зеленоватая, глаза огромные, черные, но с алым ободком вокруг радужки, губы под цвет ободка, то есть тоже алые, волосы иссиня-черные и до колен, тело перегибистое, сильное, красивое... И выражение злобы на ее личике было потрясающим, а вот ее голос...

— Ты светлая тварь! — А далее леди перешла на ультразвук.

Я скривилась, по стенам поползли трещинки, сергал не выдержал и завыл, аварх свернулся так, чтобы спрятать уши. А леди ничего — вопит дальше и все ждет, пока мне станет стыдно, наверное... Потом верещать перестала и опять заорала:

— Эльфа!

Любому другому я бы врезала, но... темные леди неприкосновенны.

Любят темные своих демонесс, преклоняются перед ними. В общем, я решила прибегнуть к единственному способу общения с темными леди — бежать! Стыда я не испытывала ни грамма, уж если крылатые разбежались и копыта сюда не кажут, то чем я хуже? И я бочком, осторожно, пробралась к двери в комнаты эльфа. Сергал, не будь дураком, уже был там, прорвался тоже по стеночке.

— Стоять!!! — завопила леди.

Аварх тоже оказался умным, прыгнул с рук и умчался за Туманом... Предатели! Я подумала... и рванула следом, обогнула преградившую мне дорогу леди и добралась до спасительного входа, чтобы услышать:

— Ты еще и живешь с ним???

И вот зря я решила спросить, у меня вообще очень нехорошее такое чувство любопытства, но... В общем, я спросила:

— С кем?

Тут темная издала очередной вой и завершила соло на моих ушных перепонках разгневанным:

— С моим возлюбленным!

— С каким? — решила уточнить я, ибо предположение... показалось мне кощунственным.

Тут темные леди переглянулись, и та, что с витыми рогами, ледяным тоном произнесла:

— Она действительно не понимает... лжи в ней нет!

Разворот и пристально смотрю на... Да простит меня Хаос, но этих темных леди я окрестила про себя: ту, что орет, козлорогой, а ту, что молчит, овцорогой. Так вот я, как истинный шайген, уделила больше внимания более агрессивной особи, то есть козлорогой, а на овцорогую внимания не обратила... Зря. Очень зря, потому что эта оказалась из когорты Видящих истину, а это... Короче, это паршиво. Вообще, конкретно она вряд ли опасна, потому что темные леди слишком избалованы и импульсивны чтобы в совершенстве освоить подобный дар, но... но с ее папочкой или братиками лучше не встречаться.

— То есть как не понимает? — возмутилась козлорогая.

И мысли мои вернулись к объекту непонимания, то есть... эльфу, будь он под троллем в качестве стула!

— Мм-м, восхитительная темная леди, — иначе к ним лучше не обращаться, — уж будьте любезны... э-э-э, — вспомнила, что такие обороты так же использовать чревато, — вы сейчас говорите о светлом?

Сказала и сама поняла, какую глупость сморозила. Ну как вообще можно влюбиться в это древнее, тощее, белобрысое создание Света? Бред,

да и только! Эльф же уродливый! Но слова темной убедили в возможности подобного... извращения над моим чувством прекрасного.

— СеАвир — мой! — Леди вздернула подбородок и выставила левую ножку вперед. — И он восхитительный, мужественный, сильный и... настоящий мужчина, который не дает заснуть до рассвета!

— Еще бы, — буркнула я, — пока он с печенью не наобщается и с кишечником не спляшет, спать точно нельзя. Эй, темная, — я шагнула к ней, — очнись, он же старый!

— Древний! — Темная леди тоже сделала шаг вперед, от чего ее тело изогнулось словно волной... красивая она, но... наверное, головой ударилась.

Я постояла, полюбовалась козлорогой, поняла, что демоница неменяема, и постаралась втолковать истину:

— Послушай... те, он же светлый!

— И я о том же. — Овцорогая тяжело вздохнула: — Тара, забудь о нем, СеАвир меняет любовниц с каждой луной, это тебе не темный.

И в этот самый момент произошло то, что перевернуло мои представления о мире: козлорогая, вместо того чтобы после этих слов скрутить овцорогой все рога в крендель, ну или раскрутить и сказать, что так и было, так вот темная — заплакала! Темная! Хаос, я все понимаю, но это уже... как-то не в твоём стиле. И вот эта самая козлорогая с отчаянием завывала:

— Я его люблю-у-у-у...

Мы с овцорогой переглянулись — идиотизм нарастал, как и вой козлорогой. Я не выдержала:

— Так иди и сломай ему пару конечностей, чтобы зауважал. И нечего из себя эльфа изображать!

Темная всхлипнула и выдала:

— Дверь не пускает... — и взгляд такой, полный надежды, на меня.

Хаос, ты лучший! Глядя на темную леди, я уже предвкушала месть светлому и за платья, и за невозможность сказать дараю все, что я о нем думаю, и за... Нет, за Тумана я ему сама отомщу, со вкусом, так сказать. Потом я поймала взгляд второй леди, и на морде лица появился такой очень радостный оскал, потому что одна темная леди — это тайфун, но две... Некроманта я потом должна буду найти очень быстро! Только очень сильные темные могут позволить себе двух любовниц, так как всегда должны сначала подумать о последствиях, ибо, если темные леди объединяются, это как минимум пара оторванных конечностей... В общем, распахнув широко двери, я возвестила:

— Входите!

Они не просто вошли — они промчались мимо меня двумя сверкающими алыми вихрями, хлестнув по лицу волосами, но... это такая мелочь. Медленно закрываю дверь, с радостной улыбкой иду следом. В первой комнате потрясающе радостная картинка — Туман носом двигает к аварху блюдо с остатками сырого мяса, котенок принюхивается, потом смотрит на сергала, затем вгрызается в самый маленький кусочек. В носу засвербело, в глазах появились слезы, обмениваемся с сергалом умиленными взглядами... и настроение сразу стало такое миролюбивое... миролюбивое, но не по отношению же к эльфу. Глажу Тумана по холке и иду наслаждаться не менее радостной картиной. Вообще, пока шла, все гадала, как же эльфу достанется — то есть темные его магией разделяют или просто все кости переломают... Предпочтительнее второе, хотя первый вариант зрелищнее.

Вхожу в столовую и... Картина следующая — столовая, без цветов... ну так пожухли же все, СеАвир сидит за столом, явно пытался поесть, но сейчас удивленно смотрит на темных... Наверное, светлый маразматик все думает над тем, как же рдеющие алым леди прорвались в его цитадель. Ну и в центре пылающие праведным гневом козлорогая и овцорогая, обе красивые, готовые рвать и метать — истинные темные леди!

Я заняла стратегически важное место — у двери, это на случай, если леди совсем уж разойдутся, и приготовилась...

Первой начала козлорогая... но несколько не так, как я рассчитывала. Так вот эта... коза, она указала на меня пальцем с длинным выкрашенным алым когтем и грозно спросила:

— Кто эта полуголая светлая?

Я обиделась, села на стул и грустно спросила:

— А где драка?

— Сейчас будет! — заверила меня козлорогая и... нанесла подлый удар. — Я тебе все патлы повыдергиваю и рожу расцарапаю, подстилка!

Задумавшись, поняла, что предложение мне все же нравится, да и будет потом куда татуировку Хедуши лепить... Потом почему-то вспомнила, как дарай гладил волосы и решила: а ну ее, эту татуировку... на спине сделаю, тоже красиво, и так, чтобы кончик на плечо выходил.

— Сначала с ним разбирайся, — а про себя подумала, что бегаю я быстро, а темные леди на каблуках...

Но все испортил светлый. Чуть отогнувшись так, чтобы тела темной не закрывали ему обзор меня, СеАвир хмуро спросил:

— Тень, что за вид? Где рубашка?

Вообще я не хотела отвечать, но потом...

— Там аварха нужно было закутать, у него же хвост ядовитый, а он маленький совсем... не то чтобы его яд мне сильно повредил бы, но... сам понимаешь, мне сейчас лучше быть в боевой форме, и вообще... а СеВраиль далеко сейчас?

— На первом уровне, — машинально ответил светлый и щелкнул пальцами — на мне материализовалась светло-зеленая рубашка... приятная.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я и напредила: — А вы не отвлекайтесь.

Козлорогая смерила меня гневным взглядом, затем повернулась к светлору, и началось:

— Ты мерзавец, подлый орочий угр, ты...

И тут произошло невероятное. Вместо того чтобы молча выслушать темную леди, как обязаны были поступать все демоны, светлый спокойно произнес:

— Тара, Леда, исчезли! — и вернулся к трапезе.

Впервые... даже не так... ВПЕРВЫЕ я услышала, чтобы к темным леди обратились подобным образом. Судя по вытянувшимся лицам, и они с подобным ранее не сталкивались, а потому обе открыли роты, и визг при этом раздался такой, что пришлось закрыть уши руками, а уши шайгена способны выдержать многое.

Далее произошло еще более невероятное — эльф поморщился, махнул рукой, и... темные леди заткнулись. Столь беспардонного обращения им явно терпеть не приходилось. Первой в бой ринулась овцорогая и мгновенно сползла по незримой стене, козлорогая метнулась следом, но и ее ожидала та же участь. Леди Тара и головой билась, и руками, и рот постоянно открывался, явно выдавая заковыристые ругательства, а эльф совершенно спокойно ел, не обращая на темных ни малейшего внимания. Смотрелось это странно: светлый, с распущенными золотистыми прядями, свисающими до пояса, спина у остроухого прямая, держится с достоинством — чихать хотел на темных. И темные, красивые, злые и ни орка не способные сделать в данной ситуации. Мне стало жаль темных:

— Эльфа, — позвала я СеАвира, — а зачем ты так жестоко с ними, а?

Темные остановились, тяжело дыша и странно глядя на меня, светлый усмехнулся:

— Тень, иди к дараю, я скоро приду и переодену тебя к банкету в честь Явления наследника. Иди, Тень.

Я кивнула, вышла в соседнее помещение и... замерла у стены. Знаю,

что любопытство это не всегда хорошо, к тому же светлый такое наглое прослушивание не просекает, но... А в комнате начали развиваться события.

— Леди, — голос у эльфа уверенный, сильный, даже заслушаться можно, со мной он так не разговаривает, — вы не устраиваете меня ни как вариант снятия сексуального напряжения, ни как вариант приятного времяпрепровождения...

— Что ты сказал? — перебила его козлорогая.

— Да уж, — как-то грустно заметил эльф, — к чему сентенции там, где нет способных их оценить... Между нами все кончено, Тара, — уже жестко добавил светлый, — и тебя, Леда, я также не горю желанием видеть в своей постели. Ступайте, леди!

Так, пытаюсь понять... Не понимаю! Отказать темным леди, двоим сразу, и сделать это в столь... открытой форме! Естественно, в ответ вновь проклятия... Щелчок — и проклятия смолкли. Затем раздался жалобный вой козлорогой:

— Авирэн, любимый, ты не можешь так поступить со мной, ты...

— Ублюдок! — вставила овцорогая. — И извращенец! И...

Щелчок пальцами.

— Авирэн, — вновь взмолилась козлорогая, — нельзя быть настолько жестоким! Я же люблю тебя, я...

— Тара, — жесткий голос светлого, уверенный и немного раздраженный, — я повторяю третий раз — ты мне не интересна! Все! Не унижай себя мольбами, я не уважаю этого даже в светлых, но в исполнении темной леди это и вовсе выглядит отвратительно. А теперь свободны!

Темные леди, одна всхлипывающая, вторая разъяренная, пролетели мимо меня, дверь открылась, леди были выдворены из покоев эльфа, а мы, то есть я, Туман и аварх, молча проследили за их полетом. Занятая мыслями по поводу пролетающих мимо, не заметила, как эльф вышел из столовой, и развернулась, лишь услышав его «хм». Посмотрела на светлого — СеАвир стоял, прислонившись спиной к дверному косяку, руки он скрестил на груди, одна бровь удивленно приподнята, на губах ухмылка.

— Ну и зачем ты ихпустила? — поинтересовался светлый.

Искренне ответила:

— Хотела посмотреть, как они порвут тебя на мелкие тряпочки, а затем еще и станцуют на твоих останках. Выглядели они грозно, так что все основания рассчитывать на потрясающее зрелище у меня были.

— Я не темный и терпеть их сумасбродные выходки не собираюсь, — резонно подметил СеАвир.

— Да-а, — протянула я, — темные к леди относятся более уважительно... особенно к возлюбленным леди.

— Тенька-Тень! — Эльф плавно подошел ко мне, нагнулся и, касаясь губами моего, между прочим, рта, прошептал: — Мне нужна ты, Тень, а они все в прошлом...

Снова «ядовитое дыхание», но при этом эльф упирался одной рукой в стену, второй обнимал меня, прижимая к себе все сильнее. Пока все думала, как бы побольнее ему врезать, раздался щелчок... Мои руки, перестав подчиняться собственно мне, обняли эльфа за шею, причем даже не попытались эту самую шею сломать, вот что обидно, а вот мой язык... И тут до меня дошло, что делал эльф — он меня целовал! Как дарай! То есть он вообще на что-то рассчитывал! Попытка выразить сопротивление четким ударом по... эльфающему достоинству завершилась тем, что я осталась без контроля над всем телом, а затем и без одежды до пояса. Отвратительные светлые руки заскользили по моей коже, где совсем ни одного даже самого маленького шрамика не осталось!

— Не нравится? — Усмешка эльфа скорее подошла бы какому-нибудь злобствующему темному. — А с дараем нравится, да?

И, не дожидаясь ответа, светлый вновь приник к моим губам, которые, повинувшись ему, а не мне, раскрылись навстречу, и руки мои, хоть сейчас и не мне принадлежавшие, поглаживали его тело, расстегивали его рубашку и...

— Тень! — в покои светлого бесцеремонно ввалился СеХарэль.

При виде происходящего брови крылатого поползли вверх, на лице появилось насмешливое выражение, а затем он с иронией произнес:

— Свечу поддержать могу и ночью, а сейчас на ваши эльфячьи нежности нет времени!

СеАвир остановился, пристально посмотрел в мои, надеюсь, очень злые глаза, улыбнулся, и в следующее мгновение я вновь была в рубашке. На этот раз показательного щелчка не было, и я вообще подозревала, что он этот звук воспроизводил исключительно для вида.

— На банкете ты будешь сидеть со мной, — поправляя ворот моей на этот раз темно-зеленой рубашки, предупредил эльф.

Затем дал возможность говорить и вернул контроль над телом. Руки с его плеч я убирать не торопилась... нежно погладила, а в следующее мгновение сцепила пальцы на его шее. Эльф дернулся, попытался разжать хватку, а его позвонки уже трещали...

— Тень, — СеХарэль сделал шаг вперед, — прекрати немедленно!

И я подчинилась. Все же в будущем именно крылатый станет моим

командиром, впрочем, и сейчас им является. Опустила руки, отошла к крылатому, не сводя взгляда с эльфа... Он целовал меня! Действительно целовал, он хочет стать моим мужчиной?! У шайгена нет пола, у шайгена не может быть мужчины... Некоторые шайгены после задания могли позволить себе женщину. Но то, что делал эльф...

— На банкете она будет стоять за дараем, — вмешался СеХарэль.

СеАвир, едва осознал, что я встала за крылатым, вновь скрестил руки на груди и ледяным тоном ответил:

— Теаная будет сидеть рядом со мной!

— Выгребную яму тебе в качестве душа, светлый. — Демон злился, но я не могла понять на что. — Тень сегодня работала лучше моих ребят, она быстрее, сообразительнее, и... и она шайген! Так что сажай рядом с собой другую куклу на веревочках, а мой боец будет стоять за дараем и в случае опасности своевременно реагировать, а не выслушивать сомнительные комплименты от светлого выроodka! А если не нравится, сваливай из ДарГарая, вислоухий!

Воздух заискрился. Эльф засиял серебристо-голубым, демон — красным, аварх мяукнул и спрятался под стол, Туман зарычал и шагнул ко мне, готовый прикрыть.

— Тень не твой боец! — едва слышно произнес СеАвир. — Она светлая!

— Тень только внешне светлая, — так же тихо ответил крылатый, — но она темная! Она думает, как темная, действует, как темная, и готова подчиняться, как истинная темная! Она своя, а своих мы не сдаем, СеАвир!

— Нарываешься! — еще тише сказал эльф.

— До вступления дарая Арвиэля в наследование доменом у тебя связаны руки, светлый! — А затем СеХарэль приказал мне: — Пошли! Тумана потом позовешь, пусть поспит пока.

Протянула руку и погладила сергала, тот ответил понимающим «Ооу», и мы с крылатым ушли. Я даже не оглянулась.

* * *

— Так, — в полутемном пустынном коридоре СеХарэль остановился, резко повернулся ко мне, — проведем эксперимент.

Схватив меня за талию огромными ручищами, крылатый поднял до уровня своего лица и поцеловал. Еще раньше, чем я смогла возмутиться, дыхание перехватило, сердце стучать перестало. Прижав одной рукой к

себе, крылатый вторую лапу властно положил на грудь, нахмурился и вновь опустил меня на пол. Выражение его лица говорило о чем-то странном, и демон молчал. Потом сплюнул, выдавая раздражение, и задумчиво произнес:

— Говорят, шайгенов учат сопротивляться магии... Насколько мне известно, вас приучают к сопротивлению постепенно, то есть сначала вас как бы окунают в магию, начиная от пальца на руке, так, да? — И, не дожидаясь ответа, СеХарэль продолжил: — Но жизнь штука веселая, Тень, а тебе, я смотрю, веселее всех. Только ты пойми — даже если в магию окунают с головой, как в ледяную прорубь, и все тело сковывается... даже тогда можно заставить себя преодолеть воздействие и научиться сопротивляться ей, если уже знаешь как. А ты знаешь, ты шайген.

Я подумала, проанализировала сказанное и кивнула — демон прав, надо как минимум попытаться.

— Если денег на СеВраиля не хватит, ты обращайся, — усмехнулся крылатый, — всегда рад помочь в добром деле борьбы против светлых!

И мы продолжили идти по коридору, по направлению к покоям крылатого. Вообще, после произошедшего я поняла, что нужно как минимум попросить себе комнату... Остаться в одном помещении с больным на все бледное тело эльфом мне больше не хотелось. Да, я знала, что мужчина может делать с женщиной... Допустить, чтобы эльф сделал со мной такое сейчас, все равно что отдать на растерзание дарая, потому что после подобного, вероятно, нормально двигаться я не смогу дней семь. Плохо, очень плохо.

— Справишься, — СеХарэль открыл дверь, — нам главное дарая довести до вступления в права владения доменом, а потом разделаем СеАвира! Весь клан Хедуши встанет за нашими спинами, Тень... да и дарай в стороне не останется.

Мы подошли к знакомым комнатам крылатого, демон вежливо прошел вперед, позволяя мне идти следом, и одним этим... унизил. Так с женщинами нужно обращаться, идя впереди, чтобы разведать обстановку.

— Э-э-э, прости, — СеХарэль вернулся и позволил мне пройти вперед, — неосознанно как-то... прости.

— Угу, — стараясь не нервничать, произнесла я.

Прошла и мгновенно, практически инстинктивно пригнулась, избегая встречи с вазой... Судя по тому, как она оттолкнулась от стены и упала, ваза была еще и зачарованной от разбивания.

— Петух крылатый! — проорал кто-то тоненьким голосом.

М-дя, что-то темных леди в округе развелось немеряно.

— Любимая, ты уже приехала? — радостно воскликнул СеХарэль, и что-то пролетело надо мной.

Там же, у стены, я и села, с улыбкой глядя на воссоединение темных возлюбленных. СеХарэль, счастливый донельзя, обнимал и все пытался поцеловать вопящую крылатую темную, ругательствами которой я заслушалась. Но все свелось к одному главному вопросу леди:

— Кто это?

— Я Тень, — ответила я, даже не делая попытки встать.

— Издеваешься?! — взревела темная.

СеХарэль подмигнул мне, обнял свою вырывающуюся неугомонную супругу и, подув на ее разгневанное личико, с нежностью произнес:

— Это Тень, я сейчас выдам ей кое-что из снаряжения, а потом... — голос крылатого как-то изменился, — потом ты мне расскажешь, как сильно скучала, да?

Темная леди на удивление быстро успокоилась, даже ни одного ребра любимому супругу не сломала, и, взглянув на меня, капризно спросила:

— Давно у тебя на службе эльфийки?

— Ее СеАвир привел, — целуя когтистые лапки демонессы, ответил крылатый.

Такой счастливый-пресчастливый крылатый, даже не ожидала, что он может таким быть.

— Это тот противный светлый, который обошел тебя по количеству любовниц? Он решил вспомнить, что светлый, и перестал сводить с ума темных леди? — Супруга крылатого фыркнула, отошла от СеХарэля и, подойдя ко мне, присела на корточки, задумчиво произнеся: — Она ребенок совсем. И такая худенькая... и эльфа... Бедная девочка!

Противоречить темным леди себе дороже, а потому просто молчу, рассматривая ее. Красивая. Темно-коричневая блестящая кожа, алые губы, алые глаза, крылья не такие, как у СеХарэля, явно у нее в роду оборотни были. Хотя, судя по тонкому строению, может, и кровососы, кто их знает, тут все со всеми породниться успели.

— Так ты Тень, — повторила темная.

— Да, леди, — с ними нужно быть предельно вежливой, а то после козлорогой и овцорогой до сих пор голова болит.

Темная поднялась и протянула мне ладонь — по сути, они не позволяют к себе прикасаться, то есть это жест огромного доверия. Принимаю помощь и встаю, ну, этой темной я по шею, в то время как СеХарэлю по пояс.

— Тоненькая, — протянула она, — не кормит тебя эльф.

Я всхлипнула. Ну, настолько в тему было сказано, а я после всех приключений в гранях и подпространстве такая голодная.

— Кормит паршиво... мяса не дает, — пожаловалась я темной.

— Этот светлый, чтоб ему орочью яму переварить, надоел он мне... — Алые глаза словно засверкали ярче. — Тара гордость совсем потеряла, Леда молчит, но не ест ничего, Эрга после ночи с ним Орнару отказала, в АххонГарай, бросив все, уехала... Даже продолжать не хочется. Ты тоже по нему страдаешь?

Пытаясь угнаться за скорым повествованием, не сразу поняла, о чем речь, и, не подумав, ответила:

— Скорее от него...

— Время, Тень, — напомнил СеХарэль, я осторожно отняла руку у темной, машинально отметив странный блеск в ее глазах, и поторопилась к демону.

Все та же спальня, но на этот раз вслед за нами вместо сергала прошмыгнула темная. Остановилась, заинтересованно глядя, как крылатый достает свой тайный арсенал.

— Слушай внимательно, Тень. — Демон вытащил ящик, грохнул его на постель и уселся рядом, разглядывая свою сокровищницу. — Доверять тебе можно, а потому говорю как есть: если сегодня дарай выживет, значит, наполовину мы наше дело сделали.

— Все так серьезно? — Орочий угр, представить себе Арвиэля мертвым — это... страшно.

— Да, — задумчиво разглядывая арсенал, подтвердил крылатый, — и если я все правильно рассчитал, будет момент, когда ты останешься единственной дееспособной.

Я удивленно посмотрела на демона, но хотя СеХарэль все так же был занят, он понял мое молчание и пояснил:

— Ты пропускаешь магию темных, и чары тебе не вредят, это наше огромное преимущество, Тень, и потому ты должна быть за дараем, а не рядом с ним. — Крылатый потянулся к сюрикенам, но задумчиво отдернул руку. — Нет... не пойдет. Будешь без оружия, Тень... вообще никакого оружия. Справишься?

Кивнула и, осознавая величину неприятностей, удрученно напомнила:

— Я же шайген.

И тут о своем присутствии напомнила темная, которая издала странное восклицание и, промахнувшись мимо стула, села на пол. Да, мы, шайгены, страшные, нас все боятся... кроме хедуши. Интересно, а темная знает, что ее супруг... Выразительно смотрю на крылатого, тот правильно понял мой

невысказанный вопрос и отрицательно покачал головой... то есть не знает. Да, СеХарэль определенно мне нравится, вот и тайны хранить умеет.

— Без оружия тебя оставить страшно, — вернулся к обсуждению вопроса крылатый, — но и металл они могут контролировать, а потому...

И вот сейчас мне стало жутко! Единственные, кто способен контролировать оружие противника, — это сайшебы, но неужели кто-то решится нанять их? А впрочем...

— Костяные ножи есть? — уже начиная просчитывать варианты, спрашиваю я.

СеХарэль молча метнул в меня желтоватое острозаточенное орудие, перехватила на лету, в ответ бросила в хедуши подаренный мне им же ножичек.

— Нет, — крылатый так же перехватил оружие в полете, вежливо вернул, — клевец, сулицы и нож оставь в комнатах СеАвира, на банкет с собой не бери. А костяной кинжал спрячь... Я сделаю все, чтобы не допустить сайшебов на территорию дворца, сквозь подпространство они не перемещаются, как шайгены, впрочем, и шайгенов попытаемся не допустить, но все же будь готова к неприятностям и не отходи от «задохлика».

Я кивнула и подумала, что, возможно, СеХарэлю стоило бы знать о возможностях нашего «задохлика», с другой стороны... у дарая тоже должен быть свой козырь в рукаве.

— А теперь слушай, — СеХарэль поднялся, — и запоминай, Тень. Если мои ребята облажаются, я... я покину зал. Поняла? В крайнем случае уйдет СеАвир, если я не смогу, это с ним оговорено.

Ну зал-то он не покинет, но вид сделает и будет где-то рядом. По сути, я понимала, что дарай не слабак и в крайнем случае призовет грани, но... как у шайгенов было то, чему противостоять практически невозможно, так и сайшебы имели свои неоспоримые преимущества. Так, попытаемся прояснить ситуацию:

— При самом паршивом раскладе что делать мне? — спрашиваю прямо, я не леди, мои чувства можно не щадить.

— Вынести дарая на себе сможешь? — спокойно спрашивает СеХарэль, но спокойствие показное, видимо, на своих крылатых он особо не рассчитывает.

А это наталкивает на размышления, и потому тихо спрашиваю:

— Сколько?

— По моим данным, четверо уже во дворце... — на меня смотрят совершенно «спокойно».

— Твою мать оркам в стряпухи! — вырвалось совершенно неожиданно даже для меня самой. — Я к дараю!

Вслед мне понеслось:

— Стой! Оружие у эльфа оставь!

Остановилась уже на пороге, стремительно вернулась, посмотрела на ошеломленную темную леди, которая меня на полторы головы была выше, подошла к ней, демонстративно подхватила на руки, подержала пару секунд и поставила на место раньше, чем темная успела возмутиться.

— Это ответ на твой вопрос, смогу ли я вынести дарая, — пояснила я крылатому.

— Да я все понял. Ты не из моих, посему действовать будешь по обстоятельствам. Беги. — СеХарэль как-то странно усмехнулся: — И... бедный СеАвир.

Удивленно смотрю на невозмутимого и начавшего что-то насвистывать демона, перевожу взгляд на темную, но и у той на лице отвратительно-невинное выражение. Снова смотрю на крылатого и, мысленно послав темных к савайгам, стремительно покидаю супругов.

Уже на выходе слышу восторженный голос темной леди:

— Харэлик, ты это видел?!

— Сайлин, — как-то странно произнес крылатый, — она только выглядит как светлая, а слух у нее... как у темных.

Какое-то напряженное молчание, и вслед мне донеслось:

— Встретимся на банкете, Тень!

Отвечать я не стала.

* * *

Мне пришлось бежать к СеАвиру. Там в коридоре снова были темные леди, на этот раз уже четверо, и трое из них утешали рыдающую козлорогую. Стараясь быть незаметной, по стеночке пробралась в покои эльфа... Меня заметили, но поздно, а войти они не могли.

— Тень, — эльф нарисовался, стоило мне войти, вид у него был несколько... Да плевать мне на его вид, к дараю бежать нужно.

— После, все после. — Я сняла с себя оружие, сулицы осторожно завернула в салфетку, нож и вовсе отнесла в спальню и спрятала под кровать, клевец устроила у входа, между креслом и стеной... так, на всякий случай.

— Что-то случилось? — взволнованно спросил эльф.

— Сайшебы, — хмуро пояснила я.

На светлого старалась не смотреть... После произошедшего на душе было горько, страшно и... противно. СеАвир словно понял все, подошел, перехватил обе руки и тихо спросил:

— Я тебя обидел?

— Шайген не ведает обиды.

— Так, — светлый обхватил подбородок и заставил посмотреть на себя, — что я сделал не так?

Все!!! Абсолютно! С другой стороны, а почему я должна молчать?

— Ты целовал меня, светлый! — хмуро сообщаю и, дернув головой, освобождаюсь от его захвата, даже видеть рожу эльфы не хочу.

— Э-э-э, — протянул маг, — я и раньше тебя целовал.

Да? Хм... а действительно... что-то я об этом не подумала, впрочем, а что это меняет?

— Ты извращенец, светлый, — вскидываю голову и смотрю в серо-льдистые глаза, — и если ты только попробуешь... хотя я тебя и так убью.

Взгляд у мага стал... обиженным. Я сначала подумала, что мне показалось, но светлый действительно обиделся. Меня отпустил мгновенно, руки на груди скрестил и смотрит так... странно. Прислушивающийся к беседе сергал вылез из-под стола и встал между нами.

— Тень, — голос у мага был совсем грустным, — а когда я тебя раньше целовал, ты о чем думала?

— Что ты меня отравить пытаешься, — честно ответила я. — Потом, что ты светлый, соответственно извращенец... хотя я и сейчас так думаю. Все, светлый, я ушла. Туман, ты со мной... — Тут из-под того же стола вылез испуганный аварх, и пришлось добавить: — Пушистик тоже с нами.

Едва дошла до двери, печальный голос СеАвира заставил остановиться и услышать:

— Тень, я никогда не скрывал своих намерений в отношении тебя, как не скрывал и своих чувств. Да, я понимаю, что твое сознание и мировоззрение подверглись пагубному влиянию Миров Хаоса, но... не настолько же. С другой стороны, — он тяжело вздохнул, — ты же шайген... Ты, наверное, действительно ничего не поняла. И в итоге весь мой опыт, все мои знания, все старания разбиваются о тебя, как... волны о скалы! Я люблю тебя, Теаная, ты моя судьба, ты песнь моего сердца, ты часть меня, та часть, что я искал всю жизнь. И как бы сильно они ни изуродовали твое чувство прекрасного и твое сознание... я терпеливый, пройдут годы, и ты станешь светлой не только внешне... потому что я никогда не сдамся, Тень.

Я выслушала все молча, но после резко развернулась и тихо спросила:
— Слушай, ты, ург орочий, а в твою тяпнутую троллем башку не приходила такая здравая мысль, как, например, то, что я не хочу быть светлой, а? — губы эльфа поджались, глаза чуток округлились. — А ты обдумай этот вариант, — наставительно посоветовала я, — так как Миры Хаоса — это мой дом, и покидать темные территории я не планирую!

Ответом мне стало надменное:

— Как я уже сказал — не строй планы на будущее, ты покинешь ДарГарай со мной!

И вот как с тупоголовым светлым разговаривать? Эльфы, они же все придурки! До единого! А этот так вообще еще и маразматик старый! От злости хотелось развернуться, прыгнуть на него и бить, и бить, и бить, но... Я хмыкнула, и вспомнила, что есть вариант получше, а потому шагнула к двери, радушно распахнула ее и радостно сообщила темным леди:

— Входите!

И вот тебе, эльфа тупоголовая, моя подлая и коварная месть, истинно в духе темных. Когда мы с Туманом и Пушистиком удалялись от покоев эльфа, там, судя по шуму, сейчас кого-то убивали... Надеюсь, что светлого.

* * *

В покоях дарая оказалось тихо и мрачно. Ни столов, ни постелей, ни мебели не наблюдалось. Сам наследник ДарГарая обнаружился сидящим в третьей позе Темного Искусства на обсидиановом коврикe в окружении светящихся шариков. Вообще, к дараяу входить было запрещено, но меня пропустили... точнее, мне побоялись возразить. Едва я вошла, как туман, причем я не о сергале, обступил со всех сторон, но затем послышалось полное облегчения:

— Тень, — и после этих слов дарая пелена спала, и теперь я видела... Собственно, его и видела.

Решив не мешать демону аккумулировать силу, я так у двери и села. Туманчик лег рядом, Пушистик, имя которому я решила не менять, и вовсе забрался на ноги и там свернулся клубочком, только ядовитое жало на хвосте было поднято и направлено на дарая — какой умный аварх, знает главное правило: всегда будь начеку.

Дарай так сидел долго, а я... я смотрела на дарая. У Арвиэля были закрыты глаза, руки лежали на коленях, лодыжки ног скрещены так, что гибкости демона я могла только позавидовать. И он же явно что-то делал, я

почти ощущала смещение пластов граней...

— На территории дворца есть сайшебы... четверо, шайгены... трое, включая тебя и двадцать хедуши, — не открывая глаз, произнес Арвиэль, и мне осталось только... закрыть открывшийся от удивления рот. — Ты знала?

Он все же открыл глаза, только сейчас они были... белыми, как грани. Но надо же как-то ответить же. Киваю один раз — это намек, что знаю про сайшебов, затем отрицательно качаю головой — про шайгенов не знала, и снова киваю — насчет того, что будут хедуши, я даже не сомневалась. Но как все это узнал дарай?

В общем, опять проснулось мое любопытство, и, едва не задев хвост аварха, рисую знак вопроса. Арвиэль улыбнулся... и у меня дыхание перехватило... и магия на этот раз тут была ни при чем... Внезапно четко осознаю — я убивать готова за его улыбку... я даже умирать за его улыбку готова... Я...

— Хочешь узнать, как я это понял?

Радостно киваю.

— Иди ко мне.

С такой готовностью я еще никому не подчинялась и, подойдя, замерла у обсидианового овального коврика, который парил на уровне моего пояса.

— Забирайся, — предложил дарай, и я запрыгнула, села напротив Арвиэля, попыталась повторить его позу... ну, попытка тоже считается. — Руки протяни. — У него был такой нежный голос, что и этот приказ я выполнила, не задумываясь.

Ладони дарая легли поверх моих, пальцы демона обхватили руки, не позволяя вырваться, и Арвиэль начал что-то делать со мной...

— Тенька, — ненавижу, когда меня так называют... но дараю можно, — ты что-то говорила СеХарэлю или СеАвиру о моих возможностях?

Отрицательно трясую головой и улыбаюсь — что я, глупая темная леди, что ли?

— И терпишь, что меня называют задохликом? — Даже не знала, что Арвиэль может говорить таким лукавым тоном.

Печально киваю, затем пожимаю плечами — а почему я должна кого-то в чем-то разубеждать... пусть считают.

— Тень, — Арвиэль поднес мою правую ладонь к губам и поцеловал... Дыхание перехватило снова! На сей раз из-за магии! Ненавижу эльфа и стремительно отнимаю руку. — Прости... Вернемся к теме разговора. Тень, понимаешь... я должен скрывать правду о моих возможностях, иначе...

иначе все повелители доменов объединятся и сделают все, чтобы не допустить моего вступления в наследование ДарГараем... и даже светлый... если поймет уровень моей силы, он начнет играть против меня.

Ого! А вот это уже очень любопытно.

— Но есть одно маленькое «но». — Ну вот, начинается... убьет, что ли? — Есть ты, Тень...

По спине прошелся холодок... не то чтобы я боялась дарая, просто... просто такое ощущение, что сейчас он это шайген, а я это сергал... и дарая дали приказ меня убить... Вот только я понимаю Тумана и понимаю, почему тогда мой сергал подошел и преданно посмотрел в глаза, словно говоря: «Если убьешь, сделай это сама...» И я преданно взираю на демона — если он сочтет нужным, пусть убивает... о Тумане и Пушистике позаботится СеХарэль.

— Ты так странно на меня смотришь, — Арвиэль грустно улыбнулся, — светлые признаются в любви иначе, да?

В чем признаются?! В любви? Не, они в любви не признаются, они там петь с печенью начинают и танцевать с кишечником, а потом обиженно заявляют: «Я своих намерений не скрывал!» Настроение стремительно катилось к оркам — СеАвир слов на ветер не бросает, и он держит Тумана буквально «за горло». Впрочем... через год Туман сможет дать отпор даже светлому!

— Тень, — дарай чуть сжал пальцы, возвращая меня к реальности, — прости... Я понял, что вас с эльфом что-то связывает... прости. Я ничего не требую от тебя, и я никогда не буду настаивать на... Это только мои чувства и мои надежды, Тень, ты не несешь ответственности за них... А я... главное, чтобы ты была счастлива...

На тонких губах вновь появилась печальная улыбка. Я не совсем понимала, о чем он сейчас, ну да ничего, потом разберусь. Или у СеХарэля спрошу, как темные в любви признаются... вдруг решусь и признаюсь. Хотя... шайген не умеет любить, так что не спрошу.

— Я все пытаюсь тебе сказать, — Арвиэль погладил мои ладони пальцами, — что ты очень много значишь для меня, Тень... Я не могу позволить, чтобы тебе причинили вред, и поэтому я дам тебе власть над гранями...

Резко выдернув ладони, я удивленно посмотрела на дарая... Он собирался дать мне силу призывать грани?! Но она уже у меня есть. Просто я же слабее, чем он, и поэтому... но... И вот как ему сейчас это объяснить?!

— Тень, — дарай удивленно смотрит, пытается вновь взять меня за руки, — это не слишком больно, но это необходимо, понимаешь? Только

так ты сможешь уйти от атак шайгенов, и только так ты сможешь скрыться от сайшебов. Я бы не стал принуждать, но... ты же не слушаешься, Тень, ты же опять полезешь в самое пекло, как сегодня на площади!

Полезу, конечно... там весело.

— Тень, ты меня слышишь?

Нет, я не только немая, но и глухая, а киваю я так... в такт собственным мыслям. Слышу, конечно!

— Послушай, Тень, расслабься, будет только немного больно и...

Вскакиваю, вырываю ладони, спрыгиваю на пол и гордо иду к Туману с Пушистиком. Аварх догадливо направляет в сторону дарая отравленный хвостик. Умный он — я об авархе.

— Тень! — Остановилась, обернулась, взглянула на него. Глаза у дарая стали красными. — Я ведь могу и по-другому.

Да? А вот это уже любопытно... Подумала и показала ему то, что я думаю про его угрозы... Грубовато, конечно, но это единственный жест, который я знаю. Разгневанный дарай нервно сглотнул, разгневался еще больше, спрыгнул с коврика и очень быстро оказался рядом... Одновременная атака сергала и аварха натолкнулась на... коврик, летевший следом за Арвиэлем. Сам демон, очень злой демон, подбежал ко мне, схватил за плечи, встряхнул и простонал:

— Тень, будь проклято твое упрямство, я не могу допустить, чтобы тебя убили, Тень, ты можешь это понять?

Нет, если честно. И хватит меня трясти.

— Но если я выдам себя, защищая твою жизнь, — продолжил дарай, — тебя все равно убьют... просто после того, как осознают наличие у меня слабого места. И убивать тебя будут целенаправленно и со вкусом.

И? В первый раз, что ли... Меня вообще убить с рождения пытаются, и ничего... живая.

— Тень, прошу тебя! — взмолился Арвиэль.

Отрицательно качаю головой. Да не нужно мне это. Во-первых, это о-о-очень больно, а во-вторых, зачем мне второй раз подчинять грани, если я это и так умею делать?! Но дарай снова ничего не понял, и его кулак от бессильной ярости врезался в стену рядом с моей головой... По стене пошли трещинки... Ничего так удар у дарая, эдак он посильнее СеХарэля будет!

— Тень... — на этот раз стон прозвучал гораздо тише. — Тень... если сделать это без твоего согласия, тебе будет очень больно... Понимаешь?

Еще как! Я же говорю, что это о-о-очень больно! Но вообще жаль его стало... хотя и непонятно, за что жалеть. Потянулась, поцеловала в щеку,

резко отпрянула... все же я живая, и мне нужно дышать, а эльф, он... вот чтобы ему темные леди все патлы повывергивали!

Но тут Арвиэль... Когда целовала, он замер, а когда отстранилась, потянулся сам... Сопротивляться особо не получалось, сердце остановилось, дыхание так же перестало функционировать, и я стремительно теряю сознание от поцелуя, а дарай никак не может сообразить, от чего пытаюсь вырваться...

— Дарай, — цокот копыт и голос СеХарэля, — э-э-э! Отойдите от нее немедленно!

В себя пришла в положении «Здравствуй, пол», то есть вишу, почти касаясь головой пола. Почему-то крылатый решил, что если подержит меня в висячем положении, ухватив за ногу, то мне от этого станет легче. Пока пыталась прийти в себя, отдаленно что-то уловила на счет собственнических замашек СеАвира и подлости всех светлых с их радикальным решением проблем.

— Отпусти Тень! — гневно приказывает дарай, и я здороваюсь с полом.

Арвиэль протянул руку, помог встать, как-то странно на меня смотрит, затем вновь обращается к СеХарэлю:

— То есть каждый раз у нее такая реакция? А если на Тень нападут и насильно?..

— Мм-м, — как-то замялся крылатый, — я так понял, что сердце у нее перестает биться в любом случае, да, малыш?

Вопрос уже ко мне. Подумала — и сломала ему палец... Понял, насупил. Тут же исправил показания:

— А может, и нет... В общем, я прошу вас более не допускать подобного в отношении моего бойца!

Арвиэль сокрушенно покачал головой и ушел... наверное, одеваться. СеХарэль, едва дарай скрылся с глаз, насмешливо произнес:

— Везет тебе сегодня, Тень, то светлый, то темный... Но с дараем действует фатальнее, да?

— Слушай, птычка, — наконец смогла говорить, — я на светло-эльфийского двухтысячелетнего мага похожа?

— Нет...

— Так откуда мне знать, как эта орочья болванка с заклинаниями действует?! — Нагнулась, подхватила жалобно подвывающего аварха. — Не знаю я!

Крылатый хмыкнул и начал выдавать по первое число... в смысле, объяснять ситуацию:

— Сейчас начнется торжественное представление, затем банкет. Следуешь за дараем неотступно! Темных леди к нему не подпускай, ясно?

— Да. — Только еще бы знать, как это сделать.

— Аварх твой...

— Пуфыстик...

— Что? — не понял СеХарэль.

— Я говорю Пушистик, — погладила темненькую зверушку, — он с нами... Туман приглядит.

— Смотри, чтобы он не отравил никого!

— Угу.

— От дарая ни на шаг не отходи!

— Угу...

— Что наверху говорил, помнишь?

— Угу...

— Ты чего «угукаешь» постоянно?!

— Слушай, СеХарэль, — я с тоской посмотрела на демона, — сейчас дарай зайдет, скажи, что то, что он предложил... у меня уже есть и мне больше не надо... одного хватает...

— Э-э-э, — крылатый скривился, — жестоко это, Тень... Мне кажется, ты дараю понравилась.

О чем это он?

— СеХарэль, — изумленно смотрю на демона, — а давай данный вопрос я сама решу так, как мне нужно, а?

Крылатый развел руками, но посмотрел неодобрительно.

Вошел Арвиэль в черно-золотом...

СеХарэль выдал:

— Мм-м... мой дарай... Тут Тень просила передать... э-э-э... В общем, она сказала, что один мужик у нее уже есть и больше ей не надо. Одного хватает... — А после этого бреда поспешно добавил: — Хотя лично я выбрал бы вас... Бесят меня собственнические замашки СеАвира.

Я окаменела, Арвиэль взглянул так, что я еще и заледенела, полный неодобрения взгляд крылатого и вовсе настроения не поднял. И вот после всего СеХарэль тактично оставил нас одних. Вид у дарая был такой... Медленно наклоняюсь и отпускаю аварха, подхожу к Арвиэлю... Он отошел, отвернулся... даже не хочет смотреть в мою сторону.

Я этому крылатому крылья пообломаю!

— Тебя невозможно понять, Тень, — едва слышно произнес дарай. Затем протянул руку и, взяв мою ладонь, с трудом произнес: — Но, как я уже сказал, принуждать не буду... Главное, чтобы ты была счастлива. —

Мне оставалось только кивнуть в ответ.

* * *

К банкетному залу двигались так — десять крылатых, дарай, Туман и Пушистик, я, СеХарэль, которому я все норовила врезать, а он уворачивался и не мог понять, за что такая немилость, ну и позади двадцать крылатых. Спускались, не используя магические переходы, а потому шли вниз по спиралевидному коридору, имитирующему свернувшегося дракона. Да, если рассматривать все с точки зрения анатомии сего несчастного животного, то мы направлялись по пищеводу к брюху. Брюхо встретило нас радостным бурчанием... прямо как в природе! Зато у входа меня ждала знакомая рожа — Хардар, причем с крыльями и весь довольный.

Торжественная обстановка в зале была несколько... не торжественной. Говоря откровенно, на дарая все смотрели так: «Его убьют сегодня или завтра?.. Делаем ставки, лорды и леди!» И главное, все все понимали, включая Арвиэля. Особого почтения к официальному кандидату в трупы никто не испытывал и не демонстрировал, все были готовы в любой момент прыгнуть с тонущего корабля.

Настроение у меня стало такое, что хоть выходи и отдавайся любому кровососу... чтобы, так сказать, и безболезненно, и с пользой, но... я все же шайген, я привыкла ценить жизнь. Даже такую паршивую. «Да, Тенью Шагающая, ты еще и зареви от обиды и осознания твоей непонятности! Давно тебе рожу, Тень, не били!» Вспомнила о том, кто я и как со мной обращались в клане, и сразу стало легче — не так все и плохо, между прочим! Бывало и хуже!

— Туман, искать! — Беззвучный приказ сергал ощутил и резко ушел влево. Пушистик, смешно перебирая всеми шестью лапками, потрусил за ним.

Передние крылатые отстали еще на входе, рассредоточившись по залу, те, что шли сзади, довели дарая до места и тоже рассредоточились. В результате дарай сел на стул, под взглядами алчущих зрелищ присутствующих, я встала за спинкой его кресла и только сейчас огляделась. Все сказывается выучка шайгена — сначала место занять, затем за обстановкой следить. Вот у крылатых не так — они с самого начала, как вошли, осматривали и зал, и присутствующих на предмет обнаружения опасности... Ну, так и я не телохранитель... меня как бы обратному учили.

Зал... зал поразительно напоминал брюхо какого-то обкурившегося дракона, который, повинувшись очередной издевке Хаоса, впустил в себя чокнутого изобразителя. Изобразитель, глотнув испарений драконовых, чуток осоловел, и рука его за кистью потянулась... В результате на алом окружающем пространстве, а алого цвета тут были и стены, и пол, и сводчатый потолок, благодаря округлости которого стены как таковые отсутствовали, красовались черные, серебристые и золотые символы, назначение которых мне лично было не известно. Но выглядело довольно красиво... мистически и зловеще — как раз в духе темных.

Поговаривал Крадущий, что у людей на торжественных собраниях столы располагаются прямоугольником, но то люди, у темных гораздо разумнее, и потому каждый клан занимал собственный овальный стол. Дарай, как одиночка, сидел совсем один. За алым с черной каймой столом, который располагался на возвышении. С одной стороны, отсюда было все видно, с другой... одиноко, наверное, вот так вот сидеть в окружении тех, кто тебя не любит, не уважает и вообще откровенно ждет твоей смерти. Захотелось сказать что-то одобрительное но... чтоб этого эльфа темные леди каблуками топтали!

Сам эльф обнаружился за вторым столиком от нас, в окружении... темных леди. К моей великой досаде, бить его никто не собирался. СеАвир восседал в удобном кресле, в то время как шесть или семь темных, среди которых оказались и козлорогая с овцорогой, всю старались привлечь его внимание. Овцорогая чистила какой-то фрукт, незнакомая мне темная уже начищенные фрукты резала, довольная козлорогая, используя столовые вилы, кормила эльфа. Светлый блаженствовал и... смотрел на меня.

— Ревнуешь? — тихо спросил Арвиэль.

Смотрю на дарая и отрицательно качаю головой. Вообще многое сказать хотелось, но гораздо больше хотелось, чтобы эта козлорогая промахнулась и вилами эльфе в глаз! Тогда бы мое настроение стремительно поднялось.

Продолжаю осмотр зала — особо выделялись три огромных стола, за которыми сидело наибольшее количество темных. За самым большим обнаружился недовольно поглядывающий на меня СеХарэль... Как же я была зла на него! Крылатый ловит мой взгляд и едва заметно кивает вправо. Следую за его взглядом и замечаю странное — за столиком на две персоны, сидит всего один демон... из-под длинной мантии на мгновение показался хвост... Наверное, мои глаза увеличились вдвое, потому что Арвиэль протянул руку и прикоснулся к моей ладони, а я... я продолжала смотреть на массивную фигуру в балахоне — я уже знала, кто мой главный

противник!

— Не смей, — тихий голос дарая, — против Д'Эркаэля тебе не выстоять, Тень. Когда начнется, ты уйдешь вслед за СеХарэлем.

Не сразу я осознала сказанное, а когда осознала, продемонстрировала дарая тот единственный жест, который неприличен. Ну да, это дарай ДакхараГарая, по силе превосходящий всех хедуши, шайгенов и сайшебов, вместе взятых. Единственное, чего я не могла понять, — так это какого орка тут делать правителю целого домена? Решил сам устранить дарая? Хаос подобного не потерпит... С другой стороны, дарай Д'Эркаэль вполне может убить тех, кто помешает убить дарая Арвиэля... Да-а, Крадущий, сунул ты меня в дерьмо по самое «не хочу»! Но дарая не отдам однозначно... самой нужен.

Внимание привлекло движение. Повернув голову, замечаю, что к нам идет эльфа... Все присутствующие темные, а их тут набралось не менее пятисот, все же ДарГарай — один из крупнейших доменов, проследили за единственным светлым... а,дохлый тролль, он не единственный... еще я есть.

СеАвир грациозно поднялся на возвышение, поклонился дарая, а вот заговорил со мной:

— Атака Д'Эркаэля тебе не сможет навредить, Тень. Вопросы ко мне есть?

Так как ответить я не могла, то удостоилась недовольного взгляда синих глаз. Затем эльф соизволил вспомнить, что при дараяе я и слова выдать не могу, и щелкнул пальцами.

— Да пошел ты орку в зад! — сообщила я светлому.

— Ревнуешь... — протянул урод и тут же вернулся к обсуждению обстановки: — Часть зала я контролирую, главное, прикрой дарая от физических атак. Ты поняла? Главное — это именно физические атаки, кинжал я остановить не смогу, в отличие от заклинания.

Пришлось кивнуть, а после...

— Оставь мне возможность говорить, — попросила я эльфа.

Просить было противно, но... дело не только в том, что дарай неправильно меня понял из-за этого... крылатого ошметка гоблинской пятки, но также и в том, что ситуация к светлоэльфийским вывертам не располагала. СеАвир решил иначе, отрицательно покачал головой и ушел. Я попыталась произнести хоть слово... Когда из горла не вырвалось и звука, схватила одну из двенадцати вилок Арвиэля и отправила в светлого... Столовый прибор изящно воткнулся между эльфийских лопаток. Очень медленно светлый обернулся, я продемонстрировала ему

свой излюбленный оскал... Усмехнулся, вилку из его спины вытащила козлорогая, гневно посмотрела на меня, и взгляд темной обещал скорую кару Хаоса... Хотелось воткнуть и в нее столовый приборчик, но... темные леди неприкосновенны, это закон.

Дальше было скучно. Поднимались представители наиболее уважаемых родов, произносили речи... Не люблю всю эту болтологию. В результате я зевнула... потом зевнул дарай... вслед за дараем все присутствующие. Лениво отследила всеобщий зев, заметила, что Тарунк, стоящий у двери, вместо того чтобы зевать, подмигивает. Вечер перестал быть скучным.

Вообще, шайгена учат только убивать представителей различных рас, населяющих Миры Хаоса, но как-то так получалось, что чаще всего об иных вещал Крадущий, а он умудрялся рассказывать так же и о привычках, устоях, предпочтениях наших предполагаемых жертв. Так, русалки, присутствующие здесь за полукруглым столом и стыдливо прикрывающие чешуйки на груди атласными шарфиками, никогда не ели рыбу... они с ней дружили и даже разговаривали. Понять их извращенное отношение к рыбе могли разве что вампиры... Впрочем, эти зашли дальше русалок и со своей едой, то есть людьми, и спать умудрялись, иной раз от подобного рождалось потомство... клыкастое... Но, с другой стороны, вот поставишь вампирам на стол человека, так те ребята свои и не обидятся, наоборот, приступят к трапезе, а если русалкам на стол рыбу... зажимай уши и готовься к дипломатическому скандалу. Наверное, в силу именно разницы в рационе темных у нас и наличествовал отдельный стол для каждой присутствующей расы, ну или демонического рода. Все же демонов было больше.

В общем, о русалках я и размышляла все то время, пока повар из низших демонов катил тележку к их столику... Как бы догадывалась я, что там в той тележке, после хитрого взгляда Тарунка и подмигивания мне Хардара. Еду сейчас развозили всем, и сотни тележек с прислугой сновали вокруг столиков, но так как все... я повторюсь, ВСЕ крылатые, кроме разве что СеХарэля, следили именно за этой тележкой... в общем, я тоже... и кажется, мне начинает нравиться придворная жизнь и заговоры крылатых. Весело это ждать, наблюдать и предвкушать момент, когда рванет...

А демон из низших, явно не догадываясь, что его ждет, выруливал к русалочьему месту обитания. Те грациозно сидели, поджав хвостики, перемещались по суше рыбеглазые, зеленоволосые и хвостатые обитатели глубин исключительно при помощи магии. Кто там говорил, что у русалок хвост отсыхает, трансформируясь в ноги, врал безбожно... Это нам

Крадущий рассказывал. Так вот эти, которые размножались одному Хаосу известно как, с вежливым нетерпением и легким голодом во взгляде смотрели на приближающегося демона... Тот подъехал, стараясь не пялиться на покрытую чешуйками грудь представительниц женского вида рыбьехвостых, начал ловко расставлять тарелки, затем пошли салаты из морских водорослей, после — напитки... Последним демон водрузил на стол горячее, для сохранения температуры накрытое, и ловким жестом поднял крышку...

— Севорий! — взвизгнула русалка и схватила одинокого, лежащего среди тушеной капусты сырого окуня. — Мой Севорий!

За соседним столиком таковыми «севориями» уже отчаянно хрустели, а она возмущается... С другой стороны, точно знаю, что данная рыбка с запашком! Но зато какое лицо было у демона, который о наличии рыбки в блюде и не подозревал даже! А потом стало и вовсе весело — русалка грохнулась в обморок... тухлая рыба упала следом, долбанув ее по лицу... Остальные русалки и даже русалы так же предпочли выразить возмущение обмороком... Зря они это — сидящие неподалеку тролли очень хищно уставились на лоснящиеся хвосты имитирующих потерю сознания... Один из русалов, провалив всю конспирацию, перехватил взгляд тролля и мгновенно поднялся, да и своим посоветовал прекратить демонстрировать слабость. Их можно было понять — мало ли, если Арвиэля убьют, приморские тролли тут же осознают свою безнаказанность и ринутся на русалочьи поселения. Любят они русалок... особенно хорошо просоленных, да под пенный бараг.

— Подлые убийцы! — возопила та самая обретшая Севория русалка и грузно взлетела. — Вы за это ответите!

М-дя, хорошо, что тут правозащитников водорослей не наблюдается... В общем, поднялся шум, гам... и только крылатые с самыми невинными рожами сохраняли совершеннейшее спокойствие.

— Хотел бы я знать, кто спровоцировал данный конфликт с морским народом! — прорычал Арвиэль. — И я этого гада найду и оторву ему руки так, чтобы никакая регенерация не помогла!

Э-э-э... поспешно спрятала собственные ладошки за спину, а то как-то не по себе стало. Да... слышал бы этого «задохлика» сейчас СеХарэль, и мнение его в отношении дарая изменилось бы кардинально.

Невольно бросаю взгляд на эльфа, и становится не по себе — светлый смотрит, не отрываясь... Хорошо хоть дарай спиной ко мне, он мой жест не заметил.

И тут началось!

Как я это поняла? Не знаю, шайгенов учат доверять инстинктам, мои заставили сердце ускориться. Обычно в подобных ситуациях еще и начинал чесаться шрам на шее, но шрама больше нет, и чесаться уже нечему. А жаль, хороший был способ ощутить опасность.

Делаю полшага вперед, вплотную подойдя к Арвиэлю, и чувствую, как словно замедляется время вокруг.

— Тень, не смей! — шепотом приказал дарай.

Медленно протягиваю руку, касаюсь его затылка, чуть погладила... не удержалась, а затем резко сжала позвонки у основания шеи — он демон, а демона подобное заставит быть недвижимым несколько минут... Больше мне не нужно!

Движение рукой, и за спиной дарая встают четверо крылатых... ух, нужно было сообразить, что количество пальцев — это количество охраны, а то мне ж всего один нужен был. Ну да ничего. И я скользнула в зал.

А теперь закрыть глаза и ступать почти бесшумно, чтобы услышать их!

— Тень! — оклик от светлого...

Но сейчас его нет, есть они... СеХарэль и дарай на одного ошиблись — их четверо, а не трое! Четверо таких же, как я! Нас учили одни мастера, нас избивали до полусмерти, нас отбирали по единому принципу... Такие же, как я... И я издаю тихое шипение, подзывая Тумана... услышал, ответил рычанием.

Это были шайгены, но я их не знала и уже не узнаю никогда... потому что сейчас у меня одна задача — убить тех, кто пришел убивать моего дарая. Как?! Шайгена можно победить в подпространстве, но туда способны отправиться немногие... и шайгена невозможно победить в реале, если только ему не противостоит хедуши или другой шайген. Я в реале была одна, но у меня в резерве имеется Туман... а их было четверо. Четверо замаскированных под гостей шайгенов. Я чувствовала каждого из них, ощущала биение их сердец — размеренное, спокойное, замирающее в момент атаки...

Они атаковали разом!

Боевая поза, руки плавно перетекают, направляя силу, и я отправляю хрупкого демона в смерть... Шайген, что был так не похож на шайгена, падает... Тихий рык, и сергал сломал ему шею. И почти сразу атака двоих... Мир замедляется, для меня в этот миг демоны были подобны теням — их не было, шайгены напали!

Однажды меня тренировал сам Крадущий... почти сутки, без перерыва. Он рвал мое тело когтями, он столько раз отправлял меня на

холодный пол, он приучал бить, не подпуская противника... а эти шайгены не были даже мастерами. Первый задохнулся, напоровшись на мои пальцы, и разорвать его горло было удовольствием. Второй атаковал бесконтактным ударом, но я двигалась быстрее... Слабые шайгены! На удивление слабые. И остался только один, но... он ушел. Плохо, и преследовать я не могу!

Мгновенно возвращаюсь к дарая и занимаю позицию за его спиной. В зал вошли слуги, все низшие демоны, чтобы унести трупы... Этим некроманта не предоставят... Вытираю руку, замечаю ошарашенные взгляды крылатых... Ну и зачем так смотреть?! Вы знали, кто я.

Перевожу взгляд на дарая — по его виску медленно скатывается капелька пота... Странно, он до сих пор пошевелиться не может? Я же совсем немного сжала... Протягиваю руку к Арвиэлю, он мгновенно перехватывает мою ладонь, заставляя невольно вздрогнуть от испуга. Голову не повернул, но руку сжал так...

— Больно же! — и это сказала я.

Сказала?! Я могу говорить при Арвиэле?

Теперь вздрогнули мы оба. Дарай резко развернулся и удивленно посмотрел на меня, я на СеАвира... Тупые ороочи рожи! Светлый умирает!

Эльф медленно заваливался лицом в салат, а окружающие его темные леди как замороженные смотрели на того, кто в этот момент резал светлого алым клинком силы! На мгновение у меня перехватило дыхание... Я ненавидела СеАвира, но... но не могу же я позволить убить его!

Картинка была очень яркая — алый зал, темные в черном, и умирающий светлый, чьи волосы выделялись светлым пятном в этом багряном, как и пронзивший его меч, царстве. Первым порывом было рвануть на защиту, но потом пришло понимание — багряный клинок! Это не оружие, это магия темных! И тот, кто держал сие орудие, не был ни дараем, ни хедуши, следовательно...

— Светлый, — я даже как-то разозлилась, — хватит изображать пятку гоблина!

Эльф вскинул голову, обиженно посмотрел на меня. Темные леди, наконец, заметили, что их объект недостойного поведения как бы мрет на глазах, и подняли визг. А затем и вовсе бросились на защиту... Обыкновенного мага средней руки, который вроде как, наверное, был наемником, растерзали... в буквальном смысле... один его глаз пролетел мимо меня...

— Да-а-а, — протянула я, наблюдая за действием, — прав был Тарунк — есть нужно было до банкета.

СеАвир, которому магия темных ни капли не вредила, с тоской

посмотрел на свой заляпанный кровью ужин... Мне даже как-то приятно стало, когда у светлого физиономия скривилась. Потом на его тарелку с фруктами упал второй глаз неудачливого убийцы. Милый такой глазик с рваными сосудиками, но СеАвира почему-то затошнило, и он поспешил ретироваться. А зря, самое интересное только начиналось...

Во-первых, появились сайшебы! Все четверо! Это было так — с разных сторон зала взвились четыре темных смерча, сошлись перед столиком дарая и материализовались в четыре же скелета с горящими белым огнем глазами. Не совсем скелеты, конечно, но в черных хламидах, на которых фосфорицирующей зеленой краской как бы проступали кости. Это рисунок такой, но кто не знает, тем страшно, конечно. Я, когда первый раз увидела, заикалась больше года... пока с болотной сваргой не познакомилась, и тогда заикание сменилось дергающимся глазом. Но это все такие мелочи, потому как с появлением сайшебов, и это было то самое во-вторых, встал дарай ДакхараГарая, который Д'Эркаэль, и произнес странное заклинание — в результате всех, кроме меня и сайшебов, парализовало. Но это тоже были мелочи, потому что я смогла сделать главное — нагнуться к окаменевшему Арвиэлю и радостно прошептать прямо в аккуратное ушко самое-самое главное на данный момент:

— СеХарэль неправильно передал. Нет у меня другого мужика, и он мне вообще не нужен. Я грани имела в виду, я умею их призывать... но не здесь.

Показалось мне или нет, но дарай дернулся. Хотя нет, показалось... наверное. Потому как глава ДакхараГарая свое дело знал, все были очень качественно парализованы, и даже СеХарэль только глазами сверкал. К слову сказать, и самого Д'Эркаэля парализовало, но он при этом довольно ухмылялся, в смысле, видимо, его так с улыбкой и парализовало... Вообще, я не могу точно сказать, потому как из-под плаща только его ухмылка и была видна, но слабо верилось, что он там рыдает в три ручья, а это так, болезненная гримаса. Еще очень хотелось дарая много чего сказать, но как бы ситуация не располагала, и вообще — я готовилась к смерти. Все же четыре сайшеба на одну меня — это многовато.

И я картинно перескочила стол Арвиэля, чтобы встать перед своей смертью... Хотя скорее перед их смертью, потому как неожиданно очень жить захотелось — это раз, и... крайний слева из этих почитателей смерти сдохнет сейчас — это два.

— Отличная позиция, — похвалила я и Тумана, и Пушистика.

У меня вообще сложилось впечатление, что Туман понимает меня, а аварх понимает Тумана, потому как очень согласованными выглядели их

действия — мой сергал притаился под столом застывших василисков, явно готовясь атаковать крайнего справа сайшеба, в то время как Пушистик нацелился на крайнего слева... Молодцы они у меня!

И тут решил заговорить вожак сайшебов, точно знаю, что вожак, потому как рядовые у них молчат в хламидку всегда.

— Ты светлая! — Я молчала, так как по законам жанра он обязан был продолжить. Сайшеб и продолжил: — Ты достойна мучительной смерти! Мы будем убивать тебя долго, отрезая по кусочку кожи каждый час, и растянем твою смерть на многие дни!

Ого... Я даже слегка поклонилась, все же сайшебы долго убивают лишь достойных противников, значит, я для них была достойна. Приятно! И потому решила сделать приятное им:

— Вы достойны смерти! Убью вас быстро!

Оценили и тоже поклонились. Занимая боевую стойку, замечаю, как увеличились глаза у Арвиэля... наверное, показалось, он же не может быть настолько сильным, чтобы противостоять заклинанию вступившего в наследование дарая Д'Эркаэля. Улыбнувшись своим мыслям, я тихо приказала своим зверятам:

— Атака!

И танец смерти начался. Туман и Пушистик отвлекли на себя двоих, с парочкой оставшихся мы вступили в лучшую из игр. Мой бесконтактный удар, и третьего сайшеба снесло волной, но тут атаковал вожак... Да, он был хорош. Он почти достал меня, и пришлось уже мне доставать... кинжал. В белесых глазах сайшеба мелькнул зеленоватый огонек... Вот они, наши козыри. У меня имелись бесконтактные удары, у них — умение управлять металлом, и, по мнению этого поклонника смерти, я сейчас подставилась.

Сайшеб протянул когтистую руку, пытаюсь перехватить управление моим кинжалом, и вот тут ему очередная издевка Хаоса — кинжал костяной. Я же, одной рукой удерживая оружие, второй нанесла бесконтактный удар, и вот тут Хаос посмеялся надо мной — сайшеб даже не шелохнулся! Да, мы были на равных, и суть в том, что Туман и Пушистик могли лишь отвлечь сайшебов, но никак не убить, и в результате напротив меня вновь стояли все четверо. И самое неприятное — у меня был обычный костяной кинжал, у них — ядовитые когти! Прав был СеХарэль... это будет сложно.

Вожак сайшебов криво ухмыльнулся, демонстрируя черные заточенные зубы, его рука поднялась, и вверх взмыли все металлические предметы: мечи, сабли, сулицы, клевцы, кинжалы... ну и вместе с ними

вилки и ножи. Даже ложками и кастрюлями не побрезговал этот ург орочий! Вся эта остро-режуще-колющая масса зависла над нашими головами, но я даже не сомневалась в том, в кого все это полетит! Сайшеб откровенно заржал, и я едва успела сделать кувырок назад, уходя из-под обстрела и бросив бесполезный уже кинжал в ножны, сосредоточиваясь на бесконтактном ведении боя. Мой удар — и в кухонно-оружейном воинстве прореха. Сайшеб-вожак хмыкнул, и попадавшие кастрюли, блюда, ножи-вилки-ложки вернулись в строй.

— Ты бы еще повара притащил! — не сдержалась я.

— С поварешкой? — лениво спросил сайшеб.

Хм, а они, оказывается, говорить умеют не только о смерти.

— С топориком... — усмехнулась я, собирая силы для нового удара и намереваясь сделать следующее — сбить висящее надо мной блюдо, в котором все еще были пиявки для болотных кикимор, и сделать это так, чтобы все свалилось на сайшебов.

— С топориком мясники только имелись, — парировал сайшеб, тоже явно готовя какую-то подлянку.

Да, мясников они не любят... как и мясо. А я люблю. Мясо, в смысле.

— Начинаем? — с усмешкой спросил сайшеб и добавил то, чего добавлять не следовало: — А, эльфочка?

Я обиделась! Удар, который, к искреннему удивлению сайшеба, ушел вверх, — и поток противных склизких пиявок осыпал поклонников мучительной смерти. А сайшеб все так же стоял и удивлялся и смотрел куда-то поверх меня. Я бы тоже туда посмотрела, но тут сайшеба пронзило стрелой... Стрела вышла навывлет через его голову, и из глаза словно выпрыгнул заостренный конец... на него с головы сайшеба свалилась одна из пиявок... а сам вожак начал заваливаться вперед. Перевела взгляд на вход и увидела, как эльф вновь вскидывает лук, приладив стрелу... В этот миг СеАвир вызывал восхищение, мне вообще показалось, что он и лук — это одно целое, но... мне нужно было отвлечь сайшебов, потому что они вполне были способны сделать так, что стрела развернется и полетит в светлого. Не то чтобы мне его было жаль, но... убрать поклонников смерти следовало. Выхватив кинжал вновь, под градом падающих кастрюль, крышек, блюд, ложек и вилок всех размеров и, конечно, всего оружейного запаса присутствующих, поскальзываясь на пиявках, я начала атаку. Одного вырубил почти сразу, второй ранил меня в бедро и оставил шрам (наконец) на животе, прежде чем его шея с приятным хрустом переломилась. Последнего вырубил опять-таки эльф, которого я с этого момента реально начала уважать. Потом мне на голову что-то свалилось, но вспыхнула

синим защита светлого, и я начала уважать его еще сильнее. И все это мы проделали за тот краткий период, пока весь металл не свалился. В смысле, это был очень краткий период, но, когда идет бой, кажется, что все словно замедлено... И когда звон всего падающего стих, мы со светлым стояли, смотрели друг на друга и просто радостно улыбались. Это был потрясающий бой! Один из лучших в моей жизни!

СеАвир подмигнул мне и, забросив лук на плечо, весело обходя горы металла, направился к убиенным сайшебам. Остальные все так же не шевелились, аварх и сергал, осознав, что опасность миновала, пошли объедать троллей, те тоже сырое мясо уважали, и я теперь слышала только довольное урчание моих зверей.

— Молодец, — светлый подошел ближе, посмотрел на раны и хмуро сказал: — Странно... на тебе же защита.

— Угу! — Я наклонилась, оторвала кусок ткани с хламиды ближайшего ко мне сайшеба и пояснила: — На них не действует магия ни темных, ни светлых, только Радужная... — И тут я вспомнила взгляд сайшеба. И оторопь, которая позволила СеАвиру убить его.

Медленно повернулась к дараю, но тот все так же хранил неподвижность, но... его рука лежала на кинжале, который был направлен острием в мою сторону... Теперь я поняла, какую подляну готовил сайшеб-вожак! А Арвиэль удержал кинжал...

Вновь повернулась к светлому, который задумчиво изучал обе кровоточащие раны.

— СеАвир...

— А? — отозвался маг.

— А долго им всем так сидеть?

— Да нет, — он, наконец, перестал смотреть на мою ногу, подошел, рванул ткань и осторожно расположил руку на ране, — не думаю, хотя магия сильная.

От руки светлого опять пошли какие-то волны, и рана моментально перестала болеть, а я решила не дергаться и не замечать пиявки, которая ползет по моему сапогу вверх. Потом подумала, что пиявке жирно будет, и осторожно отправила ее в полет... на козлорогую! Пиявка аккуратно приземлилась на нос темной леди и радостно начала осваивать территорию питания. На освободившийся сапог полезла вторая пиявка... Декольте овцегой приняло ее с восторгом.

— Не хулигань, — усмехнулся СеАвир, — они же меня «спасли»!

Я фыркнула.

Потом неожиданно сообразила:

— Ты это специально! — Лицо светлого было теперь совсем близко. — Ты специально сделал вид, что тебе противно, и выбежал, да?

Эльф милостиво кивнул, наклонился еще ближе ко мне и в лицо выдохнул:

— Да.

Очередная пиявка полетела в компанию любительниц эльфа... Сама не знаю, зачем я это делала, но не давить же мне их... противно как-то. Да и вообще, пусть поедят перед смертью... я про пиявок.

— Хулиганка, — прокомментировал светлый мои моральные принципы и переместил ладонь с ноги на живот. — Ну, можешь гордиться собой, Тень, сегодня дарай остался жив исключительно благодаря тебе.

— Двух сайшебов убил ты, светлый, — лениво ответила я и обняла СеАвира за шею, потому что он как-то странно лечил и ноги резко ослабели.

— Но с шайгенами ты разобралась сама, — маг осторожно обнял свободной рукой, — сейчас будет больно, тут много яда.

Больно было... Едва успела прикусить губу, чтобы не выдать, насколько больно. Эльф легонько подул на лицо, и стало легче, а потом и вовсе боль исчезла, но тут светлый меня «обрадовал»:

— И даже шрама не осталось.

— Вот ты ург орочий! — обидно стало до слез.

— Ох, Тенька, — светлый снова поцеловал... ненавижу, — какая же ты... неблагодарная, а!

— Иди к своим благодарным, — буркнула я, взглянула на ногу и, заметив, что в момент, пока я стояла неподвижно, туда напоззло пять штук любительниц пососать красной жидкости, отправила их всех в полет на тех самых «благодарных».

СеАвир оглянулся, проследил за полетом и весело произнес:

— Теаная, все хотел полюбопытствовать, если ты не против.

— Любопытствуй, — согласилась я, отправляя в полет еще одну пиявку, но на этот раз она полетела на СеХарэля... Я мстительная.

Эльф все увидел, хмыкнул и, следуя моему пагубному примеру и используя магию, отправил горсть пиявок на... Д'Эркаэля. Прямо на застывшую с ухмылкой рожу.

— А у болотных гваргар любимое блюдо — ядовитые многоножки, — застенчиво сообщила я. — Они, то есть гваргары, находятся во-о-он там...

И я указала на самый дальний столик, ну а кому же захочется, чтобы рядом с тобой закусывали попискивающими многоножками, вот гваргар и посадили подальше от всех и поближе к болотным кикиморам. СеАвир

укоризненно покачал головой, но затем как-то совсем по-темному улыбнулся и, хитро прищутив глаза, предложил:

— Хорошо, я отправлю многоножек побегать по дараю соседнего домена, но за это ты ответишь на мой вопрос честно и подробно, идет?

Я понаблюдала, как пиявки исчезли под хламидой Д'Эркаэля, и мне так захотелось посмотреть, как на этой подлой твари побегают многоножки, что я уверенно ответила:

— Да.

Лицо эльфа мгновенно изменилось — никакой веселости, только серьезность и сосредоточенность, и это мне сразу не понравилось.

— Тень, — обе руки светлого заняли место на моем поясе, — то, что произошло сегодня между нами... — теперь я нахмурилась, — ты действительно только сегодня поняла, что я тебя целую?!

И пришлось ответить:

— Да... и ты урод, светлый.

— С этим мы разберемся потом, хотя, учитывая твой эстетический вкус, данное слово можно назвать комплиментом, но не суть... Тень, — серо-голубые глаза вновь смотрели пристально, — а чего ты испугалась? Потому что это был страх, Тень.

Отвечать совсем не хотелось! Но эльф ждал ответа и...

— Если ты это сделаешь, я не смогу защищать дараю... мне слишком много времени понадобится, чтобы восстановиться...

Неприятно было говорить подобное, глядя в льдистые глаза светлого, в которых было только удивление, вылившееся в вопрос:

— Почему?

— Светлый, — мой голос, вопреки попытке сдержаться, снизился до хриплого шепота, — потому что я видела женщин после этого... и даже одну демоницу... И не все выжили...

В глазах эльфа промелькнула жалость, и я поняла, что по отношению ко мне... Неужели я снова выдала свой страх?! Туман тоже почувствовал, что мне страшно, и мгновенно оказался рядом. Пушистик, смешно перебирая шестью лапками, последовал за ним... Проследив за моими животными, рискнула вновь посмотреть на СеАвира... У него было странное лицо, за которым последовал не менее странный вопрос:

— Тень... в клане тебя... насиловали?

Почему-то этот вопрос дался светлomu с трудом. Я же не поняла сути и потому спросила:

— Это как? Били часто... травили тоже, тренировали и... — гневный взгляд на СеАвира, — всегда кормили! Но били часто... Ты об этом?

Эльф как-то странно выдохнул, его руки сжались чуть сильнее, и он явно переиначил свой вопрос:

— С тобой... делали как с той женщиной? Или женщинами...

Удивленно смотрю на эльфа и не выдерживаю:

— Ты совсем маразматик, светлый? Я же шайген... была... Никто не может так делать с шайгеном! — И тут мой голос вновь упал до шепота, и я хмуро добавила: — Один ты такой извращенец.

И почему-то после этих слов эльф возвел глаза к потолку и прошептал:

— Слава небесам!

Услышав это, я решила убить эльфа прямо сейчас, но светлый перехватил обе мои руки и с неожиданной силой сжал, потом наклонился и, глядя в мои глаза своими ликующими гляделками, произнес:

— Запомни, Тень, никогда и ни при каких условиях, кроме моментов твоего излечения, я не причиню тебе боль! Я знаю, что шайгенов не учат любить, но посмотри на Тумана, ты смогла бы причинить ему боль?

— Нет! — Я даже не задумывалась над ответом. — Нет, потому что Туман, он... он все для меня.

— Ты значишь для меня больше, чем Туман значит для тебя.

И голос у него при этом, был такой... искренний. И я бы даже поверила, но он же светлый, а светлым верить нельзя!

— Тень, — СеАвир задорно улыбнулся... даже не ожидала на его снобской роже такое увидеть, — подгадим Д'Эркаэлю? У нас совсем мало времени...

И все разногласия были моментально забыты. Для начала светлый таки отправил многоножек на подлого дарая, убить его самого, к сожалению, не представлялось возможным. Я тоже развлекалась, как могла, для чего переломала гаду все пальцы на руках и ноги в шести местах... каждую. Грузное тело Д'Эркаэля повалилось на пол... некоторые переломы явно стали открытыми. В этот момент перенесенные магом многоножки присоединились к пиршеству пиявок... всем было весело — и мне, и светлomu, и пиявкам с многоножками. Туман тоже фыркал, а вот аварх осторожно отбегал от атакующих его пиявок и особо настырных поражал своим ядовитым хвостом. Пиявок стало жалко, я подошла к Пушистику и взяла его на руки. Зверек больше не боялся, наоборот, заурчал и полез на мое плечо... пусть, я не против аварха... я против эльфов.

После этого СеАвир вытащил из сайшебов свои стрелы и, подмигнув мне на прощание, покинул банкетный зал. Уже на выходе обернулся и крикнул:

— Вали все на крылатых!

Смысла реплики я не поняла, но спрашивать уже было не у кого. Впрочем, как оказалось, зато есть кому поговорить со мной.

— Тень, — голос дарая вынудил вздрогнуть, — меньше всего мне хочется, чтобы Д'Эркаэль осознал, кто над ним так... пошутил, и сделал твою смерть своей первоочередной задачей. Или упавши в позу искалеченного создания где-нибудь возле сайшебов... только подальше от пиявок, или иди сюда и сделай вид, что ты, как и все, была в трансе.

Лежать рядом с мертвыми мне не хотелось, и потому, отпустив аварха, я весело побежала к Арвиэлю. Подбежав, хотела поблагодарить за то, что остановил сайшеба-вожака, и осознала самое паршивое — эльф сволочь, говорить я опять не могу! Дарай ждал слов от меня, осознав, что ждет напрасно, протянул руку, переплел пальцы с моими и поднес мою ладонь к губам... Я стояла, чувствуя, как перехватывает дыхание, и глядя, как дарай целует мои пальчики... каждый.

А затем он отпустил мою ладонь, мне пришлось встать за его спиной и замереть...

Первым пришел в себя Д'Эркаэль, правитель ДакхараГарая. Ну может, и не первым, но завопил он первым. Вскочил, пошатываясь на сломанных ногах, оглядел зал... понял, что дарай жив. Сплюнул пиявку. Почесался, взвыл, так как пальцы я переломала старательно. Взвыл громче, осознав, от чего чешется и почему ему стоять только с помощью магии удастся. Почему-то посмотрел на меня... глаза стали красными, а я вспомнила, что на теле моем, а конкретнее животе, кровавая разодранная рубашка... Затем чуждого нам дарая всосал алый пол, на мгновение превратившийся в воронку... Значит, Д'Эркаэль использовал песчаные порталы. Это не очень удобно, так как Хаос иной раз вмешивался, и вместо привычной постели можно было очнуться в гнезде болотной сварги, например, или в другом не слишком приятном месте.

Следующим подскочил СеХарэль, затем в себя пришли крылатые, и началось — кого-то обыскивали, кто-то изучал трупы, а я... Дарай протянул руку и снова прикоснулся к моей ладони, и в этом вихре вопросов-ответов-возмущений и гонки за пиявками вкупе с убеганием от ядовитых многоножек мне казалось, что я снова в подпространстве, потому что все происходившее было словно очень-очень далеко. Медленно перевожу взгляд с происходящего на Арвиэля и замираю, потому что он вновь улыбался... Я всегда считала улыбки уродливым проявлением насмешки, а сейчас смотрела и не могла оторвать взгляд...

И тут произошло то, что отвлекло нас с дараем друг от друга:

— Это возмутительно! — пронзительным голосом заверещал

василиск, демонстрируя всем желающим узнать, по какому поводу вопль, внушительную волосатую ногу тролля, которая плавала в котелке с фиалковым супом, поставленным на стол василисков.

А затем подскочили все присутствующие тролли — и горные, и песчаные, и лесные, и те, что жили под городом, и вот вся эта волосатонюющая масса гаркнула:

— Трупоеды!

Василиски возмущенно поправили очки, а очкастыми тут все были, во избежание превращения местного населения в статуи, и... обиделись. То есть очки сняли. Но произвести фурор чешуйчатые не успели, потому что в этот момент в себя пришли темные леди и попытались убить пиявок диким визгом. Пиявки деловито продолжали пиршество, плевать они хотели и на темных леди, и на их визг, а вот всем остальным пришлось зажать уши. Даже василискам, а тролли и вовсе бросились наутек... то ли от визга, то ли боясь праведного гнева со стороны василисков...

Бросаю взгляд на СеХарэля и замечаю на его роже странное выражение — похоже, он, наконец, понял, что это у него не третья бровь, а пиявка на лбу... Жаль пиявку.

— Проклятый Хаос, — дарай, как оказалось, юмора не оценил, — как они посмели?!

* * *

Во дворе перед дворцом дарая бушевал СеХарэль. За полчаса прошедшего времени я узнала о крылатых много нового, начиная от способа, которым их зачали, причем информация была сколь впечатляющая, столь и далекая от физиологии, и завершая умственными способностями двухсот пятидесяти присутствующих. Вампиры тихо хихикали, слушая, как костерят крылатых, и откровенно издевались, строя понурым демонам рожи и изображая особо заковыристые выражения (мой язык жестов стремительно обогащался), так как их, ввиду наличия особого чувства юмора, к заговору не причислили... а зря... я-то точно знала, что и они в теме.

— Дракониий помет! Перо горгульи вам в... Тень, шла бы ты отсюда! — вспомнил о моем существовании хедуши. — При тебе как-то совестно выражаться!

Я вообще позади дарая стояла, и вот при Арвиэле выражаться никому не было стыдно... а мне покидать дарая нельзя, так что... слушаем дальше.

Вообще попался Хардар, тот кто все это и затеял, кстати, и попался он самым гнусным образом — нога тролля была отрезана именно его ножом, и СеХарэль засек особый надрез... Хардар снова бескрылый... Арвиэль, кстати, был зол больше всех, и я понимала почему — конфликты с русалками, василисками и троллями именно ему и придется улаживать, а народ мы оскорбили основательно...

И тут в монолог СеХарэля влез эльфа, который с долей презрительного пренебрежения, разглядывая собственные ногти, спокойно заявил:

— Вам следовало бы лучше контролировать ваших подчиненных, СеХарэль. Дисциплина — вот что является незаменимым и важным в деле управления стражей.

И тут крылатые совершили подлость — все, как один, резко посмотрели на меня, затем не менее резко вновь вернули взгляды к собственным копытам. И СеХарэль, который просто не в меру сообразительный, когда не надо, и непробиваемо тупой, когда очень нужно, медленно так ко мне повернулся и ласково так спросил:

— Тень, ты имеешь к этому отношение?

Вслед за хедуши на меня пристально посмотрели и дарай, и светлый... Вампиры уржались, некоторые даже со стен попадали... кровососы, одним словом.

— Тень?! — прорычал СеАвир.

Мое горло опять обрело возможность говорить:

— А я сегодня вообще дарая спасла, — так как оскал у меня совсем уже не тот, что был раньше, пытаюсь повторить улыбку дарая...

— Так ты имеешь к этому отношение?! — взревел СеХарэль.

— Нет! — максимально честно ответила я.

Почему-то мне не поверили. В результате стою в строю вместе с крылатыми и понуро слушаю и о своем зачатии... тупоголовые бревна, оказывается, очень даже хорошо разрождаются не менее тупоголовыми эльфийками... Потом мы все выслушали инсинуации на тему, что бывает, когда тупоголовой эльфье нечем заняться, а тупоголовый эльф думает каким-то загадочным местом ниже пояса.

— Это как? — не поняла я.

— Так же, как бревна размножаются почкованием, — шепотом пояснил Тарунк.

— А-а-а, — до меня дошло. Потом я прошептала вопрос, который уже некоторое время владел моим сознанием: — А этот драконоизвращатель еще долго орать будет?

Как-то так получилось, что именно в этот момент СеХарэль набирал

воздух для очередной рулады... и подавился новыми крепкими выражениями. Зато в дело воспитания вступил светлый:

— Как тебе только в голову это пришло, Тень? А я считал тебя разумной и сдержанной... Ты же шайген! — И почему-то именно после этих слов стало стыдно.

И вот мы стоим — двести пятьдесят крылатых демонов и одна я... им по пояс, и так тоскливо...

— Хватит! — Вот СеХарэль тут орал, но никому как-то страшно не было, а дарай только одно слово произнес, и все по струнке испуганно вытянулись. — СеХарэль, подобное более не должно повториться. Примите меры! СеАвир, укрепите охранное заклинание... иные дараи более не должны... скажем так, присутствовать без моего ведома в моем дворце! — А затем уже мне: — Тень, следуй за мной!

И никто даже не возразил. И даже не подумал возразить. Эльф и тот открыл рот и с трудом его закрыл, но не произнес и звука. А я направилась за дараем, подозревая Тумана и Пушистика, которые в момент, пока меня морально опускали в выгребную яму, преспокойно дремали на ступенях.

Торопливо догоняю стремительно поднимающегося дарая. Арвиэль разозлился. Даже не ожидала, что он разозлится настолько, ведь к моим пиявкам отнесся спокойно. И к покушениям спокойно... а за наши с крылатыми шалости был готов порвать всех на части.

— Говорить можешь? — внезапно произнес дарай.

— Э-э-э, — не хотела бы, но могу... а жаль.

— Весело было? — продолжил Арвиэль.

— Ага. — А зачем скрывать очевидное?

Дарай промолчал, но!.. Скрип зубов я расслышала. Вот так, в молчании, поднялись по всем ступеням, далее направились к покоям дарая. Из стены высунулась рука, Арвиэль пожал ее и пошел дальше. Рука показала мне... тот единственный жест, который я знала до сегодняшнего поистине щедрого на информацию вечера, и исчезла. Туман рыкнул, следуя его примеру, Пушистик попытался атаковать стену, едва успела ухватить его — глупенький еще совсем, этот аварх.

Проходим в покои Арвиэля, у двери вытянулись по струнке трое крылатых.

— Никого не впускать, — хмуро приказал дарай. Крылатые разом кивнули. — Тень, ты со мной.

Крылатые разом осклабились. И чего ржать, а? Да, мне сейчас влетит... ну и вам тоже, но от всех ваших однокомандцев, за то, что они получили, а вы нет.

— И светит вам зад дракона, — проходя мимо, протянула я.

— А ты своя эль... свойская, в общем, — похвалил меня один из демонов. — Завтра еще посылку перенесешь?

— А то. — Мы с крылатыми обменявшись понимающими взглядами, разошлись.

Точнее, я к дараю, а они на страже остались.

Едва вошла, с удивлением остановилась — Арвиэль стремительно и резко раздевался. Действо было несколько нервным, и потому некоторые детали гардероба расходились по швам прежде, чем дарай их расстегивал. Вскоре демон остался только в нижних черных штанах, и даже сапоги снял.

— Тень, — печально на меня посмотрел, — стой у дверей. Кто будет сильно настаивать, скажи, что я в купальне, а так... не впускай никого.

Кивнув, села на пол, скрестив ноги. Арвиэль поморщился, и неожиданно подо мной оказался ковер, теплый такой, мягкий и пушистый. Туман и аварх мгновенно устроились рядом. Пушистик так вообще залез ко мне на руки, сергал положил голову на колени и заурчал. Они были положительно довольны происходящим, а я нет... Откуда-то пришла тревога за... дарая.

— Скоро вернусь, — произнес тот, за улыбку которого я была готова умирать хоть каждый день, и призвал грани.

А я осталась, с тревогой глядя в то место, где он был еще совсем недавно и где я четко ощущала разлом. Куда он? И зачем? И почему лицо было такое печальное?

Медленно тянулись минуты...

Пушистик смешно посапывал, и его третья лапка забавно подергивалась, время от времени отчаянно лупя Тумана по носу. Сергал морщился, но терпел. Он чувствовал мое состояние и печально смотрел на меня своими оранжевыми глазами с алой радужкой, а я испытывала такое сильное чувство тревоги, что даже сердце заболело. Я вообще раньше и не подозревала, что сердце может болеть.

Потом зашел СеАвир, я нервно сообщила, что дарай в купальне. Эльф явно хотел поговорить, но пришел СеХарэль, молча выдал затрещину, не больно, но обидно. Затем спросил про пиявку... Светлый сказал, что это был он, и маги вышли в коридор, по пути узнавая друг о друге много нового... Снова пострадал зад дракона, а пни, как оказалось, размножаются почкованием, а вот от них уже, в результате, появляются тупоголовые эльфы. Едва за ними закрылась дверь, я вскочила. Это дикое ощущение паники даже дыхание сдавило. Я не могла больше здесь находиться, я должна была выяснить, что с Арвиэлем!

— Ты остаешься здесь, — кратко приказала Туману и осторожно переложила спящего аварха на ковер, — не впускай никого.

— Уа-о-о? — с тревогой протянул сергал.

— Прости, — обняла мохнатую голову, — лучше я сама. Я быстро.

И, подойдя к месту, где все еще ощущался Разлом, я потянула грани. Куда идти — не знала совершенно, как искать дарая, тоже понятия не имела. Четко знала лишь одно — я должна его найти! И грани разомкнулись, почти снося волной боли, выворачивая кости на руках и пытаюсь сломать. Зря, я сильнее... хоть и больно очень, но я сильнее, и намного. И я вхожу в белое марево, стараясь ощутить хоть чье-то присутствие... Тщетно. И, едва не рыча от злости и тревоги, я побежала вверх, туда, где мы были в прошлый раз, и плевать, что в Радужных чертогах не безопасно!

Я выдохлась на подъеме, когда очертания неожиданно темного строения в белом мареве стали отчетливыми. Хуже всего, что уже много часов я ничего не ела, а грани тянут силы... На подступах к чертогам поняла, что теряю сознание — грани оказались сильнее. Выхватив кинжал, полоснула по руке и, пока грани пили мою кровь, продолжила подъем. Достигла входа в Радужные чертоги и покинула грани — белое марево отпускало нехотя... Кажется, левая рука, на которой и пришлось искалечить запястье, теперь сломана... Пустяки!

На выложенный разноцветной мозаикой пол я повалилась как мешок с орочьим дерьмом. Перевернувшись на спину, пытаюсь отдышаться, и, едва появились силы, из всех сил закричала:

— Чешуйчатый! — В ответ — тишина, и пришлось повторить уже более вежливое: — Учитель... чего-то там... Да где тебя пески носят?!

Сначала был свет... Ненавижу свет. Потом явился радужный свет... Радугу тоже ненавижу. Затем на пол ступил голый чешуйчатый, увидел меня, и на него из полумрака дальней стены свалился плащ, похожий на хламиду. После всего этого чешуйчатый попытался выглядеть гордо и гордо спросил:

— Звала?

— Типа того, — пошатываясь, выпрямляюсь. — Где Арвиэль?

Чешуйка странно посмотрел на меня, но, видимо, было что-то в выражении морды моего лица такое, что вынудило его приступить к действиям. Демон резко развернулся, и на стене проступила карта... пески там, города... еще пески... пустыня Нахесса и алая точка...

— Орочий угр! — Я не кричала, это был шепот, слившийся с моим хрипом.

И я потянулась к гням, потому что знала — там гибнут! Там гибнут даже высшие демоны... там может погибнуть даже вступивший во владение доменом дарай! Нахессы — вот она, главная опасность пустыни... но есть и другая — рвары!

— Эй, эльфа! — Крик чешуйки не мог остановить призывающую грани меня. — Слушай, ты, светом пристукнутая, ты не дотянешь!

Пятку тролля тебе в зубы! Дотяну! Я сильная! И грани, изломанные грани подчинились, впуская меня в белое марево...

Только бы он был жив!

Мчась в белоснежном пространстве, заметила очертания человеческого поселения. Вырвалась в подпространство... Как я люблю серое после бесконечных белых просторов! Из подпространства вынырнула в человеческий дом. Тут было весело — человек десять мужиков, брага, жаренный гевейк на столе и рожи, предвкушающие пьянку. Окровавленная, я в их праздник как-то не вписывалась.

— Эльфа... — простонал чернобородый, ошарашенно взирая на меня.

Второй чернобородый встал, смачно сплюнул на пол и врезал сидящему рядом с ним рыжему со словами:

— Ты что нам налил, падаль! Уже глюки мерещатся!

Рыжий кулем повалился на пол... Решила занять свободное место, пока народ в себя не пришел, посему быстро села на скамью рядом с чернобородым, целой рукой притянула к себе кувшин с брагой — пила я быстро, но, как оказалось, зря.

— Гадость. — Я не гордая, сплюнула прямо на проходящего в себя рыжего. — Врежь ему еще раз.

Чернобородый врезал от души, и место теперь освободилось надолго, а я... потянулась к гевейку. Под изумленными взглядами весело оторвала заднюю и самую вкусную ножку.

— Э... эльфы не едят мясо, — простонал какой-то безбородый.

— Наглая ложь! — просветила его я.

Откусила кусок, поняла, что вкусно, и этот кусь так и оставила зажатым в зубах, а сама быстренько оторвала и вторую заднюю ногу. И вот с одной обжаренной ножкой гевейка во рту и второй в руке торопливо покинула собравшихся — мне еще дарая спасать, между прочим. Почему-то, когда я исчезала в пространстве, кому-то снова врезали... Подозреваю, что пострадал опять рыжий.

А гевейка хорошо прожарили, правда, одной рукой было не очень удобно держать обе ножки, но что делать, жизнь такая. Пока жевала, приходилось идти, но, как только с первой ножкой было покончено, щедро

одарила грани косточкой и побежала... на ходу отрывая куски мяса и не слишком тщательно их прожевывая. Радовало, что кровь остановилась и грани уже не могли высасывать силы у меня столь интенсивно.

Когда мясо и со второго гевейского окорочка переместилось в мой дико голодный по причине перемещения в гранях желудок, я побежала значительно быстрее. Пустыня Нахесса, как и всегда, явилась неожиданно. Просто в гранях, когда пересекаешь перевал Хатха, проходишь скалы насквозь, и от того такое ощущение. Сейчас казалось, что я в снежных территориях, но это только казалось. Осторожно выхожу в подпространстве и замираю! Там, всего в каких-то пятистах шагах от меня, идет сражение... и что-то мне подсказывает, что тот громила сейчас лупит именно моего дарая!

Первым порывом было рвануть и защитить, но самое любопытное, что сквозь серое марево подпространства просматривались только эти сражающиеся и нахессы, огромные жуки, после боя с которыми у меня в свое время перестал дергаться глаз и вернулось заикание. Так вот последние... отползали от сражающихся подальше и не вмешивались! А это показатель одного из двух: или драка опасна даже для нахессов, или... Пятерка рваров на горизонте стала ответом на это «или». Дело воняет дохлым гоблином! От рваров не скрыться даже в подпространстве! Думай, Тень, думай! Если Арвиэля бьют, значит, противник сильнее... значит, противник дарай! А это плохо, совсем плохо. Вот если бы на этого урга орочьего набросились обезумевшие нахессы... Сначала эта идея показалась тупой, а потом — нахессы не рвары, они в подпространстве меня не достанут!

У нахессов имелись две особенности, которые мне были известны: самки крупнее самцов раз в шесть, но обычно и значительно миролюбивее, и вторая особенность — за свои личинки они рвут на части и самцов, и друг друга. Посмотрела на Д'Эркаэля еще раз, а не узнать его с такого расстояния было бы глупо, да и с кем бы еще пошел сражаться мой дарай... мой, ха! Ну да об этом потом, а сейчас я решала, скольких самок нахесса отправлю ласково побеседовать с дараем ДакхараГарая. Решила, что штук пять... Пока нагло грабила выводки, вспомнила, что я не жадная... в результате на того, кто сейчас атаковал Арвиэля, высадила десант из семи гнезд. Пусть развлекается, а там и рвары подтянутся.

И едва самки, почуяв, куда исчезли их малыши, рванули из-под песка, я рванула к дараю. Утянуть его за собой оказалось не так просто — кровь, переломы...

— Тень, — прошептал Арвиэль, едва серое марево скрыло нас от

побоища.

Странно, никогда мое имя не произносили так... ощущение, словно демон сказал что-то очень хорошее. А я сидела и, держа его голову на коленях, осматривала повреждения: четыре ребра справа... два слева, рука вывихнута, нога сломана... Кажется, сейчас составлю конкуренцию самкам нахессов в стремлении порвать ту мразь на части! Но было в глазах дарая что-то такое, от чего все убивательные планы рухнули, и вообще...

— Орочий ург ты, а не демон! — прошептала я.

Но вместо внятного ответа, зачем он вообще суда сунулся, дарай снова прошептал:

— Тень...

Осторожно ощупала его голову — череп целый... вроде. У Арвиэля с лица исчезло мечтательное выражение, и он хрипло спросил:

— Что ты делаешь?

— Проверяю твою голову на наличие проломлений... Тьфу! То есть хочу понять, как часто он тебя головой бил.

Но Арвиэль, вместо того чтобы нормально отреагировать, снова странно заулыбался... ровно до того момента, пока:

— Тень, что с левой рукой?! — И этот... даже говорить не хочется кто, хрустя срачиваемыми костями, резко подскочил и потянулся к моей сломанной руке.

— Слушай, — я тоже встала, — висит себе и висит... пусть висит, мне нравится.

Но, не слушая моих возражений, дарай схватил искалеченную руку и попытался... а не действует на меня магия темных.

— Нужно вернуться в Радужные чертоги, — произнес совершенно серьезный и абсолютно здоровый Арвиэль. Щелк, и даже вывихнутое плечо встало на место... Мне бы так. — Тень, как ты меня нашла? И... зачем?! И...

И вот стою я, и дарай весь уже не поломанный, но в крови и песке, и рвары на подходе, а где-то неподалеку самки нахессов жрут чужого дарая... реально жрут, убить дарая невозможно, так они решили съесть. А Арвиэль, он начал ко мне наклоняться... ниже... еще ниже... и совсем...

— Мм-м, — когда глаза его так близко, кажется, что взмываешь в звездное небо и растворяешься в сиянии звезд, — тебе уходить нужно...

— Нам уходить нужно, — поправил меня Арвиэль и...

Вот если думать, как шайген, то касание ртом одного демона рта другого де... ладно, рта эльфы... какой кошмар, я — эльфа... но не суть! Так вот один демон касается рта другого демона, так? По идее, должно

быть противно, так? Но почему-то наоборот... приятно, и сердце замирает... И... дыхание перехватывает... И голова кружится так, словно вся пустыня танцует кружень с подпространством... и так хорошо, что даже рука не болит... И...

— Тень!.. — было последнее, что я услышала прежде, чем позорно утратила связь с реальностью.

* * *

— Аккуратнее можно? — разгневанный голос дарая привел меня в чувство.

Открываю глаза и улыбаюсь чешуйчатому, тот поспешно убирает руки от меня подальше. Правильно, люблю понятливых. Чешуйка смотрит, скалясь клыкастой улыбкой, затем с насмешкой спрашивает:

— Ты как добралась до Нахесской пустыни?

— В смысле? — смотрю на него удивленно. — Чешуйчатый, ты тоже маразматик? Ногами я добралась, крыльев у меня нет. Но... — я снова взглянула на демона, — я рада, что у тебя есть одежда. Твой голый вид как-то... э... не впечатлил.

Демон, видать, совсем старый — у него новый приступ начался. Да-да, ему совсем весело было... бедный.

Поднимаюсь с постели, смотрю на левую руку — действует! Ни переломов, ни пореза на венах, ни содранной кожи...

— Эй, ты, как тебя там, — снизошла я до общения с подышающим чешуйчатым, — я это... — демон опять лежал на полу и ржал, — в общем, спасибо.

Хохот прекратился. Чешуйчатый поднялся, словно это не он тут только что погибал морально, и серьезно так выдал:

— Эльфа...

Сломала ему пальцы! Нет, ну я знаю, что я эльфа, но издеваться-то зачем?!

Пока демон был и рассказывал мне много нового обо мне же, я осматривалась — мы определенно находились в Радужных чертогах. Только это было не то помещение с алтарем, отвратительными растениями и замечательными змейками, потому что тут было, первое — спальное место, второе — фонтанчик, третье — четыре кресла, в одном из которых сидел дарай и мне улыбался. Вопли чешуйчатого тут же стали как-то приглушеннее и вообще потерялись на фоне демона.

— Тень, — прошептал Арвиэль и, поднявшись, направился ко мне.
Такой гибкий, такой уверенный, такой... Он подошел совсем близко, и я снова растворяюсь в звездном небе и...
— Мне уйти? — вежливо поинтересовался чешуйка.
— Нет, — уверенно ответила я.
— Присоединиться?! — Кажется, чешуйчатый чего-то там напутал.
— Нет!!! — с рыком ответил дарай.
— Э-э-э, — не унимался радужный и зеленый, — ну ладно, просто люблюсь.

Я посмотрела на Арвиэля, он на меня, мы вместе и разом на чешуйчатого — тот уже сидел в кресле и, попивая что-то из бокала, радостно так произнес:

— Вы продолжайте, продолжайте, не отвлекайтесь.

Чем-то мне чешуйчатый СеХарэля напомнил, вслед за этим пришло осознание, что Тумана я вечером не кормила, на охоту он из-за светлого не пойдет, а сергалу в период роста нужно питаться не только мясом, но и энергией жизни, так что...

— Нужно возвращаться! — слезаю с кровати, которая пахнет почему-то именно Арвиэлем... Похоже, это была его спальня в Радужных чертогах.

На меня странно уставились и дарай, и чешуйка, пришлось пояснить:

— Возвращаемся, и срочно.

Позвала грани, те недовольно отозвались... рана на руке опять открылась. Дарай от чего-то взревел и вызвал грани сам — при нем они такие смирные были и даже силу сосали совсем немного.

— Мы возвращаемся, — сообщил Арвиэль чешуйчатому и, взяв меня за правую руку, так как левую я ошарашенно изучала, потянул за собой.

* * *

Белое марево окружило, я уже собралась перейти на бег, но дарай обнял, и появилось ощущение полета — нужно будет выяснить, как у него получается так перемещаться в гранях.

— Тень, — так как Арвиэль прижимал меня, расслышала, что его сердце начало биться чаще, — ты... свободна завтра?

Посмотрела на дарая и честно ответила:

— Нет!

— А послезавтра? — отчего-то упорствовал дарай.

— Нет... — Он издевается?

Ощутила, как напряглось все его тело, но через мгновение дарай расслабился и, стараясь казаться равнодушным, поинтересовался:

— А когда ты свободна?

Хороший вопрос, знать бы еще ответ. Впрочем, примерный ответ я знала:

— Через год где-то.

Как раз Туман войдет в силу и можно будет надрать одни эльфийские уши. Арвиэля это почему-то расстроило, у него даже руки опустились, точнее одна, второй он меня крепко прижимал.

— Долго, — грустно произнес дарай, — но настаивать было бы бесчестно с моей стороны...

Решила облегчить его страдания и обняла. Приятно было прижиматься к его коже, и хоть она и была похожа на человеческую, но все равно приятно. Тут замечаю, что летим мы в противоположном направлении, то есть не во дворец, а опять в пустыню. Как я это поняла? Так места были знакомые, а есть опять очень хотелось.

— Мм-м, дарай, — отшатнулась от него и поняла, что летели мы на чем-то, потому что я спрыгнула, а демон унесся, но недалеко, и вернулся быстро. Удивленный весь и недовольный слегка, пришлось пояснить: — Тут гевейка жарят качественно, но брага дрянь. Идем.

Так как грани открывал дарай, мы немного сместились и вышли за печкой. Картина предстала такая — все те же бородатые мужики, два свежеизжаренных гевейка и один побитый рыжий, который, наливая в подставленные кубки, бодро шепелявил:

— Ну, простите мужики, ну с кем не бывает! Один раз в брагу дурман-травы добавлял, я ж не думал, что до эльфиек напьемся, я...

Мужики молча отсалютовали и залпом выпили.

— Хороша брага! — крикнул уже знакомый мне чернобородый.

И после этих слов так пить захотелось, прям так, что сил нет. Я бодро шагнула из-за укрытия и, выхватив у чернобородого кубок, протянула остолебневшему рыжему со словами:

— Наливай!

Рыжий весь затрясся, кувшин выронил, начал пятиться к двери, бессмысленно лопоча чего-то. А мужики разом так встали и, не закусывая, шагнули к рыжему. К сожалению, мордобой перенесся за пределы комнаты, и добивали они его уже где-то на улице.

— За что они его так? — Дарай тоже вышел из-за печи.

— Нешшнаю, — да-да, я уже активно жевала, — пришшоединяйша!

Арвиэль все так же стоял, удивленно глядя на меня, а я... обедала

гевейка. То есть поглощала поджаристую корочку, аккуратно обрывая ее, ну и закусывала белыми огурцами, которые люди очень любили и засаливали постоянно. Вкусно.

— А дарай не едят мясо? — наконец спросила у стоявшего столбом демона.

— А эльфы едят? — в свою очередь спросил он.

— Не-а, — я смачно хрустела огурчиком, — глупые они, правда?

Медленно пройдя ближе, дарай сел рядом, и внезапно я ощутила его губы на шее, а руки на животе. Он так и сидел, прижавшись и даже не глядя на еду... Ну, ему хорошо, он поел перед банкетом, а я...

— Нужно идти, — через некоторое время произнес Арвиэль, — Д'Эркаэль все еще жив.

— Сомневаюсь, — внезапно поняла, что давно жую какие-то хрустящие фрукты вместо мяса... Тело покрылось холодной испариной, и я снова взялась за гевейка.

Арвиэль продолжал обнимать, Туман тоже так делал — уткнется в меня своим холодным носом и сопит...

— Если бы дарай ДакхараГарая погиб, Хаос известил бы и... Только не это!

И тут все задрожало. Гевейк в моих руках обратился песком, испортив аппетит окончательно. Песком осыпался стол, стены избы и даже фрукты, а дарай прижал меня крепче и прошептал:

— Главное — не бойся...

— Пальцы бы тебе переломать за подобные предположения, шайген ничего не боится! — нахмурилась я и призвала грани, планируя выбраться из песчаного портала, в который нас, несомненно, утаскивали.

Грани недовольно отозвались, и я торопливо вцепилась в возможность не быть утащенной.

— Ты что делаешь? — удивился дарай. — Это Хаос! Нельзя проигнорировать и...

— Хаосу надо, пусть Хаос и не игнорирует! — резонно подметила я и вытащила ошеломленного дарая в грани.

Выглядел Арвиэль по меньшей мере странно. Глаза алые, что не удивительно, учитывая боевую трансформацию высших демонов... именно поэтому шайгены предпочитали их убивать до перехода в эту самую трансформацию, волосы стали тяжелее, тело мускулистым, рост...

— Ну хватит увеличиваться, — даже обидно стало, что в боевом состоянии Арвиэль поболее СеХарэля будет, а я ему теперь по пояс, — мы того дарая не убивали... его вообще не убивали, его нахессы съели, так

что...

Этот, который теперь на моего дарая похож не был, простонал и сел на корточки, обхватив голову руками. Ну чего он нервничает? Подумаешь, убили дарая... ну никто ранее дарая в полной силе не убивал, и что? Иной раз дараи друг с другом отношения выясняли и тогда гибли, а вот кому-либо другому дарая убить нереально... Хотя там все сложно, это первое, и ту лекцию я, кажется, проспала, это второе. Но тут грани содрогнулись и начали осыпаться под нами.

— Вот... ург орович, — выругалась я, уже планируя сбежать, но...

Пустыня. Черная. Мы с этим напоминанием об Арвиэле стоим на холме. Точнее, я стою, а он сидит, но, учитывая его боевые габариты, наши головы на одном уровне. А под нами ухмылка Хаоса... в буквальном смысле. Никогда не видела подобного... Я даже не знала, что подобное вообще бывает, и... тут ухмылка стала ртом, и Хаос снизошел до беседы:

— Знаешь ли ты, Тенью Шагающая, что посмевающие поднять руку на дарая лишаются жизни?

— Чего он прицепился? — возмущенно спрашиваю у дарая.

Боевая ипостась Арвиэля тихо простонала, и как-то неожиданно его лапа обняла меня.

— Да, — прошептала я, — мне тоже жалко самок нахессов... С другой стороны, они ведь потомство защищали, так что тоже как-то неправильно будет их убивать и...

— Тень! — взревела рожа под нами. — Речь о тебе!

— Правда? — искренне изумилась я. — А я тут при чем?

Рот Хаоса широко открылся, туда, естественно, посыпался песок, и Хаос как-то совсем как живой неожиданно закашлялся. А после этого и вовсе исчез. Я печально смотрела на живого бога всех Темных, от которого осталось на песке лишь воспоминание, и пропустила момент, когда к нам с дараем присоединился невысокий худощавый темный, который подошел, сплюнул на песок собственно песок и хмуро спросил:

— Ты откуда взялась, издевка Хаоса... тьфу ты... моя издевка!

— Ты тут при чем? — хмуро поинтересовалась я и грустно добавила: — Уйди... ошибка природы.

Дарай как-то резко вскочил и спешно начал принимать формы, ему приличествующие, после чего грациозно поклонился и произнес:

— Слава Хаосу!

— А ты вообще молчи. — Парнишка продолжал смотреть на меня, нагло игнорируя дарая.

Я разозлилась. Арвиэлю и так досталось при дворе, его открыто

провоцировали на конфликт, выражая неуважение, а тут еще и этот.

— Слышишь, ты, — я шагнула к темному, — кусок урга, ошметок гоблинской пятки, порождение тупого василиска, я тебе сейчас переломаю пару костей, дабы научился вежливости и...

— Тень, — сипло прорычал Арвиэль, — помолчи!

Я заткнулась, но продолжала смотреть на молодого демона. Невысокий, из высших, одет в брюки совсем как эльф, точнее, у эльфа тоже такой покрой, но цвета другие, и тут этот пришлый самоубийца улыбнулся, и я как замороженная уставилась в его глаза. В глазах темного появилась ярко-фиолетовая пентаграмма, и этот магический символ был обведен ярко-малиновым кругом... И, естественно, я прошептала:

— Ух ты... — Дальше было не так естественно, но вполне закономерно: — А ромбики можешь?

Демон удивился, но затем снова усмехнулся и изобразил ярко-оранжевые ромбики. Арвиэль почему-то мгновенно оказался передо мной и опять начал трансформацию, но...

— А квадратики? — Я торопливо обошла дарая и встала поближе к демон-фокуснику. — Нет-нет, стой... а цветочки можешь?

В следующую секунду я полетела на песок под нашим холмом, и вот я точно уверена, что швырнул меня именно Арвиэль!

Приземлилась, как и полагается шайгену, вполне удачно и тут же начала карабкаться на холм, в стремлении вежливо поговорить с дараем. Но там уже кто-то разговаривал, причем совсем не вежливо. В общем, когда я почти добралась до верха, дарай пролетел мимо меня вниз. Собиралась сползти к нему, но тут сверху показалась рука, и голос того самого, с графическими изображениями в глазах, устало произнес:

— Хватайся, у тебя силы на нуле... Тень!

И все бы ничего, но рука, висящая в воздухе сама по себе, как-то вызывала опасения. Впрочем... и я обхватила эту бесхозную ладонь, которая мгновенно подняла меня на холм и снова приросла к телу того самого молоденького демона.

— Устал я, — отчего-то сообщил он. — Демоны не уважают, люди втихаря молятся своему богу, нечисть вообще... не контролируется... Нахессы пожевали дарая и плюнули, сейчас сиди и думай — спасать или добить, чтобы не мучился.

Села рядом с ним на песок, задумчиво посмотрела вдаль и решила посочувствовать парню:

— Да... бывает... — Потом подумала и предложила: — Идем Д'Эркаэля вместе добьем, пока Хаос не видит, а?

Парниша от чего-то весь зашипел, но в результате тихо произнес:

— Правильно эльф в тебя вцепился. Вот пусть и забирает, и воспитывает, и учит!

Сломала ему руку. Сидели мы рядом, так что было не сложно. Хуже, что рука осыпалась песком, вместо нее появились две другие, которые росли из одного плеча. Сломала обе... появилось четыре... Вот яма выгребная!

— Да-а, — протянула я, — тяжело тебе в жизни... Я думала, что эльфой быть плохо... но над тобой поиздевались еще хуже. — Помолчала, пока демон прожигал взглядом, и добавила: — За что Хаос так с тобой?

Мне даже стало жаль этого несчастного. Вообще, издевки Хаоса в последнее время встречались все чаще, поговаривали, что у нашего бога очередная затяжная меланхолия, от того его старались меньше призывать в святилищах... Впрочем, наши мастера вообще другому богу молились, а если быть точнее, то Тьме Всемогущей, так что о Хаосе я знала немного. Зато я знала, что с ним лучше не сталкиваться.

— Слушай, — придвинулась ближе, — давай я грани призову, тихо смоешься, а я Хаосу ничего рассказывать не буду. И потом... — Я села еще ближе и прошептала: — Все равно все на сторону Тьмы переходят, она хоть и злая, зато предсказуемая и без чувства юмора. И...

У демона случился приступ. Он расхохотался, в результате упал на песок и стал песком... Да, а я думала, что это чешуйке совсем весело. Но тут появился дарай, весь в боевой ипостаси и с крыльями в придачу. Парнишка вернулся из песка, хохотать перестал, тяжело вздохнул, посмотрел на дарая и грустно спросил:

— А есть хоть что-то, чего она еще о тебе не знает, а, Арви?

На его вопрос я особого внимания не обратила, потому как сам темный общался с нами весьма оригинально — из песка он высунулся наполовину, и тело от пояса и ниже было... змеиным.

— Ох, ты ж Хаос! — только и выговорила я.

— Признала! — ликующе заметил змей с торсом человека. — Наконец-то... Хотя чего еще ждать от шайгена? — Видеть усмешку Хаоса воочию оказалось не слишком приятно. — Шайгены ведь тупые!

Почему-то стало неприятно, и я хмуро парировала:

— Ну, мы достаточно умны, чтобы переметнуться к более... стабильному богу!

У Хаоса вновь в глазах ромбики с пентаграммами, а потом и цветочки как по заказу, а потом...

— Думай, прежде чем говорить! — прошипел Хаос.

Так, вот тут было кое-что, я чувствовала... В общем, умный шайген всегда должен договариваться с Хаосом, это мне как-то Крадущий говорил, и потому я предложила:

— Ладно, сделаем так: ты добиваешь Д'Эркаэля, чтоб не мучился, не трогаешь самок нахессов, возвращаешь мне мой нормальный вид и избавляешь Тумана от власти светлого урга, а я... — и тут я делаю эффектную паузу, — я согласна тебе молиться!

Дарай простонал, а Хаос хмыкнул, кольца второй части его тела свернулись, так что он теперь подвисал, и после этого задумчиво произнес:

— Тень, дам тебе дружеский совет — никогда не занимайся торговлей. Не твое это.

Чем больше живу, тем больше хочется убить Крадущего — опять наврал... Хаос еще некоторое время ждал моего ответа, потом усмехнулся, наклонился к правому уху и прошептал так, чтобы слышала только я:

— Знаешь, что самое забавное в этой ситуации, Тень? — Я молчала, и Хаос продолжил: — За непочтительность ты получишь очень извращенное наказание, мой неразумный шайген. Добавим тебе чувственности темных, эльфочка, и тогда твоим наказанием станет светлый...

Змей отшатнулся, взглянул в мои глаза, затем наклонился и уже у левого уха дошептал:

— Хорошо я придумал, да? Совсем как ты с нахессами и Д'Эркаэлем! И месть свершится, и я ни при чем, и мой главный козырь перестанет подвергаться твоему пагубному влиянию... Как тебе?

Он вновь нависал и заглядывал в лицо. Вспомнила тот единственный жест, который знала до этого вечера, и продемонстрировала. Конечно, нельзя так с Хаосом, я понимаю, но... не зря же шайгены давно переметнулись на сторону Тьмы. У Хаоса опять глазки поменялись... даже красиво.

— Тронешь ее, и я откажусь от соглашения! — голос Арвиэля был напряжен, но на Хаоса подействовал просто расслабляюще — змей закопался в песок и исчез.

Дарай подошел, осторожно обнял за плечи, но не говорил ничего — ну да, это не светлый, этот понимает, что Хаос явно подслушивает сейчас. Я тоже молчала и пыталась понять хоть что-то... Похоже, я теперь восплаю чувствами к СеАвиру?! Паршиво! Паршивее и не придумаешь! У нас ходили легенды об одном вампире, причем высшем, которого Хаос ради шутки влюбил в горного тролля... Именно тролля, даже не троллиху! С тех пор выражение «взять гору» стало крылатым. Просто вампир был высшим и, следовательно, крылатым и, следовательно...

Сбросив руку Арвиэля с плеча, я опустилась на колени и начала раскапывать то место, в котором исчез этот мерзкий, подлый, бесчестный...

— Меня ищешь? — поинтересовались над ухом.

Шайген не думает — шайген нападает. Увы, рядом оказался дарай и схватил меня прежде, чем у полузмея-полудемона хрустнули позвонки! А ведь я была так близко! Так...

— Заключу соглашение с Тьмой! — прошипела я, пытаюсь вырваться из объятий дарая. — И мы вместе вернемся и...

Хаос полностью трансформировался в змея, раскрыл капюшон со знаком все той же пентаграммы в круге и прошипел:

— Тогда погибнет твой дарайсссс! — А затем снова наклонился ко мне и прошипел: — Удачи со сссветлым!

И мы с Арвиэлем провалились в песок. Я даже сказать ничего не успела.

* * *

Перенесло нас сразу в покои дарая, где уже обретались взбешенный СеАвир, взволнованный СеХарэль, обиженные и связанные сергал с авархом. В общем, глядя на несчастные морды моих зверушек, я забыла, что очень зла, и, выхватив кинжал, метнулась освобождать пушистых и гораздо более злых.

— Тень, — наблюдая за процедурой разрезания веревок взревел светлый, — где ты была?

Не буду смотреть на эльфа! Он урод и маразматик, не буду на него смотреть! Но тут произошло невероятное — на шее Тумана оба эльфийских ошейника превратились в песок и... осыпались на пол.

— Издевка Хаоса! — воскликнул СеХарэль.

Вспомнила про Арвиэля, стремительно обернулась — дарай был как и прежде, то есть казался задохликом, ни крыльев, ни габаритов, только очень печальный взгляд. То есть с ним все в порядке.

Ну, теперь самое время позаботиться о животных.

— За мной, — приказала я Туману, и мы покинули покои дарая прежде, чем эльф новый ошейник нацепил.

Ну, Хаосу хоть за это спасибо. Пушистик отстал, и пришлось подхватить его на руки.

Когда мы вышли на порог, я невольно протянула руку и прикоснулась к одному из зубов этого дракона...

— Иди на охоту, — погладив Тумана по загривку, приказала я, — ненадолго... иначе волноваться буду, хорошо?

Аварх, словно поняв, что сергал собирается размяться, спрыгнул с моих рук и забавно устроился на Тумане. Пришлось добавить:

— Пушистика береги.

Но мой туманный пес не уходил, преданно глядя в глаза. Я опустилась на колени, обняла любимую морду и прошептала:

— Еще шесть дней, а там рванем... подальше от Миров Хаоса!

— Уоу? — спросил сергал.

— Навсегда. — Я обняла свою зверюгу и поняла, что очень устала. Хотелось спать, очень-очень хотелось спать.

Туман умчался по ступеням вниз, туда, где прослеживалось рваное полотно подпространства, а я... Не было сил даже встать с пола. Послышались торопливые шаги, затем меня осторожно подняли, и светлый попытался взять на руки.

— Сама дойду! — удалось резко вырваться и не смотреть на светлого.

— Тень, — маг был встревожен, — что от вас хотел Хаос?

— Как обычно. — Я торопливо вернулась во дворец, но, так как светлый догнал и теперь шел рядом, пояснила: — Хаос хотел поиздеваться.... я же говорю — как всегда! Этот угр орочий всегда издевается! Ненавижу!

Я остановилась и внезапно поняла, что Хаоса ненавижу даже больше, чем светлого! Замерла, сжала кулаки, пытаюсь сдержать это рвущееся желание крушить и убивать!

— Тень, мелодия моя, что с тобой? — в голосе СеАвира тревога и забота. — Тень, я ощущаю на тебе магию, она влияет на что-то, но не могу понять на что. Что-то на уровне физиологии... Как Хаос поиздевался, Тень?

Светлый обошел, одна его рука оказалась на поясе, второй он взял за подбородок, пытаюсь заставить посмотреть на себя. Сломала ему пальцы! Все! Одним резким ударом! Все же я шайген, принуждать меня к чему-либо опасно. Маг взвыл, отшатнулся, и я не смогла отказать себе в удовольствии взглянуть на его перекошенную рожу... Это стало фатальной ошибкой! Хаос... как же я тебя ненавижу! А эльф... эльф был прекрасен даже в гневе... Яркие синие глаза, лицо умного и волевого лидера, широкие плечи, сильное тело и волосы... светлые, шелковистые волосы, и... я лишилась дара речи.

— Тень, — срастив кости, прекрасный эльф склонился надо мной, — что на этот раз?! Когда это прекратится?! Я...

Порывисто обнимая и целуя эльфа, я отчетливо слышала далекий хохот Хаоса... будь он неладен! Спустя мгновение уже ничего не слышала, кроме грохота собственного сердца и тяжелого дыхания светлого, а затем руки эльфа скользнули по моему телу, стискивая до боли, сжимая и поглаживая, лаская и почти рая... И в этот миг хотелось двух вещей — чтобы СеАвир продолжал целовать и разорвал, наконец, эту рубашку, и... чтобы СеХарэль там не стоял...

— Тень, — мрачно позвал крылатый, — твое дежурство первую половину ночи! Так что отлипла от эльфа, привела себя в порядок и на службу!

Слова хедуши я слышала приглушенно, как рокот песчаных волн, но отчетливо расслышала гневное от эльфа:

— Темный, испарись!

И, подхватив меня на руки, СеАвир поторопился покинуть коридор. Крылатый взлетел, а приземлился, перекрыв пути отхода, и мне пришлось оторваться от шеи эльфа, потому что СеХарэль засверкал красным и повторил, обращаясь ко мне:

— Тень! Твоя смена! Не обсуждается!

Внизу живота что-то болело и чего-то требовало, тело сводило сладкой истомой, как от яда болотной грры, который считали наркотиком, но приказ есть приказ. С того момента, как я приняла предложение СеХарэля, он воспринимался главным и его авторитет был непоколебим. Осторожно сползаю с рук окаменевшего от ярости эльфа, поправляю рубашку и, не глядя на светлого, становлюсь за темным. Только тогда хедуши заговорил с эльфом:

— Еще шесть суток, светлый! Ты отдал Тень под мое командование с целью, которая известна нам обоим. Старайся соблюдать договоренности... мы достигли их с трудом. На этом все. Тень, за мной.

Я не смотрю на светлого и иду за СеХарэлем. Не смотрю! Я не... Оборачиваюсь и бросаю взгляд на эльфа... Дыхание перехватило, тело напряглось, стон удержала с трудом, но... СеАвир видел все, и на его лице появилось что-то странное... кажется, счастье. Хаос, будь ты проклят!

* * *

Вместе с крылатым мы молча шли к покоем дарая. Но молчание у темного выходило какое-то неодобрительное, и он таки не выдержал:

— Знаешь, Тень, я относился к тебе с уважением, но это... Что ты

творишь? Дарай от тебя голову потерял, эльф — мозги! Чего ты добиваешься, эльфийка?

Это стало последней каплей, и я прошипела:

— Еще раз назовешь меня эльфийкой — сильно пожалеешь!

Крылатый остановился, резко развернулся, долго смотрел на меня покрасневшими глазами. Да, он хедуши, да, я ему едва выше пояса, да, он мой прямой начальник, но... я никому не позволю оскорблять себя! И видимо, СеХарэль все понял, потому что, скрестив руки на груди, тихо спросил:

— Объяснишь? — Я молчала, и тогда крылатый продолжил: — Я инкуб, Тень, я чувствую эмоции. Ты тянешься к Арвиэлю, он значит для тебя столько же, как... как Туман твой! К светлomu у тебя были сильные эмоции раздражения и ненависти, но сейчас... Идя к вам, я был уверен, что светлый зажигает с одной из темных леди, таким был накал чувств... А это оказалась ты! Что я должен думать, учитывая, что от волн твоего желания во всем замке половина демонов вспомнила, что ночь не только для сна?

Мне опять послышался отдаленный издевательский хохот Хаоса. В той истории, когда вампир влюбился в горного тролля, он нашел в себе силы переиграть Хаос и убил себя... Так что на самый крайний случай радикальная мера есть, но... это на самый крайний случай, а по сути, я собиралась еще побороться.

— Какие будут указания? — стараясь выглядеть спокойной и собранной, спросила я.

Демон принял мой отказ исповедоваться и перешел на командный тон:

— В свете случившегося, я могу доверять только одному охраннику здесь — и это ты. До рассвета отвечаешь за дарая, на рассвете я сменю тебя. Это все.

Кивнув, я пошла в покои Арвиэля. Дарай, с влажными волосами и капельками воды на теле, лежал и безучастно смотрел в потолок до моего появления, но едва я вошла...

— Тень, — демон стремительно поднялся и вскоре был рядом со мной, — Тень, что Хаос сказал тебе?

Тяжело вздохнув, подошла к окну и, распахнув, кинула клич сергалу. Туман ответил далеким воем — кажется, он решил поучить Пушистика охоте. Ну-ну, их обоих ждет разочарование, впрочем... Мне нравилось, как сергал заботился о малыше, это было так трогательно.

— Завтра долгий день, дарай, — развернувшись, оглядела покои и решила, что спать буду на его постели, — так что давайте укладываться.

Говорить желания не было... шайген не говорит, шайген действует, но

сейчас действовать я не могла, пытаюсь выстроить непонятную мне схему. Что-то говорил СеАвир, что-то СеХарэль, что-то стало понятно со слов Хаоса, чтобы ему весь песок просеять!

Арвиэль молча лег рядом, как и я, устроившись поверх покрывала, но, в отличие от меня, он не на потолок смотрел. В какой-то момент поняла, что засыпаю, а решения так и не нашла. Резко поднявшись, отправилась в купальню дарая, все равно он не против, и, когда вернулась, на мне была только рубашка все того же Арвиэля, которую я прихватила по дороге к водным процедурам. Снова легла на огромное ложе, где и трое крылатых могли уместиться, когда стало холодно, забралась под одеяло и все продолжала изучать потолок.

— Тень, — демон так же укрылся, лег ближе и обнял, — только не молчи...

Молчи — не молчи, лучше мне от этого не будет! И вообще... хочу быть шайгеном, не хочу быть эльфой!

— Тень, — дарай опять уткнулся носом в шею, — Тенью Шагающая...

— Ненавижу, — все-таки не сдержалась я, — не понимаю... и ненавижу... и не понимаю... и... Все дело в Хаосе! Точно знаю! Вот во всей этой истории мне с самого начала его издевка мерещилась! Вот с самого начала — сначала рвара привел! Потом меня с этим маразматиком, — при воспоминании об эльфе опять живот заболел, — с этим уродом свел! Потом наша встреча... Нет случайностей даже в Мирах Хаоса! Нет их!

Дарай молчал, а его рука переместилась... на живот. Тот заболел еще сильнее, и захотелось... к эльфю!

— Да чтоб тебя орки на плети резали! — выругалась мрачно, но дарай руку не убрал. Пришлось самой молча, но уверенно отодвинуться от Арвиэля и продолжить: — Теперь разберем тебя!

— Хорошо, — согласился демон и в следующее мгновение вновь оказался так близко, а его руки обняли, — но сначала скажи, что сделал Хаос?! Я чувствую, что это гнетет тебя, и я...

Поднялась резко, ударом по руке вынудив дарая разжать объятия, и, подойдя к окну, села на подоконник. Успокоившись, начала размышлять вслух:

— Ты скрываешь свою силу... скрываешь, и никто не должен узнать о ней, иначе дарай объединятся, чтобы уничтожить тебя до вступления в наследование доменом, так?

Арвиэль плавно поднялся, подошел, взяв на руки шайгена, он даже почему-то не боялся, отнес на постель, положил, укрыл, сам лег, но так,

чтобы не касаться меня, и подтвердил мною сказанное:

— Да, именно так.

И тут все сошлось! Все... нет, не так. ВСЕ!

— Хаос собирается вернуть миры Песков Хаоса!

Посреди дараевых покоев показался песок, то есть пол осыпался воронкой, и оттуда вылез змей-переросток. Отплевался, мигнул глазищами, в которых опять та самая фиолетовая пентаграмма сверкала, и радостно возвестил:

— Да!

Шайген не думает, шайген действует, но сейчас мысли толпились, требуя быть озвученными, и я начала говорить:

— Тьма... Тьма, она как богиня весьма и весьма... — Змей зашипел, но, после того, что он со мной сделал, хуже уже просто быть не могло. Ну и пришло очередное озарение: — Так это борьба за власть между богами!

Змей как-то демонически усмехнулся и снова сказал:

— Да.

И так как я потрясенно молчала, а дарай и вовсе напрягся весь и все пытался сесть впереди меня так, чтобы закрыть собой от Хаоса, то сам бог Темных Миров решил пооткровенничать. Начал он с сокрушенного:

— Никто меня не любит.

— Неудивительно! — подметила я.

Змей фыркнул и грустно добавил:

— Просто у темных нет чувства юмора!

— Зато у них есть чувство самосохранения... — опять я не сдержалась.

Шипение со стороны божественной змейки усилилось, но Хаос продолжал вполне спокойно:

— Тьма начала первая! Она вторглась на территории светлых!

— Ну да, — шепнул Арвиэль, — как только ее туда изгнали, так она и вторглась.

Как-то стремительно в нашу с дараем постель вполз гад... в прямом смысле слова, и, нависнув над Арвиэлем, ласково прошипел:

— Арви, ты чем-то недоволен? — Затем змеюка приблизилась ко мне: — А вот эльф всем доволен, да, Тень?

— Да, — не задумываясь о подвохе, ответила я. — Интересно, а он догадывается, что стал очередной игрушкой Хаоса?

Змей сполз с постели и устроился опять на своей куче... к сожалению, песка.

— Тьма тогда у светлых провернула весьма оригинальное дельце, и в

результате эльфы разделились на два лагеря — собственно эльфы, поклоняющиеся Свету, и друу, которых сманила Тьма. И все бы ничего... — Змея трансформировалась в того самого, знакомого мне демона, и Хаос сокрушенно продолжил: — И все бы ничего, но... у эльфов она научилась плести интриги... И вот однажды я узнал, что все больше темных поклоняются моей бывшей жене!

Как-то странно было все это слушать, с другой стороны, я теперь понимала тех, кто метнулся на сторону Тьмы... Надо будет сходить в храм, пообщаться, что ли... Думаю, мы найдем общие темы для разговора... Точнее, одну конкретную темку!

— Тень, — Хаос вновь решил уделить мне божественное внимание, — даже ты на стороне Тьмы.

Я шмыгнула носом и честно ответила:

— Хаос, я даже к светлым переметнусь, если будет хоть намек на возможность начистить твою рожу!

Дарай осторожно сжал мою руку, призывая к молчанию, но...

— Да чтоб тебе песок просеивать на дне выгребной ямы у орков! — продолжала бушевать я. — Да чтобы тебя тролли в качестве наковальни использовали! Ты, ошметок пятки гоблина, да я завтра же пойду на поклон Тьме...

— И тогда твой дарай сдохнет! — елеиным голосом завершил за меня Хаос и снова стал змеей. — Собственно, именно это я и хотел напомнить тебе, Тень...

Пока мы с Арвиэлем молчали... хотя Арвиэль вообще был склонен помалкивать, змей опять заполз на постель и вольготно устроился на покрывале.

— Итак, подведем итоги, — возвестило божественное пресмыкающееся, — мне нужно, чтобы Арвиэль вступил в права наследования. — Змея повернулась к дарая: — Кстати, мальчик мой, Д'Эркаэль погиб... так печально... После твоего вступления в наследование ДарГарам я присоединю земли ДакхараГарая к твоему домену, по сути, ты уже объявлен наследником. — Арвиэль окаменел, и я полагаю, что не от радости. — Не благодари, — Хаос фальшиво рассмеялся. — Я же должен был сделать тебе хоть один подарочек, учитывая, что Тень отныне будет страдать только по светлому. Я добрый бог!

Рука дарая сжала мою ладонь. Зато Хаос продолжал:

— Итак, дети мои, напоминаю правила игры — Арвиэль должен прожить еще шесть дней без моего вмешательства и не демонстрируя свои

истинные возможности, ты, Тень, отвечаешь за его жизнь. Свой подарок тебе я уже сделал — снял с сергала ограждающее заклинание, теперь твоя очередь сделать подарок мне и сохранить жизнь дарая.

— Не поняла... — совершенно честно произнесла я. Вообще с честностью пора завязывать, одни проблемы от нее.

Змей поднялся и, странно раскачиваясь, рывкнул:

— Работу свою выполни!

Опять не поняла и решила уточнить:

— То есть ты сюда приполз просто напомнить о моей работе? — Даже мне, тупому шайгену, подобное казалось сомнительным.

Змей опять стал демоном, сел. Скрестив ноги, терпеливо пояснил:

— Да.

И кто из нас тупой?!

— Слушай, ты, издевка Хаоса, — да, я забылась немного, — я просто не могу понять, — дарай сжал мою ладонь сильнее, но... что мне дарай. — Ты знаешь, что я за Арвиэля и тебя на части порву, — сказала, только потом вспомнила, что этот самый дарай рядом сидит, — и, зная это, все равно приполз?!

Хаосу мои умозаключения очень не понравились, но он снова кивнул, а затем решил и добить:

— Шайгены тупы настолько, что иной раз лучше повторить дважды, не находишь?

Я пожалала плечами, легла удобнее и, закрыв глаза, решила просто уснуть... В конце концов, даже шайгену спать полагается. Но удержаться от последнего слова не смогла и хитро подметила:

— Побоялся, что я Тьме нажалуюсь, вот и весь секрет божественного появления...

Снова шипение разъяренной змеи, но что-то там Арвиэль сказал, и Хаос убрался восвояси, а я... уснула. Посреди ночи дарай встал, подошел к двери и впустил аварха и сергала. Туман тут же забрался на постель ко мне поближе, Пушистик тоже не отставал, Арвиэль лег с другой стороны и обнял. Снова засыпая, услышала его очень тихое:

— Однажды Хаос уже был заточен в пески... и это был мой прадед... Видимо, богов нужно учить дважды...

Может, я и тупой шайген, но вот Арвиэля я поняла сразу. И так хорошо на душе стало.

Шаги СеХарэля я услышала, едва он вступил на уровень, с хитрой улыбкой ждала, пока крылатый заявится в спальню. Заявился. Стоит над кроватью и странно фыркает. В результате:

— Интересный способ нести дозор... Это что, новая и улучшенная стратегия шайгенов?

Я потянулась, осторожно выбралась из-под руки спящего дарая, и едва шагнула на пол, стало холодно.

— Эх, тебе достается тепленькое местечко, — зябко поеживаясь, сообщила я демону.

— Да чего уж там! — крылатый явно был не в духе. — Лезь обратно, я... за свечкой схожу!

— Зачем? Светает уже.

Я прошлась по этой огромной зале, подошла к окну — наше темное светило как раз поднималось, и сейчас у всего вокруг были причудливые тени. Холодно. Ночью хорошо было, тепло и уютно, но шея затекла, спина как-то тоже ощущала себя не очень хорошо, поэтому осторожно начинаю разминаться.

СеХарэль встал возле того самого окна и, сложив руки на груди, пристально следил за моими движениями.

— Д'Эркаэль, дарай ДакхараГарая погиб ночью, — шепотом сообщил крылатый.

— Знаю, — медленно прогибаюсь назад, касаюсь пальцами пола и ощущаю песчинки...

— Откуда? — СеХарэль напрягся.

— Это я ему руки и ноги переломала, вот он и ошибся с точкой выхода из портала Хаоса.

Осторожно поднимаюсь, но тут крылатый делает три быстрых шага, и я получаю такую затрещину, от которой мгновенно появляется желание убить хедуши!

— За что? — Шея теперь ужасно болит.

— За пиявку! — сообщил мой не в меру догадливый командир.

Но вместо продолжения разборок тихо рассмеялся, посмотрел на меня — согнулся от хохота. Молча гляжу на огромного крылатого демона, который едва не падает и весь трясется... Вот Хаос! Пока у СеХарэля продолжался приступ, я спокойно оделась, подошла к постели и позвала Тумана. Пушистика звать не было необходимости, он увязался за сергалом. Увы, но если я сон дарая не потревожила, то уход моих зверушек не остался незамеченным.

— Тень?! — Арвиэль приподнялся, сонно взглянул на СеХарэля,

потом на меня. — Тень, еще рано совсем... ложись обратно.

Мы с крылатым переглянулись, и так как демон после приступа все еще трясся, я ему посоветовала:

— Иди ложись давай, видишь, ему одному спать плохо.

СеХарэль издал странный стон, опять согнулся и весь затрясся. Пожав плечами, я покинула странного демона и умного дарая. Идя по темным зловещим переходам, вспоминала события прошедшего дня. Не люблю интриги. Не люблю богов. Не люблю быть издевкой Хаоса. Хочу есть. Люблю эльфа... да, данных многовато.

На подступах к комнатам эльфа обнаружили три темные леди... Кажется, я поняла, что за приступ был у крылатого — он врубился, кто этими ледями пиявок кормил... Теперь лучше СеХарэля не злить, а то еще им все расскажет...

Темные леди были не в духе. Из тех, с кем я уже была знакома, тут присутствовала только козлорогая, одна оказалась винторогая и третья совсем без рогов. Леди метались, как хищницы в клетке, то есть мерили пространство резкими шагами... Красивые они, эти леди, сильные, гибкие, грациозные, быстрые... Но я быстрее. И первенство по забегу к двери я выиграла, следом проскользнули Туман и Пушистик, самая шустрая из темных леди с разбегу треснулась в проход, как в стекло, и медленно сползла на пол. Да, хорошая защита у светлого.

Кстати, о светлых — эльф обнаружился вальяжно сидящим за столом и разбирающим какие-то бумаги.

— Как ночь прошла? — чуть растягивая слова, спросил тот, при виде которого я перестала дышать. — Тень?

СеАвир оторвал взгляд от документа и посмотрел на меня... Дыхание вернулось, сердце забило, невероятные усилия пришлось приложить для того, чтобы не побежать к светлему, как преданная собачка... как эти темные леди, которые бились в, казалось бы, свободный проход.

— Не понимаю, — задумчиво произнес эльф. — Как-то слишком неожиданно появилось это желание в твоих глазах, Тень... Да, подобные изменения я и программировал, ты уже не ругаешься, как прежде, у тебя постепенно меняется отношение к происходящему, ты отходишь от поведенческой модели шайгена, воспринимая новую роль, но... но вот с этим желанием... как-то слишком скоро.

Странно, только сейчас я поняла, что действительно веду себя иначе... Думаю иначе... говорю иначе... и то, что вчера я потянулась к фруктам... Нет, все же эльфа я ненавижу точно так же, как и Хаос!

И, стараясь не смотреть на светлого, я тихо сообщила:

— Это все издевка Хаоса... — признание далось нелегко, — это он сделал так, чтобы меня к тебе тянуло, как темных леди...

Туман с авархом как раз развлекались тем, что следили за беснующимися темными, и потому мы с эльфом практически остались наедине. А эльф молчал. Собравшись с силами, подняла глаза на светлого — СеАвир сидел, сцепив пальцы и сцепив зубы. Взгляд его был направлен на меня, но смотрел он словно в никуда. Движение, и дверь закрылась, сергал и Пушистик едва отойти успели. Затем светлый поднялся и стремительно подошел.

— Идем, попробуем это снять или успокоить, в любом случае оставлять так нельзя. — Эльф взял мою задрожавшую при его приближении ладонь и повел в спальню.

Едва вошли, одежда моя исчезла... ну и ладно, все равно была грязная... С каких пор меня интересует чистота одежды? А вчера... я не заснула, пока не вымылась... Да, я меняюсь.

— Надень, — светлый протянул одну из своих рубашек.

Постаралась взять, не касаясь отвратительной руки эльфа... Надела, прошла и села на постель. СеАвир взял гребень, сел за моей спиной и начал расплетать волосы. Приятно...

— Не могу отрицать, что сей подарок Хаоса меня порадовал, — орудуя гребнем, начал эльф, — но... ты не темная, ты эльфийка, Тень, и воспользоваться тобой сейчас было бы весьма... бесчестно с моей стороны, понимаешь? С темной я мог бы поступить подобным образом, с тобой — нет. И...

В двери настойчиво постучали. Стук был вежливым, но он повторился снова, демонстрируя, что стучащий уходит не собирается. Светлый тяжело вздохнул, поднялся и направился к двери... Против воли проследила за ним взглядом — красиво двигается, как воин! Что-то теплое снова прошло волной по всему телу. И тут эльф открыл кому-то дверь, и я услышала:

— Леди ХарэльДжан, какая встреча... Чем обязан вашему визиту?

И голос супруги СеХарэля:

— Ах, многонеуважаемый, подлый, мерзкий и коварный СеАвир, мой возлюбленный гад, в смысле супруг, срочно вызывает Тень!

Первой мыслью было «Дарай!», и, подскочив с постели, я рванула в гостиную эльфа и едва не снесла его самого, но СеАвир мягко перехватил, а затем властно привлек к себе и положил руки на плечи. Только после этого маг продолжил беседу:

— Прекрасная леди ХарэльДжан, могу я полюбопытствовать, с каких это пор супруга Главы охраны дарая служит курьером? — Повернувшись,

заметила на лице эльфа насмешливое выражение.

Темная леди улыбнулась, некоторое время рассматривала мои ноги, затем вежливо ответила:

— Неприглядный, но на удивление пользующийся спросом эльфийский... фрукт, а могу я полюбопытствовать, с каких это пор супруга Главы охраны дарая должна перед вами отчитываться? — При этом леди выглядела донельзя любезной и вежливой.

Эльфийский фрукт продолжал улыбаться, но его руки на плечах чуть сжались, после чего на мне появился очередной костюм, с брюками, что радовало. СеАвир развернул к себе лицом, пристально посмотрел в глаза и тихо произнес:

— Жду к завтраку.

Леди ХарэльДжан молча развернулась и вышла, я отчетливо слышала стук ее каблучков, но тут светлый прижался к моим губам, и... время потеряло смысл.

— Тень! — недовольный голос темной леди заставил эльфа отстраниться.

Я уходила, больше всего желая вернуться... А за дверью, нервно постукивая каблучком, меня ждала...

— Сайлин Аджарэ, — представилась темная, — можно без титулов и привилегий. Идем, Харэлик попросил покормить тебя нормальным завтраком.

Темная неторопливо направилась к кругу света, который перемещал между уровнями. Нравится мне она, чем-то крылатого напоминает.

* * *

Привела меня темная в округлое помещение с багряно-алыми стенами и черным полом, тут же за столиками сидели многие крылатые, у дальней стены попивали алое кровососы, над всем этим царил дух спешного поглощения пищи. Очень напоминало столовую в клане, только там потолок был алым, а не багровым.

— Тень, — один из крылатых призывно помахал мне рукой, — давай к нам!

Обернувшись, взглянула на темную леди, та пожала плечиками и безразлично сказала:

— Иди, тут тебя не обидят.

— Меня вообще трудно обидеть, — честно ответила я.

— Угу, — согласилась леди и хитро добавила: — Это ты светлому и дарю втолковывать будешь. Ладненько, побеседуем потом. Иди.

И я отправилась к Тарунку, который стремительно двигался, освобождая мне место рядом с собой.

Как выяснилось, за прямоугольным узким столом сидела половина вчерашнего караула, в результате я радостно улыбаюсь крылатым, те скалятся в ответ. Едва села на скамью, привычно жесткую и холодную, Тарунк протянул лапу и торжественно провозгласил:

— С боевым крещением тебя, Тень!

— Ты молодца, подруга. — Его сосед так же протянул руку, и я пожала ее с чувством собственного достоинства. После чего потянулась к жареному гевейку, собираясь оттяпать значительный кусь.

— А ты ничего. — Крылатый, который сидел справа от меня, радостно хлопнул по спине, от чего я едва не врезалась носом в гевейка.

Гневно смотрю на демона, тот буркнул «Эльфа» и протянул руку.

— Ага, размечтался, — хмыкнула я. — Пальцы больше никому не ломаю, хватит!

Крылатые замолкли, Тарунк за моей спиной протянул лапу и треснул этого... недогадливого, со словами «Дай эльфе поесть!». Издаю тихий рык, но крылатый в ответ обворожительно улыбается и пожимает плечами:

— Тень, ну если ты эльфа, то эльфа, чего уж тут.

— Тарунк, — пытаюсь жевать, сообщаю я, — ну если ты птычка, то ты птычка... я бы даже сказала — петух. Приятно?

Грянул хохот, так как остальные к беседе активно прислушивались.

— Ты какая-то нервная, — нахмурился Тарунк.

И я честно ответила:

— Паршиво мне... очень, — и отложила мясо. Я больше не хотела его есть, меня подташнивало от капающего с пальцев мясного сока, меня попросту воротило от запаха жаркого...

Позади послышался шум, подошел огромный волосатый орк с блюдом, поставил передо мной со словами:

— СеХарэль приказал, — развернулся и ушел.

Под гробовое молчание крылатых и сопение вампиров разглядываю мое меню — вареное мясо, вареные овощи, свежая зелень. Аппетит проснулся снова, но вместе с тем и мысль: «Откуда птычка знал?»

— Гадость, — не удержался Тарунк, глядя, как я наворачиваю огромную вареную морковь.

— Сам такой, — беззлобно ответила я. — Так чего делаем вечером?

Вот теперь все крылатые смотрели на меня как на свою, в общем, как

будто я снова шайген и среди шайгенов, а тот, который меня по спине бил, хитро так посоветовал:

— Ты доешь сначала...

— Рассказывайте, — я усмехнулась, — мне аппетит сложно испортить.

Крылатые разом осмотрелись, причем сидело их тут около пятидесяти, про слух этих демонов я помнила и потому такой осведомленности не удивилась. После чего один из крылатых на другом конце стола начал что-то быстро говорить. У всех на мордах такое хитрющее выражение появилось, и только я:

— Пески Хаоса... будь он проклят, я про Хаоса, не слышу ни орка!

Тут тот самый орк, который проходил мимо, как треснет по шее, и голос такой недовольный:

— Не богохульствуй, эльфа!

Мы притихли и подождали, пока орк уйдет, крылатые жевали, я тоже, но одновременно потирала затылок — тяжелая рука у этого повара. И только после этого Тарунк начал быстро говорить:

— На закате ожидается представление невест дарая!

Отчего-то у меня при этом недоеденная морковь упала обратно на это плоское блюдо, а другой крылатый, который напротив сидел, торопливо продолжил:

— Этих темных леди наберется штук сорок, не меньше! Все ждали, что дарая еще вчера отправят в Хаос...

— Чтоб этому Хаосу пятка гоблина в глотку впилась! — прошептала я. Вот откуда за моей спиной мог снова появиться тот же самый орк?

— Не богохульствуй, я сказал! — рыкнул повар и попытался снова угостить меня затрециной.

Сломала ему кисть в полете!

Крылатые удивленно посмотрели на подвывающего и удаляющегося повара.

— Дальше что? — буркнула я, вгрызаясь в вареное мясо.

— Темные леди из самых сильных семей придут на закате, — продолжил крылатый с рваным ухом, который сидел напротив меня. — Состоится представление и затем...

— Ужин? — предположила я.

— Не, не ужин. — Каким-то образом за моей спиной материализовался вампир, ну, кровососы всегда бесшумно передвигаются, так что неудивительно, что я его не заметила.

Удивительнее, что мой сосед подвинулся и вампир уселся рядом. Не менее удивительно, что и остальные вампиры тоже приобщились, и им

тоже за общим столом нашлось место.

— В общем, — тот самый кровосос, что сидел рядом, продолжил: — Леди появятся на закате, мы проводим досмотр у ворот, дальше они вне пределов нашей досягаемости.

— Мы повторно осматриваем у входа во дворец, — сообщил Тарунк, — так что подложить у нас больше возможностей.

Все за столом тихо заржали, почему-то оглядываясь на дверь, и я не выдержала:

— Подложить что?!

— Да не ори ты! — возмутился вампир.

Им хорошо, у них слух отменный, но я продолжаю упорствовать, правда уже шепотом:

— Так что подложим этим невестам?

Тарунк заржал и весело сообщил:

— Она уже с нами, и уговаривать не пришлось!

— Дарая не боишься? — поинтересовался вампир, который сидел в четырех крылатых от меня.

Я хмыкнула и продолжила дожевывать морковку, крупная она у них тут. В этот момент вошел СеХарэль. И крылатые, и кровососы, и я заодно мгновенно выпрямились и занялись исключительно поглощением пищи, изображая невинность. Наш балаган провалился, когда сидящий рядом со мной кровосос явно попутал и с перепугу начал жевать мою недоеденную морковку. Скривился, посмотрел на приглядывающегося к нему СеХарэля и все же проглотил откушенное. Бедный, даже жаль его стало. А вампир, стараясь не косить глазом на нашего командира, с самым мученическим видом вновь потащил несчастную морковь ко рту и...

— Свейс, ты решил рацион сменить? — насмешливо спросил СеХарэль.

Демоны замерли, вампиры побледнели, хотя, казалось, бледнеть им некуда, и так белы как снег, даже вон клыки на фоне кожи кажутся чуть желтоватыми. Перевожу взгляд на крылатых, те тоже совсем нерадостные, и тут... посетило меня чувство такое, словно я опять в клане и надо срочно переводить стрелки, пока Крадущий не взбесился.

— Ладно, Свейс. — Я радостно долбанула вампира по плечу: — Все, я довольна. Но больше эльфой не называть!

Кровосос подавился и начал косить глазом уже в мою сторону, зато СеХарэль повелся:

— А, самоутверждаешься, — усмехнулся начальник крылатой стражи, — ну-ну. Тень, кончай развлекаться и дуй к дарая. Тарунк, бери

двадцатку на караул. Остальные на развод к Хардару! Тень, жду у дарая, еще рано расслабляться!

Всем коллективом спешно догрызаем, дожевываем, допиваем завтрак, ровно до тех пор, пока крайний к двери крылатый не делает знак «Давай». Демон напротив меня торопливо начал:

— Подкладывать будем опарыш болотного савша!

Информация явно была только для меня, потому что, пока я вспоминала, чего это такое и для чего оно надо, остальные ехидно подхихикивали. Пытаюсь припомнить, что это такое... не помню. Сомнения были замечены, и вампир, наклонившись ближе, начал объяснять:

— Маленькие, беленькие, чуть больше крупинок песка, ну? — Отрицательно качаю головой. — Они при соприкосновении с теплым и влажным начинают стремительно увеличиваться и сжирают все, что из травы, ну? — Больше головой не качаю, теперь у меня просто значительно округляются глаза.

Потрясенные моей недогадливостью соседи по столу начинают наперебой объяснять:

— Ну они подсыпаются на платья... — начал Тарунк.

— После представления невесты танцуют! — нетерпеливо добавил крылатый с кривым носом, который напротив сидел.

— Темные танцуют и потеют... — продолжил вампир.

— И опарыши из-за влаги оживают! — вещает еще один крылатый, тот, который «эльфой» обзывал.

— И сжирают всю ткань! — торжествует Тарунк.

— И невесты остаются голые! — как-то разом сообщили все.

Медленно осознаю сказанное. Затем представляю масштабы проделки. Да, план коварен. Дарай будет в ярости. СеХарэль будет в ярости... Светлый тоже, наверное. Но...

— Я с вами! — в любом случае надо же как-то развлекаться в этой жизни. — Мне чего делать надо?

И тут все как-то разом глаза отводят, насвистывать начинают, и я понимаю очевидное:

— Да где я их возьму?! Я даже не знаю, как они выглядят! — возмущенно взираю на заговорщиков, но... демоны активно решили уделить внимание завтраку.

И тут вампир тихо так:

— СеВрайль как раз должен сейчас быть у дарая...

Остальные смотрят на меня выжидающе.

— Издевка Хаоса! — не сдерживаю ругательства. Но дело того стоит, и потому я сдаюсь: — Ладно, достану.

Массовый вздох облегчения, и Тарунк, спешно поднимаясь, сообщает:

— У тебя заберет Рдан, — мне указали на крылатого со шрамом на груди, — СеВраиль не должен догадаться ни о чем.

— Э-э, — ошеломленно гляжу на крылья удаляющегося демона, — а как ты себе это представляешь?

* * *

На пути к дараю пришлось делать крюк за Туманом и Пушистиком. Оба моих звереныша после ночной охоты есть не хотели и потому со мной в столовую не пошли, зато стоило мне войти к эльфу, как, весело виляя ядовитым хвостом, ко мне побежал аварх, а сергал позади радостно него подпрыгивал, и все три его языка активно готовились меня слюнявить. Аварха подхватила на руки, Туману отдала на растерзание ладонь и направилась искать светлого. Зачем? А чтобы Хаосу следующим порталом до выгребного озера орков добраться!

— Светлый! — но мне ответила только тишина.

Иду в комнату, где была столовая, — пусто, но на столе ждет завтрак. Сок почему-то выпила, остальное гадость! В спальне СеАвира тоже не наблюдалось, наблюдался новый костюм для меня. Пока аварх ждал на постели, торопливо переоделась, и вот после этого пришлось идти к дараю.

* * *

В темных коридорах мрачно горели красные огоньки, и это как-то ободряло. Еще сегодня было на удивление многодемонно, все что-то обсуждали, но я к крылатым не отношусь, потому толком расслышать не могла ничего. Проходя мимо окна, которое, как и все окна, было в виде приподнятой чешуйки дракона, заметила, что уже рассвет... Да, начинался еще один непростой день.

Пушистик хотел еще в окно посмотреть и даже недовольно зашипел, но нужно было идти к СеХарэлю, а потому, прижав аварха, я поспешила дальше. И застыла! Навстречу мне шел эльф. Не светлый. Яркие зеленые глаза сияли интенсивнее красных глаз, нарисованных на стенах обитателей Хаоса, черные волосы заплетены примерно так, как накануне изгалялся

надо мной СеАвир, одежда темная, на удивление обтягивающая настолько, что первоначально была воспринята мной как кожа. Но это была одежда, чем-то напоминающая змеиную чешую, а на бедрах имелся широкий пояс, в котором тускло поблескивали метательные сулицы и звезды. И этот эльф преспокойно шагал по сумрачному коридору, грациозно обходя встречаемых демонов и даже... Внезапно поняла странное — остальные его не видят!

Туман тихо зарычал, когда странный эльф был в десяти шагах от нас. Моя рука медленно потянулась к кинжалу, выданному СеХарэлем и сменившему на моем поясе тот, который был костяным. Опускаю аварха на Тумана, пристально следя за незнакомцем, который совершенно беззаботно продолжает движение. Я не знаю, кто это, но он скрыт от глаз демонов, следовательно, опасен. Еще шаг, и мы с эльфом столкнемся и...

— Ночей, красотка! — Эльф остановился, посмотрел на меня, резко обернулся и вновь вслух произнес: — Странно, что ты там такого увидела, что скочевряжилась в стойке, которую явно считаешь боевой.

Выпрямилась я сама, и мгновенно, с изумлением глядя на эльфа. Тот взглянул на меня и изумился не меньше.

— Тень, ты меня видишь? — хрипло поинтересовался этот странный тип.

— Да. — Нет, с честностью пора заканчивать.

— Странно. — Темноволосый эльф прищурил глаза, и они перестали сверкать на пол-лица. — А вчера не видела.

— Печень светлого, — невольно выругалась я, — ты кто?

Эльф усмехнулся, покрылся зеленым сиянием и... улыбнулся шире. Глаза заслезились от столь яркого сияния, поспешно вытерла слезы и тут услышала:

— Вот так-то лучше, а то видят тут всякие! — и, весело насвистывая, эльф отправился дальше.

Это было уже наглостью, и я приказала:

— Туман, взять!

Мой сергал удивленно взглянул, произнес разочарованное «Ао-о-у-у» и начал озиаться вокруг, потому как, кроме эльфа, тут более никого не наблюдалось, а эльфа Туман, похоже, не видел. Хаос продолжал издеваться!

— Эй, эльф, пятка гоблина тебе в подарок, вернись! — Мой крик эльфа прокомментировал тем самым жестом, который был единственным для меня до вчерашнего вечера. Слава кровососам, теперь я знаю больше. А потому со смехом сообщаю эльфу: — И это все, что ты умеешь?

Он остановился, медленно развернулся странным образом, то есть крутанувшись на месте, и уставился на меня. Отвечаю ему столь же наглым

взглядом и уже прикидываю, как его лучше убрать, но тут он спрашивает:

— Ты видишь?

Странный эльф совсем, но побуду честной:

— Отчетливо!

Эльф ошалело сглотнул, затем усмехнулся и уверенно заявил:

— Быть не может!

Пожала плечами, перехватила кинжал поудобнее и пошла убивать эльфа. Последний молча следил за моими передвижениями, не пытаясь даже убежать. Эта его самоуверенность, привела к тому, что осторожно прикасаюсь ножом к незащищенной шее. Не двигается. Нажимаю сильнее, и теперь капля крови стекает по лезвию. Эльф очнулся, попытался нанести удар в мою незащищенную шею, легко отклоняюсь и злорадно люблюсь разглядывающим собственную кровь эльфом. Тот выдал:

— Действительно видишь?

Внезапно понимаю, как сильно я изменилась — ранее убила бы, не задумываясь, а в том, что эльф слабее, сомнений не было. У него же не было сомнений в том, что слабее я, а потому он попытался выхватить кинжал вместо того, чтобы бежать. В итоге у этого эльфа приятно захрустели сломанные кости.

— А-а-а, гнилое соцветие! — выругался глупец и попытался ударить ногой.

Падая на пол с переломанным бедром, он что-то бормотал про размножение бревен, но про этот вариант появления тупоголовых эльфов мне уже поведал СеХарэль, и потому я слушала с гораздо меньшим интересом, чем изучала орнамент на его кинжале. Рисунок, изображающий лиану, казался смутно знакомым. Присев на корточки, внимательно разглядываю рукоять кинжала, в то время как эльф выдвигает одну за другой версии моего появления на свет, но все явно не имеющие ничего общего с реальностью, потому что потные орки меня родить точно не могли, бревна отпадают, троллям больше делать нечего, кроме как разводить эльфиек. Кстати, это натолкнуло на вопрос:

— Ты кто?

Эльф перестал перечислять моих предполагаемых родственников и сосредоточился на приставленном к его горлу кинжале.

— Я Эонтарр... можно Тарр.

Хм, что-то меня смутило, а потому спрашиваю:

— Только имя? — сопровождаю вопрос процессом бурения шеи эльфа кинжалом.

Захрипел, дернулся... Сломала вторую руку, которой он так

неосмотрительно потянулся к сулицам.

— Эонтарр из рода Равирэн, Призывающих Грани... Довольна?

Станный эльф, но продолжим допрос:

— Твоя цель — дарай?

Эльф дернулся, удивленно взглянул и, хрипя от боли, выдал:

— СеАвир — моя цель! Точнее, я должен следить и не допустить его союза с Хаосом!

Я не сдержалась:

— И как ты собираешься это сделать? Светлый сильнее даже меня, а Хаос — бог!

Эльф похрипел еще немного и прошептал:

— На моей стороне покровительство Тьмы...

Задумчиво смотрю на эльфа. Почему-то я ему верю, сама не могу понять почему, но верю. И это казалось... странным. Странностей вообще было много. Когда ты шайген, перед тобой одна дорога, она прямая, а сейчас... словно тысячи тропинок, и, прежде чем сделать шаг, нужно думать. Но шайген не думает, шайген действует, а я все же шайген.

— Идти сможешь? — спрашиваю у друга, потому что враг моего врага мой лучший друг... а я ненавижу Хаос и светлого.

Эльф хрипит, вытягивается на полу и...

— Нет, — голос при этом совершенно потерянный, — мне на регенерацию не менее часа потребуется.

Издевка Хаоса! Сплошная. Подхватываю мною же искалеченного эльфа, перебрасываю через плечо и несу вперед, раздумывая над тем, привлекать ли к данному странному чему-то дарая, а он единственный, кому доверяю, или ему ничего не говорить. В результате решаю сказать, а то мало ли.

— Тарр, тебя остальные видят? — Я иду легко, и не такое носить приходилось, но идти естественно, так, словно ничего не несу, мне будет сложно.

— Только ты, — простонал эльф. — Куда ты меня несешь?

— К дарая, — отвечаю, выпрямляя позвоночник, рядом идет Туман и фыркает, ощущая кровь... Странно, реагирует так, словно я ранена.

— Нет! — Эльф дернулся, попытался вырваться. — Не надо к задохлику!

За «задохлика» появилось желание вырвать эльфу язык. Но... враг моего врага и всякое такое.

— А куда тебя?

— Туда, где никто не ходит и можно полежать... мне необходимо

восстановиться...

Притормаживаю и озираюсь. И куда его нести? Во дворце ни одного безопасного места я не знаю, а вот вне его стен...

Когда я показалась на пороге дворца, меня окликнул один из крылатых, с сообщением, что СеХарэль ждет, но я проигнорировала, добежала до подпространства и шагнула в серое марево. По идее, эльф должен был мгновенно лишиться сознания, но он только выдохнул:

— Серые грани...

— Подпространство, — поправила я.

— Серые грани, — как зачарованный повторил эльф и потерял сознание.

Давно пора. Выгрузив эльфа на примечательном чердаке, где все еще воняло тухлятиной со вчерашнего, я поторопилась во дворец. Туман с Пушистиком послушно сидели на ступеньках, и я решила их порадовать:

— Охота, — сергал радостно заурчал, — но возвращайтесь скорее.

Мои звери шагнули туда, откуда только что выскользнула я, а мне пришлось бежать к дараю.

* * *

У дверей дараевой обители толпились демоны. В большом количестве. И как оказалось — из двух доменов. У демонов ДарГарая на одежде часто символика самого домена сверкает — черная змея обвивается вокруг черепа демона, но тут были и те, кто носил символику ДакхараГарая — паук в сети, где явно бьется демон. В ДакхараГарае просто много мертвых лесов, вот там реально водятся такие экземпляры, которые не то что демона, дракона могут сожрать. И вот эти новенькие на мое появление отреагировали... красным свечением, явно собираясь атаковать чужеродный элемент, то есть меня.

Дверь распахнулась, на пороге явился разгневанный птычка и зло спросил:

— Где шлялась?!

Демоны сиять перестали. И что странно — те, что с символикой ДарГарая, смотрели безразлично, а чужаки едва ли не убийственные взгляды бросали, и это поразило настолько, что я даже ничего СеХарэлю не ответила. Тот лениво пропустил вперед, зашел следом, и дверь из черного кристалла отсекла от негативно настроенных демонов.

А у дарая было весело. Бледный Арвизель устало смотрел на четырех

коленопреклоненных дакхарагарайцев, которые приносили ему клятву верности, и это... уже больше часа явно длилось. Просто у-высших демонов из привилегированных родов такие клятвы, в которых клянутся всеми предками... В общем, это долго.

Нервно спрашиваю у СеХарэля:

— Что происходит? Эти, с пауками, едва не атаковали...

Крылатый хмыкнул, при его-то росте умудрился наклониться и, скрыв меня от присутствующих крылом, едва слышно пояснил:

— Д'Эркаэль погиб, как — никто не знает! — Я знаю, но говорить об этом не буду, просто не самая приятная смерть была. — Но это не самое интересное. — СеХарэль теперь губами касался уха, и было, во-первых, щекотно, а во-вторых, страшно — у него рот такой, что пол моего лица откусить может, не то что ухо. — Так вот, самое интересное, что домен ДакхараГарай Хаос объявил наследием Арвиэля! Теперь наш дарай... В заднице наш дарай!

— Дракона? — по инерции спросила я и тут же не сдержалась: — Ай, больно же!

Бить по шее СеХарэль умел, и, потирая ушибленный затылок, угрюмо спросила:

— А чего эти паучковские такие нервные?

Сказала, видимо, слишком громко — четыре демона резко обернулись и хмуро воззрились. Крылатый снова закрыл меня крылом и продолжил шептать на ухо:

— А суть в том, что наследник самого Д'Эркаэля — мразь редкостная даже по меркам темных, да даже и по меркам светлых.

— О-о-о... Теперь понятно, почему они в нашего дарая вцепились.

— Вот-вот...

— Щекотно. — Я чуть отодвинулась.

— Что? — повысил голос крылатый.

— Щекотно, говорю! — Я почесала ухо. — И что там дальше?

СеХарэль помолчал и продолжил:

— В общем, жители домена Дакхара готовы на все, чтобы заполучить дараем нашего дарая, который явно лучше их варианта.

Повернувшись к СеХарэлю, смотрю... на татуировку, все равно очень красивая и очень такую хочется, потом задаю главный вопрос:

— Они своих охранников хотят на охрану нашего дарая поставить?

— Зришь в самую суть, — подтвердил крылатый, — а теперь представь, как сильно это будет нам мешать.

С этими словами СеХарэль убрал крылья, открыв мне обзор, и указал

на... стоящего у окна шайгена...

— Это шайген... — испуганно прошептала я, тот ответил мне заинтересованным взглядом и мгновенно напрягся.

Я впервые видела шайгена днем и в реале, вне стен клана. У него была татуировка на все исполосованное шрамами лицо. Оба глаза оранжево поблескивали, и черный овальный зрачок, казалось, двигался отдельно от радужки... Он чем-то напоминал мастера Крадущего. Но у этого шрамов было больше, один, пересекающий все лицо и спускающийся до груди, явно след от болотной сварги... а мне казалось, я была единственная, кто выжил после столкновения с ними. Шайген сел на подоконник, устраиваясь удобнее... Это для других он просто сел, а я видела, как изменилось положение его руки — теперь он был готов убить меня, мгновенно оценив угрозу. Странно, только сейчас замечаю, что на груди шайгена другая татуировка, но он ловит мой взгляд и одергивает ворот кожаной рубашки... Все веселее и веселее.

— Это шайген, — не отрывая взгляда от опасного объекта, сообщаю СеХарэлю, — судя по татуировке на лице, принадлежит клану, но... но шайгены не берут задания по охране! А этот...

Этот прислушивался, пристально вглядывался в шевеление губ... не зря СеХарэль отгородил нас крылом тогда... этот крылатый все не зря делает.

Мой командир хмыкнул и, выпрямившись, лениво заметил:

— Ладно, я пошел есть. Ты за главную. Хардар сейчас будет с тремя...

— Лучше пусть берет десять, — пристально глядя на шайгена, произношу я.

— Ладно, придут Хардар и двадцатка. Все.

Продолжаю пристально взирать на шайгена и при этом иду к дараю. Едва встала за его спиной, дарай протянул руку и коснулся моей ладони, чуть сжимаю в ответ на такое неординарное приветствие и... улыбаюсь вопреки всем событиям этого утра.

Некоторое время мы так и стояли, не разрывая этого прикосновения, но тут демоны завершили с клятвой и поднялись. Все четверо явно представители рода Ветра. Глаза блестели белым сиянием, волосы постоянно шевелились, словно от сквозняка, но его не наблюдалось в покаях дарая, пальцы завершались извивающимися когтями... Красивые, древние, сильные, но неизменные, и потому Хаос никогда не поставит таких во главе домена.

Дарай кивнул и произнес:

— Я принимаю клятву Рода!

Демоны сдержанно поклонились новому повелителю, которому поклялись повиноваться во всем, с достоинством покинули покои дарая. Арвиэль выдержал паузу и, едва дверь за ними закрылась, стремительно обернулся ко мне:

— Бежим?

Удивленно взираю на дарая. Меньше всего ожидала услышать такое от него, но демон подмигнул и, схватив меня за руку, потащил к купальне. Входящий с крылатой стражей Хардар удивленно сопровождал нас взглядом, шайген дернулся было следом, но крылатые его остановили... не без злорадства.

* * *

Купальня у дарая была примечательная — три водопада устремились в огромный грот, едва мы вошли. Это действительно был грот, словно мы находились в горах, и сама купальня казалась созданной неудержимым потоком... или потоками. Едва дверь закрылась, дарай развернулся и, взяв и вторую мою ладонь, весело спросил:

— Как спалось... со мной?

— Неудобно. — У Арвиэля исчезла улыбка... да, с честностью пора завязывать. — Пушистик ногу отдавил.

— А-а-а, — несколько разочарованно протянул демон. — Ты завтракала?

— Да, СеХарэль позаботился... и СеАвир... но из его завтрака я только сок выпила.

Дарай тяжело вздохнул и грустно произнес:

— А я хотел позавтракать с тобой...

— Ну, шайген от еды никогда не откажется, — уверенно произношу я, и на лице дарая снова появляется улыбка.

Понимаю, что на его улыбку могу смотреть не то что часами — сутками. Неотрывно!

— Это будет свидание, — почему-то произнес Арвиэль и призвал грани.

Войдя вслед за дараем в белое марево, вежливо интересуюсь:

— Почему свидание? Кого мы увидим?

Хитро улыбнувшись, демон повел меня прочь от дворца, но все же ответил:

— Мы переиграем Хаос...

И дарай шагнул вперед, разрывая грани и ведя меня за собой в... странное красно-золотое помещение. Просторное, продуваемое ветрами, уставленное столами и столиками, полупустое.

Откуда-то появился низший демон на кривых копытцах и, помахивая хвостиком, поинтересовался:

— Что будете заказывать?

Арвиэль уверенно ответил:

— Мне полный завтрак для высших демонов номер тринадцать, а леди... — на меня был обращен хитрый взгляд, — леди лучшее эльфийское вино, тарго и обязательно розовый десерт. — Проговаривая все это, Арвиэль уже тащил меня за руку куда-то в глубь этого зала, где ковер был неудобен настолько, что в нем нога по щиколотку проваливалась.

Но хуже не это — здесь кругом были золотые занавеси! Занавеси, за которыми идеально может скраться любой убийца! И я уже собиралась потребовать ухода, как демон вывел меня на терраску... правильную такую, просматривающуюся только с пологой крыши соседнего здания... ну еще и с крыши собственно этого здания, и еще я вдруг поняла, что...

— Мы не в ДарГарае! — нервно произношу, оглядывая раскинувшийся внизу водный пейзаж.

— Тень, — Арвиэль неожиданно обнял, — мы дома... в смысле, это мой дом, АххонГарай. Здесь я вырос.

Странно, дарай обнимает меня, а я не ощущаю ни головокружения, ни удушения, и сердце продолжает биться... Эльф снял все? Понадеялся на Хаос?

— Садись, хотя я сам... — и, подхватив меня, шайгена, на руки, дарай легко отнес к белому покрывалу, расстеленному на полу террасы. — Вот, теперь давай снимем куртку, и... Ты сегодня с распущенными волосами?

Точно, светлого же не было, и заплести меня никто не успел.

— У тебя удивительные волосы, — ощущаю ладони дарая на встрепанной прическе, — такие длинные, темные, как сама Тьма, и удивительно мягкие...

Мне еще никто не целовал волосы... а ничего, приятно. Осматривая покрывало, все же спрашиваю:

— Здесь нет стульев? — и, едва дарай оторвался, чтобы ответить на вопрос, пересаживаюсь так, чтобы держать под контролем вход.

— Тень, расслабься. — Арвиэль садится напротив... но так, чтобы держать вход в поле зрения и крышу соседнего здания тоже... Хм, вот тебе и «расслабься».

Заметив мою скептическую ухмылку, дарай пожал плечами и весело

ответил:

— Привычка.

— Вот и у меня... привычка.

Арвиэль вновь улыбнулся. Солоноватый морской ветер развеивал его темные волосы... и мои тоже развеивал, мешая видеть. Но даже это не портило настроения, и я улыбнулась дарая. Арвиэль замер, с каким-то удивлением разглядывая мое лицо, и как-то восхищенно произнес:

— Твоя улыбка... как солнечный свет во мраке... Однажды, будучи ребенком, я заплутал в великих пещерах Дрожащих гор, несколько дней блуждал в темных переходах, уже и не надеясь выбраться, но тут... тут увидел просвет среди скал... среди мрака... Твоя улыбка напомнила мне тот миг, миг — когда я обрел утраченную надежду.

Задумчиво смотрю на дарая, и тут вдруг интересуюсь:

— Что дитя высших демонов делало в Дрожащих горах? Туда даже шайгенов в период обучения не отправляют!

— Ну, — в красивых глазах Арвиэля отразилась печаль, — значит, у шайгенов не самое сложное обучение...

Вспомнила чешуйчатого, которого дарай назвал «учитель», решила при случае ему и ноги переломать!

Звук приближающихся шагов. Я проследила взглядом за двумя... э-э-э... появившимися человечками. Молодые и гибкие, они скорее были помесью с низшими демонами, а может, так просто казалось. Девушки внесли круглый столик на маленьких ножках, который на наличие стульев рассчитан не был, и белую посуду со столовым барахлом. Все это разложили соответственно собственным стандартам... Почему-то при этом все ножи оказались со стороны Арвиэля, а у меня только набор ложек. Не то чтобы этими ножами можно было убить, но... обидно.

Затем человечки поклонились, взирая исключительно на дарая... Странное чувство заставило сердце пропустить два удара, почему-то начала вспоминать, как убивать человечков... Легко, даже слишком. И регенерации у них нет никакой, и некромант таким не поможет.

Внезапно в едва виднеющемся зале с золотыми занавесями мое внимание привлекает движение высокого юноши... Не человек, но и не демон!

— Тень, — Арвиэль чуть подался вперед, боковым зрением отмечая это движение, но продолжая следить за залом, — Те-е-ень, здесь никто не...

Длинные волосы очень мешают все же! И если первую «звезду смерти» я перехватила в полете, то вторая прожгла кожу прежде, чем

пальцы сжали перекрещенные лезвия. Стряхнув кровь с ладони, плавно поднялась, тенью метнулась ко входу, замерла на миг и вошла в зал — здесь уже нет живых человечков, лишь демоны, судорожно пытающиеся регенерировать. Медленно переступая через корчащиеся в агонии тела, выхожу в центр зала... Волосы безумно мешают, а времени их обрезать нет. Жаль!

Их трое, тех, кто мне неведом, тех, кого я не знаю... Первый словно взрывается «звездами смерти», второй размахивает странной цепью, третий ждет. Они оценили опасность мгновенно, я так же быстро обнаружила слабые места. У того, кто встал по центру, слегка искривлен позвоночник, значит, там была рана. Второй, что стоит по правую руку и безостановочно пытается убить, запуская веер «звезд» раз за разом, уязвим в ближнем бою. Орочий угр, одна звезда впивается в ногу. Все, хватит уворачиваться. И я вступаю в бой, уходя в подпространство. Да, этого они не ждали. Первому ломаю шею... Жаль, в сером мареве мне не слышен треск его костей, а его подельникам видны лишь мои руки. Тому, кто так шустро метал «звезды смерти», подарила смерть от его любимого оружия, выдернув зазубренный клинок из ноги и всадив в его шею. До третьего добрался дарай, а после схватил меня и потащил обратно на террасу. Теперь Арвиэль молча достал два метательных кинжала и положил под руку. Кстати, о руках:

— Нужно вымыть, — сообщила я, демонстрируя окровавленную ладонь.

На мгновение лицо демона исказилось, он попытался что-то сказать, но в результате устало махнул рукой и предложил:

— Раздевайся.

Странно, вымыть я хотела только руку, но... если он так хочет. И я торопливо снимаю жилетку и рубашку из тонкой эльфийской дряни, затем сапоги и брюки. Некоторое время Арвиэль сидел молча, снова пытаясь что-то сказать, и его рот беззвучно открывался и закрывался, он странно смотрел на мое тело, но затем стремительно разделся сам и, запрыгнув на край балконного парапета, весело крикнул:

— Догоняй! — после чего прыгнул.

В некотором оцепенении слышу звук упавшего в воду тела и срываюсь следом. А высоко здесь... и я лечу в голубые волны бескрайнего водного простора. Вода, рассеченная моим телом, мгновенно сомкнулась, в следующее мгновение меня обняли, и, не позволив вынырнуть, Арвиэль прижался к моим губам, раздвигая их и проталкивая воздух... Только сейчас, в этом полумраке под толщей воды, замечаю жабры на его шее и перепонки на руках. Он ловит мой удивленный взгляд и весело

подмигивает, не разрывая поцелуя. И я начинаю дышать, сначала медленно, потом увереннее... Дарай протягивает руку, и я вижу три пальца, два, один — поцелуй разрываю первая, сделав глубокий вдох. Арвизель кивает и устремляется вглубь, утягивая за собой.

Двадцать ударов сердца, и снова руки демона, вновь его губы и так необходимый мне воздух. А затем все повторяется — рука с перепонками между пальцами и три, два, один... Вскоре полумрак сменяется сумраком, но демон уверенно плывет вперед. Мы врезаемся в стайку рыб, серебристых, быстрых, подвижных, брызгами ртути метнувшихся прочь, и это было последнее, что довелось различить в сгущающейся тьме.

Едва чернильная мгла окружила, Арвизель снова позволил дышать и, обняв, уже не отпускал, ускорив движение. Мгла меня беспокоила, но тишина и беспомощность нервировали сильнее. Вырваться и плыть наверх, к воздуху и свету, хотелось уже давно, но... что-то внутри меня доверяло этому демону, и я позволила себе быть зависимой... Неприятное ощущение!

Свет, мягкий, чуть розоватый, возник так неожиданно, что некоторое время я просто разглядывала лицо Арвизеля и лишь затем осознала, что мы движемся вниз, но к свету! И он становился все ярче и интенсивнее, и вскоре я снова видела руку демона — и три, два, один... Арвизель устремился вперед, а я... Никогда не видела ничего подобного. Здесь повсюду светились золотистые и розовые водоросли, освещая серебристые пузыри, которые то тут, то там липли ко дну. Сверкая в свете странных водорослей, плавали золотые рыбки, то стайками, то поодиночке. Молнией промчалась серебристая, подобная клинку рыба и...

Арвизель стремительно вернулся, обнял и вновь поцеловал, позволяя дышать — осознала, что уже задыхалась. А затем дарай увлек к одному из пузырей и уверенно толкнул в него.

Кожа ощутила легкое сопротивление, и я оказалась внутри.

— Тут есть воздух, — демон улыбнулся своей невероятной улыбкой, и я забыла сделать вдох... Приученное повиноваться воле тело шайгена терпеливо ожидало, пока я вспомню о необходимости дышать. — Ты невероятная, теперь подожди, я за завтраком.

И меня оставили одну, в странном пузыре, где действительно был воздух. Осторожно сажусь на песок, боясь двигаться — страшно, ведь пузыри воздуха когда-нибудь обязательно устремляются вверх. На песке, белом и чистом, лежали осколки ракушек и жемчуг, мне понравились две розовые жемчужинки и, подобрав обе, покатила на ладони, задумчиво разглядывая окрестности. Вдали, между другими розовыми пузырями,

мелькнуло тело... слишком быстрое, значит, хищник. Подтверждая догадку, исчезли золотые рыбки, стремительно метнулись вверх, во тьму, серебристые клинки тонких остромордых рыб. Огромная, наверное, как два СеХарэля, в длину рыба медленно проплыла между пузырями. Замерла напротив меня... Над головой раздался тихий треск, выскользнув из граней, показались руки дарая, сверху на меня посыпались белое покрывало, странные круглые коробочки и что-то в непроницаемой ткани. Грани сомкнулись, рыбина напротив раззявила пасть... Я меланхолично насчитала четыре ряда зубов.

— Это ргарр, — Арвиэль шагнул в пузырь из полумрака от тени рыбины, неся что-то в руках, — он не нападет на тебя.

— Почему? — вопрос серьезный, я уже просчитывала, какие слабые места есть у зубастика.

— На тебе мой запах. Тень, поднимись на мгновение. — Молча подчинилась, и дарай расстелил покрывало. — Все, леди, устраивайтесь.

Он начал раскладывать коробочки, но... вскоре просто сидел и смотрел на меня, игнорируя наворачивающую круги возле пузыря рыбу. Проследила за взглядом демона и, пожав плечами, произнесла очевидное:

— Знаю, я уродлива.

— Не знаешь, — задумчиво произнес дарай, — ничего ты, Тень, не знаешь. Ни о себе, ни о Мирах Хаоса, ни о взаимоотношениях. Это странно, почти невероятно, но... факт.

Шайгену стало обидно, и шайген ответил:

— Смерть несет мудрость, шайген знает все о смерти. Шайген — образец мудрости и кладезь знаний! — произнесла я с детства заученное и от себя добавила: — Кто с этим не согласен, тот труп!

Арвиэль замер, бровь его медленно поползла вверх, за ней и вторая, а губы растянулись... нет, не в той улыбке, которая так нравилась, в какой-то иной... как у светлого! Шайгену стало совсем обидно!

— Я знаю достаточно, чтобы защитить сегодня твою жизнь там, где ты, дарай, говорил о безопасности!

Улыбаться демон перестал, нахмурился и проникновенно спросил:

— Тень, ты действительно считаешь, что я позволил бы им причинить нам вред?

Молча демонстрирую ладонь, на которой еще был свежий шрам, и указываю на ногу, где еще шел процесс регенерации. Судорожный выдох, и дарай произнес тем страшным тоном, который заставил вчера всех крылатых вытянуться по струнке:

— А не надо было лезть в бой! Я тебя еще на площади просил! Как ты

вообще выжила, если в каждом мало-мальском сражении умудряешься получить ранения?!

Что-то внутри отреагировало... Странно. Никогда так не обижалась, а сейчас:

— Шрамы украшают шайгена и свидетельствуют о его доблести! — Хотя я и не шайген уже, и из-за светлого ни одного шрама у меня не осталось, но... — И разве не шайген принес тебе спасение в пустыне Нахессы? — И как-то совсем вырвалось: — А не надо было лезть в бой с дараем ДакхараГарая!

Красивое лицо моего дарая вытянулось, несколько раз он пытался что-то сказать, и рот снова открывался беззвучно. Но в итоге он произнес:

— Согласись, ты постоянно вступаешь в сражения, не думая ни о чем... включая того, кого обязана охранять, то есть не думаешь обо мне... и о моих чувствах... и о моем отношении к тебе, а я... я...

— Тенью Шагающая — шайген! — мне было до слез обидно. — Я убийца, защищать — это позор для шайгена! Я не умею защищать, но СеХарэль научит, и я стану лучшей, я стану хедуши и...

Дарай тяжело вздохнул и уверенно произнес:

— Не станешь!

Да, светлый... светлый может стать проблемой, но, думаю, СеВраиль согласится помочь, он даже обещал, так что проблему я решу, о чем и сообщаю демону:

— СеАвир только думает, что он властвует, но... но я иду своим путем, он приведет к смерти светлого... многократной... я не жадная.

Арвиэль как-то хитро улыбнулся, напоминая этим СеХарэля, а затем... У шайгена реакция лучшая, но дарай был быстрее, и его губы прижались на этот раз, не делясь воздухом, но отбирая решимость ответить обидными словами. Это было как тогда, в темном городе, когда руки как-то сами обняли демона, а губы тянулись за его губами, и...

— Нет, — отстранилась, — не надо. Ты всегда забываешь, что я не женщина, я шайген!

— В том-то и проблема, — как-то неожиданно я оказалась лежащей на покрывале, а демон сверху, — ты шайген, и ты светлая эльфийка... наполовину скорее светлая, а я тот, кто погрузит Миры Хаоса в истинный Хаос и начнет экспансию в миры людей... Но, Тень, я... я не могу тебе всего рассказать, а желание велико. И я не могу смотреть, как ты рискуешь собой. Тогда с шайгеном, который готов был убить... потом с сайшебами! Тень... мне больно, — демон сжал зубы, и клыки чуть виднелись из-за стиснутых губ, — мне больно, когда тебе делают больно! Мне больнее в

тысячи раз, чем если бы это была моя боль! И да, ты права — я вступил в бой с дараем Д'Эркаэлем, зная, что шансов у меня мало... Но у меня они по крайней мере были, а позволь я уйти дарая, и у тебя шансов выжить уже не осталось бы! Потому что он догадался, как много ты значишь для меня, понимаешь?

Почему-то я осознала странное — у дарая чувства ко мне! А это плохо. Это очень-очень плохо. Крадущий говорил, что чувства делают мужчину уязвимым. А Арвиэлю нельзя быть уязвимым, потому что... Я порву за него весь мир, но я не смогу видеть его труп! Только не он! Никогда! И я вспомнила истерзанный труп Д'Эркаэля... даже дарая в полной силе можно убить, а сила... ее у Арвиэля много, но мы, шайгены, мы знали, что можно убить даже сильнейшего, главное — правильно выбрать момент и найти уязвимое место. И сейчас я поняла страшное: я — уязвимое место Арвиэля! Это плохо. Очень.

— Знаешь, — я оттолкнула демона, — меня любить нельзя! Я шайген. Я буду хедуши! А ты хотел есть — вот и ешь! Я буду ждать!

Дарай почему-то посмотрел на рыбу, совершающую очередной разворот, и грустно сказал кому-то:

— Да... это будет сложнее, чем я думал. — А затем уже мне: — Садись, Тень, я расскажу, чем питаются избранные жители АххонГарая.

И демон начал стремительно раскладывать коробочки, раскрывая содержимое. Тут не было мяса — только рыба. В основном непрожаренная, потому что красная... и еще была желтая, с какими-то зелеными листочками. Еще были крупинки, полупрозрачные и красноватые, которые Арвиэль принялся намазывать на хлеб, положив предварительно пластинки белого рыбьего мяса.

— Держи и садись уже, — он протянул это мне, — это было мое любимое блюдо в детстве и... силы хорошо восстанавливает.

С опаской принимаю протянутое, сажусь и осторожно откусываю — хлеб нейтральный, мясо чуть сладковатое, крупинки солененькие — вкусно. Поглощая точно такое же блюдо, Арвиэль весело следил за мной и, жуя, поинтересовался:

— Вкушно?

— Очень!

— А то! — Он ловко достал тонкие изогнутые рога и, наполнив оба до краев красным напитком, протянул один мне: — Ну... за первый совместный завтрак, который, я надеюсь, будет не последним!

Медленно делаю глоток — напиток явно содержит семена торхада, который растет на болотах и от которого даже орки весело танцуют с

утками, с пиявками и вообще с кем найдут. Еще ощущалось наличие травы бестара, от нее тоже всем весело, особенно если поджечь. Металлическим привкусом обозначила свое наличие в напитке кровь... вероятно змеиная, но в целом очень даже приятный напиток, и я решительно выпила все до дна.

— Стой-стой! — Дарай попытался пресечь допивание остатков, но не успел, естественно, я же шайген. — Не так быстро! — и, уже задумчиво: — Тень, а ты на веселящие напитки как реагируешь?

— Никогда не пила, — честно ответила я.

— Алкоголь? — бледнея, спросил Арвиэль.

— Шайгену запрещено!

— Но брагу же ты пила...

— Приходилось и воду из болота пить, и ничего, — ответила я уверенно, но тут... рыба подмигнула мне, и у нее глаза стали совсем как у Крадущего.

Медленно поворачиваю голову и смотрю на дарая — у него попеременно то нос разбухает, то уши до размера крыла увеличиваются.

— Неожиданная реакция... — прошептал Арвиэль и уже бодро: — Тенька, а ты кушай... и побольше.

И он начал меня кормить — красная рыба понравилась, желтая слишком перченая, беленькая понравилась, сладенькая такая. Водоросли тоже вкусные, губы дарая... Я точно не шайген. Истинный шайген не может испытывать подобного. И, продолжая целовать, Арвиэль отрастил себе опять жабры и перепонки и, покинув пузырь, вновь поплыл, на этот раз держа меня и направляясь вверх.

Я подумала, что через грани быстрее, но демон удержал и отрицательно покачал головой. Ну, нельзя так нельзя. И я закрыла глаза, потому что вокруг все переливалось всеми цветами радуги, а уши дарая уже мигали сине-зеленым и увеличивались до размера СеХарэля, который мне почему-то грозил пальцем и все время орал что-то. А потом было мокро, холодно и меня кто-то одевал. Потом опять холодно и...

— Это как понимать?! — открыла глаза и вновь увидела СеХарэля, который на этот раз не был ухом, а гневно ходил по краю грота и возмущенно тряс кулаком: — Вы с ума сошли, мой дарай! И как я должен скрыть это «маленькое происшествие»?! Вы исчезаете с собственным телохранителем на четыре часа! Четыре! И ладно бы исчезли, прихватив и второго телохранителя... который задолбал, орка ему в зад...

— Бедные орки, — лениво произнесла я, устраиваясь поудобнее на руках дарая, — то дракон... теперь орк... За что вы так с ними, СеХарэль?

Они ведь тоже жить хотят...

Тишина некоторое время мешала думать о чем-то важном, и я прижалась к Туману... нет, к дараю... без разницы, оба мои...

И тут грот потряс крик крылатого:

— Тень пьяна?!

И тихий, потонувший в вернувшемся эхом крике СеХарэля, ответ дарая:

— Так... получилось.

— Получилось?! ПОЛУЧИЛОСЬ??? — Да, орать крылатый умел, выдав этим самым принадлежность к давно вымершим аррорам, которые криком и убивали. — Вы напоили собственного телохранителя?!

Почему-то бурчу:

— Тенью Шагающая — шайген!

— Тенью Ковыляющая — эльфийка тупоголовая! — возопил крылатый, и я проснулась.

Медленно поднялась, выяснив, что, оказывается, мы с дараем полулежали в купели, точнее, он сидел, а я на нем полулежала. Арвиэль попытался меня удержать, но Тень была в ярости, то есть я очень разозлилась. Рывок к демону, и я попадаю в нелюбезные объятия крылатого, а затем со звонким шлепком получаю по... одному месту, которое обычно в боях не участвует.

— Мой зад! — обиженно восклицаю, и почему-то добавилось: — С другой стороны, оркам и драконам хуже.

Внезапно дарай оказался совсем близко и тихо, совершенно спокойно произнес:

— Отпусти немедленно.

И почему-то СеХарэль вздрогнул, очень аккуратно поставил меня на ноги и стремительно сделал шаг назад, от чего его копыта цокнули по камню... И кто придумал делать купальню для дараев в духе необузданной природы?!

Пока я пыталась сконцентрировать мысль на строении спальни повелителя домена ДарГарай, эти двое возобновили разговор:.

— Простите, мой дарай. — Это СеХарэль, несколько настороженно и даже... нервно.

— Никогда более не смейте прикасаться к моей... к моему телохранителю, — все так же тихо и как-то слишком спокойно произнес дарай.

— Понял. — Смотрю на крылатого, тот в пораженческом жесте поднял обе ладони и вдруг ухмыльнулся и добавил: — Это ко всем вашим

телохранителям относится?

Снова стало очень тихо, потом крылатый усмехнулся и задумчиво произнес:

— Вы себя выдаете, мой дарай. — И еще тише: — А это крайне нежелательно... особенно сейчас, когда вы названы наследником еще и ДакхараГарая.

Хм, он что-то знает... этот крылатый инкуб вообще очень много знает... Арвиэль так же тихо спросил то, о чем я думала:

— Вам что-то известно, о чем я не ведаю? — Кажется, дарая раскрыли.

— Ничего, мой дарай, — СеХарэль грациозно преклонил голову, — ничего, что не радовало бы меня, как истинного сына ДарГарая... стремящегося к господству в Мирах Хаоса... А сейчас позвольте откланяться... и Тень идет со мной!

С этими словами крылатый резко схватил меня за руку, и пришлось почти бежать за ним к двери, которая оказалась совсем близко, распахнулась, а затем меня закрыли крылья демона. И ничего, кроме полупрозрачных кожистых перепонки с черными костями, я уже не видела.

— Приведи себя в порядок! — рыкнул СеХарэль. — Дарай имеет большой опыт в раздевании, но весьма ограниченный в одевании собственных любовниц.

Пошатываясь, начинаю перестегивать пуговицы мокрой одежды и хмуро заявляю:

— Тенью Шагающая — шайген, а не любовница!

— Угу, — пользуюсь тем, что нас от массы народа, находящегося в спальне дарая, закрывали его крылья, демон поправил мой пояс, застегнул брюки, порычал, увидев рану на ноге, о которой напоминанием осталась порванная в том месте ткань. — Кто тебя так?

— Их было трое, — почему-то я пошатывалась, — человечки не выжили...

— Ясно. — СеХарэль усмехнулся: — Все, лучше уже не сделаешь и, Тень... — Похабная ухмылочка у этого крылатого так и тянула лишить его парочки клыков... вообще мне показалось, что у него их как минимум пять лишних... или шесть. А крылатый продолжил: — Тень... тот факт, что ты дарая не любовница, теперь будешь втолковывать всем тем... всем, короче! Иди!

И спасительные крылья демона перестали ограждать от присутствующих... Ну, крылатые, они свои, они только посмеивались и выразительно смотрели на беспорядок в моем одеянии, а вот демоны с

паучками на одежде и тот самый недоделанный шайген... они так смотрели...

— Дарай Арвиэль любит... эльфиек... во всех смыслах и позах. Да, эльфа? — протянул один из демонов.

Остальные, хитро усмехаясь, следили за мной, а я... неторопливо подошла к разговорчивому демону и ласково спросила:

— Ты кого эльфой назвал?

Но тут подошел СеХарэль, положив мне на плечо лапу, удержал от убийства одного конкретного демона и так весело произнес:

— Дарай всех любит... новых подданных тоже оценит... во всех значениях, ну и... во всех положениях, в общем. Можете заходить... но по одному. Дарай, он предпочитает оценить все ракурсы... так-сказать, так что только по одному.

Не могу понять, что имел в виду крылатый, но все сделали шаг назад, а демоны из ДакхараГарая еще и отрицательно качать головами начали.

Затем СеХарэль знаком приказал что-то Хардару и вывел меня в коридор. Здесь все снова начало плясать перед глазами, и мне хотелось танцевать вместе с тенями, но демон вел за ручку, как ребенка, не позволяя вырваться, хотя я пыталась. И мы шли по переходам... мимо демонов, болотных оборотней, делегации обиженных василисков и толпы перепуганных троллей, которые вполне серьезно обсуждали угрозу быть сожранными василисками. Сами василиски, которые на слух никогда не жаловались, гневно поправляли очки, но воспитание не позволяло высказать все, что они думают по поводу троллей. А зря...

Но тут меня отвлекло движение, и я как во сне увидела эльфа... хорошо так поджаренного, наверное, потому что у него была черная кожа. Совсем черная, и коротко стриженные белые, как грани, волосы и совершенно зеленые чуть раскосые такие глаза.

Он нервно шел, не видимый никем, и кого-то искал... Кажется, я знаю кого. И этот эльф был высоким, ну как СеАвир... Кстати, светлого давно не видать. И этот эльф был в такой же одежде, как первый, и он... посмотрел на меня. Замер, от чего на него натолкнулся один из кровососов, не понял, что произошло, и пошел дальше, постоянно оглядываясь и значительно снизив скорость. А тот странный эльф стоял, ошеломленный такой, и смотрел на меня так... странно. А СеХарэль уверенно вел меня прямо на него, а я...

— Не стой столбом, — эльфа и, — ты его видишь? — крылатому.

— Напилассссссь! — прошипел демон и, не останавливаясь, повел дальше.

С трудом избежала столкновения с застывшим эльфом, потащилась за демоном... Голова болеть начала. СеХарэль привел меня к себе и раздраженно позвал:

— Сайлин Аджарэ!

В ответ послышалось ленивое:

— Харэлик, сбавь тон!

— Прости, радость моя, просто тут... Тень все экспериментирует с телесными радостями, уж и не знаю, что будет спустя положенное время — дитя от светлого или демоненок от дарая! — прошипел крылатый.

Темная леди величественно выплыла из спальни, грациозным жестом отбросила вышивание, но я успела разглядеть картинку раздраемого вопреки человеку, и устало произнесла:

— Ну конечно от дарая, страстный мой, в этом даже сомнений нет.

— Лучшие кадры гибнут в постельных сражениях, — с тоской протянул крылатый. — Притягательная моя, позаботься о нашей неразбирающейся в собственных чувствах.

— Да, любвеобильный мой!

При этом темная леди, совершенно игнорируя меня, притянула к себе СеХарэля и...

— Э-э-э, я пойду, — предложила я.

Но едва развернулась к двери, как крыло демона преградило путь, а сам он с явным сожалением оторвался от темной и проворковал жалобно:

— Служба зовет, ненасытная моя. Позаботься о Тени, она нужна мне в рабочем состоянии как можно быстрее.

Темная изогнулась в его объятиях и, прикасаясь губами к его губам, промурлыкала:

— Очень-очень нужна?

СеХарэль вновь обнял супругу и, так же касаясь губами ее, прошептал:

— Сильно-сильно...

И голос у него был такой... к больной голове добавился больной живот, в котором что-то словно узлом стянулось... захотелось к дарая... или к светлому или убить кого-нибудь и... Четыре часа прошло, где Туман и Пушистик? Отдаленный вой показал, что на подходе. Одной проблемой меньше... Кстати, о проблемах:

— СеХарэль, в замке есть другие эльфы, кроме меня и СеАвира? — Демон оторвался от темной леди, и та недовольно зашипела.

— В смысле, эльфы? — переспросил крылатый.

— Вопрос ты слышал, — лениво произнесла я и опустилась на пол прямо перед дверью.

Мне было плохо! В висках стучало, в животе разные сорта рыб как-то не могли уgomониться, и еще... тошнило меня.

— Тень, — крылатый подошел и сел на корточки, что на копытах выглядело забавно, — какие эльфы?

— Один на меня похож, тоже темные волосы и глаза зеленые... молодой, глупый. Второй старше, волосы седые и коротко стриженные, темный весь, одет, как первый, в странное облегающее что-то... Я тоже такое хочу! И...

Внезапно пол показался милой постелькой, а встревоженная ругань демона лучшей колыбельной, и я...

* * *

— Тенька, — ласковый голос, и опять живот болит сильно-сильно, и хочется чего-то, а чего — я понять не могу. — Теаная, не пей больше.

— Угу...

Под рукой что-то пушистое, и я машинально погладила сергала, тот ответил довольным «Аоуу», и я улыбнулась. Вообще, Туман в последнее время словно повзрослел, и это явно Пушистик на него так влияет.

— Как себя чувствуешь? — Эльф поглаживает мое лицо, а ведь раньше там... Эх, пора забыть о своих шрамах.

— Хорошо. — Я открыла глаза и огляделась.

Находилась я все так же в покоях демонической четы, только теперь тут отсутствовал СеХарэль, зато присутствовал СеАвир и его... э-э-э... как назвать эту восторженную толпу, возглавляемую козлорогой, рога которой я как-нибудь повыкручиваю! Тут же вспоминаю про дарая и, стремительно поднявшись, обращаю взгляд на окно — полдень, значит, я проспала не более часа.

— Тенька... — Светлый наклонился и поцеловал.

Мысли о дараяе улетают далеко, руки почему-то обнимают светлого, пальцы зарываются в бело-золотые космы, причем без желания вырвать их ко всем оркам, что само по себе удивительно. Еще удивительнее, что светлый проталкивает язык в мой рот и... это кажется правильным и органичным. Хаос, отныне ты первый в списке! Даже первее Крадущего! И пока продолжаю целовать эльфа, отчаянно вспоминаю свой список дел:

1. Хаос! Я даже богу такого прощать не намерена. Жаль, убить гада нет возможности, бессмертный все же, но... но я буду искать варианты.

2. Крадущий — две смерти, вторая долгая и мучительная, пусть сидит и гниет заживо.

3. СеАвир — шесть смертей... или даже десять. Тут главное — заручиться поддержкой СеВраиля, кстати, о некроманте...

— Светлый, — отрываюсь от эльфа и потрясенно смотрю в его глаза — что-то не сверкают очи эльфийские, туманные они какие-то. И самое интересное — на заднем плане раздается грозное рычание темных леди... Но не суть важно. — Слушай, светлый, а где СеВраиль? Он мне очень нужен.

Рычание в строю темных леди возрастает, кажется, теперь козлорогая мне пооткручивает... руки там, ноги всякие. Потом послышался хохот, и супруга СеХарэля, явно издеваясь, поинтересовалась у светлого:

— О, многоуважаемый СеАвир, неужели у вас уже без услуг некроманта ничего не... поднимается?

Ответа темная почему-то не ждала и только расхохоталась громче. Эльф даже не оглянулся на нее и, когда заговорил, тон не повышал:

— Многоуважаемая Аджаре, мы благодарны вам за столь бесценные сведения, явно почерпнутые из опыта вашей семейной жизни.

Темные леди затихли, светлый повернулся к супруге крылатого и лучезарно улыбнулся, даже зубы заблестели. И все чего-то ждали. Не знаю, чего они ждут, но у меня времени разлеживаться нет.

— СеАвир, я к дараю, — легко слезаю с узкого топчана, — СеВраиля сама найду, не нервничай.

Щелчок, и на мне новая одежда, а волосы собраны в боевое плетение. Да, вот за это элфу спасибо, но он же еще и поговорить решил:

— Тень, — светлый поднялся, возвысившись надо мной сразу, и это... укоротить бы его, на голову как минимум, — что ты пила, Тень? Тебя отравили?!

— Да как бы... нет, — задумчиво вспоминаю наш с дараем перекус на дне океанском, — никто не травил. Так... выпили немного.

— С кем? — Как-то не понравился мне взгляд светлого.

Но тут вмешалась леди Аджаре и, оказавшись между мной и эльфом, стремительно повернулась, хлестнув волосами светлого по его светлой морде.

— Тень, — темная клыкасто улыбнулась, — тебе стало плохо, мы не могли разбудить тебя, и потому пришлось прибегнуть к помощи твоего... э-э-э... воспитателя. Сейчас же, будь добра, направь шаги свои к Харэлю, он

ждет тебя, дараю пройти по площади предстоит...

Не дослушав, срываюсь на бег: как бы силен ни был Арвиэль, а одного его отпускать страшно.

— Туман, за мной! — крикнула уже на выходе и помчалась быстрее, едва серая тень заскользила рядом, а на моем звере, зажмурившись от восторга, шипел Пушистик.

* * *

Мой бег прервало все то же видение эльфа, который весь темный, почти черный, кроме волос. Эльф ждал кого-то, прислонившись к стене спиной, и ногой, согнутой в колене, он так же опирался о стену. Едва заметив меня, эльф отлепился от стены каким-то плавным движением и преградил мне путь с уже знакомыми словами:

— Ты меня... видишь?

— Отчетливо! — сообщаю эльфу и продолжаю бег.

Как выяснилось, эльф побежал за мной, и вскоре мы бежали рядом, оббегая препятствия в виде демонов или перепрыгивая оных. Вообще, эльф первый так поступил, он сначала просто бежал рядом, а когда на его пути оказался неторопливо идущий крылатый, то седой взмыл вверх и перепрыгнул его. Я тоже так попробовала и... Это сначала отталкиваешься, подпрыгиваешь, а дальше, словно невидимое что-то поддерживает и словно паришь, но недолго, и снова бег.

Эльф, когда я первый раз так подпрыгнула и почти полетела, сбился и со всего маху врезался в василиска, потом догнал и смотрел уже как-то настороженно, а все равно рядом бежал.

Зато едва оказались в коридоре перед проходом к дараю, эльф как-то по-особенному размылся в пространстве, и пока я искала, куда же он делся, со всего размаху налетела на... эльфа. Туман еще некоторое время бежал по инерции, но, резко развернувшись, помчался обратно к нам, а я... Вообще красиво было — эльф такой темный, с белоснежным ежиком волос рваным белым облачком дыма растворился под потолком, а возник передо мной. Только глаза сейчас ярче сверкают и голос чуть хриплый:

— Ты... кто?!

Обнаглел этот эльф, мне к дараю нужно. Пытаюсь обойти, но этот странный схватил за плечи и держит... Хм, пытаюсь вырваться — не выходит. Может, ему руки поломать, чтобы не наглел?!

— Я часто вижу страх в глазах тех, кто смотрит на меня... В тебе

страха нет. Кто ты, зеленоглазая?

Мне надоел этот эльф и этот разговор. Вот темные, они обычно сразу дела делают, а эльфу дай поговорить! Так он еще и вопрос повторяет:

— Кто ты?

Это злит! Эти разговоры злят, этот эльф злит, ситуация со светлым... бесит.

— Я — шайген! — сообщаю беловолосому.

Тот смотрит... удивленно так и переспрашивает ко всему:

— Кто?!

— СМЕРТЬ ТВОЯ, УГР ОРОЧИЙ! — рывкнула я и нанесла удар.

Он даже не попытался увернуться, и я планировала сломать ему пару ребер для начала, но... рука, нанеся выверенный удар, натолкнулась... Он каменный, что ли? Удивленно потираю кулак со сбитыми костяшками, задумчиво лизнула собственную кровь, сергал, учуяв запах, встревоженно заурчал.

— Вот ты ошметок гоблинской пятки, — разглядывая свой кулак, сообщила эльфу.

Он улыбнулся, сверкнув чуть заметными клыками, взял осторожно мою руку, погладил и... у меня регенерация нормальная, до крылатых мне далеко, конечно, но часика за три раны обычно затягиваются, а тут... эльф поднес кулак ко рту, чуть подул, и все затянулось мгновенно. И после этого обеспокоенно произнес:

— На тебе столько магии... светлой.

Станный эльф, да? Сергал думал так же, Пушистик заходил со спины, планируя нанести удар, и его хвостик уже блестел от яда, но тут... седой повернулся, наклонился и погладил аварха по головке, звереныш заурчал и, подойдя, начал тереться об ноги эльфа.

— Как ты приручила аварха? — вновь повернувшись ко мне, спросил этот... этот... стремный эльф, короче.

— У меня есть встречный вопрос, — не сдержалась я, — как ТЫ его приручил?!

Ответом мне стала загадочная полуулыбка, и этот... урод, ну не урод, но он меня уже бесит, вместо ответа произнес свое привычное:

— Так кто ты?

И я уже хотела ответить, но тут послышалось громовое такое:

— ТЕНЬ!!! — и голос явно СеХарэля.

Забыв про эльфа, срываюсь к начальству. Добежала я в рекордные сроки, уже не балуясь с прыжками и зависаниями в воздухе, и, когда подбежала к покоям дарая и обернулась, эльфа не было нигде. Ну и ладно,

потом разберусь.

* * *

У СеХарэля был та-а-акой до-о-обрый взгляд, когда я появилась. У дарая взгляд был... Странно, такое же ощущение от поцелуев светлого, чтобы ему козлорогая рогами в глаза засветила! Зато у остальных присутствующих крылатых взгляды были просто ну очень выразительные. Проследив за выразительными взглядами, увидела СеВраиля — некромант приветственно улыбнулся, вызвав жгучую зависть к его татуировке. Кивнув СеХарэлю, нагло прошла к некроманту — дарай пока в безопасности, крылатый ко мне не проберется, так как рядом с дараем, так что самое время заняться приятными вещами.

— Кошмарных, — радостно сообщаю некроманту, — ты мне очень нужен!

СеВраиль радостно скалится и с надеждой спрашивает:

— Урыла светлого?

— Еще нет, — мы оба тяжело вздохнули, — но... есть идея.

Так как вокруг нас демонов было много, мы с некромантом, не сговариваясь, прошли к выходу. СеХарэль так нервно рыкнул, но... я к нему позже вернусь и получу свое прямое направление в излюбленный крылатым зад дракона, а пока...

Торопливо покинув покои, мы остановились в коридоре. Тут на дверях стояло шесть крылатых и все взирали на меня с таким ожиданием.

— Так что ты там придумала? — весело спросил СеВраиль.

И я начала сочинять на ходу:

— Понимаешь, я решила отомстить эльфю.

— Понима-а-а-аю, — протянул некромант.

— И месть будет страшной.

— Предвкуша-а-а-аю...

Я набралась смелости и выпалила:

— И мне нужен опарыш болотного савша! — СеВраиль вздрогнул, от чего у него даже капюшон свалился с головы, и я снова смогла любоваться татуировкой в полном ее размере. — Очень нужен, СеВраиль. Мы же темные, мы должны помогать друг другу.

При этих словах крылатые хмыкнули, а сам некромант весело улыбнулся:

— Но, Тень, ты же... — Тут он вспомнил урок жизни и

костедробительные способности собственно меня и поостерегся продолжать, решив вежливо отказаться: — Тень, при всем моем уважении...

— Мне очень-очень нужно. — Делаю шаг к некроманту и тут краем глаза замечаю какое-то движение одного из крылатых. Тот мне шептал что-то типа «Целуй!». Едва сдержала свой любимый жест и попробовала зайти с другой стороны: — СеВраиль, я прошу лишь чуть-чуть... — Крылатые покрутили пальцем у виска, и пришлось исправляться: — Я хочу много опарыша, ну прошу тебя!

Некромант смотрел на меня очень внимательно, но... он уже согласился, я видела, и я едва сдержала крик ликования, когда заговорил:

— Хорошо, идем, но, Тень, с тебя услуга.

— Понимаю, — скрыть радостную улыбку я не смогла.

СеВраиль хмыкнул и добавил:

— И поцелуй...

Да о чем речь! Я порывисто обнимаю некроманта и столь же порывисто целую... у меня после эльфа вообще опыт в этом немалый. У демона опыт был поболее моего, но это его проблемы.

— Все, — оттолкнув некроманта, сообщаю я, — гони опарыша.

Крылатые вообще как-то странно на меня смотрят, СеВраиль с трудом дышит, словно его по пустыне гоняли, а вот вдалеке обнаружился эльф, тот самый, до черноты поджаренный, и он почему-то сползает по стенке, словно у него ноги ослабели. Вообще с толпами странных и явно не светлых эльфов пора кончать... хотя... как там говорил Хаос, они поклоняются Тьме? Хм, тогда пусть бегают, прыгают и... по стене шокированно сползают.

— Идем, — некромант медленно поворачивается, и полы его плаща ударяют по ногам.

— Мм-м, — смущенно смотрю на удаляющегося по черному с красной подсветкой СеВраиля, — я как бы не могу, мне нужно к дараю. А давай с тобой...

Бросаю взгляд на крылатых, те переглядываются, и шаг вперед делает здоровый такой, с татуировкой грифа на плече, и хрипло произносит:

— Аведр.

— Точно, — кричу вдогонку необорачивающемуся некроманту, — с тобой Аведр пойдет.

— Пусть идет. — Странный этот СеВраиль, даже не обернувшись, так и пошел по коридору.

Крылатый срывается за демоном, демонстрируя мне полный восторг,

остальные тихо подхихикивают, в общем — будет весело!

И я вернулась к дараю.

* * *

Первые два часа я развлекалась тем, что потирала ноющую шею (злой СеХарэль — это злой СеХарэль, и добавить тут нечего), потом мы с Туманом и Пушистиком развлекались тем, что сергал бегал по покою, а аварх пугал демонов. Потом все куда-то заторопились, демоны в длиннополых одеждах вышли, остались крылатые, причем часть из них была не наша, я их точно раньше не видела. Когда ненашенские развернулись, занимая место у двери, отчетливо разглядела татуировку паутины на спине — значит, это дакхарагарайцы.

— Тень, — дарай поднялся и указал на вход во внутренние комнаты, — ты со мной.

Пришлось идти, под странные взгляды крылатых дарайских и пошлые ухмылочки дакхарагарайских.

Арвиэль прошел первый, я следом. Дарай спешно закрыл двери и повернулся ко мне с надоевшим мне вопросом:

— Тень, как ты себя чувствуешь?

Пожимаю плечами, демонстрируя, что со мной порядок.

— Точно? — Арвиэль вдруг оказывается очень близко.

— Интересно, — пристально глядя на губы демона, задумчиво произношу я, — сегодня день всеобщего лобызания или это опять Хаос издевается?

Дарай ошеломленно смотрит и хрипло вопрошает:

— Ты сегодня со всеми целовалась?

— Я?! Нет, не со всеми... до крылатых я бы только в прыжке дотянулась.

Как-то странно демон сжал мои плечи, потом резко отвернулся и так и стоял. При этом я четко видела чуть размытые контуры его тела, значит, с трудом сдерживал боевую трансформацию... Чего это с ним?

— Достали, да? — Я подошла к дараю и начала поглаживать по спине так, как всегда успокаивала Тумана. — Еще шесть дней всего, потом на коленях будут ползать... не злись так, ну... — Он замер, и я решила продолжить: — А куда мы сейчас пойдем?

В воздухе возник тот самый абсидиановый коврик, на него забрался дарай и угрюмо ссутулился. И так жалко его стало. Забираюсь следом за

Арвиэлем, обнимаю его сзади, кладу голову на плечо и жду — должен же он успокоиться. Между прочим, сам дараем стал, я тут вообще не виноватая.

— Тень, — внезапно заговорил демон, — ты тому, что сделал Хаос, совсем сопротивляться не можешь?

Ну, если честно, то могу, но я решила с честностью завязывать, а потому отвечаю:

— Совсем.

— Что «совсем»? — Дарай повернулся и так грустно на меня смотрит.

— Все «совсем»... а ты о чем вообще спрашивал?

Как-то неожиданно я оказалась сидящей на ногах у Арвиэля, он к тому же и держал в кольце своих рук. Спросил так печально:

— Тень... хочешь, я его убью?

— НЕТ!!! Даже не обсуждается. — Я в ужасе смотрю на дарая. — Ни в коем случае!

У Тумана такие несчастные глаза были последний раз, когда нас добивали в клане, но с чего Арвиэль делает вид, что ему совсем больно?

— Я понял. — И руки демона разжались, позволяя отодвинуться от него и сесть удобнее и... Да что с ним?

Я подумала, потом вспомнила, что Арвиэль мне все ведь рассказывал, а я ему нет, и решила исправиться:

— Понимаешь, я же строю планы на будущее в отношении эльфа, — начинаю объяснять дарая.

— Пески Хаоса, — почему-то простонал демон.

— Не-е-ет, — выдаю коварную улыбку, — убивать его я буду не в пустыне!

Арвиэль замер, потом закашлялся, в результате сипло спросил:

— А в отношении меня у тебя планы на будущее есть?

Задумчиво отвечаю:

— Нет.

— О, — дарай хмыкнул, — это... радует.

И вот теперь Арвиэль стал нормальным. Заулыбался, протянул руку и сжал мои пальцы. А я решила перейти к насущным вопросам:

— Так что у нас дальше?

С тяжелым вздохом дарай начал объяснять:

— Сегодня я должен избрать себе невесту... или невест, количество законом не ограничено...

— Ого! — Представила дарая в окружении темных леди, и мне... жалко его стало, хоть и сильный, но много жен — это уже

издевательство. — Арвиэль, — поднимая взгляд на него и замечая, что дарай как-то пристально следит за мной, — не бери много, это же темные леди... они и покалечить могут.

У него дернулся глаз, потом щека, в результате демон выдал:

— Выбрать я должен, — выдержал паузу и улыбнулся, — но жениться не обязан!

Улыбнулась ему, ожидая продолжения, и Арвиэль продолжил:

— Хуже, что будут демоницы и из ДарГарая, и из ДакхараГарая... это их под сотню наберется, и каждой я должен сделать подарок, который... будет нужным. Такова традиция. — Арвиэль грустно улыбнулся. — Традиция и то, что выбрать подарок для каждой я должен сам. — Он с надеждой взглянул на меня: — Поможешь?

— Угу...

Арвиэль спрыгнул с коврика и начал расстегивать рубашку:

— Первое и самое главное — нужно выбрать то, что невесты обязательно используют.

— Новые платья, — буркнула я.

Он рассмеялся и переспросил:

— Платья? Тень, это не серьезно!

И еще как серьезно, а главное, они им точно будут рады...

— Платья, — наставительно посоветовала демону.

— Платья... да не умею я выбирать платья! — Арвиэль задумчиво спросил: — Еще предложения есть?

— Плащи... непрозрачные, — сдерживая улыбку, предложила я.

— А может... браслеты? — попробовал переубедить дарай.

— Сомневаюсь, что украшения их обрадуют, — представив себе голых темных леди с браслетами, сообщила я. — Лучше шали... непрозрачные... большие.

— Думаешь? — Дарай скептически поднял бровь и улыбнулся... Я готова убивать за его улыбку. — А знаешь, может, ты и права — в крайнем случае объявим, что это эльфийская мода.

Скорее мода крылатых вкупе с кровососами.

— Тень, — дарай подошел и погладил по щеке, — спасибо...

— За что? — Станный он.

— За то, что ты есть, — туманно ответил Арвиэль. — За то, что ты рядом... И за то, что в отношении меня планов на будущее не строишь.

— Да молодой ты еще, живи спокойно.

Он улыбнулся.

Далеко не маленькая армия двигалась по рыночной площади Хайранара. Свет сумрачного светила закрывала стая крылатых, крылатые же облепили крыши прилегающих к площади зданий, и опять-таки крылатые обходили все лавки, в которые гипотетически мог заглянуть дарай... а заглядывал он во все лавки.

— Тенька, смотри, — с этими словами получаю кольцо с маленькими изумрудами... шестое уже. — Почти как твои глаза, — улыбаясь, сообщает Арвиэль.

И пока я стою и не знаю, как бы так помягче отказаться, в разговор вмешивается СеХарэль, который елейным таким тоном сообщает:

— О, мой дарай, вы забыли одарить остальных телохранителей... у меня глазки карие, но сейчас ярко-алые... во-о-он те рубины мне подойдут!

Но Арвиэль загадочно улыбается, вновь берет меня за руку и...

— Любишь сладкое? — С этими словами мы срываемся на бег и вбегаем в сладко пахнущую кондитерскую.

За нами пытался увязаться шайген от дакхарагарайцев, но «задохлик» ловко закрыл дверь перед его носом и, зажав ногой так, чтобы с улицы открыть было невозможно, любезно обратился к продавцу. Человек, даже без примеси демонической крови, с ужасом посмотрел сквозь прозрачную дверь на разъяренного шайгена, потом на крылатых, выстроившихся почти полукругом, и только после этого выдал:

— Пощадите!

Так как это был не первый перепуганный лавочник, дарай... Расстроился мой дарай или разозлился, потому что распахнул дверь, отшвырнув шайгена, и рявкнул:

— СеХарэль!

Крылатый инкуб вошел в кондитерскую не один, следом за ним вошел такой же крылатый, но с красными волосами и тоже... хедуши он тоже. И пока я завистливо смотрела на татуировку, сопоставляя с той, что есть у СеХарэля, крылатый представил второго, причем мне:

— СеРантар.

— Э-э-э, — этого красноволосого только сейчас увидела, потому и тяну дальше. — Э-э-э...

— Да, — ответил на все невысказанные вопросы крылатый, — он, как и я, только в ДакхараГарае.

Мы с красным рассматриваем друг друга, в это время слышу

взбешенного дарая:

— Прекратите этот фарс! Я требую, чтобы охрана не приближалась как минимум на пятьдесят шагов!

Оба крылатых разом хмыкнули, и СеХарэль спокойно приказал, причем мне:

— Тень, отвали от дарая на пятьдесят шагов!

Какой отвали — Арвиэль и так держал за руку, теперь и вовсе стиснул мою ладонь. И когда дарай заговорил, голос у него был такой, что оба крылатых невольно вытянулись по струнке:

— СеХарэль, потрудитесь объяснить свое... поведение!

Ух, не знала, что дарай может ТАК говорить, продавец тоже не знал и теперь дрожит на полу, а оба хедуши разом сглотнули, и... заговорил красноволосый:

— Мой дарай, возможно... я был неверно информирован. Мне сообщили, что эльфийка ваша телохранительница, а в этом случае наш телохранитель, — кивок на злющего шайгена за стеклом, — должен быть приравнен в правах к телохранителю от домена ДарГарай.

Повисла напряженная тишина. Лично я пристально смотрела на СеРантара и раздумывала над тем, какую конечность ему сломать за «эльфийку», Арвиэль почему-то отпустил мою ладонь, а СеХарэль, обращаясь к потолку, ненавязчиво так выдал:

— А я пытался намекнуть...

СеРантар, допустив паузу, продолжил:

— Я повторяю — вероятно, я был неверно информирован. Но если эта эльфийка ваша любовница, — при этих словах от дарая послышалось глухое рычание, которое, однако, не смутило крылатого, — в таком случае должен указать на необходимость официального заявления и получения эльфийкой Тени статуса официальной любовницы.

Кажется, Арвиэль побледнел, зато вмешался СеХарэль:

— Это уже слишком, СеРантар, не находите?

— Напротив, — с живейшим участием парировал крылатый, — то, что я видел, позволит сделать выводы об отношении дарая Арвиэля к эльфийке, но... в этом случае я настаиваю на появлении второй официальной любовницы от домена ДакхараГарай... И смею вас заверить, мы приложим все усилия к поиску эльфийки, похожей на госпожу Тень.

В кондитерской почему-то стало сумрачно. Сначала я подумала, что мне показалось, но нет — сумрак все сгущался, отрезая нас от всего мира и затемняя стекла заведения, затем в полумраке показались красные разряды. Оба крылатых изумленно взглянули на дарая, а тот:

— Первый и последний раз сообщаю, лорды-охранники: я вам не мальчишка, которого можно поучать и которому позволительно указывать! Я — сила и власть доменов ДарГарай и ДакхараГарай! Я ваш хозяин и повелитель! А сейчас вон!

Сумрак рассеялся, СеРантар, низко поклонившись, спешно покинул нас, а вот СеХарэль, выходя, тихо произнес:

— Дипломатичнее было бы подарить пару блестяшек и второму шайгену.

Едва они ушли, Арвиэль прошептал:

— Хочу все бросить и сбежать... Плавать с тобой в океане Грез, гулять по тропам Дрожащих гор, встречать свет Радужных чертогов...

Молчу. Вообще после тех красноватых разрядов боюсь даже пошевелиться... мало ли, нервный он сегодня. Хотя понять Арвиэля я могла — с самого нашего появления на рыночной площади все пошло не так, как дарай планировал. Во дворце мы решили, что погуляем и я не буду никуда лезть... ну, это дарай решил, а я хитро улыбалась, представляя вечерние события, и кивала, не вслушиваясь в его слова. На рынке нас ждало семь покушений, и... шайгены не телохранители, что тут еще можно сказать. Мы не умеем охранять, у нас совершенно иные задачи, а тут еще и этот — Тихая Смерть. Мы с этим шайгеном не то чтобы ссорились, просто он сказал называть себя «Смерть», а я называла его «Тихая»... из вредности. А потом как-то само собой получилось, что мы с Тихой начали соревноваться, на предмет «кто больше наемников уложит». Укладывали к ногам дарая, он почему-то оказался недоволен. Потом увлекся выбором украшений... Вот зачем шайгену украшения, а?

— Тень, — Арвиэль подошел, взял обе мои ладони, — ты какие сладости любишь?

Молча пожимаю плечами, вообще раньше я их не ела никогда. Так получалось, что Хайранар я посещала несколько раз, но, как ответственный шайген, выполняла заказ и уходила, даже подпространство старалась не покидать.

— Тень, — глаза дарая чуть расширились, — ты раньше не ела сладости?

— Нет... да как бы и не было на это времени.

Арвиэль смотрит на меня своими огромными глазами, смотрит удивленно, как-то странно, а затем снова спрашивает:

— Тень... прости за вопрос, а ты себе что-то покупала... хоть раз?

Он точно странный, совсем. Честно отвечаю:

— Нет... Зачем мне это?

На меня продолжают с удивлением смотреть, а затем на лице Арвиэля расцветает счастливая улыбка, и он ответственно заявляет:

— Мы это исправим!

После данного обещания дарай развернулся к торговцу, который давно только прикидывался спящим, а на деле активно прислушивался. Человек оказался сообразительным, явно не первый год в столице ДарГарая обретается, потому подскочил и начал:

— Леди эльфийка несомненно оценит листья этра в сиропе!

Арвиэль потащил меня к столику у стеклянной стены... Демонстративно села так, чтобы держать в поле зрения окрестности. Потом направился к торговцу, о чем-то они там торопливо беседовали, а... я смотрела на двух хедуши, которые сидели на крыше противоположной лавки и, болтая ногами, что-то угрюмо обсуждали. Судя по взглядам, обсуждали меня.

— Начнем с этого, — Арвиэль с огромным подносом, на котором было навалено всего и много, грациозно сел рядом. — Открывай ротик, Тень.

Послушно открываю рот, взгляды хедуши стали совсем злые, но это ерунда, а вот под стеной, на которой сидели крылатые, стоял злой шайген, и он... Кажись, все шайгены учат только один-единственный жест.

— Ну же, Тенька, — упорствует дарай.

Послушно открываю рот, потом жую что-то... сладкое и свежее одновременно.

— Ну как? — нетерпеливо интересуется Арвиэль.

— Не мясо, — а сама смотрю на шайгена. Он, оказывается, еще пару жестов выучил.

Мне снова что-то дают и интересуются:

— А это?

— Холодное, сладкое, на языке тает... — а сама смотрю на шайгена.

Если бы он дальше что-то показывал, тогда нормально, но он напрягся.

— Это? — упорствует Арвиэль, продолжая меня кормить.

— Гадость... но вкусно. — Шайген размывается в подпространстве, и я медленно поднимаюсь, готовая к нападению в любой момент.

— Тень, — Арвиэль хватает за руку и усаживает на место, — это всего лишь темный эльф. — Перевожу удивленный взгляд на дарая, тот с грустной улыбкой продолжает: — Да, темный эльф, эта парочка в Хайранаре второй день, следят за светлым, угрозы не представляют. Просто они не видимы практически для всех, но шайген их почувствовал, потому и ушел в подпространство.

Вот это да! Арвиэль знает! Все знает! Это насколько сильным нужно

быть, чтобы видеть присутствие каждого из окружающих? Хотя... знал же он тогда про сайшебов и про шайгенов... Так насколько же он силен, а?

Дарай смотрит на меня, улыбается и ласково так:

— Расслабься. У нас не так много времени, как хотелось бы, поэтому... давай забудем, что ты шайген, а я дарай, и просто похулиганим, а?

И было в его взгляде что-то такое, что сразу захотелось согласиться и вообще...

— И если появится опасность, я предупрежу, — намекает демон.

Киваю, и вот тут я подумала — мне чувство юмора Арвиэля понравилось сразу, это почти как у крылатых, так что предвкушаю уже, но...

— А СеХарэль? — намекаю дараю.

— Забудь о нем, — радостно советует демон.

— Так я забуду... а он вряд ли, — резонно подмечаю я, — и, как ни крути, Арвиэль, но он мой прямой начальник, а ты... ты нет.

— Вот как, — одна бровь дарая поползла вверх, застыв изломанной линией, — мне казалось, твой прямой начальник... СеАвир.

— Ему тоже так кажется, — я улыбнулась, — но это его личные проблемы.

— Ни орка не понял, — признался демон, но, видимо, понять очень хотел, так как продолжил расспрашивать: — Откуда такое... положительное отношение к главе моей охраны?

И вот почему бы не повторить приятное, если кто-то недопонял, а ведь я Арвиэлю уже об этом говорила:

— Крылатый станет моим поручителем, и я буду принята в клан Хедуши!

Арвиэль вздохнул, и у него такое лицо стало, что я даже испугалась на минуту, а затем:

— Чему удивляться, — задумчиво глядя на... на обоих крылатых, произнес дарай, — ничего иного она и не знает... — А затем он посмотрел на меня и с улыбкой добавил: — Придется показать тебе несколько иную сторону жизни, Тень.

И, схватив меня за руку, демон потащил за собой. Мы промчались через дорогу и ворвались в лавку, где... где было все мне неведомое. Какие-то платья, оборочки, кружавчики и, в общем:

— Дохлаый гоблин воняет меньше!

— Духи и ароматические масла в другой лавке, — сообщил дарай, пристально глядя на хозяйку лавки.

Та отчего-то выставила двух демонесс и одну человечку, две низшие демоницы стремительно закрыли двери, вынуждая меня невольно взяться за нож, подаренный СеХарэлем. Потом дверь задрапировали непрозрачной тканью, но разобраться с наглыми демонессами я не успела, потому что дарай ласково попросил:

— Раздевайся.

Молча смотрю на демона, потом на приближающихся демониц... Арвиэль тоже их заметил и, не оборачиваясь:

— Мне нужно все лучшее, что у вас есть.

Демоница подошла, наклонилась столь грациозно, словно она одна из высших, и, томно глядя на дарая, произнесла:

— Господин и повелитель, я не могу предложить ничего, что не оскорбило бы ее светлость. В моем латоре лишь наряды для темных леди и...

У Арвиэля появилась загадочная улыбка, и он громко прошептал:

— Аттона Ханарвес, я не собираюсь обвинять вас в контрабанде со светлых территорий, и я готов и в будущем лояльно относиться к вашему... не слишком законному делу.

На этот раз демоница поклонилась так низко, словно была человечкой, и, непрерывно кланяясь, повела нас куда-то в глубь латоре. Пришлось идти следом, так как дарай крепко держал за руку. А дальше — темное помещение, демонесса хлопает в ладоши, и повсюду вспыхивает белый свет, заставляя лишь удивляться количеству магических светильников. Некоторое время я стояла, зажмурив глаза и пытаюсь сосредоточиться на звуках, меня нервировала обстановка в этой лавке — здесь все шуршало!

— Тень, — руки Арвиэля ласково обнимают, — мы в безопасности, успокойся. Ты вся напряжена. Теперь открывай глазки и раздевайся.

Открываю глаза и вижу — себя! В трех вариантах. Тут было огромное зеркало на трех стенах этого полукруглого помещения, по бокам зеркал горели огоньки магических светильников, пол был алым, в соответствии с традициями интерьера всех темных, и потолок алым. Осмотрев все и осознав нашу полнейшую уязвимость, спокойно произношу:

— Утром ты говорил то же самое, а в результате нас атаковали!

— Утром, — меня чуть сжимают, — я просил не вмешиваться и разобрался бы сам!

— Тебе нельзя, тебе Хаос запретил!

Демон глухо зарычал, но неожиданно ласково попросил:

— Раздевайся, пожалуйста.

Выполнила просьбу... как оказалось, зря. Мои вещи, те, которые от

эльфа, чтоб ему гоблина голодного встретить, тут же унесли. Тоскливо посмотрела на себя в зеркало — я уродина!

— Что не так? — Арвиэль продолжал стоять за моей спиной и сейчас расплетал боевое плетение, созданное светлым. — Ты стесняться не умеешь, но настроение у тебя стремительно катится в Бездну. Так что случилось, Тень?

Прибежали три демоницы, начали восторгаться мной, заставляя задуматься над тем, сколько способов убийства темных я знаю — оказалось, что много, заулыбалась невольно.

— Эльфийское белье, — прошелестел голос аттоны Ханарвес, и на меня... надели сверкающую паутину.

Единственные, кто у меня ассоциировался с пауками, — это дакхарагарайцы, а потому я задумчиво выдала:

— Чисто эльфячьи кружева, созданы ткацкими пауками ДакхараГарая...

Демонесса побледнела, испуганно взглянула на Арвиэля и тут же раздела меня. Убегала она вообще стремительно. Странная. Следующее, что на меня навесили, оказалось белоснежными кружевами, которые на этот раз не липли к телу, а скорее струились... ну как волосы по обнаженной спине. Дарай, который и так дышал странно, наверное после пробежки, отошел и спрятал руки за спину. Обернувшись к демонессе, заметила, что контуры его становятся смазанными, вероятно готовя тело к боевой ипостаси. И это мне не понравилось:

— Что-то случилось?

— Нет, Тень, — он заставил себя расслабиться, — все хорошо, не переживай. Как тебе наряд?

— Наряд?! — Я взглянула в зеркальные поверхности — там отражалась эльфийка. Уродливая! Почти голая, потому что эльфячий наряд был почти прозрачным. — Ужас!

— Почему? — Арвиэль подошел ближе, его руки заскользили по ткани. — Это нижнее одеяние, сейчас принесут платье.

Но принесли не платье, а брюки... точнее даже не так, потому что штанины были странными совсем, темными, сверкающими, явно черные пауки плели, и обтягивали ногу до середины бедра.

— Кошмар, — задумчиво произнесла я.

Арвиэль промолчал, сев на пол, и смотрел на мои ноги. Что он там еще не видел? Потом принесли... туфли. На каблуках!

— Не надену, — отступив от демонесс, сообщила я.

— Пожалуйста... — попросил дарай, и я... надела их. Черные такие,

жутко неустойчивые, я сохраняла равновесие только благодаря тренировкам в клане.

— Ходули и те удобнее, — буркнула я.

А потом было невесело — демонессы приносили ткани, обматывали меня и смотрели на Арвиэля. Тот отрицательно качал головой, и вот так на меня напяливали около двадцати мотков, пока, наконец, дарай не улыбнулся и не произнес:

— Идеально.

Серебристую ткань все равно унесли. Но я рано обрадовалась: вскоре ее принесли обратно, уже как платье, которое на меня и натянули. Вообще, конечно, это было лучше, чем эльфячий кошмар, хотя бы тем, что не сковывало движений, и по левой ноге шел разрез, который чуть приоткрывал кусочек от кружева нижнего белого платья, или сорочки, или как там это обзывается. Белое кружево виднелось и в вырезе на груди, а так — платье словно обнимало и руки и тело, и вообще, приятное ощущение от ткани. Оглядев себя, я повернулась к Арвиэлю — он сидел и смотрел на меня так, как Туман, когда я ему первый раз мясо принесла. Я посмотрела еще раз в зеркало — обычная уродливая эльфийка в красивом платье. Потом взглянула в глаза дарая и почувствовала себя самой прекрасной на свете... самой красивой, восхитительной, и... и было еще что-то в его взгляде, ну как у Тумана, когда он на то мясо смотрел и был очень голодный. В общем, мне больше нравилось смотреть на Арвиэля, чем в зеркало.

Медленно, не отрывая взгляда от меня, дарай поднялся и, подойдя, почему-то вновь спрятал руки за спину и так и стоял, улыбаясь.

— Ты странный, — заметила я.

Он улыбнулся шире, вызвав странное щемящее ощущение в груди, и попросил:

— Наденешь это платье сегодня на бал?

— Ох, дарай, — я оглянулась в поисках эльфийского костюма, — ты совсем несерьезный, дарай. Как я могу надеть платье, а? Что я в нем буду делать?

— Танцевать, — прошептал Арвиэль, — со мной...

— Угу, — скептически осмотрела демона, — а когда начнется очередное нападение, я потрачу кучу времени на снятие туфель и этого... как его — наряда, да?

— Тень, — в его огромных глазах было столько... даже не знаю, грусти, наверное, — прошу тебя...

— Нет!

— Тень...

— Не обсуждается, — я перевела взгляд на демониц, которые притворялись предметами мебели, — снимите это с меня, верните мою одежду!

Арвизель кивнул и отошел к аттоне Ханарвес. О чем они говорили, я не услышала. Мне помогли раздеться, потому что были подозрения, что сама я все разорву, а вот оделась я быстро и, радуясь нормальным сапогам, отправилась к выходу. Дарай перехватил, когда я проходила мимо него, притянул к себе и, пока демонесса что-то клятвенно обещала ему доставить в срок, стремительно заплел мои волосы. Вот за это спасибо.

А потом мы вышли вновь на рыночную площадь, Арвизель продолжал держать за руку. СеХарэль погрозил кулаком, где-то вдали завыл Туман, сообщая, что он еще охотится. Впереди на дороге стоял тот самый стриженный темный эльф, и взгляд у него был такой, что мне... стыдно стало.

— Арвизель, — я вырвала ладонь из руки дарая, — зачем это все? Я про платье, про твое поведение... СеХарэль на меня злой.

Плавным жестом демон обнял за плечи и тихо прошептал:

— Хочу переиграть Хаос. Не хочу, чтобы цена за власть оказалась настолько высокой... Не хочу терять тебя, потому что ты мой дар, мой свет.

Пожав плечами, сбросила его ладонь и сказала то, что думаю:

— Я Тень.

Загадочная улыбка моего демона и тихое:

— Знаю.

Поджаренный эльф стоял на дороге и пристально смотрел на меня. Станный он, но столько презрения во взгляде, что... даже совсем неприятно стало, хотя с чего бы.

— Куда ты смотришь? — Арвизель вновь взял меня за руку.

— Никуда, — если эльф безвреден, значит, он ничто, — просто показалось...

Зеленые глаза сверкнули ярче, а затем эльф развернулся и ушел. Оно и к лучшему.

— Только не молчи, — попросил дарай.

— Никогда не испытывала столько эмоций, — вдруг призналась я. — Шайгеном быть просто, есть только одна задача, и все. Выполняешь — уходишь. Клан заботится о тебе. Клан кормит. Клан дает одежду, кров над головой, клан дает оружие. Утро начинается с тренировки, после еды снова тренировка. Пока ты в клане — задача выжить, когда на задании — задача убить. Все просто. Нет времени, чтобы думать. А сейчас думать приходится

постоянно. О тебе, о Хаосе, о... странностях. Жизнь стала сложной.

— Тебе это не нравится? — хмуро спросил Арвиэль.

Я вспомнила о невестах и честно ответила:

— Моментами очень нравится! Когда весело.

— Значит, повеселимся.

И мы побежали, я, правда, не сразу поняла, куда бежим, оказалось, в самый дальний конец рыночной площади, туда, где содержали диких необъезженных черных драконов. Это место было покрыто тремя сферическими куполами из стальных кружев, неподалеку стояла водонапорная башня, на случай, если драконы попытаются вырваться, а перед входом застыли два каменных голема и... один очень злой крылатый.

— Мой дарай, — начал СеХарэль, — если вы так сильно желаете произвести впечатление на девушку, то я, как истинный инкуб, готов дать пару уроков и сотню бесценных советов... потом расплатитесь, если выживите. Но, со всем моим к вам уважением, я не считаю, что вам следует... красоваться перед Тенью, как наездник черных драконов... нам, знаете ли, в правителях сильный демон нужен... а не половина демона. Спорить не буду, регенерация у вас присутствует, но никакая регенерация не восстановит сожранные органы. А наследника вы пальцем не заделаете и...

Арвиэль тихо зарычал, а я... почему-то посмотрела на его пальцы. СеХарэль отчаянно попытался скрыть улыбку, но не смог.

— На что ты смотришь? — тихо спросил Арвиэль.

Мгновенно отвела взгляд от его руки. Посмотрела на драконов и решила, что веселья на сегодня хватит, да и... до заката времени почти не осталось.

— Идем, — я потянула остолбеневшего дарая к лавкам, — на драконах завтра покатаемся.

— Обещаешь? — Демон позволил увлечь себя.

— Гарантирую... — Вспомнила про невест и добавила: — Если захочешь.

Позади раздалось:

— Можно я с вами? — попросился СеХарэль.

Дарай устало махнул рукой, и подарки для невест отправились выбирать втроем... вчетвером (второй крылатый подвалил)... впятером (шайген, наверное, тоже подарок хотел), вшестером (черный эльфа пытался идти рядом).

— Больше двух — толпа, — резонно подметил Арвиэль.

— Мой дарай, — СеХарэль хитро улыбнулся, — вон там потрясающая

лавка мастера Шайке, у него такое восхитительное нижнее белье... невесты будут в восторге.

— Нет! — хмуро ответил Арвиэль.

— А мы заставим Тень примерить и выберем лучшее...

Дарай остановился, медленно повернулся и посмотрел на указанную лавку очень задумчиво, затем тряхнул головой и уверенно произнес:

— Завтра... мы с Тенью пойдем и посмотрим, что там есть, и купим...

— Зачем? — это уже я. — Меня светлый одевает.

— Как все сложно, — пробормотал СеРантар, — любовницу мы вам найдем, мой дарай, но где мы найдем любовника для любовницы?!

Арвиэль остановился, я тоже, шайген перепрыгнул, чтобы не налететь на дарая, так как шел позади, оба крылатых взлетели, избегая столкновения, темный эльф на меня та-а-а-ак посмотрел.

— Время, — напомнила я, и мы снова возобновили движение.

Крылатые наверху переругивались:

— Какая у вас... бурная фантазия, СеРантар.

— Фантазия?! Я лишь констатирую факты, СеХарэль! А своей фантазии я приказал забиться в зад дракона и пасть закрыть еще в кондитерской!

— И как ваша... вторая испорченная и извращенная, наделенная богатым воображением личность?

— У меня нет раздвоения личности! — вскипел СеРантар.

— Да... но если обращать внимание исключительно на факты...

— На что вы намекаете?

— Исключительно... на факты!

И СеХарэль спланировал и пошел рядом со мной.

— Тень, у меня странное ощущение, что мы... не одни, — громко прошептал крылатый.

Выразительно смотрю на дарая, потом на шайгена тихушного, потом на СеРантара.

— Я не о них! — догадался, что над ним тонко издеваются, мой крылатый начальник.

— А-а-а, — протянула я, — вы про эльфа поджаренного.

Поджаренный эльф сбился с шага и гневно взглянул на меня... Глазки у него засверкали, он чуть размылся... но не исчез, и я продемонстрировала ему свой жест... тот самый, который был единственным до общения с кровососами. Как ни странно, ничего ответного мне не продемонстрировали, что удивительно.

— Что за эльф поджаренный? — возмутился СеХарэль. — Это

которого ты видела, когда я тебя пьяную волок по коридору?!

— Вот только не надо, — возмутилась я, — я сама шла!

— А галюны это так... от излишней трезвости, — хмыкнул крылатый.

— Ну, тогда мы с вами пили вместе, — я усмехнулась, — только на вас бадяга действует дольше... я-то галюны вижу, а вы их чувствуете!

Арвиэль тихо рассмеялся, и мне вдруг так хорошо стало, и вообще...

— Ты чего остановилась? — не понял он.

— Так... ничего... — и я заставила себя идти дальше, любуясь его улыбкой.

— Все серьезнее, чем я думал, — почему-то пробурчал СеХарэль.

Эльф почему-то обиделся и ушел. Ну и пусть топают следить за светлым своим!

А потом мы пошли мимо лавки, где висели всякие ткани, шарфы, шали... занавески. Мне особенно понравились такие черненькие, на которых была изображена болотная сварга и так ее мастерски вышили, что при малейшем порыве ветра она словно оживала. Так понравилась, что я даже остановилась.

— Какой кошмар! — Арвиэль, как оказалось, тоже уделил внимание вышивке на данном предмете ткацкого производства.

— Тебе тоже нравится? — с надеждой спросила я.

— МНЕ?! — Тут дарай посмотрел на меня и почему-то с улыбкой ответил: — Очень... такая оригинальная вещь.

— Над твоей кроватью будет здорово смотреться, — помечтала я.

— А? Да, ты права... берем и вешаем... а спать мне пока все равно много нельзя, — с какой-то обреченностью произнес Арвиэль.

СеХарэль начал ржать, и тихушный тоже, а СеРантар чего-то там мычал. Станные они. И тут же из-за водопадов ткани появился демон, как ни странно, он не был низшим. Демон радостно блеснул внушительным оскалом и, вежливо кланяясь, начал:

— О вы, великие ценители искусства, — это вышил сам Тонкопряд Танмирский из выводка самой Мрноны Темной ДакхараГарайской, а вы должны знать, что работы всех пауков из ДакхараГарая отличаются непревзойденным качеством!

— И... много ценителей работ этого самого... Тонкопряда Танмирского? — решил поддержать беседу Арвиэль.

— Вы первые! — торжественно возвестил демон. — Но эта занавеска служила мне верой и правдой много лет — ни одной кражи с тех пор, как я ее на входе повесил!

— И ни одного клиента, — предположил СеХарэль.

— Торговля в последнее время не очень, — стушевался демон. — Кризис безвластия, знаете ли, вот приходится самому торговать... пришлось уволить продавцов.

— Без выплаты жалования? — снова пробурчал СеХарэль.

— Не заработали! — решительно оправдался торговец.

— Хочу эту занавеску, — решила поканючить я.

Все-таки ни одной кражи на рынке — это, я вам скажу, достижение.

— Прекрасный выбор, — засуетился демон, — уверен, что стоимость этого великолепного произведения покажется вам мизером в сравнении с его оригинальностью и неповторимостью!

— Да вы нам еще и доплатить сверху должны за то, что мы ее заберем! — почему-то возмутился дарай.

Демон посмотрел на Арвиэля, потом на занавеску и радостно сообщил:

— Но я могу сделать вам презент, как... оптовым покупателям. Вам требуются подарки для невест, как я понимаю?

— Только если вы гарантируете, что в процессе доставки у вас... случаются потери, — согласился дарай.

СеХарэль и СеРантар переглянулись и тихо заржали... опять. Да что с ними?

— Потерь не будет, — пристально глядя на торговца, сообщила я Арвиэлю. — Если хоть что-то потеряется, я вернусь... и переломаю все кости... лично.

— Без потерь! — тут же произнес дарай.

Крылатые уржались до состояния сползания на пол, нервная, видимо, у них служба. Они уже почти успокоились, когда дарай произнес «На твой вкус, Тень», вот после этого и тихушный сполз по стенке. А мне... мне как-то гордо стало за себя, и я начала выбирать... Как оказалось, работ Тонкопряда Танмирского здесь было много. И я даже сэкономила дарайские деньги, потому что торговец отдал все почти даром. Творений этого дивного шелкопряда оказалось восемьдесят, еще двадцать шалей я выбирала тоже на свой вкус... Мне понравилось, торговец рыдал от счастья, дарай делал вид, что увлеченно выбирает какую-то ткань, но, моему, вытирал слезы от умиления, крылатым было совсем весело... Бедные, с такой-то работой. Но вот чего я никак не могла понять, так это почему ржал тихушный шайген? Недопустимое вообще поведение для шайгена.

А потом я обиделась, потому что СеРантар ответственно заявил:

— Я сожру ножны от родового кинжала, если хоть одна невеста это

наденет!

И вот так обидно мне стало, что я не сдержалась:

— Захватите с собой приправу, потому что вы сожжете эти ножны! — рявкнула я, складывая очередную шаль, на этот раз с потрясающим визуальным эффектом — на свету казалось, что понизу ползают маленькие белые черви.

— Тень, — Арвизель обнял, видимо пытаясь успокоить. — Оставь... ему не понять высокохудожественной ценности данных произведений ткацкого искусства.

— Увеличиваем стоимость на пять процентов? — просиял торговец.

— Нет, — рявкнул Арвизель, — с вас двенадцатипроцентная скидка как оптовым покупателям.

— И подарок! — почему-то мстительно напомнил торговец.

— Скидка двадцать процентов, — хмуро произнес дарай.

И тут я поняла — в отличие от меня, он торговаться умеет.

Дальше Арвизель расплатился, шали все упаковали, занавесочку с болотной сваррой и еще парочку подаренных сверху, и мы пошли на выход.

— Приправу не забудь, — проходя мимо СеРантара, напомнила я.

И тут СеХарэль вдруг так подозрительно протянул:

— Те-е-е-ень?!

* * *

Что такое темные леди? Это микс красоты, грации, силы и страсти! Это источник наслаждения, припасть к которому мечтает каждый темный. Это собрание всех дуростей, но за них можно и умереть. Это огонь, который жжет, и больно, а все равно нравится. Это яд... травишься, травишься, но никак сдохнуть не получается. Это переносчики жуткой болезни — обзывается «жизнь». Это мудрость... которую демоны никогда не постигнут. В общем, за время стояния с крылатыми на входе во дворец я узнала очень много нового о темных леди.

Кстати, на данный пост я напросилась сама... Дарай меня поддержал, когда я пообещала подарить полученные сверх заказа занавески светлому эльфу, и СеХарэлю пришлось сдаться и согласиться. И вот теперь я наслаждалась потрясающим зрелищем — вампиры впускают очередную невесту с семьей, на середине лестницы крылатые всех обыскивают (приказ дарая после истории с отравленными кинжалами), и в процессе обыска на платья леди подсыпались порошкообразные опарыши. А

СеВраиль дал много, так много, что все крылатые на меня с восторгом смотрели. Приятно. Я герой... Надеюсь, к концу вечера я не буду героем посмертно.

Темные леди спускались с драконов у ворот, гордо и грациозно шли к лестницам, раздраженно переживали весьма поверхностный и щадящий обыск и разгневанно шествовали во дворец. Красивые, гордые, опасные и... великолепные.

— Уже предвкушаю, — простонал стоящий рядом Тарунк.

Тут в ворота вошла еще одна леди, в сопровождении двух постарше и...

— Дочь СеХарэля! — простонал Тарунк. — Дохлый гоблин, только не ей!

Я сорвалась с места раньше, чем сообразила, что Тарунк мог бы долететь быстрее. Впрочем, еще быстрее оказался Хардар, который «невзначай» прилетел на площадку досмотра и сам, лично, обыскал... ручку темной леди. Обыскивал он поистине невероятно действенным способом — губами. Демоница покраснела, стушевалась, но под гневными взглядами двух сопровождающих ее злюк вырвала ладонь у Хардара и поторопилась вперед. Темные за ней, крылатый чего-то шепнул подчиненным, и белый порошок метнулся вслед демонессам... Мы с Хардаром обменялись понимающими и злобно-предвкушающими взглядами, и я вернулась к Тарунку.

— Пронесло, — радостно возвестил крылатый.

К заходу солнца все темные леди уже прибыли. Я насчитала девяносто восемь особ, которым вскоре очень пригодятся выбранные мною шали... Я гордилась собой. Увы, все испортил, как и всегда, эльф.

— Тень, — СеАвир появился неожиданно, я даже вздрогнула, — идем, тебе нужно поесть и переодеться.

Вообще-то мы с крылатыми и кровососами собирались смениться вот уже с минуты на минуту и поесть в общей хавальне. Тем более что мне понравились вареные овощи и мясо, и вот я уже повернулась, чтобы послать светлого очень далеко, как вдруг СеАвир хрипло произнес:

— Тень... кто заплел тебе волосы?!

— Ург орочий, — нагло ответила я, крылатые захихикали, так как чисто анатомически это было бы более чем проблематично.

— Теаная! — прорычал эльф и...

Магия! Магия стихий, сковывающая по рукам и ногам, лишаящая возможности сопротивляться... как в ледяной омут, СеХарэль был прав... Вот только я не могла противиться этой сковывающей силе... не могла.

— Мы поговорим... наедине. — И мое тело покорно направилось вслед за эльфом.

Покорно, грациозно и... совершенно без моего участия. От ярости хотелось все крушить, хотелось кричать от бессилия, но я... покорно шла вслед за светлым. А перед его покоем обнаружились темные леди, что уже стало привычным, и... два эльфа, один со светлой кожей, который уже регенерировал, и второй, тот, злой и поджаренный.

И первый как-то удивленно произнес:

— Вот теперь она двигается... как эльфийка, не как воин.

— Ты смотришь, но не видишь, — скрипя зубами, ответил поджаренный. — Тень сейчас идет не сама... это магия стихий. Что задумал этот светлый?

— Она его воспитанница, пусть делает что хочет, — весело ответил Эонтарр.

— Не скажи... — Видеть я теперь их не могла, так как мы уже прошли мимо, но я была уверена, что это поджаренный произнес. — У меня подозрения на счет этой эльфийки... одно другого любопытнее!

Больше я ничего не услышала, так как зашла вслед за светлым в его покои, а двери теперь СеАвир закрывал сам... и плотно.

— Кто заплел твои волосы? — освободив мое тело, потребовал ответа маг.

Я потянулась, разминая мышцы, вспомнила, что с эльфом лучше не спорить, и ответила:

— Дарай.

Впервые видела светлого в такой дикой, неопишуемой ярости. СеАвир начал крушить все вокруг. Голубые разряды срывались с кончиков пальцев, сметая мебель, уничтожая картины, разрушая кадки цветочные...

— «Будьте так любезны, СеАвир, проконтролируйте отчетность по новому домену!» — копируя тон дарая, ревел светлый. — «Контролируй», да?! Да загниет лоза твоего семени, темный! Он намеренно отдаляет меня от дворца! Намеренно! И мне бесконечно любопытно, какие там намерения! Гнилой корень!

Он орал что-то еще, разрушая все вокруг. Я решила, что у него эльфячья истерика, и пошла в столовую. Как я и думала, там меня ждал ужин... отвратительный и фруктовый, но есть хотелось. Начала с пюре... даже думать не хочу, из чего оно... хочется вареной морковки.

Пришел хмурый эльф, даже уши у него поникли, сел рядом, тоже начал есть. Мне есть сразу расхотелось... а живот заболел. И чем больше смотрю на эльфа, тем больше болит живот... а еще тепло такое по всему

телу, ну, как от улыбки дарая, и хочу... есть хочу, наверное.

— Ты... даже вины не ощущаешь? — тихо спросил СеАвир.

— С чего бы? — Странный день.

— А что ощущаешь? — заметив мой взгляд, уже как-то совершенно иначе спросил маг.

— Живот болит. — Прислушалась к своим ощущениям и добавила: — Жарко стало... сердце быстро-быстро стучит... Хаос ненавижу. Тебя ненавижу... хочу морковку... Я купила сегодня занавесочки, и мы решили их тебе подарить.

— С кем решили? — СеАвир поднялся, встал за моим стулом, и его пальцы теперь оказались на моих плечах... совсем жарко стало.

— Сообща. — Я заставила себя вновь вернуться к еде. Есть нужно, иначе я могу ослабеть, а этого нельзя допустить.

Пальцы светлого ласково пробежались к шее и обратно на плечи, разминая, поглаживая... заволакивая. А затем СеАвир ласково произнес:

— Давай проведем этот вечер вдвоем... только ты и я. Мы поговорим, ты расскажешь о себе, можем погулять... Что скажешь?

— Нет! Даже не обсуждается.

Пальцы эльфа замерли, а затем он глухо спросил:

— Почему?

Я усмехнулась, вспомнив, что нас ждет на смотринах.

— Поверь, светлый, я должна там быть! — и, торопливо допив сок, стремительно поднялась. — А можно мне из одежды такое... чтобы удобно было быстро убежать потом, а?

— Нападений сегодня можно не ждать. — СеАвир вновь сел, вернулся к ужину. — Поверь, никто не захочет связываться с сотней эмоционально нестабильных, не контролирующих свои силы юных демониц. Потому-то и традиции допускают выбор сразу множества невест, лишь бы скандал не провоцировать.

Мне вдруг стало страшно. Очень-очень... И я спросила:

— А если... они все сильно разозлятся?

— Дворец не выживет. — Светлый улыбнулся. — А мы с тобой — да, нам магия темных не повредит.

Хм, ну и дарай тоже выживет... наверное. А вот про меня еще не известно... СеХарэль, наверное, взбесится.

— Тень, — светлый вытер губы салфеткой, отбросил ткань, сцепил руки, — чего хочет дарай?

Пожимаю плечами, нет, ну реально, мне откуда знать.

— А чего хочешь ты? — продолжил светлый.

— Давай уже пойдем на смотрины невест. — Да, страшно было... но и посмотреть охота, и я даже закружилась, раскинув руки, чтобы хоть как-то сдержать нетерпение. — Там будет та-а-а-кое... сначала танцы, а потом... и Арвизель! Идем!

Но тут заметила взгляд светлого и остановилась. Нехороший был взгляд у светлого... злой такой. Заметив, что я удивленно его разглядываю, эльф как-то дико усмехнулся и тихо произнес:

— Ладно... мы повеселимся, Теаная... НАМ будет весело... остальным вряд ли. Раздевайся, для начала тебя нужно искупать... и травы аскалоры будут идеальны в твоём случае.

— Только быстро, ладно? — торопливо расстегивая рубашку, попросила я.

— Не гарантирую... — с предвкушением каким-то произнес эльф, и я провалилась в прорубь с ледяной водой.

Вот как СеАвир умудрялся сотворить водные процедуры на ровном месте, а? В общем, не знаю как, но я барахталась сначала в ледяной воде, потом в горячей, потом снова в ледяной, потом в теплой, и эльфа чем-то вонючим натирал мои волосы. Потом опять горячая и ледяная, и в какой-то момент истязание завершилось, и я оказалась стоящей на абсолютно сухом полу... точнее, он начал намочать, так как с меня стекала вода. Ветер, теплый и ласковый, высушил стекающие с мокрых волос потоки, затем и всю меня.

— Ты как лепестки белой розы, — почему-то прошептал эльф. — Сколько раз я испытывал удовольствие видеть дочерей великого леса обнаженными, но лишь ты, Тень, вызываешь бесконечное желание смотреть и наслаждаться... Впрочем, еще успеется.

Постукивая зубами, я не ответила. А эльфа, как-то подозрительно разглядывая, обошел по кругу, и началось — сначала на мне появилась странная конструкция для груди и укороченные до безумия брючки одного цвета, потом другого, потом золотые кружева, потом кружева серебряные, в результате светлый остановился на бело-золотом варианте.

— Светлый, маразматик ты, я на бал невест хочу! — откровенно заняла я.

Затем эльфа материализовал такие же странные штаны, как в той демонической лавке, только эти еще и с завязочками. Завязочки эльфа завязывал сам. И, наконец, платье — белое, обтягивающее все, и на рукавах такая тонкая золотая вышивка...

— Красиво, — я осматривала подол. — Но, светлый, как в этом бегать, а? Давай обычный костюм, и пошли уже!

Вместо костюма поверх платья белого появилось зеленое... такого яркого насыщенного цвета. Там имелся разрез, и он спереди открывал подол белого платья, и рукава у зеленого были такие, как поникшие листья, поэтому также белые рукава были видны и на груди тоже вырез. А по краю зеленого платья такая золотая лента вышивки, только не тоненькой, как на белом платье, а толстая такая кайма... но красиво, не поспоришь. Пояс тоже золотой, и ворот. А потом эльфа материализовал на мне туфельки...

— Ненавижу каблук! — простонала я. — Светлый,дохлый гoblin тебе в напарники, нормальный костюм дай, а?

СеАвир улыбнулся, и в следующее мгновение на нем оказался костюм такой же ярко-зеленый, как и у меня, только ткань чуть другая. А рубашка тоже белая, и смотрелся светлый... красиво смотрелся, даже очень. И глаза снова затуманились, сердце начало биться отчаянно, и я... шагнула к светлoму... Хаос, чтоб тебя песчаные крабы жрали!

— Не сейчас, — СеАвир наклонился и лишь чуть-чуть прикоснулся к моим губам. — И не здесь... но я тебе обещаю, чуть позже я подарю тебе мно-о-ого поцелуев, моя жестокая песня.

И он появившейся в руке расческой начал укладывать мои волосы. Молча терплю... а на самом деле таю от его прикосновений. Пришли Туман с Пушистиком. Аварх сразу пошел ластиться, сергал отчего-то рычит, следя за движениями светлого.

— Как поохотились? — спрашиваю у Тумана.

— Уауу, — мой зверь подталкивает лапой Пушистика, явно гордится...

— Надеюсь, завтра в городе не объявят охоту на нового монстра, — усмехнулся эльф.

— Туман на демонов не охотится, — обиделась за зверя я.

— Зато он охотится на их домашних зверушек. — СеАвир закончил сооружать что-то на моей голове и, повернув к себе, удовлетворенно хмыкнул. — Мне жаль темных...

— Почему?

— Ибо! Зверей тут оставь.

Сергал зарычал и подошел ко мне, радостно почесала ему за ушком, и он зажмурился, заурчал от удовольствия.

— Туманяша, — ласково зову, приоткрыл один красно-оранжевый глаз, и на душе сразу теплее стало, — там сегодня будет невесело, так что береги Пушистика и вообще вам поспать нужно.

— Уоо?

— Со мной все будет хорошо, нападений сегодня не должно быть.

И мой сумрачный пес все понял, лизнул руку и потопал спать, весело

семена, за ним побежал Пушистик. Смотрю им вслед и улыбаюсь — просто так хорошо стало.

От созерцания уходящих и таких родных зверей отвлек светлый, нацепив что-то на голову.

— Неудобно, — тряхнув волосами, сообщила я.

— Зато смотрится просто великолепно. — Эльф улыбнулся и нацепил какое-то кольцо на шею, металл приятно холодил.

— Ай! — Ушам вдруг стало больно.

— Прости, уже заживил, — загадочно сообщил СеАвир. — Теперь закрой глаза и постой так минутку.

— Ну уж нет!

— Как скажешь. — И меня вновь сковала стихийная магия.

Ненавижу эльфа. А ему все равно, он что-то рисует на моем лице. Щекотно.

— Все, открывай глазки и... — Он вдруг прикусил губы и промолчал.

Когда мы покидали покои, я в нетерпении едва не подпрыгивала, хоть и неудобно было, а вот СеАвир загадочно улыбался. А ну его, пусть улыбается, вот я сегодня ухахатываться планирую. И я шла и тоже улыбалась, а в коридоре стояли темные леди, и... они посмотрели на светлого, потом на меня и не произнесли ни звука. Зато справа я услышала ругань, такую отборную, что бревнам СеХарэля можно было только позавидовать. Резко смотрю туда, откуда звуки, и обнаруживаю обоих эльфов, и тот, который с темными волосами, пытался удержать светловолосого и поджаренного. А поджаренный ругался, смотрел исключительно на меня и явно порывался подойти. Чего это с ним?

— Куда ты смотришь? — тихо спросил светлый.

Ха, так я тебе и сказала!

— Да так... думаю. — Вот, с честностью давно пора завязывать.

— Нас ждет удивительный... вечер, да, Теаная?

— О... да-а-а!

Впереди послышались торопливые шаги, и из-за поворота вышла супруга темного. Она открыла рот, а потом... закрыла.

— Вы что-то хотели, ХарэльДжан? — с ленцой спросил светлый.

Сайлин Аджаре пристально смотрела на меня, потом перевела взгляд на светлого и прошипела:

— Ушлепок светоносный!

— Ах, многоуважаемая ХарэльДжан, где ваше воспетое низшими демонами воспитание? — Светлый издевался. Я это точно поняла.

Но темная леди не отреагировала на шутливый тон и с рычанием спросила:

— Ты сам соображаешь, что творишь, светлый?

Чуть склонившись к ней, СеАвир насмешливо ответил:

— Несомненно!

И меня утащили дальше по коридору. Сайлин Аджаре была в ярости, потому что ее ладони окрасились алым сиянием силы... Хм, а жена у СеХарэля не так проста, как мне показалось.

Вот если рассматривать весь дворец как дракона, то сейчас мы находились, наверное, в легких. Это был огромный фиолетово-красный зал, с потолком, под которым горел огонь, ну полностью под стилизацию дракона. Огонь ревел и пылал, создавая музыкальные аккорды, отбрасывая неясный свет, и потому весь зал был наполнен причудливыми тенями... а в центре на огромном черном троне сидел мой дарай, красивый такой... весь в серебристом... ну ткань, вот как та, из которой на меня платье надевали.

— Подожди, — я хотела пойти к дараю, но светлый удержал, — это официальный прием, нас должны объявить.

Только сейчас я заметила, что демоны стоят в очереди и подходят строго определенно. А потом я увидела СеХарэля с Сайлин Аджаре, оба были в фиолетовом, так красиво и гармонично смотрелись и так слаженно шли... к нам.

— Тень, — без предисловий начал крылатый, — ты понимаешь, что происходит, а?

Он узнал! Нет, не мог, наши не треплются без дела, а за тот прокол с отрезанием ноги тролля Хардар получил от всех: и от начальства, и от своих же. В любом случае изображаем невинность:

— А что происходит?

И тут... я перестала слышать. СеХарэль чего-то там шипел, возмущался, злился, а я смотрела на него и улыбалась, искренне думала, что это у него со слухом проблемы. Потом вдруг сообразила — светлый. Поворачиваюсь к эльфу, он стоит с самым невинным видом, а это уже само по себе подозрительно. СеАвир мне улыбнулся, так странно улыбнулся, а затем я вдруг услышала голос:

— Прорубь, Тень! — и это был голос крылатого.

Закрыла глаза и увидела себя как в коконе голубой энергии, ну и так ясно, что это светлый выделяется. Мысленно протянула руку, осторожно коснулась нитей... они почему-то осыпались, и я вздрогнула от неожиданности, потому что СеХарэль орал! Да даже не так — он вопил! Оглушенная воплями, я не сразу поняла, о чем речь — как оказалось, о

каком-то знаке. Потом очень тихо, так что пробирало до костей, СеАвир произнес:

— Я не скрывал своих намерений ни секунды.

Странно, но после этих слов СеХарэль как-то застыл, а затем я поняла, что крылатый тоже умеет говорить так, что в помещении становится холодно:

— Хорошо, СеАвир, я не в силах повлиять на ваше решение, но... если мой боец в таком виде входит в зал, это больше не мой боец! Принимай решение, светлый, — спутница или охранник! И принимай сейчас!

— У нас договор... — протянул СеАвир.

— Ты нарушаешь его, — не отводя ярких черно-красных глаз от светлого, утвердил демон.

И тут мне все надоело. Попыталась пошевелиться — не вышло. То есть слышать у меня получилось, но зато теперь двигаться не могла. Эльф заметил, что что-то не так, шевельнул рукой, и сковывающая меня магия исчезла.

— Так я не поняла, что происходит? — Злая я вдруг стала, решают все как... ну ладно СеХарэль, я уже ощущала в нем руководство, и ему за меня решать было можно, но эльф почему что-то решать должен?!

Леди Аджаре чуть нагнулась и прошептала:

— На твоей мордашке выведен символ принадлежности СеАвиру... то есть покажешься так перед демонами на официальном приеме, и уже никто... никогда... не сможет соединить с тобой судьбу!

И вот чего она шепчет? Тут два мага только что орали, а она шепчет. И вообще, ничего страшного на моей морде нет, чего они всполошились.

— Сайлин Аджаре, — говорю не шепотом, — со мной вообще нельзя соединять судьбы, я же шайген.

На меня с негодованием уставился крылатый, а эльф, обнимая, ехидно так:

— Как видите, вашего вмешательства совершенно не требовалось! Идем, Тень.

Но меня удержал СеХарэль, рванув на себя так, что я едва не упала, и ласково произнес:

— Тень, ты не совсем правильно поняла — эта роспись демонстрирует всем, что ты собственность эльфа!

— ЧТО??? — Это кардинально меняло дело. — Я кто?! Светлый, ты ошметок пятки гоблина! Да чтоб твою печень сожрали сварги! Ург орочий!

А потом слова кончились, я резко развернулась к эльфу и вдруг поняла, что... что как-то стою на черте и...

— СеАвир, — мой голос стал глухим совсем, — это подло... просто подло, эльф!

— Это закономерно, моя жестокая мелодия, — с печальной улыбкой ответил светлый.

— Я не твоя собственность, эльф! — Странно, раньше попыталась бы убить, а сейчас разговариваю. Странно.

Мы стояли перед входом в зал, пары проходили мимо, кто-то противным голосом называл громко имена и звания, а я смотрела на эльфа и... это ведь все равно, как если бы он ошейник надел! И я просто стояла и смотрела, не понимая как... как можно было совершить такую мерзость?! Я ведь начала иначе к нему относиться, даже про некроманта уже не вспоминала. А он... он же вел себя как друг и даже не использовал мою проклятую Хаосом тягу к нему, и вот... И я просто стояла и смотрела... И во взгляде светлого вдруг что-то изменилось, он шагнул ко мне и прошептал:

— Прости...

Позади раздалось «хм» и тихое от Сайлин Аджаре:

— Не такой уж он и ушлепок... как оказалось.

Но я не слушала ни крылатого, ни его супругу, я продолжала смотреть на эльфа. Он молча сделал шаг, протянул руку, на которой бурлила словно в ручье вода, маленький такой кусочек водного потока, бравшийся ниоткуда и уходящий в никуда, и прикоснулся к моему лицу. Вода, лаская, коснулась кожи и исчезла. СеАвир молча глядел на меня, я так же молча смотрела на него.

— Ты изменилась, — глухо произнес эльф, — я не ожидал...

Развернувшись, молча пошла на выход. Не в зал и не к невестам, просто хотелось уйти, и подальше.

* * *

Ноги мои вели почему-то в комнаты эльфа, потом я поняла почему: хотелось к единственному родному существу — к Туману. Но, увы, на моем пути встали два эльфа, один такой, как я, и второй поджаренный. И тот, что шагнул ко мне, явно намеревался... поговорить. А сломаю-ка я ему пальцы, вспомню славные прежние времена!

— Тень, — начал эльф стриженный, глядя, как я с удовольствием разминаю пальцы и закатываю рукава, — ты знаешь, кто твои родители?

— Явно не тролли! — Ну, может, еще пару ребер, просто так, чтобы

мне легче стало.

Поджаренный, заметив мой гнев, усмехнулся и... поманил пальцем. Пески Хаоса, он понял, что мне нужно! Остановившись, радостно снимаю первое верхнее платье, разрываю подол второго. У поджаренного одна бровь поползла вверх, левый уголок рта последовал ее примеру. Вот теперь придется и рожу ему набить! А этот эльф... эльф картинно снял камзол и остался в рубашке. Я уже почти люблю его.

Рывок, и я наношу удар прямо в самодовольно ухмыляющуюся физиономию. Увернулся! И мое настроение поднялось мгновенно — он был столь же быстрым, как и я. Восторг! И в этот момент я замечаю его удар — падаю и откатываюсь в сторону, в следующее мгновение уже поднимаюсь. Эльф стоял рядом, улыбаясь и вообще весь такой счастливый. Улыбаюсь ему в ответ и наношу бесконтактный удар — поджаренного снесло к стене, размазало по ней, и он мешком сполз на пол. Думала, не поднимется больше, ан нет — вскочил, расхохотался, и... сначала он растворился в воздухе, оставив после себя белоснежную дымку, а затем оказался позади, и я едва ушла от захвата. Бесконтактный удар назад и стон этого белобрысого. А что, ко мне сзади лучше не подходить... впрочем, то же касается и переда с боками.

Повернувшись, присела на корточки перед лежащим и довольно улыбающимся эльфом. Стриженный смотрел на меня и явно был счастлив, как и я.

— Расскажу тебе одну историю, — начал эльф и сел, привалившись спиной к стене. — Давным-давно, а точнее, почти двадцать пять лет назад, я был помолвлен.

— И? — Бред нес этот эльф, но послушать оказалось забавно, к тому же после схватки настроение стало преотличное.

— Это была необычная помолвка...

— С мужиком? Мне кажется, это было бы необычно, разве нет?

Рассмеявшись, эльф ответил:

— Нет, не с человеком, с новорожденной эльфийкой.

— Фу! — даже слов нет. Вообще все, что касается эльфов, это — фу! А уж после моей тяги к светлому и вовсе... ужас.

— Не скажи, — стриженный пристально смотрел на меня, а дальше: — Это была не просто помолвка, нас связали. Новорожденная эльфийка, что стала связующим звеном между темными и светлыми эльфами, получила силу моего рода, я взял часть ее возможностей.

Мне стало скучно — болтает невеста о чем, точнее об эльфах, а это вообще бесит. Я демонстративно зевнула и уже хотела встать, как эльф

продолжил:

— Но мою невесту украли.

Меня вот это удивило, если честно, поэтому я решила дослушать.

— Кому понадобилась отвратительная мелкая эльфийка? — спросила заинтересованно.

— Похитителей так и не нашли... мою суженую так же, — зеленоглазый выразительно посмотрел на меня.

— Э, — даже обидно стало, — я не воровала! Это вообще не мое направление, это подопечные мастера Ночного, а меня Крадущий обучал! — Обидно стало еще и вот почему. — И на кой мне нужна мелкая эльфа? Я вообще эльфов не перевариваю! И... мне к тому моменту самой года два и было!

— Дианее тоже было... два с половиной года на момент кражи, — медленно произнес стриженный.

Тупой эльф. Он вообще сам понимает, что мелет? Сидит тут на полу, согнув одну ногу и обхватив ее руками, и смотрит на меня так, как будто обвиняет в чем-то. В общем, пошла я к Туману, обниму его, на жизнь пожалеюсь. И я поднялась, собираясь оставить чокнутых эльфов.

— Тень, — голос стриженного мне вслед, — ты понимаешь, что моей потерянной невестой можешь быть ты?

Пески Хаоса! Это я его так сильно башкой приложила, да? Надо быть аккуратнее с эльфами, у них психика нестабильная. Медленно поворачиваюсь к этому, который уже стоит, причем рядом, и честно отвечаю:

— Слушай, поджаренный, да мне все равно, где твоя орущая и какающая невеста!

У этого снова бровь вверх поползла, как слизняк! Он чуть склонил голову и посмотрел на меня пристально, а затем произнес:

— Ты понимаешь, что, если я прав, у тебя есть род, честь которого ты позоришь, у тебя есть родители, которые все эти годы оплакивали тебя... и тратили энергию на твои поиски. И у тебя есть... брат, — стриженный кивнул на Эонтарра.

Невольно посмотрела на второго эльфа, тот как-то криво улыбнулся, явно не забыл поломанных конечностей — горжусь собой. Снова возвращаю взгляд на стриженного и... с искренностью буду завязывать потом как-нибудь:

— Слушай, белобрысый, и поджаренный, — скривился, но слушает внимательно, — допустим, только допустим, что я твоя невеста и у меня, ужас какой, предки являются эльфами... даже представить страшно. Так

вот — чихать я хотела на тебя, твой род и вообще на всех эльфов, и СеАвира в частности! Я — темная! Я — шайген... но рассчитываю на повышение. Я сама по себе и эльфов ненавижу.

Зеленоглазый глазенки-то сузил, некоторое время молчал, затем с трудом произнес:

— Но для меня это важно!

Продемонстрировала ему жест, тот самый, и потопала к сергалу. Эльф обнаружился на моем пути, возникнув, по своему обыкновению, из воздуха. Бесит меня этот недокопченный.

— Пожалуйста, — тихо попросил этот... эльф. — Это очень важно для меня... Пожалуйста...

И взгляд такой умоляющий.

— Слушай, копченость эльфийская, во мне от нечисти больше крови, чем от эльфов! — уже злюсь. — Чего ты вообще от меня хочешь?!

Стриженный протянул руку, раскрыл ладонь, и там обнаружилось ма-а-ахонькое такое колечко из белого золота с изумрудными листочками.

— Надень его, — тихо попросил копченный.

Смотрю на него — весь такой несчастный, жалко стало.

— Да я не твоя невеста, — хватаю несчастное колечко и натягиваю на палец, — вот! Все?! Доволен?

Но эльф мне не ответил, он... смотрел на мои руки. Перевожу взгляд и...

— Ург орочий! Это что за магия?!

По моей руке от этого злосчастливого колечка росла лиана! Как татуировка, как рисунок, как... это как кровавой хвар, тот тоже заползет под кожу, и потом такие узоры кровавые по всему телу — если он на руку залез, то лучше конечность отрезать, пока этот гад на тело не переполз! Вероятно, это та же хрень! Но я эльфов и одной уделаю, а пока... правая судорожно нашарила нож СеХарэля. Я вытянула конечность, на которой разрасталась лиана, и собиралась одним ударом лишить себя руки! Дохлый вонючий орк, мне придется отрезать себе руку! Всхлипнула, занесла нож, но... стриженный перехватил клинок, вывернул мою правую, вынуждая уронить оружие, и, едва нож со звоном упал на пол, потянулся и снял кольцо. Узоры исчезли, и я только сейчас поняла, что по щекам текут слезы. Больше никогда... никогда не надевать кольца! НИКОГДА! Сердце бешено билось, в ногах слабость, в голове шумит... Нервно осматриваю уже нормальную левую руку, и до меня не сразу доходит смысл сказанного эльфом:

— Дианея Саанэль из рода Равирэн, Призывающих Грани...

Второй эльф сполз по стене, обхватив голову и что-то бормоча, а я:
— Ты достал, эльф! — И его смел с моего пути бесконтактный удар.

Но я была слишком зла, чтобы остановиться, и второй удар впечатал его в стену! Что-то хрустнуло, надеюсь, его кости, но, как оказалось, это был второй эльф! Резко разворачиваюсь, хватаю этого тупого тролля за горло и... что-то внутри дрогнуло... а если копченый прав и это мой брат... Брат. Вспомнилось, как маленький сергал ползал по трупiku одного из выводка, как скулил, вылизывал дохлого сумрачного пса, который был его маленьким братиком... и моя рука разжалась.

— Я могу сломать тебе все кости, — глядя на Эонтарра, произнесла тихо, — и ты знаешь об этом. Ты слабее... Просто уходи, эльф. Ты никто мне!

А ведь действительно он фактически никто... и в то же время брат. Странное ощущение. Наверное, он младший. Не хочу думать об этом. И знать не хочу. Не хочу быть эльфой. Ничего не хочу.

И я сорвалась на бег к тому единственному существу, которое мне родное. Поджаренный в этот момент пытался встать, повторно впечатываю его в стену, игнорируя шум в ушах от перенапряжения. Бесконтактные удары — это обоюдоострое оружие, и злоупотребление наносит вред шайгену.

Я вбежала в покои эльфа, с тяжелым вздохом сорвала с себя остатки платья и направилась к Туману. Мои зверушки спали, причем Пушистик опять забрался на сергала, а я... подошла, легла рядом и обняла Тумана. Зверь открыл глаза, встревоженно заурчал, лизнул всеми тремя языками, и только сейчас я поняла, что опять плачу. Почему? Не знаю, но слезы по щекам и так тоскливо... Ненавижу эльфов! Всех!

— Ууау. — Сергал осторожно снял с себя спящего аварха и обнял меня лапой, я зарыдала громче.

Туман уткнулся мне носом в плечо и сопел, стараясь успокоить. И вот почему я плачу? Почему, а?

Внезапно сергал зарычал, я мгновенно встала, ища опасность, и только сейчас расслышала скрежет по стеклу. Пошла на звук, подошла к стеклянной двери в спальне, которая вела на балкон, и вздрогнула от неожиданности — за стеклом уныло стоял паук и печально смотрел на меня шестью алыми глазками. И весь такой несчастный и небольшой совсем — всего-то ростом с СеХарэля. Открываю дверь, выхожу на балкон и замираю, это пока паук обнюхает. За свою жизнь я не опасалась — этот явно из ткачей, ядовитые железы есть, но яд мне не повредит, а вот боевой из лесов ДакхараГарая был бы даже для меня опасен.

— Тьмы, — простонало мохнатое и многоногое.

— Кошмаров. — Вообще я была удивлена появлением паука, но раз пришел, значит, ему что-то надо.

— Я Тонкопряд Танмирский...

О! Ооо! А... Ааааа!

— Вы гений, — бросаюсь к насекомому и радостно трясую первую попавшуюся мохнатую лапу. — Ваши произведения — шедевры! То, что вы создаете, это даже не ткани... это новая философия! Это...

Паук странно посмотрел на меня и невнятно произнес:

— Хм... даже не притворяется...

О чем он?! Но не успеваю открыть рот, как паук изрекает великую мудрость:

— Жизнь — дерьмо! — и устраивается на краю балкона, свесив две ножки вниз.

Сажусь рядом и добавляю:

— Ага, огромная орочья выгребная яма...

— Народ вокруг — сплошная издевка Хаоса... — Этот Тонкопряд словно мысли мои читает.

— И не говори, — поддерживаю беседу, — чтобы этому Хаосу... на Тьме жениться!

— А ты жестокая. — Паук хмыкнул, и возле его ядовитых клыков мигнуло облачко пара. — Мое время завершается, — с тоской протянул Тонкопряд.

Облачко истаяло, и я не сдержала стоны — такой умнейший философ и так мало отпущенного времени... А все дело в том, что не могут пауки разговаривать, ну нет у них речевого аппарата, и потому они говорят, только если маг поработает с их глоткой или наложит заклинание «Вещания». Вот как раз это заклинание только что и испарилось, видать, демон-маг был недоучкой. Грустно.

— А там — бал, — с тоской протянула я.

Тонкопряд Танмирский повернул ко мне свою головогрудь, и глаза его сверкнули в темноте. А затем я увидела, как рождаются шедевры пауков-ткачей, этих столь редких и столь бережно оберегаемых существ, и поняла, что я иду на бал!

Когда мы с Тонкопрядом выбрались из покоев эльфа, на мне сверкало и переливалось серебристое нечто — от шеи и до середины бедра короткое обтягивающее платье, но, по сути, это были как бы порезанные штаны, впрочем, это был секрет. По крайней мере, паук провел лапой мне по губам, что означало — молчи. А вот сверху блестящего нижнего платья

тончайшей дымкой, имитирующей и тень, и снежную пыль, и вообще что-то эфемерное, находилось второе одеяние. С такими широкими рукавами, с летящим подолом и вообще мне очень нравилось. Я, правда, просила змею там по подолу или личинок, но Тонкопряд не послушал и сделал, как он хотел. И с моей прической чего-то там намудрил, но ему можно, он не эльф. Выбирались мы здорово — я сидела на пауке, а тот спускался с балкона прямиком ко входу в банкетный зал, ага, тот, который имитировал легкие дракона. Мы ввалились через окошко в коридоре, на глазах у испуганного демона, который противным голосом тут всех обзывал, и направились к празднеству. Вслед нам понеслось:

— Тонкопряд Танмирский и его... спутница!

А потом вдруг стало очень тихо. Я стояла на входе и смотрела на темных леди — невест, которые только собирались танцевать! Я успела! А темные невесты смотрели на меня. Да, это именно я рядом с таким великим гением — вообще всегда уважала тех, кто создает что-то красивое. А вот мастер Крадущий никогда этого не поощрял... и тому ювелиру, чьи руки я пожалела отрывать, он вырвал все пальцы... ну да не будем о грустном. Бал! Я! Тонкопряд Танмирский! СеАвир стонет и во все глаза — ладно-ладно, только в два — смотрит на меня. СеХарэль почему-то улыбается, его прекрасная жена что-то шепчет супругу. А дарай? Арвиэль открыл рот и переводит взгляд с меня на Тонкопряда! Вообще, шайгену претит всеобщее внимание, но вот сейчас мне нравилось.

И тут я увидела СеВраиля и быстро направилась к нему.

Некромант отреагировал странно — он смотрел на меня, но не на мое лицо, и почему-то спросил:

— Тень?

— Ага. — Взяла его голову обеими руками, заставила смотреть на себя и попросила: — Слушай, СеВраиль, обнови говорильное заклинание Тонкопряду, а?

Обновил, и у клыков паука снова появилось облачко.

— Спасибо, — сказал Тонкопряд и подправил образ некроманта.

Мне понравилось. Теперь у СеВраиля на груди зияла алая рана, из которой капали капельки крови, и, едва маг шевельнулся, эти капельки начали переливаться — красота.

— С-с-спасибо, — простонал некромант.

— Вам нравится? — заботливо спросил мастер узорчатого искусства.

СеВраиль почему-то посмотрел на меня и тихо прошептал:

— Очень...

А я потянул Тонкопряда знакомиться с дараем, который уже встал и

спустился к подножию своего трона. Хотя вот я не могу понять, откуда у темных такая любовь к ступеням — до трона Арвиэля штук двадцать было. Увы, на нашем с Тонкопрядом пути появился хмурый светлый и хрипло приказал:

— Тень... переоденься!

Повернувшись, посмотрела на гения, тот кивнул, и... зеленая змея, такая, как живая совсем, словно обвилась вокруг шеи светлого и сделала стойку с раскрытым капюшоном аккурат напротив рожи СеАвира! Мне очень-очень понравилось, а светлый начал почему-то испуганно ощупывать свой новый шарфик.

— Жаль, не умею делать ядовитых, — пожаловался Тонкопряд.

— Да-а-а, жаль, — протянула я.

Но тут меня обняли очень знакомые руки, и дарай утащил на середину зала, развернул к себе лицом, взял за правую ладонь, левой обнял за талию и закружил, ласково спросив:

— Почему так долго?

Следовать за движениями Арвиэля было не очень привычно, но я быстро поняла принцип, хотя не понимала смысл, и мы закружили по залу... Тренировка это, что ли? Ладно, потом разберусь, а пока восторженно смотрю, как потрясающе взлетает и опадает серебристое кружево, сотворенное пауком, и торжественно делюсь информацией с дараем:

— Я Тонкопряда Танмирского встретила!

— Это я понял. — Арвиэль крутанул меня, затем попытался уронить, но я устояла, все же шайген, и он зря сделал попытку поймать меня на руки, а потом укоризненно произнес: — Тень, мы же танцуем.

— Да? — Я остановилась. — Хм, я думала... ну тогда пошли отсюда.

Демон удержал, затем как-то так прижал, что мои ноги остались болтаться в воздухе, и закружил снова. Рассмеялся и спросил у ошарашенной меня:

— А чего ты там удумала?

— Что ты поговорить хотел...

— Мы говорим. — Дарай улыбнулся, и я опять таю.

— И я думала, что это тренировка...

— В каком-то смысле это так. — Арвиэль снова улыбнулся и, схватив меня обеими руками за талию, поднял на вытянутых руках и закружил снова.

Было весело и здорово, словно мчишься в гранях, раскинув руки... хотя нет, в гранях лучше. Но я улыбалась Арвиэлю, а мир кружился вокруг

нас, превратившись в водоворот взглядов, слов, криков и мелодии... никогда не танцевала, а сейчас... Демон позволил моим ногам вновь коснуться пола, обнял, и мы закружились по фиолетовому полу.

— Что у тебя со светлым случилось? — внезапно спросил дарай.

— Он на мне метку поставил какую-то... оскорбительную. — Настроение скатилось в выгребную яму. — Это типа как... ошейник надеть.

И вихрь замер. Дарай остановился так стремительно, что я едва не упала, но... шайген не падает. А Арвиэль хрипло переспросил:

— СеАвир наложил... знак принадлежности?

— Ага. — Хотелось снова кружиться в танце, но шайген танцует лишь танец смерти, следовательно, я стою и делаю вид, что даже не хочется.

Нетерпеливо постукивая каблукочком (вот для чего они, оказывается, нужны), оглядела зал — крылатые на позициях, у трона дарая тот самый шайген, который тихушный, СеРантар со своей супругой... у СеХарэля жена мне больше нравится, есть в ней что-то такое... шарм, вот, ну и обаяние. Продолжаю осмотр — невесты тоже на позициях, склад шалей, а точнее подарков на месте, Тонкопряд экспериментирует с козлорогой темной леди... хм, кажется, у него целая очередь образовалась. Я же говорю: он гений! Вообще получается так — невесты в красно-черном, они ближе к овалу, на котором танцуют и где мы с дараем сейчас находились в одиночестве, по краю овала сами эти невесты, далее пестрая толпа приглашенных, потом ряд крылатых, и по верху, почти у самого огненного потолка, еще ряд крылатых.

— А подарки скоро будешь вручать? — спрашиваю у задумчивого дарая.

— Да. — Арвиэль вдруг нахмурился и протянул мне сверток: — Держи. А теперь будь умничкой, иди к трону и подожди там, только... не уходи никуда, хорошо?

— Угу. — Я развернулась и, не глядя, куда иду, начала разворачивать подарок.

— Тень, — окликнул меня дарай, — ты меня... смогла бы убить?

— Не-а, — продолжаю разворачивать сверток, — даже без вариантов.

И едва расслышала тихое:

— Это радует.

Потом снова заиграла музыка, к этому времени я уже дошла до трона, забралась повыше, села на ступеньках, положила сверток на колени, намереваясь дорвать упаковку, и замерла... Арвиэль кружил по залу демонессу. Красивую такую... Обнимал ее рукой за талию, второй сжимал

ее ладонь, и... он ей улыбался. Сверток выпал из рук и покатился по ступенькам... А потом они остановились, темная леди потянулась и обняла Арвиэля, он обнял ее обеими руками и прижал к себе...

«Шайген не ведает чувств, — говорил когда-то Крадущий, а я висела с вывернутыми суставами и едва не скрежетала зубами от боли. — Шайген не ведает любви, жалости, ревности, гнева! Шайген не ведает чувств! Шайген — это разящий клинок, без сомнений, без рассуждений, без страха!»

Вспомнила, и стало легче. Вот у Туманяши есть Пушистик, они так трогательно заботятся друг о друге, и значит, если у Арвиэля будет супруга, это ведь тоже хорошо... А шайгену нельзя чувствовать, больно очень, лучше быть клинком. Просто клинком. И не думать, не чувствовать, не сожалеть. И медленно спустилась, подняла сверток и бросила на трон дарая — мне не нужны подарки, я шайген. Потом стану хедуши, а их кодекс мало чем отличается от того, что в меня вдалбливали столько лет.

Снова забравшись на ступеньки, уже с улыбкой ждала развития действий. Теперь танцевали все невесты, изгибаясь вокруг дарая с партнершей, как огромная красно-черная змея, а Арвиэль продолжал танцевать все с той же темной леди. Шайген не чувствует — это закон. И надеюсь, я не чувствовала ничего, кроме радости за этого демона с улыбкой, заставляющей забыть обо всем. Мелодия нарастала, крылатые подались вперед, ожидая действия, в окнах маячили рожи кровососов, а дарай... начал раздавать подарки. Выглядело это так — Арвиэль обнимает очередную темную леди, кружит в танце... целует, вручает сверток. На душе совсем тоскливо стало.

— Только не драться, — рядом на ступеньку присел тот самый стриженный и поджаренный, — и нужно поговорить.

Пожимаю плечами и продолжаю смотреть на... дарая.

— Ты моя невеста, — сообщил седой эльф.

— Плевать....

— Меня это тоже не особо радует, — поджаренный сел удобнее, развалился, в общем, и хмуро посмотрел на меня.

— Плевать... — ответила безразлично.

— Оно и видно, — эльф усмехнулся, — ты не обижайся, Тень, но... как-то иначе я представлял себе супругу...

— Я себе вообще никак супругу не представляла, — призналась я.

— Э-э-э... — Он сел ровно, проследил за моим взглядом и тихо спросил: — Он тебе нравится?

Пожимаю плечами — нравится, конечно, как Арвиэль может не

нравиться.

— Он же темный, — упорствует эльф.

— Я тоже...

Поджаренный сел ближе и едва слышно произнес:

— Дианея, ты даже не осознаешь своей сути, малышка. Независимо от того, что будет между нами, я найду тех, кто выкрал тебя и изуродовал твое сознание. Я найду и убью! Всех! Жестоко! Я гарантирую, что они будут умирать долго, и не один раз!

Вот теперь он заполучил все мое внимание, я тоже развалилась на ступеньках, закинув ногу на ногу и упираясь локтями, но говорить не хотелось. Если ему надо, вот он пусть и говорит.

— Я — Танир. — Поджаренный мне улыбнулся. — Переводить свое имя не буду, если захочешь вернуться в свой род и в свой мир, узнаешь сама. Если тебе интересно, могу перевести на язык темных твое имя.

— И что же оно означает? — действительно любопытно стало.

— Дианея — чудесная, дивная, волшебная, невероятная, чарующая. Ты стала чудом, которого ждали так долго, само твое рождение являлось чудом.

Я медленно, по слогам, произнесла это имя про себя, словно пробуя на вкус, и... ну как фруктовое пюре, вроде фу, но почему-то нравится.

— Красиво, — признание далось нелегко.

— Это имя дал тебе я. — Стриженный улыбнулся, и взгляд его стал рассеянным, словно он смотрел куда-то... в никуда. — Обычно имя даруют родители, но... у нас с тобой были другие обстоятельства и иные... реалии. — Удивленно смотрю, как сжимаются кулаки поджаренного. — Мне следовало забрать тебя сразу! Следовало презреть просьбы твоей матери, а я поддался эмоциям, чувству жалости и сочувствия, и вот результат! Если бы... если бы... если бы только я знал!

Жалко вдруг его стало, хотя с чего бы?

— Слушай, поджаренный... э-э-э... Танир, забей, это все издевка Хаоса и вообще... — Повернувшись к нему и встретившись взглядом с ярко-зелеными глазами, радостно улыбнулась: — И вообще, мне имя Тенью Шагающая больше нравится, вот!

— И это моя суженая, нареченная и подаренная судьбой... Ты права — это издевка Тьмы.

— Хаоса.

— Тьмы... и мы с ней еще поговорим на эту тему... И разговор ей не понравится! — прорычал Танир.

— Нет, — я усмехнулась, — это Хаосу предстоит разговор, о-о-очень

такой приятный для меня и суставолишательный для него...

— И после этого разговора, — эльф продолжал смотреть куда-то в пространство, — Тьме лучше будет убраться... к людям! Ей там самое место, шутница орочья!

— Хорошая идея, — я задумалась, — вот бы и Хаоса к ним отправить.

И тут мы с поджаренным переглянулись и расхохотались оба — сидят на ступеньках два... ладно-ладно, два эльфа, чего уж там, причислила и себя к этому паршивому народу, так вот сидят два эльфа и строят богоустранительные планы. Потом я вспомнила, что этого эльфа никто, кроме меня, не видит, и получается — я тут одна веселью предаюсь, пришлось успокаиваться.

— Да, малыш, — Танир так же уgomонился, — ритуал дал свои плоды — мыслим мы одинаково, обид не прощаем и на месть не жадные. Невесело...

Я в этот момент как раз следила за невестами. Уловив движение наверху, взглянула на Тарунка, тот продемонстрировал что-то типа «готовсь», и я поняла:

— Вот сейчас будет весело! — сообщила я стриженому.

— В каком смысле? — спросил эльф.

У меня вдруг появилось ощущение, что тупоголовые бревна реально имеют отношение к производству не менее тупоголовых эльфов.

— Смотри на невест, — я усмехнулась, — будет о-о-очень весело!

И тут ко мне слетел Хардар, эльф едва успел пересестъ выше, иначе бы крылатый придавил его своим немалым весом.

— Вот-вот уже! — зашептал демон, пристально глядя на первую демоницу... ту самую, которая точно станет супругой дарая... И мне уже невесело. — Тень, — шипит крылатый, — ну же, смотри!

Я и смотрю. Она красивая, вся в черном с серебром, и только глаза, губы и украшения красные. Красивая, высокая, рожки такие аккуратные... И платье так фигурку подчеркивает, и... и тут платье начало распадаться! Темная леди ощутила неладное, в ужасе ухватила ткань на груди, но...

— Уи-и-и! — Громкий визг привлек внимание к стремительно оголяемой демонице, чье платье попросту осыпалось сотней маленьких извивающихся червячков. А темная леди продолжала радовать нас красочными, но мало связанными с реальностью выражениями: — Вонючий тролль! Дохлая пятка гоблина! Василиск необразованный! Мое платье! Выгребная яма!

Червячки благополучно опали на пол и расползлись кто куда, оставляя леди... совершенно голой.

— Какая фигурка, — Хардар хмыкнул, — не зря дарай на эту глаз положил.

И в этот момент наш слух потряс еще один громкий визг, и вторая темная леди порадовала присутствующих неплохими формами. Потом третья...

— Слушай, Хардар, — зашептала я, склонившись к крылатому, — мне кажется, или они раздеваются в той же последовательности, в которой танцевали с дараем?

Демон в этот момент жадно разглядывал следующую визжащую и стремительно обнажаемую, потому ответил хрипло и не глядя на меня:

— Так они же с задохликом танцевали, нервничали, потели... влага там и... Вот это си... — быстрый взгляд на меня, — система опорно-двигательного аппарата! Слушай, Тень, я полетел, а то при тебе как-то сложно все ощущения от представления описывать, и... полетел я!

Крылатый взвился почти под потолок, едва не задев огненную пелену, и затем резко спикировал к Тарунку. Все крылатые стражи в этот момент смотрели исключительно на невест дарая. А там раздавались визги, вспыхивали заклинания... Стоп! Заклинания! Темные леди! Опасность! И я метнулась к Арвиэлю.

Визг стоял такой, что хотелось закрыть уши руками, а под ногами противно скрипели отожравшиеся и разноцветные опарыши. И не то чтобы они действительно разноцветные, просто у них кожа прозрачная, и вот все, что они сожрали, и просвечивало. А противно оказалось по ним бежать.

Лавируя между темными, добралась до дарая... Арвиэль стоял с опущенными руками и смотрел куда-то ничего не видящим остекленевшим взглядом. А вокруг визг, голые тела, крики и яркие вспышки заклинаний...

— Тень, — дарай посмотрел на меня, стремительно шагнул и... платье проверил. — Слава Хаосу, если бы все увидели тебя, этого я бы не вынес.

Ответить я не успела, потому что рядом полыхнуло фиолетовое заклинание морока, причем нестабильное и явно грозящее проблемами всем присутствующим. Это крылатым хорошо, они взлетят, а как с остальными?

Я не выдержала и этой недоучке темной крикнула:

— Шаль накинь!

Мои слова спровоцировали трепетный разрыв оберточной бумаги. Нет, что там, в бумаге, они давно посмотрели, все же любопытство темных леди вошло в легенды, но именно после моих слов вспомнили. Не дожидаясь продолжения веселья, хватаю дарая за руку и вывожу из агрессивно

настроенной толпы невест. Моя обязанность — заботиться о его безопасности. Довела до подножия трона, по ступеням он поднялся сам, повернулся к невестам и... промахнувшись мимо трона, так и уселся на лестницу, а затем и вовсе обхватил голову руками и застонал. Решила посмотреть, что ж там такого страшного в молчаливой, но беспокойной толпе невест... М-дя. Как выяснилось, темные леди молча... сражались. Ну, талант Тонкопряда Танмирского был налицо, так как голые невесты сражались с... шалями.

Где-то за окнами истерично выли кровососы, крылатые валились на пол, покидая боевые позиции, а Арвиэль тихо стонал: «Я же не знал, что они это наденут...»

А я смотрела и любовалась видом — красиво. В темно-фиолетовом зале с потолком из сплошной пелены огня дракона, окруженные застывшей, но активно осеняющей себя защитными заклинаниями толпы, бесновались темные леди. Рогатые, с растрепавшимися черными волосами, покрытые капельками крови (бесновались они со знанием дела), вспыхивающие заклинаниями разной силы разрушительности. Откуда-то сверху темной молнией метнулся Хардар, выхватил из неконтролируемого потока дочь СеХарэля и так на руках и унес... улетес... улетел с ней, в общем. Интересно, а где сам крылатый мой начальник?

Хедуши обнаружился рядом со входом, причем копировал позу Арвиэля, то есть обхватил голову руками и чуть раскачивался. Там же простаивал и СеРантар, который не держался за голову, а выговаривал что-то СеХарэлю... И еще там, совсем недалеко, всего в семи темных от моего начальства, стоял СеВраиль... Так вот, этот демон, с яростью глядя на меня, губами выговорил: «Убью... раз семь или восемь... я не жадный!» И мелькнула такая неприятная мысль: это он от меня щедрот душевных набрался?

А в толпе невест нарастал вой, визг, и... столько всего любопытного они о физиологии знают, оказывается. Темные леди были совсем как волны, волны неистовства, ярости, магии... И тут произошло то, о чем я не знала, но чего все явно ждали, потому что демоны не сбежали, а из последних сил удерживали щиты. Сначала полыхнуло ярко-фиолетовым, даже глазам стало больно, затем в центре над темными леди вспламенилась черная звезда. Этот магический символ все увеличивался до размеров крылатого, затем по краям, фактически по граням клубящегося черного, вспыхнул алый свет. И этот свет, словно капли крови, устремился вниз... Леди успокоились мгновенно, тут же посторонились, образуя круг, в центр которого и капал алый свет. Свет образовал лужицу, ну точно как

кровь, и вот оттуда... сначала у выплывающей показались витые, украшенные рубинами и алмазиками рога, затем вся голова с замысловатой прической алых волос, а после пред нами явилась сама богиня Страсти.

Великая бессмертная в алом искрящемся длинном, до пола, и закрытом под ворот платье, с алыми волосами, что украшали ее словно изысканный плащ... раскинув руки, торжественно замерла, наверное, ждала чего-то. Глаза ее были прикрыты, на губах полная обещания улыбка, и вся она... богиня, что тут сказать.

— Дети мои! — возвестила великая, открыла глаза, и улыбка ее померкла. — Та-а-ак, — протянула богиня Страсти, — это сколько же я с тем светлым зажигала, если тут уже настолько изменилась мода?!

Движение рукой, и вместо платья на прекрасной богине живописные обрывки ткани. Страсть повторно оглядела невест и возмутилась:

— Нет, я так не умею! Кто создал эти потрясающие вышивки, что кажутся живыми?!

Это был звездный час Тонкопряда Танмирского! Огромный паук тенью метнулся к богине, грациозно склонился, и... все темные как зачарованные проследили за создающейся на их глазах белоснежной с серебряными нитями шалью, по которой искрились и словно стекали капли крови, образуя невероятный узор... И этот узор заиграл, подчеркивая изгибы тела Страсти, едва паук накинуд на нее изделие. Тонкопряд действительно был гением!

— Мм-м, — протянула богиня, восхищенно оглядывая новый наряд, — изысканно, оригинально, неповторимо, свежо! Да, теперь неудивительно, что здесь столь скоропалительно изменились тенденции в одежде.

Грациозно изгибаясь, бессмертная пыталась осмотреться, в результате взмахнула рукой, и перед Страстью появилось окованное красным золотом зеркало.

— Восхитительно! — Страсть откровенно любовалась собой. — Теперь можно показать ножки, подчеркнуть талию и грудь. Мастер, после сего... ах да, смотрины у очередного «живого трупа»... Ну да разберемся сейчас. Так вот, мастер, — она повернулась к млевшему Тонкопряду, — вы обязательно должны создать для меня новый гардероб.

В стане невест началось шевеление, пыхнули сине-желтым огнем заклинания красоты, активно наматывались на тела уцелевшие куски шалей... такие оригинальные шали — местами прожженные, местами исполосованные когтями, местами искрящиеся от уничтожающей магии... Магия явно на живых существ была рассчитана, посему только угрожающе

искрилась, не в силах причинить вред ткани. Под влиянием атмосферы всеобщей сосредоточенности богиня вспомнила о чем-то важном, мгновенно распылила зеркало, грациозно повернулась к окаменевшему и притворяющемуся ступеньками Арвиэлю и возвестила:

— Да прибудет страсть в ДарГарай! — Перед глазами Страсти что-то вспыхнуло, затем это что-то развернулось огненным списком, богиня прочитала, нахмурилась, и тут же торжественно исправилась: — Да прибудет страсть в ДарГарай и ДакхараГарай! Да здравствуют удовольствие и наслаждение!

Демоны вяло поддержали богиню, видимо все еще находясь под впечатлением от зрелища беснующихся невест. А что, их можно понять, действительно было очень жутко... и щиты у них на пределе уже.

— Где же наш охваченный желанием дарай? — продолжила богиня.

Арвиэль обреченно поднялся, под всеобщими взглядами устало спустился и подошел к Страсти. Грустный такой, хмурый. Чего это с ним? Богиня критично осмотрела демона и вынесла вердикт:

— А вы весьма и весьма... драгоценный наш Арвиэль... хм, вы заняты сегодня? А завтра? А... ах, я и забыла, вы же обязаны принять наследование. — Страсть обиженно поджала губки. — Ну если вы выживете, я заскочу... на огонек в вашей спальне.

И она посмотрела на дарая, а он почему-то на меня. Я ему хорошо была видна, я же осталась сидеть на ступеньках у его трона. Тяжело вздохнув, Арвиэль слегка поклонился богине и глухо ответил:

— Буду рад... лет через двести-триста... четыреста...

В зале послышался шум, даже невесты выразили возмущенное недовольство... Странные они все — отказал и отказал, имеет право, между прочим.

Богиня таким открытым отказом оскорбилась, скептически поджала губы и весьма громко высказалась:

— Не терплю охваченных любовью! Они меня... раздражают! Мы темные, дарай, тем-ны-е! Чтоб тебе... все невесты отказали, а у любовницы были дни злости! Задохлик! Да ты хоть знаешь, что я с тобой сделаю за подобный ответ?!

Так, а вот это уже невесело!

Рывок, оттолкнувшись от последней ступени, два разворота в воздухе, и я рядом с дараем... в туфлях такие кульбиты весьма болезненны, но я выпрямилась, не покривившись от боли. И встала так, чтобы прикрыть Арвиэля от этой взбалмошной... тупорылой орки! Богине я была ну до плеча... в прыжке. И она бессмертная... теоретически, но все это мелочи!

— Та-а-ак, — Страсть нахмурилась, — что делает светлое отродье на смотринах у наследника домена?! — Темные хранили напряженное молчание и... укрепляли щиты. — Кто впустил эльфу, я спрашиваю! — взвизгнула богиня.

Арвиэль попытался мне рот закрыть, но...

— Сама такая! — вырвалось у меня.

— Тень, — простонал дарай и... ловко спрятал меня за свою спину. А затем поклонился этой тупоголовой Страсти и вежливо так: — Многоуважаемая богиня, да исполнится предназначение и...

Зря он влез.

Арвиэля снесло волной ярости, а Страсть нагнулась ко мне и прошипела:

— Ты кого эльфой назвала?

Молча размяла пальцы, затем шею, а после... В общем, тут можно сделать такое лирическое отступление и сообщить, почему шайгены поклонялись Тьме Всемогущей — а потому что она бестелесная фактически, убить ее нереально. А в остальном — в нас намешано столько крови нечисти, что мы по праву можем ею считаться, нас тренируют так, что тех, кого мы убить не в силах, можно пересчитать по пальцам, нас приучают к боли настолько, что боль становится нормальным состоянием, в общем...

В общем, когда я пришла в себя, оказалась сидящей на ошарашенной богине Страсти, одной рукой сжимая ее горло, а второй нанося удары прямо в эту наглуую рожу! И вид у этой бессмертной рожи был такой... удивленный...

— ТЕНЬ! — Меня стащили с богини очень знакомые руки, а затем Арвиэль сжал так, что ребра затрещали, и прорычал: — Ты что делаешь?!

И тут я возмутилась:

— Тебя защищаю! — и забилась, пытаюсь вырваться. — Она тебя оскорбила... и ударила! И...

— Тень... — повторно простонал дарай и... попытался призвать грани.

Что он делает?! Он выдаст себя, он...

— Не надо, — прошептала я, развернувшись в его объятиях, посмотрела в алые глаза, — не нужно... пожалуйста.

И, сжав зубы от боли, я оттолкнула грани. Дарай нервно сглотнул, наклонился ко мне и тихо прошептал:

— Хорошо, но, Тень... если она нападет, я отброшу тебя в Радужные чертоги, и это не обсуждается!

Наш разговор прервало вежливое:

— Хм, многоуважаемый наследник домена, могу я... переговорить с вашей... э-э-э... она кто вообще?!

Оттолкнувшись от Арвизеля, я подошла к богине и протянула руку со словами:

— Тень... можно Тенью Шагающая.

У богини на лице шла спешная регенерация — хрустел нос, спадала опухоль со скулы, открывался затекший глаз. Лично я не боялась, что она меня убьет, — темные уважают силу, и только ее. А я показала, что меня не просто можно, а нужно уважать. И сейчас бессмертная... теоретически бессмертная, молча изучала мой внешний вид. Ярko вспыхнула сфера, ограждая нас от демонов, и Страсть хмуро заметила:

— Ты избила богиню старшего пантеона! Древнюю богиню! Я, между прочим, старше даже Хаоса!

— Ты попыталась причинить вред моему дару.

Страсть хмыкнула и елеиным голосом переспросила:

— Твоему?!

— Да! — Если даже она меня убьет, о Тумане и Пушистике СеХарэль позаботится.

— То есть, если я... обижу Арвизеля, ты меня убьешь? — тихо спросила бессмертная.

— Да.

— А ты ему кто? — продолжила Страсть.

— Телохранитель... шайген... охранник... — Да уж, шайген — и вдруг охранник. Вот стану хедуши, и это перестанет меня так коробить.

— Ну и ситуация... — протянула богиня.

Страсть окончательно срегенерировала, вернув себе прежний облик, поправила патлы, причем движение было всего одно, а волосы мгновенно уложились в новую прическу.

— Вообще, это не входит в круг моих обязанностей, все же я не Любовь... чтоб ее оркам в уборщицы навечно сослали, но тоже кое-что могу. — Богиня задумчиво взглянула на меня: — Я редко раздаю подарки, но тебе подарю кое-что... ты оценишь, Тень.

И тут я вспомнила, что Страсть — старшая сестра Хаоса... Ой!

Сфера лопнула и осыпалась прозрачным алым стеклом... стекло расплавилось, ручейками ртути потянулось к богине и впиталось в ее кожу... Красуется она! А затем узор из ртути потянулся по рукам и ногам и расцвел странным символом на животе и на лбу.

— Темные! — богиня торжественно подняла руки. — Я хочу

преподнести великий Дар!

В зале зашумели, демоны синхронно сделали шаг назад, невесты с тоской взглянули на выход, Арвиэль... кажется, опять собирался призвать грани.

— Это не обычный дар, — богиня насмешливо осмотрела испуганных темных, — и я одарю лишь одного из здесь присутствующих.

Страсть взглянула на Арвиэля, демоны тоже посмотрели на дарая... сочувственно, и на лицах отчетливо промелькнула мысль о его скорой смерти, я... приняла боевую стойку.

— Не бойся, — богиня неожиданно ласково мне улыбнулась, — пусть я не Любовь, но этой пафосной гордячке далеко до меня. Я подарю бессмертие тому, ради кого ты, не задумываясь, была готова отдать жизнь.

Давка у выхода прекратилась, и толпа уже успевших покинуть зал стремительно попыталась вернуться... опять началась давка. Дарай удивленно смотрел на меня, я... на богиню.

— Он будет жить, Тень, — Страсть все так же улыбалась мне, — ты ведь этого хочешь больше всего на свете?

И я ответила не задумываясь:

— Да!

И задрожал огромный дворец, трещины узорчато протянулись по стенам, огонь под потолком взревел от силы, а от рук богини Страсти полыхнуло алое пламя, коснулось дарая, закружило вокруг него в вихре, в танце пламени, и схлынуло, оставшись лишь в алом взгляде Арвиэля... Когда-то мастер Крадущий рассказывал о заказе, который никто не мог выполнить, потому что жертва была одарена богиней Страсти. Это действительно редкий дар — жизнь! Жизнь, наполненная огнем силы, энергией, желанием. И я посмотрела на дарая, едва сдерживая слезы радости — он будет жить! Всегда! Теперь ему не страшны дараи иных доменов, не страшен Хаос, не навредит даже светлый и тот чешуйка из Радужных чертогов. Никто!

— Спасибо, — прошептала я и повернулась к богине Страсти: — Это лучший из даров, и... можете меня называть эльфой.

Великая богиня темных весело подмигнула мне и, как истинная темная, постаралась тут же сделать вид, что ничего хорошего она не совершала, ну не гордятся темные добрыми поступками. А она совершила величайшее добро — она подарила жизнь тому, кого даже сама считала «живым трупом».

И Страсть вернулась к тому, ради чего, собственно, и появилась.

— Да прибудет страсть в ДарГарай и ДакхараГарай! Да здравствуют

удовольствие и наслаждение! — возвестила богиня. — И да свершится выбор той, что разделит славу великого Арвиэля Дакрэа Навлаэс! Темного, которому уготована освещенная богами судьба! Темного, что станет правой рукой Хаоса... а может, даже и левой, и вообще волей самого Нестабильного! Кто же она? Та, что таяла в руках дарая в момент танца, та, что приняла его дар, та... которую он изберет!

Алый свет взметнулся от богини, напоминая медузу, разлетелся взрывом по залу и коснулся каждой из невест... и меня тоже почему-то, и даже дочери СеХарэля, которая все еще оставалась уютно лежащей на руках у Хардара. Наверное, это была кульминация вечера, потому как все демоны с явным интересом ожидали продолжения.

— Ого, — подсчитывая что-то, возвестила богиня, — девяносто девять невест!

Неправда, я лично считала, и невест девяносто восемь.

— Это невероятно! — Страсть с закрытыми глазами что-то рассматривала. — А ты, дарай, силен! Твой дар приняли девяносто семь невест! И лишь две отказались!

Демоны заахали, отовсюду слышались удивленные возгласы, а вот невесты сначала нахмурились, а затем... Арвиэль оказался окружен томно вздыхающими темными леди. Может, я чего-то не понимаю, но теперь все хотели стать его спутницами.

— И кто же отказал любимцу богов? — продолжила исполнение своих обязанностей Страсть. — Итак, леди Олитери Сайлин Харэль!

Означенная дочь моего крылатого начальника вспыхнула оранжевым светом, и Хардар, покраснев под всеобщими взглядами, слетел вниз и опустил свою ношу, но сам не ушел, встав за ней.

— Вижу-вижу, — насмешливо произнесла Страсть. — Эта старомодно одетая леди предпочитает тех, кто обладает крыльями в любом виде, а не только в боевой ипостаси.

Демоница кивнула, поклонилась Арвиэлю и покинула полуобнаженное скопище темных леди.

— И кто же еще отказался принять предложение Арвиэля Дакрэа Навлаэс?! — продолжила громко и насмешливо богиня. — Кто та глупышка? Хм, мне даже жаль эту леди... Давайте попытаемся понять ее мотивы! Отправляясь на смотрины невест по требованию родителей, она не желала стать нареченной «живого трупа». Ведь та, что приняла дар наследника домена, в случае его смерти семь лет вынуждена соблюдать траур, посему осуждать ее мы не будем. Ведь темная не ведала, что Арвиэль получит Великий Дар, практически вознесший его над всеми

повелителями доменов Хаоса! Глупенькая демоница не знала, что отказалась от шанса стать супругой величайшего из демонов!

В зале стало совсем тихо, но все с каким-то злорадством осматривали невест. Я тоже, любопытно же было увидеть ту орку тупую, которая отказалась от такого дарая!

— Итак, кто же она? Та, что заслужила звание глупейшей в Мирах Хаоса? — богиня откровенно наслаждалась интригой.

А все вокруг даже дыхание затаили.

— Она даже дар не открыла! — Страсть рассмеялась.

Все рассмеялись вслед за ней, и богиня продолжила:

— И это...

Оранжевое сияние вспыхнуло где-то справа от меня, я стремительно повернулась, но... оно сияло и слева, и впереди, и вообще вокруг.

— Не может быть... — простонала Страсть.

И еще я расслышала сдавленный стон дарая:

— Тень...

А где-то вдали яростное от СеАвира:

— Какого орка?!

А потом вспыхнул оранжевым тот сверток, что Арвиэль дал, а я забросила подальше, он взлетел и спланировал прямо к дарая в ладони. Демон молча смотрел на сверток в его руках, потом поднял глаза на меня и, едва сдерживаясь, спросил:

— Почему, Тень?! Почему???

— Что значит «почему»? — Чего он вообще нервничает?

Судорожно вздохнув и, видимо, едва сдерживаясь, дарай прохрипел:

— Почему ты отказалась стать моей невестой?!

Удивленно посмотрела на взбешенного Арвиэля, потом на не менее удивленную и какую-то расстроенную Страсть и в конце концов честно ответила:

— Как я могу отказаться, если ты не спрашивал? Это первое. Второе — я не темная леди, как я могу быть невестой? Третье — я шайген! Шайген не может вступать в отношения и становиться супругом или супругой, семья шайгена — клан!

Вокруг так тихо стало, и только Страсть произнесла:

— Как все сложно-то, а! А ты точно эльфа... причем тупоголовая.

И тут... сначала я подумала, что Арвиэль опять принимает боевую ипостась, но затем... одежда дарая начала медленно осыпаться цветастыми маленькими червячками... то есть, кажется, пока он танцевал с невестами, опарыши и на него переползли и вот теперь сжирали всю его одежду... А

вот нечего было обниматься со всякими темными леди! И я не сдержала улыбку.

Визга на сей раз не было. Арвизель не сразу сообразил, что происходит, зато это сообразили демоницы и с живейшим интересом уставились на стремительно обнажаемого наследника домена... И даже богине Страсти стало интересно...

* * *

Небо сегодня красивое было, огромное, и сквозь клубы темных туч иной раз виднелось алое нечто... Холодно, правда... Но как-то спокойно и уютно под этим небом. Туман с Пушистиком на охоте за пределами Хайранара, и я запретила им пока возвращаться во дворец, а точнее, попадаться на глаза светлему... он такой злой. И дарай злой. И СеВраиль... не жадный, и крылатые по секрету сообщили, что меня ищет. И СеХарэль тоже меня ищет, а учитывая, что я расслышала его вопль «Где эта тупоголовая эльфа?!»... В общем, я лучше еще на крыше посижу. И вот дараю я теперь не нужна... Спасибо Страсти, и, по идее, стоит слинять потихому, уйти в грани и мчаться до тех пор, пока не покину Миры Хаоса... на год. Потом вернусь, и надо с Крадущим побеседовать, опять же, Хаосу устроить веселую жизнь. Но это потом, сейчас нужно думать о Тумане и Пушистике.

Слева различила какое-то движение — облачко белого дыма приблизилось и развалилось рядом со мной тем самым стриженным и поджаренным.

— Прячешься? — весело спросил Танир.

— Отдыхаю, — решив покончить с честностью, сообщила я.

— Да-да, — эльф хитро улыбнулся, — а тебя там... ищут, и активно, должен сказать.

Знаю, и вот это как раз не радует. И есть у меня вопрос:

— А ты как нашел?

Усмехнувшись, поджаренный пояснил:

— Мы связаны, помнишь? Я уже говорил об этом. Так вот, в детстве, устроив что-нибудь в духе... твоей сегодняшней проделки, я обычно тоже прятался от всех на крыше. Небо, — он указал кивком наверх, — меня всегда успокаивало, и вообще я чувствовал свободу и уют именно под небом. И неважно, беспросветные ли это просторы над государствами дреу, лазоревые в мирах людей или багряно-красные в Мире Хаоса, — небо

всегда прекрасно.

Танир лег, заложив руки за голову и закинув ногу на ногу и покачивая ступней, смотрел на небосклон и улыбался. Я последовала его примеру и тоже удобно устроилась. Протянув руку, эльф подгреб меня, прижимая к себе, и стало теплее. И мы так долго лежали и смотрели, как светает, как приходит сумрачный день.

— Полетать бы сейчас... — протянул Танир. — Хотя нет, лучше на закате.

— А ты умеешь? — недоверчиво спросила я.

— Ты тоже. — Эльф потрепал по плечу. — Научу, и на закате полетаем вместе.

Мы еще полежали, потом Танир тихо спросил:

— Что будешь делать?

— Не знаю, — ответила я, — СеХарэль обещал взять в клан Хедуши, так что хочу остаться, но... светлый.

— А что светлый? — Эльф как-то напрягся.

— Можно тебе пожаловаться? — грустно спросила.

— Нужно, — серьезно подтвердил эльф.

Я села, скрестив ноги, и руки почему-то тоже скрестились, и начала с самого, на мой взгляд, ужасного:

— Он удалил все мои шрамы!

— ЧТО??? — поджаренный подскочил, и в его глазах я нашла отражение моего возмущения. — Как он посмел?!

Смотрю на зеленоглазого и словно вижу его впервые — он меня понял! Единственный.

— Танир, у тебя тоже были шрамы? — вдруг догадалась я.

— Конечно, — поджаренный сел, совсем как я. — В ранней юности я гордился следами побед, теми росчерками, что враги оставили на моем теле, они были свидетельством моих ошибок, и я ценил их, как ценил полученные от жизни уроки. Став совершеннолетним, я избавился от шрамов, оставив лишь этот, — темный эльф отогнул край своей странной одежды, и я увидела тонкую сеть давно затянувшихся рубцов. — Он все еще служит напоминанием о моем поражении... о потере тебя... Диан... нет, все же Тень.

Да, я Тень, и мне приятно, что он называет меня именно так.

— Я желал бы спросить о многом, — продолжил Танир, — и сказать желал бы многое, но... если ты хоть немного похожа на меня, а я все больше убеждаюсь, что это так, то ты не потерпишь ни расспросов, ни вмешательств.

— Правильно. — Я даже кивнула, подтверждая свое полное и абсолютное согласие.

— Но могу я... задать несколько вопросов? — осторожно поинтересовался эльф.

— Да. — Я снова кивнула, мне нравилась та бережность, с которой он обращался.

Танир улыбнулся и тихо спросил:

— Светлый — твой любовник? — Я удивленно посмотрела на поджаренного, тот перефразировал: — Твой супруг? Мужчина? Любимый?

И вот тут я задумалась.

— На все сразу «нет». — И в то же время при одной мысли о светлом что-то в животе стянуло узлом, и... будь проклят Хаос!

— Тень, — поджаренный поднял руки, словно сдаваясь, — не хочешь — не говори. Это твоя жизнь. Можно я задам еще вопрос?

— Задавай...

— Твое первое воспоминание из детства... самое первое, помнишь?

— Воспоминание? Самое-самое первое... — Я задумалась, и из памяти выплыла картинка. — Я на полу, там кровь, мастер Шепчущий с кнутом, и вопрос мастера Крадущего: «Где твой дом?» Мой ответ... я что-то странное ответила, и Шепчущий нанес удар... их было много. А потом я ответила: «Клан Шайген»... И удары прекратились... — Я невольно улыбнулась, вспомнив, что Шепчущего больше нет. И ощутила радость.

Эльф молчал, и я посмотрела на него, ожидая следующего вопроса. Танир глядел на меня и сжимал зубы, глаза его ярко сверкали, и, лишь успокоившись, он спросил:

— Ты позволишь мне?

— Не-а, — вот я как-то сразу поняла, о чем он.

— Хочешь сама отомстить? — подтвердил мою догадку эльф.

И слова хлынули неудержимым потоком:

— Они вышвырнули меня за то, что я отказалась убить Тумана! Вышвырнули, как испорченный клинок, как бракованную сталь! Без знака принадлежности клану, без защиты, без снаряжения, без знаний о традициях вне клана! Всю жизнь меня заставляли учить кодекс клана! Заставляли быть частью клана! Отправляли на задания, где выжил — значит, шайген, не выжил — отребье! Я выжила! Я прошла все испытания! Я стала одной из лучших, а они... приказали убить Тумана... Моего Тумана!

— И что ты ответила? — шепотом спросил Танир.

— Правду. Я сказала, что, если сунутся — сдохнут.

— Сунулись?

— Многие сдохли, — усталость накатила волной, — а потом выгнали из клана... и даже хуже — меня продали СеАвиру! Продали...

Эльф молчал... но едва заговорил, его голос был глухим и едва слышным:

— Я... я думал, тебя похитили темные и воспитывают как темную леди, чтобы использовать в дальнейшем твою силу, я... и подумать не мог... что тебя используют ТАК! — последнее слово он практически выкрикнул. И неожиданно вскинув голову, почти взмолился: — Тень... тот ритуал, он позволяет старшему, то есть мне, впитать знания и воспоминания второго партнера. Тень... ты не расскажешь, а я должен знать... прошу, поделись воспоминаниями... Я имею право настоять, как твой связанный, но мы в другом мире и в наших отношениях бессмысленно использовать те правила, что изначально вплели в кровь. И потому я прошу, я умоляю... это очень важно для меня и....

— Э, стоп, стоп, стоп! — Я вскочила, возмущенно глядя на поджаренного. — Ты, в общем, ничего и тому подобное, но... я не совсем понимаю, о чем ты просишь?

— Твоя кровь, — эльф с тоской смотрел на меня, — мне нужна твоя кровь, совсем немного, и тогда я смогу увидеть твое прошлое твоими глазами.

— Нет!

— Тень... — эльф поднялся и подошел, — представь, что ты идешь по пустыне. Ты сыта, у тебя много сил, у тебя на поясе висит фляга, полная воды, к которой ты еще и не думаешь прикасаться, да и путь твой недалек, так что вода тебе, по сути, и не нужна. А там, в пустыне, стоит тот, кто бродил по бесплодным пескам много лет, тот, кто умирает от жажды и утратил надежду на спасение. Но вот он увидел тебя, и надежда возродилась в нем. Я умираю от жажды, Тень. Мне не нужна твоя жизнь, я не буду настаивать на праве обладания, что дано мне при твоём рождении... Ты не то дитя, что было мне передано, ты стала иной — сильной, решительной, самостоятельной и знающей, чего хочешь. Я не нужен тебе и понимаю это... но я умираю от жажды знания о том дне, когда тебя выкрали! Я возьму лишь несколько капель твоей крови, это не причинит ни малейшего вреда. Твоя рука и твое согласие — это все, что мне нужно.

Медленно протягиваю то, о чем просили. Танир осторожно взял за запястье, сел и потянул меня за собой, пришлось сесть рядом. А затем эльф закрыл глаза и... впился внезапно обнаружившимися клыками в мою руку!

Я открыла рот, чтобы возмутится, но... мой вопль возмущения остановил стон поджаренного... и еще один... и еще... и снова... Он стонал, как раненый зверь, и это вынудило сидеть тихо, я даже едва не погладила его по волосам от жалости. А потом поджаренный отпустил мою руку, обхватил голову руками, и еще один звериный стон разнесся над просыпающимся городом.

— Эй, ты чего? — Я таки погладила его по плечу. — Эльфа...

Но он продолжал стонать, и даже начал немного раскачиваться. А нас уже заметили крылатые, и я видела метнувшегося ко мне Тарунка, но остановила его движением руки, ожидая, пока прекратится приступ у стриженного. Тот неожиданно простонал:

— Ты даже не понимаешь... ты просто не понимаешь... какое счастье, что ты не понимаешь!

— По-твоему, я тупая орка? — Стало так обидно.

— Нет, Тень, — эльф убрал руки от головы и так странно посмотрел на меня, — подожди немного, я сейчас... это оказалось слишком трудным, почти невозможным, и... Я сейчас, я успокоюсь, я приму это как данность... должен принять. Это просто выше моего осознания... прости, говорю, а ты не понимаешь о чем...

Странно, но этот эльф перестал мне казаться ненормальным, скорее появилось ощущение, что я чего-то действительно не понимаю. Я встала, осмотрела Хайранар с высокой крыши дворца дарая и вспомнила, что я еще очень мало знаю об этом мире... и совсем ничего не знаю о других мирах. А еще я осознала, что я свободна... и если избегать светлого, то смогу убраться отсюда подальше, и тогда... под этим небом так много дорог...

— По поводу светлого, — вернул мое внимание к себе поджаренный, — эта магия стихий, ты владеешь ею. Я владею, значит, и ты тоже. Просто помни, что вода может стать как паром, так и льдом. И если тебя сковала магия, не сопротивляйся, не напрягайся — расслабься, стань водой, затем воспари паром, и ты растворишься в пространстве.

Он говорил странные вещи, но я почему-то поверила.

Танир поднял голову и посмотрел на меня, улыбнулся, с какой-то тоской произнес:

— Просторы, миры, дороги... тянет, да? — Я кивнула. — В молодости я обошел все миры, меня манила жажда новых знаний...

— Да, с жаждой это у тебя проблемно, — задумчиво отозвалась я.

— И это заразно. — Танир усмехнулся: — Тебя я заразил почти сразу после твоего рождения, Тень.

Это так странно — вот был у меня мой маленький мирок — клан

Шайген, и этот мир отверг меня. Тогда было обидно, но радовала возможность свободы... мечты, опять же. Потом светлый и его «не строй планы на будущее»... Крадущий говорил примерно то же. А сейчас я свободна и от Крадущего, и от СеАвира, и для меня открыты все миры... Это так захватывающе!

— Тень, — тихо позвал Танир, — ты позволишь пойти с тобой?

— А почему бы и нет? — Я повернулась к стриженному: — Если хочешь, пошли... Говоришь, все миры обошел, значит, самые интересные места знаешь, да?

— Интересные, в твоём понимании, это наподобие Невозвратных болот и пустыни Нахесса?

— Ага.

— Знаю. — Танир вновь разлегся на крыше. — Ещё знаю, где долина Черных Драконов, мой личный как раз оттуда, я его до-о-олго приручал. Кстати, скоро Праздник Урожая у долинных гоблинов, там такая славная бадяга, ну и, когда они перепьют, можно оживить стулья и столы... весело тогда становится. Ещё весело — это поймать штук семь русалок, намазать их соком савде, такой тогда золотисто-подкопченный цвет получается, и на них приманивать морских троллей — русалки визжат, подвешенные над скалой, тролли хрюкают, прыгают, достать пытаются, а я в это время все их склады магических артефактов подчищаю. А также знатное развлечение у друидов, это на границе Миров Света, у них весной праздник плодородия. Они девушку ведут в рощу, и там она должна петь до восхода солнца... ну и берешь качественную иллюзию и одного орка, такого поволосатее и поклыкастее, смешиваешь ингредиенты и подставляешь друидам... Весело, когда на восходе солнца иллюзия спадает и нежное девичье пение сменяется воинственным ором орка... У друидов лица такие обиженно-возмущенно-глупые становятся.

Я и не заметила, как присела рядом и заворуженно слушала. Я готова была слушать и дальше, но тут крылатая тень продемонстрировала, что мы уже не одни.

— Эй, ты чего сидишь с таким глупым выражением? — спросил Тарунк. — Давай вниз, там СеХарэль буйствует... опять Хардар прокололся.

— Иди, — отозвался не видимый и не слышимый крылатым эльф, — сообщи СеХарэлю, что уходишь, возможно на год, возможно навсегда. В любом случае у тебя будет место, куда ты хочешь вернуться, а это уже немало, Тень.

Я повернулась к Тарунку и, подмигнув демону, побежала к краю

крыши. С разбега прыгнула и, раскинув руки, полетела вниз. Вообще планировала, что или он меня поймает, или я ухвачусь за выступающий край балкона, но поймал меня...

— Я два часа, как тупой... эльф, оправдывался перед дараем! — заорал СеВраиль, удерживающий меня за шкирку с того самого балкона, за который я и планировала ухватиться. — И если ты надумала покончить с собой, так вот — не надейся! Я лучший некромант в ДарГарае! Лучший! И ты не умрешь ровно до тех пор, пока я не удовлетворюсь твоей смертью пять или шесть раз! Я не жадный!

Демон втащил меня на балкон, на край которого прибалконился и Тарунк, опасливо не влезавший в разговор. А демон сел, прислонившись спиной к стене, и печально спросил:

— Тень, ты знала, что опарыши болотного савша есть только у меня?

— Если честно, то нет, — искренне ответила я, игнорируя знаки, подаваемые крылатым.

— Теперь знаешь, — простонал СеВраиль, — и ладно бы только невесты... но как ты додумалась подложить такого вонючего орка и дараю, а? Знаешь, его не слишком обрадовал факт тотального обнажения придемонно!

— Знаю... — я тяжело вздохнула, — но кто ж знал, что он так взбесится, боевую ипостась примет, и вообще...

Вообще, взбешенный Арвиэль — это оказалось страшно.

— Да-а-а, — некромант совсем поник, — никто не знал...

— Вот тебе и «задохлик», — присоединился к беседе Тарунк. — Даже богиня Страсти смылась, не прощаясь... и это Страсть! Обычно она всегда желала «Неспокойной вам ночи и эротических развлечений», а тут подхватила своего паука и на выход... ножками.

— Паучьими, — добавила я.

Просто у выхода такая давка началась, что богиня забралась на Тонкопряда Танмирского, и они по стенке выбрались. Им тогда все завидовали. И я завидовала больше всех, потому что Арвиэль в боевой ипостаси все время орал: «Тень! Тень, почему? Что я сделал не так?!» Да я откуда знаю! И вместо ответа я... В общем, шайген быстро бегают. Что там творилось дальше, я не в курсе, я... на крыше размышляла о дальнейшей жизни. Честно. Шайген ведь не ведает страха, так что это было стратегическое отступление для обдумывания последующего... отступления. Вот.

— Тень, — Тарунк явно что-то услышал отдаленное, что заставило его нервничать, — там дарай... он знает, что ты тут с нами, и требует, чтобы я

тебя привел... немедленно.

— Откуда он знает? — встревожился некромант.

— Ты мне другое скажи, — я поднялась, — что им врать будем, а?

* * *

У входа в покои дарая толпились... полуголые темные леди. При моем появлении послышались насмешки и обидные слова, все почему-то считали меня глупой. Хотелось бы ответить, но темные леди неприкосновенны — это закон! К счастью, показалась Сайлин Аджаре, шикнула на темных, и леди смолкли.

— Тень, — жена СеХарэля подошла и как-то разом взяла обе мои ладони, — Тенька... почему? Мы сделали все, чтобы ты не появилась там как спутница СеАвира... Харэлик даже паука этого в обход стражи провел! Тень... Неужели этот белый навозный червяк все же завоевал тебя?

Вообще, я хотела сказать что-то другое, но вместо этого пробурчала:

— Дарая с той темной леди будет лучше...

Сама не знаю, почему так сказала... А зачем он с ней так обнимался?! Да и... у меня весь мир впереди, орка друидам подсунуть нужно, русалок подкоптить, дракона хочу ручного, всегда мечтала о таком... И непонятно, почему супруга СеХарэля простонала «Тень...». Сегодня день всеобщих стенаний?

Тарунк, извинившись перед темной, подвел меня к покоям дарая. Сам толкнул дверь, и я вошла первая, за мной СеВраиль, ну а потом крылатый.

В покоях было весело.

Отсутствовала вся мебель, кроме кресла, которое занимал Арвиэль в боевой ипостаси... Неужели все еще злится? Дарай повернул голову и посмотрел на меня — злится. Просто в ярости. И уже не скрывает ни своих эмоций, ни своей силы. А мне он нравится вот такой — сильный, независимый, уверенный, Туман тоже таким должен стать через год всего. И тут я расслышала вопрос СеХарэля:

— Кто?

Так вот, все пространство, освобожденное от мебели, занимали крылатые, как наши, так и дакхарагарайские, и, как ни удивительно, были тут и кровососы. Вампиры синхронно посмотрели на меня, как-то одновременно тяжело вздохнули и вновь погрузились в изучение носков собственных сапог. И я бы поверила, что им стыдно и всякое такое, но раз СеХарэль спрашивал «кто», значит, наша причастность еще не стала

очевидной.

— Я хочу знать кто! — Крылатый начальник не кричал, и вот это несколько пугало. — Кто эти треклятые создания Хаоса, что за один день совершили кражу из лаборатории СеВраиля, — некромант за моей спиной вздрогнул, но о данной его лжи я уже была осведомлена, — а затем подсыпали опарыша на наряды невест?!

И тут к выговору подключился СеРантар:

— Но самое главное — эти выродки унизили достоинство дарая Арвиэля!

СеХарэль раздраженно цыкнул:

— Вот только не надо... у дарая оказалось такое достоинство, что демонстрация его точно не унизила.

— Да, — протянул один из крылатых в строю, — значительное такое достоинство, и не гляди, что задохлик...

— В корень пошел весь, — прошептал другой.

Мы все собирались посмеяться, но тут...

— Рдан, Аттар, — негромко произнес дарай, — шаг из строя.

Крылатые, посмеиваясь, вышли и... упали замертво. Смеяться всем расхотелось.

— Я долго терпел, — все так же негромко продолжил Арвиэль, — мое терпение иссякло.

Давно пора!

И поступок верный. Но то, что произошло дальше, меня испугало.

— Хардар! — И, повинуясь приказу дарая, крылатый выступил вперед строя, несколько испуганно посмотрел на того, кто сейчас был, пожалуй, больше его размером. И тут Арвиэль вынес вердикт: — Ты знал, Хардар!

Демон нервно сглотнул и с трудом выговорил:

— Н-н-нет... — Взгляд Арвиэля, всего один спокойный и в то же время столь безжалостный взгляд, и вздрогнувший всем телом крылатый прошептал: — Знал... виноват... готов понести наказание...

— Понижен до звания рядового. — Одними этими словами дарай уничтожил карьеру Хардара, и теперь все даже дышать боялись. — Дальше переходим к неприятному. Тень!

Я отошла от двери, встала перед креслом демона и замерла, откровенно любуясь его силой, властью... правда, его безжалостность, на удивление, мне не понравилась, что странно.

— Ты знала? — устало спросил дарай. И сам же ответил: — Ты знала, Тенька... Именно ты выбрала шали, причем не прозрачные, да? И это заставляет сделать вывод о твоей осведомленности. Ты знала.

Я молчала, нет, мы уже придумали, что врать будем, просто врать мне не хотелось, причем не хотелось именно Арвиэлю, не знаю почему. И поэтому я молча стояла и просто смотрела на него, ожидая его решения.

— Ответишь? — Он снова взглянул на меня и... отвел глаза.

И сразу солгать стало легче.

— Это была моя идея, — уверенно произнесла я, крылатые за моей спиной обиженно засопели. — Я пробралась в лабораторию СеВраиля, используя подпространство, я же шайген, я могу. Потом я же уговорила тебя поставить меня на досмотр невест и... подсыпала им на одежду опарыша. А Хардар... — я бросила взгляд на крылатого, который изумленно смотрел на меня округлившимися такими глазами, — Хардар, он заметил, что я делаю, и... и спас свою любимую демоницу... Ну, а тебе подсыпала во время танца. Все.

Вот теперь Арвиэль вновь посмотрел на меня. И смотрел в упор, и взгляд был такой... Убьет сейчас, наверное, но он задал всего один вопрос:

— Зачем?..

Я снова пожала плечами и честно ответила:

— Чтобы было весело... — И ведь действительно идея вначале показалась забавной.

Под напряженными руками Арвиэля начал крошиться камень кресельных подлокотников.

— И... тебе было... весело? — хриплый голос дарая словно дробил сознание на части.

— Очень. — Хотя на самом деле нет, ожидала гораздо большего.

Что-то где-то загудело, потом я поняла, что это воздух гудит от напряжения — дарай действительно силен, очень. И я ожидала уже чего угодно, но тут Арвиэль глухо произнес:

— Все вон! Тень остается!

Дакхарагарайские крылатые поторопились исполнить приказ, и не сразу стало очевидным, что все крылатые и вампиры из даргарайской стражи стоят на месте. И все они, как один, сделали шаг вперед, а затем Хардар, оглянувшись на решительных сослуживцев, подошел ко мне, отодвинул с траектории тяжелого такого дараевского взгляда и сдал всех:

— Это мы втянули Тень в это дело!

Где-то у двери выругался СеХарэль, помянув все тот же многострадальный зад дракона. Но искренность Хардара оказалась заразной, и вперед выступил один из вампиров:

— Мы уговорили ее достать опарыша, она даже не знала, что это такое!

— И Тень не подсыпала ничего на вас. — Тарунк как-то тоже рядом оказался. — У нее даже опарыша не было, на вас, наверное, перешло, когда с демоницами танцевали. А потом вы тоже занервничали, вспотели, и... и они ожили.

— Мы же договаривались молчать, — простонала я.

Но тут от двери, окончательно все разрушая — я про конструкцию лжи, — прозвучал голос СеВраиля:

— Тень ничего не воровала... я дал сам... думал, она опарышей на светлого потратит...

И снова стало тихо. Очень. Дарай тяжело поднялся, подошел к окну, некоторое время стоял, разглядывая свой город, а затем негромко произнес:

— Благодаря вашей... затее в моем дворце на год поселятся девяносто семь истеричных, взбалмошных и не обделенных силой демонесс. На год! — Арвиэль повернулся, осмотрел всех нас, и... и те двое мертвых крылатых ожили, догадливо встали в строй. Дарай кивнул и продолжил: — Еще несколько мгновений назад меньшее, что вас ждало бы, это смерть... Но тогда мне пришлось бы нанимать и новую охрану, и дополнительную прислугу... так как невест обслуживать необходимо, а сейчас... — И Арвиэль улыбнулся, но не той улыбкой, за которую я готова была весь мир порвать, а как-то иначе, зло очень, и вынес приговор: — Вашим наказанием будет год службы прислугой у моих невест!

И все разом пожалели о своей откровенности. Очень пожалели.

— Вам уже весело? — насмешливо поинтересовался дарай. — Вы все делитесь на три смены: одна на страже, вторая невестам прислуживает, третья отдыхает. И быть во дворце постоянно! А СеВраиль будет работать при дворе весь этот год бесплатно. — Некромант тяжело вздохнул: — Да-да, у темных леди непростой характер, так что работы у вас будет предостаточно. А теперь все свободны, Тень остается!

— Опять?! — возмутилась я.

— Мы же признались! — возмутились остальные.

— Да ничего он ей не сделает! — рывкнул СеХарэль.

— Сомневаюсь, — протянула я.

— Ты поэтому всю ночь на крыше просидела? — насмешливо поинтересовался инкуб.

— Где?! — на сей раз возмутился дарай.

— Я же сказал вам, что с Тенью все в порядке, — попытался оправдаться перед повелителем СеХарэль.

Но тут все потянулись на выход, и шум цокающих копыт по полу несколько помешал общению. Потом я подумала и решила еще на крыше

посидеть и о жизни подумать... люблю небо, если честно, но стоило попытаться шагнуть в строй уходящих, как усталый голос дарая тихо позвал:

— Тень...

Так, вроде больше не злится. Я оглянулась и поняла, что наедине нас все же не бросили — в покоях остались СеХарэль, СеРантар и какой-то незнакомый мне демон в капюшоне. Заметив мой взгляд, демон открыл морду, я радостно улыбнулась чешуйке. И я уже обрадовалась, что разборок не будет, как Арвиэль схватил меня за руку и потащил к купальне... и был он все в той же боевой ипостаси.

Когда дверь за нами захлопнулась, мне окончательно стало... не по себе.

— Тень! — Демон сел на край грота и, опустив ноги в воду, начал говорить: — Ты так просто разбиваешь мое сердце. Каждым словом, каждым поступком... очередным предательством. Больно, Тень, мне больно!

Он вскинул голову и посмотрел на меня... медленно, словно размыкаясь в пространстве, демон стал прежним Арвиэлем, только глаза оставались алыми. Я подошла и села рядом, сняла туфельки и тоже опустила ноги в воду. Приятно, вода такая прохладная...

А дарай вернулся к своим странным вопросам:

— Почему, Тень, почему? Прими ты этот дар, и я избрал бы лишь тебя, только тебя, Тень... А ты даже не открыла, просто выбросила за ненадобностью... как и мои чувства. Неужели сила Хаоса оказалась сильнее твоих желаний? Неужели я ошибся, и этот светлый значит для тебя так много?! Тень, ответь... просто ответь, почему?

И я не выдержала:

— Что «почему», Арвиэль? Чего ты ждал от меня? Чего вы все ждете? Я шайген! Я должна была охранять тебя. И я охраняла... теперь уже охранять больше не нужно и...

— ТЕНЬ! — Он больше не превращался, но злой был очень. — Знаешь, Тень, я действительно устал терпеть!

Он схватил меня не то чтобы неожиданно, проявление агрессии я отследила за мгновение, до собственно проявления, но... я не стала сопротивляться почему-то, а он не стал причинять боль. Просто как-то оказался весь рядом и даже частью на мне, и... губы Арвиэля, сильные, решительные, и так приятно, но...

— Тебе та темная леди больше подходит. — Мне было грустно такое говорить, пусть даже это и правда.

Арвизель словно окаменел, его глаза смотрели на меня так... странно, а потом он тихо сказал:

— Ты... ты же ревнуешь, Тень!

А мне стало обидно. Не ревную я никого, шайген не ведает ревности... просто с той темной леди ему будет хорошо. А я... сломала ему пальцы, чтобы не наглед! И пока ошарашенный дарай их сращивал, вскочила и выбежала в его покои, и вообще надо найти поджаренного и быстро-быстро бежать отсюда, пока светлый не нашел...

В этот миг появился эльф!

— Тень! — СеАвир обнаружился у дверей, явно оторвался от спора с очень недовольным СеХарэлем. — Мы покидаем ДарГарай, Теаная, и немедленно.

Я остановилась, оказавшись почти в центре покоев дарая, весело улыбнулась светлому и продемонстрировала ему тот жест, который был ранее единственным в моих познаниях. А затем совершенно спокойно сообщила:

— Катись к оркам, светлый. Я действительно покидаю ДарГарай, но не с тобой. Живи, светлый, живи и помни мою доброту, я не буду искать некроманта и убивать тебя.

И я спокойно посмотрела на СеАвира, удивленного, даже разгневанного, и улыбнулась. Эльф был все в той же зеленой с золотом одежде, прекрасный и пленительный... Да, меня тянуло к нему, будь проклят Хаос, но... но еще больше меня тянуло к поджаренному, а точнее, в те миры, о которых он сегодня обмолвился. И тут ко мне подошел СеХарэль, встревоженно посмотрел и тихо спросил:

— Надолго покидаешь ДарГарай?

— Примерно на год. — Крылатому я могла это сказать, точнее не так — я должна была ему сказать и спросить: — Можно я потом вернусь?

— Мой дом и мой клан открыты для тебя, Тенью Шагающая. — СеХарэль улыбнулся: — Мы всегда рады тебе, Тенька, и я, и Сайлин Аджаре, и все в охране... даже кровососы тебя своей признали. Ты только перед уходом зайди ко мне, у меня лук такой есть, и сулицы...

— Спасибо, мастер, — прошептала я.

И тут увидела проходящего сквозь стену Танира. Поджаренный подмигнул мне и отрицательно покачал головой, потом пояснил:

— Нож, клевец и сулицы я захватил, больше тебе ничего не понадобится, лук я дам родовой. Туман и Пушистик ждут за городом, Эонтарр там же, нужно его домой отправить.

Танир думал, что его никто, кроме меня, не видит и не слышит, но он

ошибся.

— Тень, — Арвиэль с восстановленной конечностью вошел в зал, бросил взгляд на СеХарэля, и тому пришлось отступить, — ты не покинешь ДарГарай!

Я ничего не ответила дарая, тому самому дарая, который был для меня родным. Просто стояла, смотрела и улыбалась... А что тут говорить, ведь он не сможет меня удержать. Никто не сможет, потому что Туман и Пушистик далеко, а тебе, мой Арвиэль, уже не грозит ничего. И прощаться я с тобой не буду... не знаю почему.

И, обойдя дарая, я подошла к СеХарэлю, обняла на прощание, и крылатый растроганно похлопал по спине...

— Я вернусь, — пообещала я хедуши.

— Сергала и аварха не забудь, — посоветовал СеХарэль.

Я кивнула и потопала к двери, не глядя ни на кого и уже готовясь к атаке светлого.

СеАвир атаковал.

Энергия стихий сковала тело, замедляя меня с каждым шагом, но... у стены стоял Танир и, улыбаясь, ждал моего хода. Только сейчас замечаю, что поджаренный эльф одет иначе, чем раньше, — уже не в тот облегающий и напоминающий змеиную шкуру костюм, а в обычные брюки и какую-то болотного цвета рубаху, да и за плечами походный мешок болтается... а магия уже сковала, не позволяя даже сделать вдох.

— Давай же, — зеленоглазый улыбнулся шире, — поддайся, расслабься, выйди из-под контроля, а затем, — лицо стриженного изменилось, — швырни его же заклинанием в ублюдка!

И я сдалась. Поддалась этой магии и перестала дышать. А сердце билось... удар, второй... выйти из-под контроля не удалось — боевая ипостась дарая метнулась к светлomu, и прежде, чем СеАвир успел хоть что-то сделать, обе его руки были сломаны и повисли плетьюми, а держащий его за горло дарай прошипел:

— С-с-сними!

Бросаю испуганный взгляд на Танира, тот одними губами прошептал: «Сама!» И я расслабляюсь, ощущая себя водой — плавной, бесформенной, свободной. Да, СеХарэль был несколько не прав — это не прорубь, и тут нужен иной принцип. И теперь мне стало понятно, почему я не могла преодолеть магию светлого ранее — я сопротивлялась там, где нужно было поддаться. И мое тело, словно покинув ледяной столб, вновь стало мне послушно. Я мягко отступила назад и улыбнулась спокойному счастью в глазах темного эльфа. Танир кивнул, признавая мои заслуги, и указал на

дверь — да, пора было уходить. Но перед этим...

— Арвиэль! — Дарай, до этого игравший в гляделки со светлым, медленно повернулся ко мне, СеАвир так же медленно наклонился и тоже удивленно смотрел — кто-кто, а он был в курсе, что заклинание не снимал. — Отпусти, — тихо попросила я демона.

— Это ответ? — так же тихо спросил наследник домена.

— Это просьба. — А я стала немного другой, раз так ответила... выросла, наверное.

— Почему? — простонал Арвиэль.

Я пожалала плечами, потом задумчиво ответила:

— А знаешь, светлый бывал и нормальным. — Пронзительный взгляд СеАвира заставил вздрогнуть, потому что там что-то изменилось, во взгляде светлого. Мне есть за что его ненавидеть, но есть и за что благодарить.

Дарай отошел от эльфа и теперь стоял напротив, все такой же крылатый и рогатый. Потом протянул руку, и я... я приняла ее. Грани изломались кривой линией, прорванные его силой, мы шагнули в белоснежное марево, словно в одночасье оказавшись опутанными молочными облаками. Одно из облаков обернулось мягким ковром, и Арвиэль, вновь нормальный Арвиэль, устало опустил на него. Я молча села рядом.

— Я не отпущу тебя, Тень, — устало произнес демон. — Я не могу... И знаешь, ты действительно мой подарок от Тьмы.

— Как это? — не поняла я.

Арвиэль протянул ладонь и взял меня за руку, медленно поглаживая, начал рассказывать:

— Вспомни, что я сказал тебе при нашей встрече. Вспомни... Это была последняя ночь моей свободы, Тень... Много лет мы готовили план, много лет я позволял Хаосу думать, что стану его марионеткой. Я завоюю Миры Хаоса, Тень, я буду властвовать на территориях темных, а затем придет очередь миров людей. И тогда я заключу Хаос в пески, и его сила перейдет ко мне... Я стану Князем Тьмы, Тень... Я стану властителем демонов.

Он молчал некоторое время, с надеждой глядя на меня, и тихо добавил:

— Знаешь... у нас было так мало времени, чтобы узнать друг друга. У меня было так мало времени, чтобы позволить тебе осознать мои чувства к тебе... Я люблю тебя, Тень... Люблю с первого взгляда, с первого прикосновения, с первой твоей улыбки. Я за одну твою улыбку готов все

миры уничтожить! Люблю, Тень... Ты самое светлое, что было в моей наполненной единой целью жизни. Ты мой свет в беспросветном мраке. Ты моя, Тенька... моя, понимаешь?

— Нет.

— Тень! — Арвиэль чуть сжал мою ладонь.

— Я уже не нужна тебе. — Руку я освободила из захвата. — Ты сильный, ты уверенный, ты заматерел, и это хорошо. Я больше не нужна тебе, а Туману нужна, и Пушистик маленький совсем. И я хочу с Таниром в миры светлых, и людей... и везде. У меня ощущение, что я всегда была окружена серым маревом подпространства, а вот сейчас подул ветер и туман рассеивается. И я понимаю, что пространство, оно не такое ограниченное. Я хочу все узнать, все попробовать... русалок подкоптить, приручить дракона, и у светлых...

— Но, Тень, — Арвиэль снова схватил меня за руку, — мы сделаем это вместе! Мы сможем посетить все миры, все страны, всех, кого пожелаешь. Я подарю тебе сотню драконов, я отдам тебе на растерзание всех русалок! Я...

— Хочу с Таниром. — И это было правдой. — Не хочу сотню драконов, хочу одного. И русалок всех не хочу, хватит всего парочки...

Вспомнила стриженного и улыбнулась — я сказала правду, мне хотелось исследовать миры с ним.

А Арвиэль...

— Чем этот темный эльф лучше меня? — глухо спросил демон.

Я задумалась и ответила:

— Он меня понимает.

И грани отпустили меня, позволяя шагнуть все в те же покои дарая. Арвиэль остался там, в белом мареве. Жаль его, с одной стороны, с другой — самка выталкивает детенышей из гнезда, едва они вырастут... И это правильно, ведь так?

В таких знакомых покаях уже полностью срастил изломанные кости СеАвир, стоял, нахмурившись СеХарэль, чешуйка встревоженно расхаживал из угла в угол, Танир занимал позицию у окна, сцепив руки за спиной и нетерпеливо раскачиваясь, но при моем появлении все замерли.

— Тень, твое внезапно обретенное умение избегать влияния магии стихий ничего не меняет! — начал СеАвир.

От окна слышалось:

— Достал!

В следующее мгновение Танир мигнул зеленым, и его несколько смутные для меня очертания стали четкими... Судя по заискрившейся

магии отовсюду, теперь его видели все остальные.

— Авиреанирд! — голос темного эльфа звенел от ярости, но при этом стриженный выглядел спокойным, каким-то даже надменным. — Вы возжелали ту, что не принадлежала вам... и вы были осведомлены о ее происхождении, как и о ее принадлежности! Но это слова, мастер Света... слова ничего не значат, говорить будут мои свершения. Жди, светлый!

Светлый молча взирал на поджаренного. Светлый даже не попытался ответить, зато мне было что сказать:

— Танир, ты обещал не мстить за меня.

— Только поэтому он и остался жив, малыш. — Зеленоглазый подошел ко мне, протянул руку, и мы направились к окну. — Глаза не закрывай, — предупредил эльф. — И не уходи в грани, просто доверься своему телу, Тень. Расслабься и пари.

Он вскочил на подоконник первым и шагнул вперед. Я повторила каждое его действие, и когда вместо того, чтобы упасть вниз, я взлетела вместе с потоком ветра, рядом так же стремительно парил улыбающийся темный эльф. Мы летели над городом, великим Хайранаром, над его огромным рынком, над кварталами темных и замками Великих Родов и вскоре опустились на дороге за крепостной стеной.

Туман вынырнул из граней и сбил с ног, ласкаясь и вылизывая все, до чего мог дотянуться, Пушистик его примеру не последовал и, просто вцепившись в меня всеми шестью лапами, громко и возмущенно урчал.

— Забавные они у тебя. — Танир подхватил аварха, почесал ему за рожками, звереныш заурчал громче и окончательно принял эльфа в семью.

Туман недовольно фыркнул, но возражать не стал. Поднявшись с дороги и отряхнув пыль с платья, в котором так и гуляла с прошлой ночи, я весело спросила:

— Куда теперь?

— Есть три варианта. — Танир зашагал по дороге прочь от города, и я приноровилась идти рядом с ним, искоса поглядывая на Эонтарра, который держался настороженно, но пошел за нами. — Вариант первый — мы летим в Дагхаларр и забрасываем твоего братишку родителям. Вариант второй — Эонтарра отправляем на моем драконе, сами идем развлекаться... нас ждет столько приключений, у меня словно вторая молодость! И третий вариант... предлагаешь ты.

Удивительное ощущение, мне казалось, что весь мир принадлежит мне! Да что там мир — миры! И словно крылья за спиной, и чувство, что я самая сильная и я все могу. Даже мысль о мести утратила свое значение... И еще есть хотелось.

— Слушай, — вспомнила я о насущном, — а что едят такие эльфы... ну как мы с тобой?

— Вообще темные эльфы едят овощи, коренья, ягоды... иногда мясо и чаще в вареном виде, но, — Танир подмигнул, — ты часть меня самого, а я ем все, что понравится... Люблю очень жареного гевейка и, только не смейся, вареную морковь. А еще очень уважаю колбаску, такую копченную на вишневых веточках, и чтобы с чесночком... мм-м... Слушай, — стриженный резко остановился, — там впереди обоз с продовольствием...

В грани я рванула первая, а вот в возке с копченостями мы оказались одновременно.

ЭПИЛОГ

— А почему мы идем пешком? — жуя уворованную колбасу, спросила я.

Туман тоже жевал на ходу, Пушистик умял пол-окорока и теперь, мерно покачиваясь, спал на сергале, Танир, довольный удачным налетом на продуктовый обоз, догрызал копченую ножку гевейка. Один Эонтарр казался сплошным праведным гневом.

— У меня дракон вон за тем холмом, — пояснил зеленоглазый. — Придется слетать домой и оставить там твоего младшего братишку. Я вообще не планировал в Хайранар, но ты так уделала Тарра, что он не ответил на мысленный зов, направив всю энергию на восстановление искалеченных конечностей. Представь мое удивление, когда, исследуя дворец ДарГарая в поисках одного из рода Равирэн, я увидел совершенно нетрезвую представительницу этого же семейства. Знаешь, — он протянул руку и прикоснулся к моему плечу, — иду я сейчас и думаю — ведь мы могли никогда не встретиться, Тень. Я мог все так же безуспешно разыскивать тебя, а Эонтарр даже не был осведомлен, что у него есть сестра... Пройди ты мимо Тарра, убей его или искалечь чуточку меньше, и я никогда не встретился бы с той, что от рождения была моей частью.

Я подумала, представила и...

— Потрясающая у них сегодня колбаска, да?

— Ага, — отозвался Танир, — и окорок тоже восхитительный.

— А куда потом полетим?

— Как забросим Эонтарра, сразу к друидам, нужно успеть до первого весеннего дня.

— А орк?

— Орк уже был, — темный эльф задумался, — нужно что-то поинтереснее...

Я тоже задумалась, и идея пришла сама:

— А ты опарыша болотного савша достать сможешь?

— Толпа голых друидов... — отозвался Танир. — Нет, скучно... надо еще подумать. А вот тут у одного человеческого правителя скоро свадьба намечается, я приглашен, кстати... Ты, соответственно, тоже.

Эонтарр догнал нас и простонал:

— Людей пожалейте!

Мы со стриженным переглянулись и разом ответили:

— Нет!

Наш слаженный крик привел к странным последствиям — земля задрожала, рев пригнул высохшие кустики, песок взметнулся и опал клубами пыли, а к нам помчался огромный черный дракон. И я бы испугалась, но это могучее существо ревело вовсе не от ярости, в его скором передвижении я ощущала скорее нетерпение, чем агрессию. И этот монстр, который всех нас троих мог одной лапой придавить, плюхнулся пузом на пыльную дорогу и заурчал, тыкаясь мордой в пошатывающегося при каждом тычке темного эльфа.

— Малыш, — Танир растроганно поглаживал нос дракона, — скучал?

— Угуррр, — прорычало существо, которого побаивались даже высшие демоны, и принялось... меня нюхать.

— Своя, — тут же обозначил меня эльф, — совсем своя.

Дракон фыркнул, обдав меня паром, потом снова вдохнул, запоминая запах. Хочу такого же!

Сначала на дракона забрался Танир, затем Туман и Пушистик, аварх нервничал, но его Туманяша успокоил, мне так нравятся их отношения. Потом залезал Эонтарр, он чуть поскользнулся на крыле, по которому мы и взбирались, и последней должна была идти я. Мне это понравилось, то есть Танир сразу позиционировал меня как равного себе по силе, потому и оставил страховать всех — от зверушек до эльфов.

— Тень, ты скоро? — окликнули сверху.

Но я почему-то медлила, сама не знаю почему. Повернулась к Хайранару, отсюда он был виден как на ладони — величественный город темных. Я задержала дыхание, с восторгом глядя на дворец дарая, и... резко выдохнула, ощутив смещение граней, стремительно обернулась и улыбнулась Арвиэлю. Никак не могу привыкнуть к его огненно-красным глазам, все же они странно смотрелись на таком красивом лице высшего демона.

Дарай стоял и смотрел на меня, смотрел так, как смотрит смертельно раненное животное, и мне вдруг тоже стало так больно.

— Поклянись, что вернешься, — прошептал Арвиэль.

И меня словно что-то толкнуло к нему, я шагнула вперед, обняла демона, прижалась к нему крепко-крепко, а он так же крепко сжал меня. И мы стояли на песке, овеваемые жарким ветром пустыни, рядом недовольно рычал дракон, ощущавший угрозу в дарая... и в этот миг мне захотелось остаться. Просто закрыть глаза и сказать: «Я с тобой, я буду рядом...», но... там миры, такие огромные и неизведанные, там Танир, который понимает с полуслова, и не нужно постоянно думать, что я сделала не так, там все, о

чем я всегда мечтала. А здесь Арвиэль, и его девяносто семь темных леди, и его безжалостность, и он постоянно чего-то ждет, а я не оправдываю этих ожиданий. Если бы я была светлой, я бы осталась, светлые любят трудности. Но я темная, я все же темная, и, как истинная темная, я выбираю наиболее простой путь.

— Я вернусь, — отстранившись, весело улыбнулась Арвиэлю, — возможно, через год.

Руки дарая сжали меня, но тут же безвольно опустились, предоставляя свободу.

— Я всегда буду ждать тебя, — красные глаза потемнели на миг, — всегда, Тень. А теперь лети... пока я не превратил весь этот мир в клетку, лишь бы не отпускать тебя!

О чем он? Впрочем, это уже не важно. И я легко взбежала на дракона, села, устроилась впереди Танира и обняла дрожащего от страха Пушистика. Аварх вцепился в меня всеми шестью лапками, сергал уткнулся головой в живот, ему тоже было страшно, хоть и старался не показать. И дракон начал разбег, чтобы через несколько мгновений взмыть вверх, оставляя позади великий Хайранар, одиноко стоящего на холме Арвиэля и весь ДарГарай.

И когда город скрылся в пелене поднимающегося песка, послышался неясный гул и шум, что-то ломалось, пески пришли в движение... Позже, гораздо позже я узнала, что в тот день Хаос был заключен в пески разъяренным демоном, а Миры, прежде подчинявшиеся этому изменчивому богу, склонились перед Князем Тьмы, и Арвиэль Дакрэа назвал новый объединенный мир заглавными символами своего имени. Но это потом, а сейчас...

— Танир, я вернусь?

— Знаешь, это тебе решать. — Темный эльф протянул руку и погладил Пушистика, который, наконец, успокоился и перестал вздрагивать, — Вернешься через год, встретишься с друзьями, вспомните все ваши... хм... развлечения, посмотришь, чего достиг за год Арвиэль, поймешь к тому времени, чего хочешь ты. Но не думай об этом сейчас, у нас столько всего веселого впереди, а там... время покажет, Тень.

— Да... — меня вполне устраивало его предложение. — Так что с друидами делать будем?

— Я тут подумал... — Танир выдержал паузу, — а что они все одни да одни... а давай им дриад подсунем, а?

— Лучше сварг болотных, — пошутила я.

— Замечательная идея, — неожиданно поддержал эльф. — Точно, и на

них иллюзию наложим, пусть белобородые думают, что это к ним Сестры Лесов пожаловали. Так... а на что сварги ловятся?

— На тухлое мясо, — вспомнила я рассказы мастера Крадущего... и самого Крадущего.

Позади нас стонал Эонтарр, то ли ему плохо было, то ли масштаб предстоящих развлечений поражал. А Туманяша уже спал, Пушистик тоже, и мне было так хорошо и спокойно, а еще это потрясающее чувство радостного ожидания...

А с другой стороны, не совсем радостного.

— Танир, — я чуть прищурила глаза, вспоминая направление, — а у нас есть время залететь кое-куда?

— Например? — отозвался поджаренный.

— Да так есть тут один клан... а у них там принято сергалов убивать.

— Твой клан? — догадался Танир.

— Он самый.

— Крадущий мой! — заявил эльф.

— Нет, ну если ты найдешь хорошего некроманта, тогда я не возражаю. Я не жадная.

Танир только рассмеялся, разворачивая дракона.

Мастер Крадущий о надвигающейся беде даже не подозревал...